Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

УДК 327.1

На правах рукописи

ЖАКЬЯНОВА АЙГЕРИМ МУХАМЕДРАХИМОВНА

Академическая мобильность как инструмент мягкой силы в системе международных отношений в XXI веке

6D020200 – Международные отношения

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты

Доктор философских наук,
профессор С.Б. Булекбаев

Кандидат политических наук,
профессор К.Ч. Байсултанова

Доктор политических наук,
профессор О.Ф. Русакова
(г. Екатеринбург, Россия)

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ……..3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....4
ВВЕДЕНИЕ……..…5

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ МЯГКОЙ СИЛЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.22
1.1 Генезис формирования концепции мягкой силы в теории международных отношений……..…22
1.2 Основные методологические подходы в исследовании академической мобильности в системе международных отношений……....37
1.3 Академическая мобильность как инструмент мягкой силы……..…..53
Выводы по первому разделу……..64

2 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ……..65
2.1 Роль мировых рейтингов ВУЗов в формировании мягкой силы государств……...65
2.2 Современные тенденции развития мягкой силы в образовательном пространстве в регионе Центральной Азии……77
2.3 Актуальные проблемы академической мобильности в сфере международного сотрудничества……91
Выводы по второму разделу……106

3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МЯГКОЙ СИЛЫ……..107
3.1 Политико-правовой анализ и проблемы интернационализации казахстанского высшего образования……...107
3.2 Анализ влияния казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК ……...122
3.3 Перспективные направления реализации академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования мягкой силы……..137
Выводы по третьему разделу……..…149

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ …..……....155
ПРИЛОЖЕНИЯ ……....170

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие нормативно-правовые документы:

Стратегия долгосрочного и устойчивого развития до 2050 года

Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года (УПРК от 26.02.2021 г.)

План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» (69, 79 шаг)

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы

Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы.

Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года

Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (с 2019- 2023гг)

Стратегия национальной безопасности РК до 2025 г. (УПРК от 26.02.2021 г.)

Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726.

Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы

Концепция развития креативных индустрий на 2021 - 2025 годы

Болонская декларация от 19 июня 1999 года Европейское пространство высшего образования Совместная декларация Европейских Министров образования

Правила направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности

Концепция Обучения в течение всей жизни (непрерывное образование) до 2025 г.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан
МИД РК – Министерство иностранных дел РК
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ЦА – Центральная Азия
ТНК – Транснациональные корпорации
ТНО – Транснациональное образование
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества
УШОС – Университет Шанхайской организации сотрудничества
ССТГ – Совет сотрудничества тюркоязычных государств
СНГ – Содружество Независимых Государств
ОДКБ – Организация Договора о Коллективной Безопасности
ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
АСЕАН – Ассоциация наций Юго-Восточной Азии
ЦАС – Центральноазиатский Союз
ЕС – Европейский союз
РФ – Российская Федерация
США – Соединенные Штаты Америки
КНР – Китайская Народная Республика
ВО – Высшее образование
ВУЗ – Высшее учебное заведение
НИИ – Научно-исследовательский институт
МНВО РК – Министерство науки и высшего образования РК
ЦАПВО – Центрально-Азиатское пространство высшего образования
НЦРВО – Национальный центр развития высшего образования
ЕПВО – Европейское пространство высшего образования
IREG – Экспертная группа по международным рейтингам
УроРАН – Уральское отделение Российской академии наук
ППС – Профессорско-преподавательский состав
THE WUR – Times Higher Education World University Rankings
QS – Quacquarelli Symonds
ARWU – Academic Ranking of World Universities
CWTS – Leiden Ranking
MOOC – Massive Open Online Courses
СМИ – Средства массовой информации
ВНП – Валовой национальный продукт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние десятилетия международные отношения претерпевают большую трасформацию, требующих выработку новых методов и инструментов осмысления процессов и событий в мировой политике. Сегодня в контексте новых реалий совершенно очевидно, что многие понятия из области международных отношений нуждаются в уточнении и конкретизации. Глобализация и деглобализация, многополярность, регионализация, цифровизация, появление новых акторов в системе мировых координат привнесли с собой разные способы взаимодействия, тем самым заменяя традиционные силовые механизмы.

Нарастание мировой социальной напряженности и транснациональных проблем таких как изменение климата, пандемии, кибертерроризм, распространение ядерного оружия, мировой финансово-экономический кризис и геополитическая нестабильность требуют реализации государствами в максимально короткий срок собственного оригинального ответа на вызовы сложившихся обстоятельств. Одним из ответов на угрозы современности в системе международных отношений выступает мягкая сила, являющаяся важной составляющей внешней политики. В этой связи для государств возрастает необходимость разработки жизнеспособной альтернативной «экспортоориентированной» стратегии (модель) национального развития. На наш взгляд, для решения этой задачи одну из ключевых ролей играет сфера образования в контексте мягкой силы. Геополитические факторы мирового развития ставят новые вызовы человечеству, влияя на образовательную политику и превращая её в инструмент мягкой силы в руках соперничающих международных акторов на мировом, региональном и национальном уровнях.

Как известно, сфера высшего образования является одним из ключевых элементов в системе международных отношений, в частности, в современной дипломатии. Образование играет важную роль в решении глобальных и региональных проблем. В информационном обществе образование выступает посредником для трансграничного обмена человеческим и интеллектуальным капиталом. Интеграционный и интернациональный процесс образования дает возможность преодолевать границы не только студентам и преподавателям, но и программам, проектам, а также мероприятиям вне вузовской политики.

На текущий момент, по данным глобального отчета, в мире проживает 1,2 миллиарда молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, что составляет 16 процентов от общего населения планеты. Согласно прогнозам, к 2030 году, который является ключевым сроком для достижения целей устойчивого развития, установленных в рамках Повестки дня на период до 2030 года, этот показатель увеличится на 7 процентов, достигнув почти 1,3 миллиарда молодых людей.

В связи с растущим требованием молодежи к более справедливым, равноправным и прогрессивным возможностям и решениям в своих обществах, становится крайне актуальной неотложная необходимость

решения многогранных проблем, с которыми сталкиваются молодые люди. Эти проблемы включают в себя обеспечение качественного образования, улучшение здравоохранения, обеспечение занятости и продвижение гендерного равенства [1].

Эти глобальные демографические изменения окажут существенное воздействие на образовательные системы и академическую мобильность в мире. С увеличением числа молодых людей и продолжительности их образования, академическая мобильность станет ключевым фактором для формирования будущих поколений. Этот процесс также будет влиять на международные обмены студентами, исследовательскую активность и глобальные образовательные инициативы, требуя инноваций и адаптации в области образования для эффективного управления изменяющейся динамикой населения в мире

Темпы прироста и количественные показатели населения, свидетельствуют об увеличении продолжительности жизни, что является изменением возрастной структуры населения (Приложение А). Если в 1950-е годы люди старше 65 лет составляли 5% от общей численности населения (примерно 130 млн), то сейчас это 10% (747,2 млн). По прогнозам, к 2050 году цифра может вырасти до 22% [2].

В своем выступлении в 2021 году Президент РК К. Токаев на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии отметил, что «конкуренция на международных площадках идет во вред нашим национальным интересам. Решающую роль в дальнейшем сближении наших братских народов играет культурно-гуманитарное взаимодействие», где образование «является ключевым фактором прогресса» [3].

Для защиты национальных интересов и повышения уровня национальной безопасности система высшего образования требует пересмотра границ, форм и методов государственного регулирования этой стратегически важной отрасли. Это позволит обеспечить высокий духовный и интеллектуальный потенциал и укрепить безопасность и обороноспособность государства в условиях нарастающего геополитического противоборства. При этом совершенно очевидно, что позитивность глобальных процессов явно переоценивалась рядом государств. Объективный рост взаимозависимости стран и народов рассматривался не диалектично, в результате чего и внешняя, и образовательная политика часто входили в противоречие с национальными интересами.

Образование в качестве одного из инструментов мягкого влияния обеспечивает всестороннее развитие общества и активизацию межстрановых контактов, поэтому оно всегда является актуальной темой, заслуживает достойного внимания государства и социума, и, в свою очередь, такой компонент высшего образования как академическая мобильность в контексте теории мягкой силы дает возможность практически реализовать и проследить эффекты и проявления мягкого влияния. В связи с этим академическая мобильность стала одним из часто используемых каналов, где реализуется государственная политика мягкой силы. Она как инструмент мягкой силы

сегодня активно применяется во внешней политике стран, которые пытаются создать благоприятный имидж на международной сцене. Международная академическая мобильность, дополненная инновационными научными исследованиями, вбирает в себя большое академическое пространство, которое действует в рамках международных образовательных центров, совместных программ и политических сетей. Экспорт образования в современном мире является стратегически важным аспектом деятельности во внешней политике, в первую очередь, в виду привлечения умов, то есть человеческого капитала. Длительный срок вовлечения в образовательный процесс дает больше возможностей для установления тесного глубокого взаимопонимания между его участниками.

Согласно Всемирной программе действий, касающейся молодежи до 2000 года и на последующий период академическая мобильность выделена как отдельный стратегический шаг для содействия получения образования и профессиональной подготовки. Данная инициатива оформлена как призыв к правительствам, межправительственным и неправительственным организациям [4].

Казахстан как ведущий игрок в Центрально-азиатском регионе сталкивается с необходимостью выполнения ряда задач посредством реализации инструментария мягкой силы. Основа для использования образовательно-научных организаций, в том числе институтов высшего образования, в качестве инструментов мягкой силы закладывается концептуальными документами, определяющими стратегические приоритеты как внешней, так и образовательной политики.

В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года «Выход образовательных программ на внешние рынки вместе с активным распространением английского языка поспособствует повышению конкурентоспособности и востребованности казахстанского образования на внешних рынках. По инициативе 1.10 Казахстан будет стремиться стать образовательным хабом Центральной Азии» [5].

С целью придания нового вектора международным отношениям и расширения регионального сотрудничества по объединению научного, творческого и интеллектуального потенциала ВУЗов стран ЦА правительство Казахстана инициировало создание общего образовательного пространства стран ЦА. На данном этапе обсуждается процесс создания свободной зоны, предоставляющей возможность студентам и академическому составу высших учебных заведений беспрепятственно перемещаться в учебных целях, в целях обмена опытом, знаниями, а также для участия в совместных исследованиях [6]. Государствами Центральной Азии подписаны первоочередные документы, разрабатываются дальнейшие шаги по развитию Единого образовательного пространства. Создание Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО) объективная необходимость, обусловленная современными проблемами и угрозами в регионе.

Немаловажным является вопрос о влиянии казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК. Для выяснения этого вопроса был осуществлен опрос стейкхолдеров в январе 2023 года посредством платформы Google Forms. Со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что ученые, международники и политологи в последнее время активно пытаются заполнить тот существенный пробел, который имел место в сфере международных отношениях при исследовании образования в качестве одного из инструментов политики мягкой силы.

Необходим комплексный анализ потенциала высшего образования и академической мобильности как инструмента мягкой силы Республики Казахстан. Политика международного сотрудничества в сфере высшего образования Казахстана требует переосмысления в соответствии условиям и реалиям международных отношений XXI века.

Объект данного исследования – академическая мобильность как инструмент мягкой силы.

Предмет исследования – тенденции высшего образования и академической мобильности как ресурсы и инструменты внешнеполитического влияния государства.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений и разработке рекомендаций по использованию академической мобильности в качестве ресурса внешней политики Республики Казахстан.

Для достижения данной цели в работе необходимо решить следующие **задачи:**

– систематизировать общетеоретические основания исследования концепции мягкой силы в системе международных отношений, в том числе провести анализ категории «силы»;

– определить методологические подходы в исследовании академической мобильности в системе международных отношений;

– раскрыть суть и содержание академической мобильности как инструмента мягкой силы;

– интерпретировать структурные компоненты, условия и возможности проведения мировых рейтингов ВУЗов на глобальном уровне в контексте реализации мягкой силы;

– изучить основные направления и тенденции в Центрально-азиатском регионе (ЦА) в сфере развития академической мобильности как инструмента мягкой силы;

– выявить актуальные проблемы, в том числе, вызовы и угрозы, при реализации академической мобильности в сфере международных отношений XXI века;

– раскрыть политико-правовые аспекты и проблемы интернационализации высшего образования в Казахстане;

– разработать рекомендации по использованию потенциала мягкой силы в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с начала 2010–х гг., на который приходится существенная системная трансформация высшего образования, связанная с вступлением в Болонский процесс Республики Казахстан, по 2023 г. При этом для более глубокого понимания сути современного образования и академической мобильности автор обращается и к более ранним периодам времени.

Степень изученности темы.

Историографический анализ исследуемой темы сделан на основе изучения широкого круга трудов зарубежных и казахстанских учёных. В соответствии с теоретико-методологическими основами диссертации автор выделил два направления исследований: мягкая сила в международных отношениях, академическая мобильность как инструмент мягкой силы.

В зарубежной научной литературе мягкая сила нашла отражение в трудах многих ученых. На новый уровень взаимодействия вывело применение государствами мягкой силы во внутренней и внешней политике. В концепции мягкой силы ресурсами для воздействия выступают по методологии глобального рейтинга мягкой силы (Global Soft Power Index) экономический успех развития, культура и наследие, внешняя политика и политические ценности, образование и наука, люди и ценности, а также информатизация. Большой интерес в научной среде вызвала концепция мягкой силы, разработанная в 90-е годы американским политологом, ученым-международником Дж. Наем в работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power», которая считается одной их первых работ в раскрытии иных инструментов внешней политики государств в достижении цели на международном уровне [7]. Его концепция способствовала формированию теоретико-методологической основы нормативно-правовой базы внедрения мягкой силы в таких государствах, как США, Китай, Южная Корея, Россия и др. В статье, опубликованной в 2021 году «Мягкая сила: эволюция концепции» Най дает обоснования и пояснения критическим высказываниям по отношению к концепции мягкой силы [8]. Он отмечает, что сила настолько сложная категория в политике, что на протяжении ее изучения, ученые не могут прийти к единому мнению. В рамках его концепции, часто силу отождествляют с ресурсами, что является ошибочным мнением. Обладание ресурсами не является гарантом достижения желаемых результатов, более того, необходимо учитывать контекст происходящего, откуда следует применение ситуативного подхода при анализе мягкого воздействия одного актора на другой. Важно трансформировать имеющиеся ресурсы в стратегию действий и определить конечную цель, только в этом случае можно добиться реализации мягкого влияния, считает ученый.

Социолог и политолог З. Бауман подчеркивал, что современное общество характеризуется постоянной флуктуацией, перемещением и

переходностью. В контексте идеи Баумана о «текучей современности» он поднимает вопрос о новых социальных отношениях и связях, основанных на «доступе к глобальной мобильности» [9].

Другой международный исследователь-эксперт в области высшего образования Дж Найт рассматривает проблему академической мобильности в контексте научной дипломатии как образовательную и инновационную дипломатию. Она предлагает ввести и концептуализировать концепт «дипломатия знаний» [10]. По ее мнению, концепт дипломатия образования в основном используется в отношении базового школьного образования, где методы дипломатии используются для продвижения образования как движущей силы развития человечества. Тогда как концепт дипломатия знаний наиболее полно охватывает все уровни образования, включая высшее образование, а также включает в себя исследования, направленные не только на человеческое развитие, но и имеет более широкую сферу применения.

Неоднозначный подход к оценке мягкой силы предлагает политолог, профессор Уэслианского университета (США) Дж. Галлароти, который выделил ряд правил для тех, кто хочет удерживать лидирующие позиции и оказывать влияние в международной политике XXI века [11]. Он полагает, что мягкая сила не приносит результаты в краткие сроки, ее действие характеризуется долгосрочным эффектом, поэтому политики должны учитывать все наиболее возможные последствия использования применяемой силы в условиях сложной многоуровневой системы международных отношений.

Исследователь из Стокгольмского университета С. Винклер выделяет факторы, которые способствовали продвижению концепции мягкой силы. Одним из них, по его мнению, признание и использование ресурсов мягкой силы дали толчок к финансированию и развитию социальных сфер государств. Нельзя не согласиться с позицией Винклера, сегодня невозможно недооценивать мягкую силу своего государства, на продвижение национальной идентичности и культуры, образования выделяются огромные средства, что в целом привлекает другой мир, развивается туризм [12].

Разнообразные подходы к исследованию мягкой силы предлагают ученые постсоветского пространства. В ходе изучения мягкой силы, представители Уральской школы под руководством О.Ф. Русаковой предложили комплексную теоретическую модель мягкой силы и раскрывают концепт «Soft Power» как многослойную смысловую структуру, обладающую большой когнитивной силой, благодаря которой появилась возможность дать объяснение современным трансформациям, происходящим в коммуникативных практиках мировой политики [13].

Отечественный исследователь А. Раимжанова, исследуя категорию силы в международных отношениях через мягкую, жесткую и умную силы, отмечает, что важно четко и последовательно рассматривать ресурсы мягкой силы и различать, кто является носителем или агентом (реализаторами) мягкой силы. Исследователь предлагает свою категоризацию ресурсов - *агенты,*

сферы, инструменты, которые располагает в виде пирамиды ресурсов мягкой силы, где взаимосвязь может действовать как снизу вверх, так и сверху вниз [14].

Среди критиков концепции мягкой силы можно выделить таких ученых как И. Фан [15], Б. Смит-Виндсор [16], У. Виасом [17], которые отмечают чрезмерно американоцентричное видение концепции, неприменимость к опыту других стран, упрощение роли правительств в государственном управлении. Мнение Дж. Захрана и Л. Рамоса указывает на недостаточную ясность и прозрачность в интерпретации концепции мягкой силы, предложенной Дж. Наем. Они считают, что эта интерпретация недостаточно полно описывает прямую связь между ресурсами мягкой силы, существующими в гражданском обществе, и политическими системами разных стран [18]. Эти авторы не отрицают объективного характера мягкой силы, но оспаривает тезис о приоритетности мягкой силы в современных условиях, где очевидны военные столкновения между государствами.

Исследование академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений является относительно новым и малоисследованным направлением в рамках теории международных отношений. Однако за последние годы отдельные исследователи начали активно заниматься этой проблемой, и был проведен ряд работ, которые принесли новые знания и результаты в этой области. Так, ученые в своих работах исследуют взаимосвязь между культурными обменами и мягкой силой в контексте международных отношений, роль академической мобильности в развитии мягкой силы и культурной дипломатии, а также влияние академических программ на формирование политических предпочтений и установок у участников программ мобильности.

Студенческие программы академической мобильности были рассмотрены как часть публичной дипломатии в работах А. Амирбека и К. Ыдырыса [19], К. Дж. Айхан [20], К. Бирн [21], Р. Холл [22], З. Ли и Дж. Лоу [23].

Академическую мобильность как ресурс мягкой силы рассматривали Дж. Най [24], Дж. Найт [25], Ф. Альтбах [26], Ханс де Вит [27], М. Ван дер Венде [28], Дж.Галлароти [11, p. 4], Минь Хун [29], Д. Ковба и Е.Г. Грибовод [30], Э. Варпаховскис [31], А. Войчук [32] и др.

Можно выделить отдельно российскую группу ученых, которые делали акцент на важности использования образования как инструмента влияния в международных отношениях А.Торкунов [33], О.Ф. Русакова [13, с. 35], М.Лебедева [34], Е.Панова [35], О.Г. Леонова [36], М. де Мартино [37], С.О. Сергеев [38], А.Е. Антюхова [39], С. В. Рязанцев [40]. В своих работах ученые анализировали различные аспекты академической мобильности как инструмента мягкой силы.

Отечественный опыт изучения сферы образования в контексте мягкой силы прослеживается в работах Р. Курмангужина [41], С. Джаненовой [42], Г.С. Нурдаулетовой [43], Г. Курамаевой [44], А. Раимжановой [14, p. 5-6],

А. Рустемовой [45], К.Рустем [46]. В их исследовательский интерес входили вопросы о роли академической мобильности в международном сотрудничестве, обмене культурами, повышении мягкой силы страны и другие аспекты.

В работах отечественных ученых Л.Ф. Деловаровой [47], Г. Насимовой [48], А.М.Джунусова [49], Ж.С. Толеуова [50], Б. Бокаева [51], А. Каймолдиева [52] академическая мобильность рассматривается в рамках образовательной миграции.

Ряд исследований посвящены изучению факторов, влияющих на выезд казахстанских обучающихся в зарубежные университеты, где основными тремя странами назначения являются Россия, Китай и Турция. Темы исследований, посвященные академической мобильности студентов в этих странах, раскрыты у А.Е. Фоминых [53], А.М. Маратовой [54], А.Е. Сериккалиевой [55], Н.А. Адилханулы [56], Д.С. Плотникова [57], Ш.А. Есимовой [58].

Также для диссертационного исследования было важно изучить мнения о развитии принципов Болонского процесса в Казахстане таких ученых и экспертов, как С.М. Омирбаев, Р.К. Сагиева, Б.М. Нарбекова, Г.Д. Закирова, Н.С. Асматуллаева, М.А. Скиба и др. [59-61], Д.К. Бурханова [62].

Однако, несмотря на активное развитие этого направления, многие аспекты исследования академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений все еще остаются неисследованными. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений находится на начальной стадии развития, и представляет собой перспективное направление для будущих исследований в рамках теории международных отношений. Данная диссертационная работа нацелена на восполнение этого пробела.

Материал исследования

Материалами для данного исследования послужили многочисленные книги, статьи и обзоры дискуссий, появившиеся в последнее десятилетие в научной сфере. Их можно разделить на несколько групп:

В первую группу входят наиболее важные нормативно-правовые акты, отражающие основы мягкой силы во взаимоотношениях между государствами (соглашения о научно-образовательном сотрудничестве между странами, дипломатические документы, декларации), они позволили получить комплексное представления о тенденции в реализации мягкой силы и академической мобильности в современном мире. С этой же целью автор привлекал резолюции и рекомендации различных международных организации в сфере международного высшего образования, данные международных рейтингов образования как QS, ЮНЕСКО, Болонского процесса Республики Казахстан.

Во вторую группу можно отнести материалы научно-практических конференций по проблеме мягкой силы и академической мобильности,

результаты исследований, проведенных учеными, аналитиками и экпертами в данной области: IREG, Фонд Азия-Европа (ASEF), The Global Educational Supplies and Solutions (GESS), Национальный центр развития высшего образования РК, Ежегодная международная конференция «Soft Power: теория, ресурсы, дискурс» на базе УроРАН РФ, Сколково, Nobel Fest и т.д.

В третью группу входят справочники, статистические данные, информационные материалы, представленные официальными органами и институтами, занимающиеся вопросами академической мобильности, которые имеют отношение к рассматриваемому кругу вопросов.

Четвертая группа материалов состоит из выступлений и интервью официальных лиц об академической мобильности, опубликованные на сайтах различных агентств и учреждений, в периодической печати и СМИ.

Все эти документы в совокупности позволили диссертанту получить комплексное представление о мягкой силе и академической мобильности.

Теоретико-методологическая основа диссертации

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием мягкой силы, международного высшего образования, академической мобильности в сфере международных отношений.

Теоретико-методологическая база также сформирована из отдельных источников мыслей выдающихся философов о «силе», их взгляды на применение «мягкой силы» во взаимодействии государств, трактовки базовых категорий, а также из трудов современных ученых и исследователей, занимающихся проблемами международного образования и академической мобильности в теории международных отношений. В основу диссертации включены научные исследования по технологии процессов реализации академической мобильности в контексте мягкой силы во внешней политике страны.

Теоретическая основа исследуемой проблемы базируются на теории мягкой силы Дж. Ная, концепции «космополитической силы» Дж. Галлароти [11, p. 6], концепции «дипломатии знаний» (knowledge diplomacy) Дж. Найт [10, p. 428] и теоретико-методологическом «скрещивании» двух дискурсивных и парадигмальных систем – концепта мягкой силы и концепта мобильности О.Ф. Русаковой и другие теории и концепции [63].Также другие различные теории международных отношений послужили для исследования поставленных задач в данном диссертационном исследовании.

Согласно теориям международных отношений академическая мобильность рассмотрена:

– как один из видов свободы передвижения людей и идей, что способствует развитию общества в целом, то есть как элемент неолиберальной парадигмы;

– через призму неореализма как инструмент продвижения государственных интересов, таких как приобретение научных знаний и

содействие культурному влиянию. Теория неореализма подчеркивает роль динамики власти и стратегического поведения в формировании академической мобильности;

– с точки зрения геополитики в контексте стратегического использования мягкой силы и привлечения талантливых и перспективных кадров из других стран, формирования научно– исследовательских центров.

– с позиций теории взаимозависимости и подхода «fluid globalization» в изучении академической мобильности выделяются динамичность и вариативность. Подход «fluid globalisation» учитывает постоянные изменения и эволюцию в области академической мобильности. Мобильность студентов, ученых и преподавателей не ограничивается традиционными формами обмена, а может проявляться через различные типы мобильности, такие как краткосрочные программы, сетевые исследования, виртуальные/дистанционные формы академических обменов и др.

Примененный диссертантом конструктивисткий подход подчеркивает роль норм, идей и убеждений в формировании академической мобильности. В нем утверждается, что нормы и ценности, связанные с академической мобильностью, создаются посредством социального взаимодействия и играют центральную роль в понимании мотивов и опыта людей, участвующих в академической мобильности.

Изучая академическую мобильность в контексте мягкой силы в международных отношениях автор использовал положения теории структурализма и функционализма. С помощью чего было проанализировано то, как академическая мобильность усиливает или бросает вызов существующим структурам власти и распределению ресурсов в международной системе. Они подчеркивают неравное распределение возможностей академической мобильности и влияние постколониализма, империализма и глобализации на модели академической мобильности. В контексте изучения академической мобильности как инструмента мягкой силы, функционализм может быть применен для анализа роли и функций, которые академическая мобильность выполняет в контексте международных отношений и взаимодействия между странами.

Теоретические подходы глобализации и транснационализма показали автору, что во все более глобализированном мире транснациональные сети, потоки знаний и людей, а также интенсивные процессы цифровизации меняют характер и формы академической мобильности.

При выборе методологической основы диссертант использовал общенаучные методы и ориентировался на необходимость комплексного подхода. Также автор для достижения цели и задач диссертационного исследования анализирует академическую мобильность раскрывая сути близких к исследуемой теме такие катергории, как глобальное образование, транснациональное образование (трансграничное образование), образовательный туризм (академтуризм), образование без границ, образовательная миграция, образовательная дипломатия, культурная

дипломатия, научная дипломатия, дипломатия знаний, мягкая сила, концепции «утечки умов», «циркуляция умов», а также такие понятия как культурные связи и научное сотрудничество и др.

Методы и приемы исследования

Для данного исследования был применен **диахронный подход**, позволивший провести анализ мягкой силы во временном развитии, выявить динамику концептуального развития теории soft power, а также способов практического применения мягкой силы во внешней политике стран.

С помощью мультиактивного подхода были обоснованы и раскрыты новые задачи, встающие перед современной дипломатией, которая ранее была тесно связана с ролью государственного управления в международных отношениях и претерпела значительные изменения в нынешнее время. Проведен анализ различных аспектов академической мобильности, включая политические, социально-культурные, экономические и образовательные факторы, при этом учитывая взаимодействие различных активных участников процесса (государства, образовательные учреждения, студенты и исследователи), а также влияние международных институтов и глобальных трендов.

Институциональный подход в изучении академической мобильности как инструмента мягкой силы в международных отношениях помог выявить влияние политических, экономических и образовательных институтов на академическую мобильность и ее взаимодействие с другими аспектами международных отношений. С помощью данного подхода определена роль международных организаций, таких как ЮНЕСКО, Европейская комиссия и др. в разработке и реализации политик и программ, направленных на поощрение академической мобильности и укрепление взаимодействия между учебными заведениями разных стран.

В ходе диссертационного исследования для анализа влияния казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК был осуществлен **социологический опрос** среди экспертов, исследователей и молодых ученых социально-гуманитарных наук в январе 2023 года посредством платформы Google Forms. В результате был сделан вывод о том, что перед академической мобильностью через призму концепции мягкой силы встают новые задачи и функции. Образовательные услуги становятся своего рода инструментом, механизмом или ресурсом которые могут играть определенную политическую роль, которые способны регулировать и влиять на взгляды и позиции нашего государства.

Автором были также использованы акторный, системный, компаративный, аксиологические методы. Применение **SWOT-анализа** позволило выявить проблемы и перспективы развития академической мобильности в сфере международного сотрудничества, в том числе в Республике Казахстан.

В исследовании с помощью **акторного подхода** рассмотрены инструменты и механизмы присутствия политики мировых держав, ТНК в

образовательном процессе, которые оказывают воздействие на образовательную политику.

Системный метод позволил более точно определить место и роль международного образования в Казахстане и ЦА, а также способствовал выявлению характеристики связей в системе международного образования, раскрыв ее через понятия взаимодействия, взаимодополнительности, взаимопроникновения между участниками образовательного процесса.

Компаративный метод применялся для анализа особенностей применения инструмента мягкой силы Европейского союза в Центрально-азиатском регионе, концепций мягкой силы и высшего образования, сравнения зарубежного и отечественного опыта. Также позволил оценить и определить роль международного образования в сотрудничестве ЕС и стран ЦА в данной сфере, развитие культурных и гуманитарных взаимоотношений, получить более точную его характеристику в контексте «мягкой силы». Сравнительный подход помог выявить сходства и различия в использовании академической мобильности как инструмента мягкой силы в различных культурных и политических контекстах.

Применение **аксиологического подхода** позволило сформулировать значимую роль такой ценности как инновационность в качестве важного фактора формирования единого Центрально-азиатского образовательного пространства. Данный подход помог выявить, какие ценности и идеологии поддерживаются в рамках программ мобильности, и как они связаны с мягкой силой и культурной дипломатией, проанализировать какие ценности и оценки формируются у участников программ мобильности, и как они влияют на их мировоззрение и культурную идентичность.

Метод качественного исследования позволил собрать и анализировать такие качественные данные, как интервью, наблюдения, документы и т.д., что в дальнейшем способствовал глубокому пониманию применения академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы и возможных проблем при ее реализации. **Количественный метод** позволил оценить текущие тенденции в рассматриваемой сфере и методом корреляционного анализа данных выявить влияние академической мобильности на внешнюю политику РК. Методика количественных исследований основана на точные числовые значения показателей академической мобильности в целом по миру, также по странам ЦА и Казахстану.

Данные подходы позволили обобщить фактологическую информацию по международной проблематике, проанализировать траекторию развития процесса трансформации высшего образования, как в рамках всего пространства, так и в Казахстане в отдельности. Наряду с ними в качестве рабочего инструмента в диссертации был использован ряд эмпирических количественных методов, позволивших, в частности, выявить ряд практических примеров эффективного содействия государства процессу повышения конкурентоспособности университетов.

Таким образом, комбинация различных методологических подходов позволила получить более полное и глубокое понимание проблемы академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

Положение 1. Эволюция формирования концепта мягкая сила в теории международных отношений представляет интересный и сложный процесс. На появление концепта «мягкая сила» оказали влияние: а) понимание важности культурных, гуманитарных, экономических аспектов в международных отношениях; б) исторические события, показывающие альтернативные инструменты воздействие на других; в) вызовы и угрозы современности, требующих новых подходов решения глобальных проблем; г)опыт развития новых идеи в концепции мягкая сила. На современном этапе «сила» в системе международных отношений выходит из традиционного понимания «применения военных методов», а включает в себя «силу впечатлений», «взаимную силу», «острую силу», «умную силу», которая основана на культурологических, интеллектуальных и гуманитарных особенностях внешней политики государств.

Положение 2. В целях полного и глубокого исследования академической мобильности в системе международных отношений необходим комплексный и междисциплинарный подход. Рассмотрение академической мобильности через призму теорий в области международных отношений, таких как неолиберализм, неореализм, структурализм, конструктивизм, теория взаимозависимости и функционализм и др. позволяют трактовать ее как мягкую силу государства. Каждая из вышеприведенных теорий международных аспектов раскрывает разные стороны академической мобильности как инструмента мягкой силы во внешней политике государств.

Положение 3. Концепция академической мобильности тесно связана с такими категориями как глобальное образование, транснациональное образование (трансграничное образование), образовательный туризм (академтуризм), образование без границ, образовательная миграция, образовательная дипломатия, культурная дипломатия, научная дипломатия, дипломатия знаний, которые обозначают институциональные условия реализации академической мобильности в международном образовательном пространстве.

Положение 4. Академическая мобильность в сфере международных отношений представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий в себя социальный, культурно-гуманитарный, экономический, правовой, политический и международный аспекты. Структурно-функциональный подход и система принципов (сотрудничества, поликультурности, разнообразия, национальной идентичности, нормотворчества, антропоцентризма, толерантности, геополитического

превосходства и другие), составляют основу для изучения академической мобильность как инструмента мягкой силы.

Положение 5. В современной системе международных отношений мировые рейтинги ВУЗов играют значительную роль в формировании мягкой силы государств. Несмотря на некоторую необъективность и несовершенство критериев существующей методологии оценивания университетов, мировые рейтинги востребованы, а их результаты применяются государствами для стратегического планирования. Также результаты международных рейтингов высшего образования влияют на международное положение страны в мире. ВУЗы, имеющие высокие показатели в рейтингах, содействуют формированию положительного имиджа в системе международных отношений, стимулируют приток капитала и интеллектуальных ресурсов. И наоборот, низкие показатели мирового рейтинга приводят к снижению доверия к стране, ухудшают международную репутацию государства, создают проблему в привлечении инвестиций, талантливой молодежи и ученых в страну. Мировые рейтинги высшего образования выступают как современные условия повышения конкурентоспособности на мировой арене не только университетов, но и страны в целом.

Положение 6. Международные вызовы и угрозы XXI века, а также геополитическая роль Центральной Азии актуализировали необходимость регионального подхода к интернационализации образования. Основными факторами развития Единого Центральноазиатского Пространства высшего образования выступают общность истории, культурных ценностей, религия, единые геополитические и геостратегические цели, общий языковой фон и др. Инициированное Республикой Казахстан и поддерживаемое другими странами региона, ЦАПВО может выступить как способ развития региональной академической мобильности и являться составным элементом национальной концепции развития высшего образования стран Центральной Азии.

Положение 7. Академическая мобильность в Казахстане играет важную роль во внешней политике, создавая возможности казахстанской талантливой молодежи для межкультурного обмена, обмена знаниями и сотрудничества. Академическая мобильность в качестве инструмента мягкой силы внешней политики нашего государства применяется для укрепления дружественных отношении с зарубежными странами, расширение культурных связей между ними, усиления международного сотрудничества, расширения сферы деловых контактов, повышения качества знаний и уровня развития человеческого капитала; развития экономики (туризм, сфера услуг и т.д.), создания влиятельных научных центров (укреплению материально-технической базы), повышения имиджа страны, повышения имиджа региона, конкурентоспособности ВУЗов, высокому уровню трудоустройства, в том числе за рубежом. В современных условиях Республика Казахстан в целях национальной безопасности в контексте интернационализации высшего образования стремится найти оптимальный баланс между традиционным

отечественным высшим образованием и современной, конкурентоспособной, международно-адаптивной моделью университетов.

Научная новизна исследования

– впервые в отечественной политической науке осуществлен комплексный анализ теории мягкой силы через призму реализации программ академической мобильности в высшем образовании в системе международных отношений, при этом был сделан акцент на роли академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы;

– расширена методология в области изучения мягкой силы, международного высшего образования и академической мобильности в системе международных отношений с помощью разработки структурно-функционального подхода, также мультиактивного подхода, раскрывающего роль новых акторов современной дипломатии, применен корреляционный метод анализа данных для получения достоверных результатов в диссертационном исследовании;

– показано, что современный университет становится инструментом мягкой силы во внешней политике государства, способствует продвижению национальных интересов на мировой арене, формирует имидж страны в условиях глобальной конкуренции;

– обосновано, что создание Единого Центральноазиатского Пространства высшего образования – своевременная и долгосрочная стратегия. Раскрыто, что развитие высшего образования в регионе и расширение регионального сотрудничества в целях объединения научного, творческого и интеллектуального потенциала ВУЗов всей ЦА представляется как новый метод противостояния вызовам извне и сохранения региональной безопасности;

– выявлены ряд проблем и вызовов при реализации академической мобильности как ресурса внешней политики Республики Казахстан;

– обосновано, что академическая мобильность рассматривается как ресурс внешней политики Республики Казахстан. Проведенный качественный и количественный методы анализа данных свидетельствуют о влиянии академической мобильности на внешнюю политику РК.

Таким образом, исследование академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений может быть новаторским и вносить вклад в понимание роли образования в международных отношениях.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость связана с расширением понимания мягкой силы. Приведенные в данной работе теоретическое осмысление мягкой силы в международных отношениях раскрывает ее компоненты, механизмы и эффективность в различных контекстах. Данное диссертационное исследование может помочь углубить понимание взаимодействия культур и идентичностей, а также их роли в международных отношениях, а через

академическую мобильность можно способствовать развитию межкультурного взаимодействия.

Разработанная методология исследования, представляет собой теоретический инструментарий, который позволяет не только исследовать саму политику реформирования системы высшего образования, но и построить соответствующую концепцию, учитывающую мировые тренды в образовательной политике. Ее теоретически оформленным результатом являются рекомендации по совершенствованию использования инструментария мягкой силы во внешней политике.

Основные теоретические и методические положения, выводы и рекомендации диссертации могут быть применены в учебном процессе, могут использоваться органами государственного управления, а также для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные рекомендации могут быть использованы в процессе разработки и реализации внешней политики с точки зрения стратегии мягкой силы, а также при моделировании международных программ образовательной политики.

Результаты исследования могут быть полезны для формулирования рекомендаций и разработки политик, направленных на укрепление академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы в системе международных отношений. Также они могут быть полезны для разработки и улучшения практических подходов к управлению академической мобильностью в качестве инструмента мягкой силы в международных отношениях.

Материалы исследования могут найти применение в учебном процессе в ходе подготовки к практическим или лекционным занятиям по соответствующим дисциплинам.

Апробация исследования

Основные результаты и выводы диссертации изложены в 15 статьях, в том числе на выступлениях в рамках конференций и научных публикациях, в том числе в журналах из базы Скопус, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования МНВО РК, а также в журналах ВАК РФ, РИНЦ. Апробация диссертации осуществлена в форме докладов на различных конференциях, круглых столах и семинарах, посвященных данной тематике:

– The EU and the Common Central Asian Higher Education Area: The Kazakh Dimension // European Review. – 2023. – P.1-12.

– Эволюция концепта мягкой силы в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов / под общей редакцией А. А. Керимова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2022. – С. 65-73;

– Ресурсы «мягкой силы» во внешней политике Казахстана // Научный журнал «Дискурс Пи». – 2017. –№1(26). – С.101-111

– Проблемы реформирования системы образования Казахстана // Научный журнал «Дискурс Пи». – 2017. – №3-4 (28-29).– С. 210-218

– The evolution of the concept of soft power in the work of Joseph Nye: Analysis of the main stages // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – 2023. – Том 51, № 1. – С. 110-121

– Academic mobility through the prism of the system of international relations: Kazakhstan dimension // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2021. – Т. 95, №. 3. – С. 26-38.

– Халықаралық академиялық ұтқырлықты дамыту мәселелері // Вестник КазНУ им. аль-Фараби Серия Востоковедение. – 2021. - №1 (96). – С. 77-88.

– «Академическая мобильность» в системе международных отношений // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2018. – №2(57). – С.74-79.

Структура и объем работы. Структурно данная работа подразделяется на введение, три раздела, заключение, список использованных источников и приложения. Диссертационная работа содержит 2 таблицы, 21 рисунок, а также 15 приложений.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ МЯГКОЙ СИЛЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Генезис формирования концепта мягкая сила в теории международных отношений

Последствия Холодной войны и появление разного уровня акторов на мировой арене привели к трансформации системы международных отношений. Появление новых акторов в системе международных отношений таких, как общественные организации, транснациональные компании, неправительственные организации, профессиональные ассоциации и многое другое изменило расстановку сил в международных отношениях. Динамичное развитие информационно-цифровых технологий, процессы глобализации, деглобализации и реглобализации, конфликты, мультиполярность и многоуровневое соперничество государств в мировой системе координат не поддаются объяснению сложившейся научной картиной мира. Происходящие мировые процессы на современном этапе, также активная деятельность новых акторов на глобальном уровне требуют новой методологии, иного взгляда и инструментов для объяснения современных реалий.

Одним из таких направлений в системе международных отношений выступает отношение акторов к «силе», как известно, долго время военная сила была основным показателем мощности для многих государств. Однако, сегодня мы наблюдаем пересмотр взглядов и признание более мягких инструментов за сферу влияния в системе международных отношений.

Категория «силы» как одно из базисных понятий в теории международных отношений, дало импульс для развития концепции мягкая сила. Концепция мягкой силы в современных международных отношениях стала одним из инструментов новой методологии в построении эффективной политической коммуникации.

В рамках данного диссертационного исследования важно проследить генезис становления теории мягкой силы в трудах ученых и исследователей разных периодов. Изучение концепции мягкая сила показывает многоаспектность данного явления, ученые в своих исследованиях выделяют культуру, образования, ценности, интеллектуальность, красоту и др. Для нас актуальность представляет рассмотрение современного образования как мягкая сила в международных отношениях. Поэтому в данном разделе сделана попытка выявить теоретико-методологические основания категории «академическая мобильность» в качестве инструмента мягкой силы.

В данной работе попытаемся проанализировать понятийный аппарат, сформулированные учеными теоретические основы мягкой силы, как в научно-исследовательском поле, так и в практическом ракурсе.

Появление и развитие идеи мягкой силы в международных отношениях имеет долгую историю. Она берет свои истоки из классической философии и

с течением времени прошла своего рода этапы эволюции. Идея использовать мягкую силу для установления власти в отношениях с другими государствами четко прослеживается в древнекитайской философии. Китайский мыслитель Сунь-цзы, живший в VI веке до н.э. заявлял: «Тот, кто использует силу морали для присоединения людей, будет истинным правителем. Тот, кто применяет жёсткую силу, будет слаб. А тот, кто прибегает к богатству, обеднеет» [64]. «Сто раз сразиться и победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [65, с.82].

Китайский философ Конфуций призывал управлять без насилия, он сказал: «Осуществлять правление, опираясь на добродетель, – это подобно Полярной Звезде. Она замерла на своем месте, а все другие звезды движутся окрест нее» (Лунь Юй, II.1) (цит. по: [66]). Другой китайский мыслитель Лаоцзы, живший в 7 веке до н.э. обратил внимание на то, что «в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет» [8, p. 2]. В Древнем Китае обращали внимание на важность морали, добродетели, образования, знания, культуры для обеспечения стабильности и благополучия народа.

Одной из предшественниц концепции мягкой силы была концепция «культурно-идеологической гегемонии», которая была разработана итальянским философом Антонио Грамши в 1930-1940-х годах в «Тюремных тетрадях». Американский политолог Джозеф Най, которого называют отцом-основателем теории «soft power», упоминает работы Грамши в качестве оснований концепции мягкой силы. Главной идеей Грамши является вывод о том, что государственная система основывается не на одних материальных ресурсах, важную основу также составляют идеологические, а точнее культурные и интеллектуальные. Согласно Грамши, гегемония соотносится наилучшим образом с такими институтами гражданского общества, как СМИ, партии, профсоюзы, образовательные и культурные учреждения, религиозные объединения и т. д. [67].

В современных международных отношениях концепция мягкой силы стала одним из инструментов новой методологии в построении эффективной политической коммуникации. Профессор Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Джозеф Най [68], [7, p. 3-5] оформил эту теорию в 1990 году. Он аккумулировал идею о необходимости расширения трактовки категории «силы», так как большинство научных школ уже не видели перспективы соотносить «силу» с военной. Определенно, представленная Наем концепция, не претендует на статус ноу-хау в теории международных отношениях. Основой концепции мягкой силы стало исследование универсальных принципов и технологий взаимодействия и взаимозависимости международных акторов, которые сместили фокус с теоретизации на практические вопросы. Концепция, разделяющая силу на «мягкую» и «жесткую», не включает весь спектр властных отношений, складывающихся в международно-политической среде.

Главным критерием разделения, согласно Наю, выступает выяснение вопросов:

а) напрямую действует актор или опосредованно;

б) использует актор принуждение или привлекательность.

Размытость определения и теоретическая неточность дали основание для его широкого применения в теории и практике международных отношений. За тридцать лет были сделаны попытки сформировать методологию концепции мягкой силы, ряд работ посвящены терминологическим проблемам, некоторые научные изыскания дали толчок в развитии других концептов. Тем не менее, все еще идет формирование концептуальных методологических положений концепта мягкая сила и конкретных кейсов для реализации в практической деятельности.

В 1970-1980 годы шло бурное развитие международных торговых связей. Силовая военная политика, в особенности гонка в разработке ядерного оружия, противоречили безопасности и экономической стабильности в мире. В первую очередь, была сильная угроза свободным торговым отношениям, а также в виду непоправимого ущерба, который коснулся бы экологии и здоровья человечества в случае его применения ядерного оружия.

Программы и исследования в вопросе применения и последствий ядерного оружия, концепция сдерживания «Ядерная зима», процесс по ядерному разоружению дали теоретические основания и толчок для развития концепции мягкой силы. Именно в это время остро встал вопрос о выборе политических средств для решения проблем, возникших в ходе холодной войны, где безопасность и сотрудничество должны были иметь первостепенный характер. Американские политологи Най и Кеохейн сформулировали свой взгляд на теорию неолиберализма в системе международных отношений. Развитие глобального рынка и его влияние на все сферы деятельности, в том числе и на внешнюю политику, положили основу их теории неолиберизма [69, p. 9]. Авторы видели в этой теории новую политическую стратегию США.

В дальнейшем, идея мягкой силы развивалась в исследованиях современных мыслителей. Отдельные ученые сформировали свои оригинальные теории на базе концепции мягкой силы.

Профессор университета Южной Калифорнии Э.Вильсон [70] отмечает, что в современной политике «умная сила» вызывает большой интерес, в виду сложившихся двух тенденций: краткосрочной и долгосрочной, где в качестве примера долгосрочной он приводит политику США, а краткосрочной – Китай, так как курс развития политики КНР зависит от действующего правительства. Мягкую силу он считает основополагающей составляющей умной силы. Вильсон, характеризуя умную силу, делает акцент на том, что только ведущие государства могут обладать умной силы, этот факт объясняет с высокими затратами на содержание военной силы.

В рамках нашего исследования, важно его понимание категории мягкой силы:

1. Мягкая сила стала своего рода решением на вопрос об альтернативных способах взаимодействия взамен жесткой/военной силы в виду трансформации мирового устройства.

2. Мягкая сила является источником влияния

3. Эффекты от применения мягкой силы могут быть позитивными или негативными.

4. Основные источники мягкой силы: внешняя политика, внутренние ценности государства, высокая культура, а также поп-культура.

Другие американские политологи Дж. Транкос и Ф. Черни предлагают свою типологию мягкой силы, как скрытая, явная и эффективная. Важной составляющей успешной стратегии мягкой силы является развитие доверия между объектами взаимодействия. В современных условиях развития цифровой среды, инструменты мягкой силы пополняются телешоу и различными платформами социальных сетей, а участники не только государства и международные организации, к ним можно отнести такие частные компании как Netflix и Фейсбук (Facebook) [71].

Значительный вклад в теорию изучения концепции мягкой силы внес политолог, профессор Уэслианского университета Дж. Галлароти. Он назвал свою концепцию «космополитической силой» [11, p.24], которая на отрезке между мягкой и жесткой силой находится прямо посередине. Как и многие другие исследовали силы/власти в международных отношениях, он с помощью этой концепции пытался объяснить современный проблемы космополитического устройства мира.

Галлароти выделил ряд правил для тех, кто хочет удерживать лидирующие позиции и оказывать влияние в международной политике XXI века:

1. Необходимо постоянно находиться в режиме актуализации применяемых методов «силы», так современное мировое устройство трансформируется большими темпами, что влечет за собой смену инструментов и методов. То есть он остерегал от того, чтобы лидеры не стали заложниками действующей парадигмы, а выходили за рамки.

2. Мягкая сила не приносит результаты в краткие сроки, ее действие характеризуется долгосрочным эффектом, поэтому политики должны учитывать все наиболее возможные последствия использования применяемой силы, в условиях сложной многоуровневой системы международных отношений.

3. Основой деятельности политиков должен быть комплексный подход, при котором рассматриваются цена ресурсов и предполагаемые эффекты применения определенного вида силы. Таким образом, можно добиться более полного понимания и предполагаемой эффективности.

4. Оценка силы международных акторов должна просчитываться не на основании имеющихся ресурсов, а исходя из реально примененных методов и инструментов и полученных результатов.

В ходе своего исследования Галларотти предложил систему измерения мягкой силы в международных отношениях. Им были уточнены показатели и индексы мировых рейтингов: Индекс мягкой силы «The Soft Power 30 Index», Pew Global Attitude Survey, первый сводный индекс мягкой силы (Institute for Government – Monocle Soft Power Index, Soft Presence Index Components of the Elenco , Индекс мягкой силы Ирэн By (Wu Rubric for Soft Power) [72], [73].

Галларотти обращает внимание на методологическую проблему всех рейтингов и попыток подсчитать уровень мягкой силы, которая заключается в пересечении мягкой силы с жесткой. Так, экономическое, технологическое, правительственное и международное присутствие, наряду с мягким влиянием, могут отражать потенциал жесткой силы в виду их материального измерения и использования в качестве повышения влияния актора на международной арене. Большая сложность заключается и в том, что индикаторы в подындексах не могут дать объективные данные. В пример Дж. Галларотти приводит индикатор трансграничных миграционных потоков, на основе которого характеризуют привлекательность государства, но при этом по данному показателю трудно учесть нелегальных мигрантов или потенциальных мигрантов (те, кто хочет, но по тем или иным причинам не имеет возможности) [74, с. 95]

Исследуя эти проблемы, Галларотти разработал классификацию показателей мягкой силы (Приложение Б), в основу которой в основном легла методика индекса Soft Power 30. Классификация профессора Уэслианского университета опирается на причинно-следственные связи показателей мягкой силы и делит их на три категории: пассивная мягкая сила, активная мягкая сила и влияние мягкой силы. В этой методологии есть нюанс, некоторые показатели указаны в нескольких категориях, их он называет «серой зоной» [74, с. 99-102].

Следующая концепция «доброты, блеска и красоты» А. Вувинга профессора из Азиатско-Тихоокеанского центра исследований безопасности имени Дэниела К. Иноуэ. Исследователь отмечает, что при изучении мягкой силы часто встречает методологическую проблему или подмену понятий, отождествляя власть с силовыми ресурсами, тогда как власть должна реализовываться с помощью ресурсов силы. Также ресурсы могут производить разные типы власти или одновременно и жесткую и мягкую силу. Для решения данной дихотомии Вувинг водит понятие «валюта силы» (currencies) [75, p.10.]. Об этом упоминал еще Най, что мягкая и жесткая силы пользуются разными средствами для достижения целей. Категоризация средств силы Ная, где военные средства – сила и угроза, экономические – финансовая помощь и санкции; соответственно средства мягкой силы – культура, ценности и внешняя политика. Вувинг уточняет, что в рамках концепции упомянутые средства необходимо рассматривать как ресурсы. Данный хаос в понятиях и определениях породил своего рода логическая западня, в которую попали многие исследователи.

Исследователь вводит три общих валюты силы, благодаря которым может продуцироваться как сила, так и ее «мягкость». Его понятия отождествляются с добротой, красотой и блеском:

Первая валюта – доброта. Она выражается в доброжелательном отношении к своим партнерам. Она работает благодаря эффекту взаимности: доброе отношение и действие вызывает благодарность и ответное доброжелательное отношение. Вувинг осознает, что как в человеческих взаимоотношениях, так и в международных не всегда добро порождает добро. Однако, он утверждает, что международное сообщество способно регулировать поведение своих членов и может наказывать нарушителей правил поведения, которых он называет «жуликами».

Вторая валюта – блеск. Она должна характеризовать все, за что берется актор. Она работает благодаря эффекту подражания всему идеальному и успешному. В человеческой природе заложена потребность учиться на удачном опыте других. Вувинг считает, что она основывается на восхищении, которое вызывает успех. Успех всегда говорит о способностях и талантах актора, которые воплощаются в конкретных достижениях.

Третья валюта – это красота. Красота должна характеризовать те идеалы и ценности, которые актор представляет международному сообществу. Эта валюта работает благодаря естественному стремлению найти единомышленников, совместно работать для достижения общих идеалов, обрести моральную поддержку и духовное руководство. Вувинг пишет, что красота генерирует мягкую силу через вдохновение.

Интересно, что сам автор отводит красоте ключевую роль в своей концепции. Он утверждает, что красота – это ключевая валюта силы, которая делает лидера харизматичным и привлекательным.

Вувинг представляет свой набор инструментов мягкой силы: культурные мероприятия, обменные программы, теле-и радиовещание, распространение национального языка, культуры; мифы о своей страны (например, миф о непобедимости); программы визитов для иностранных студентов, молодежи и обычных граждан; экономическая помощь. гуманитарная помощь; дипломатическая помощь; проведение внутренней и внешней политики, основанной на законе; реализация внешней политики через международные институты.

Таким образом, новизна концепции Вувинг состоит в развитии в рамках научного дискурса понятия «валюта силы», которое дополняет концепцию мягкой силы, зачастую отождествляемую в академическом сообществе с ее ресурсами. Обогащая дискурс валютами силы, автор вносит свой вклад в развитии теории и практики мягкой силы: образы доброты, красоты и блеска помогают акторам понять, как лучше использовать в своей внешней политике мягкую силу. Вместе с тем, Вувинг предпринял попытку составления списка конкретных инструментов мягкой силы, которые актор может использовать для достижения своих внешнеполитических целей.

Ряд исследователей, как Дж. Галларотти [11, p.19], [74, с. 90], О.Ф. Русакова [13, с. 12-15], [63, с.45], Д.М. Ковба [76], Г. Курамаева [44, с. 17], О.С. Сергеев [38, с. 16-20], Е.А. Антюхова [39, с. 25] и др. изучили вклад в разработку концепта мягкая сила, основываясь на идеи и взгляды представителей современной философии постмодернизма. В постмодернизме была выявлена серия категориальных формул, которые соотносятся с концептом мягкая сила: понятие соблазна у Ж. Бодрийяра, концепция общества спектакля в одноименной работе Ги Дебора, категория «обольщение» Ж. Липовецкого и др.

Одно из последних исследований в области международных отношений, посвященных мягкой силе принадлежит С.К. Винклер в Стокгольмском университете. На основе абдуктивного подхода автор анализирует концептуальную политику, то есть концепты, формирующие политическую систему. Концепция мягкой силы рассматривается автором как кейс-стади в исследовании [12, p. 18].

В качестве методологических основ и правомочности концепции на существование, Винклер выдвигает 3 критерия для изучения понятий концепций: характер взаимодействия («feedback loops»), материализация или практическая реализация («reification») и трасфер понятий («travelling»), то есть использование и толкование понятий в разные эпохи (Приложение В).

Винклер выделяет три фактора, которые способствовали продвижению концепции мягкой силы:

1. Концепция мягкой силы в период неопределенности, то есть после окончания Холодной войны приобрела «негласный статус здравого смысла» или стала новой интерпретацией мироустройства. Опираясь на предыдущие исследования о природе власти, силы и мощи, Най сформулировал универсальное руководство для ведущих держав (США, Китай, Япония) для построения внешней и внутренней политики, которая не производила прямые угрозы для других акторов. Идея взаимодействия, взаимозависимости легла в основу концепции, тем самым мировыми державами были оценены предполагаемая опасность, связанных со сменой власти.

2. Концепция мягкой силы стала политическим инструментом с помощью которой решались ряд проблем: начиная от легитимации внутренней и внешней политики заканчивая продвижением личной политики и интересов. Также на базе этой концепции начали появляться новые интерпретации и концепции в международных отношениях («острая сила» [77], «разумная сила» [78], «космополитичная сила» [11, p. 24] и т.д.).

3. Признание и использование ресурсов мягкой силы дали толчок к финансированию и развитию социальных сфер государств.

Большой интерес в рамках исследования вызывают исследования Дж. Найт, которая первой обосновала концептуальную роль образования как инструмента мягкой силы в западной политической науке, основываясь на идеях и наработках Ная. В современной мировой политике значительную роль в управлении международными процессами играют различные субъекты,

включая национальные и региональные образовательные центры, и ассоциации, университеты и колледжи, студенческие и преподавательские сообщества, разного рода фонды и рейтинговые агентства. Парадокс, в котором возник, с точки зрения Найт, непреодолимый дуализм между «силой» и «взаимной выгодой», привел ее к мысли о том, что адекватной силовой парадигмой (даже в формате мягкой силы) является дипломатическая парадигма. Найт предложила концепцию «дипломатии знаний» (knowledge diplomacy), в которой образование становится продолжением дипломатии в не силовых концептах [10, p. 8–9.]. Данную концепцию мы рассматриваем в рамках мультиактивного подхода, который является отличительной чертой современной дипломатии. Не только широкий спектр правительственных учреждений становится ключевым игроком в дипломатических отношениях, но и многочисленные организации гражданского общества, транснациональные корпорации и сети экспертов признаются важными агентами в управлении международными связи. В этом контексте особое место уделяется высшему образованию, которое представлено широким кругом организаций от национальных и региональных ассоциаций до университетов и колледжей.

В научном поле среди политологов и международников возникает спорный вопрос о том, насколько правильно рассматривать образование как инструмент мягкой силы. С точки зрения Найт, современная дипломатия, которая традиционно связывается с государственным управлением в области международных отношений, прошла значительные изменения. В ее понимании, дипломатия превращается из прерогативы министерств иностранных дел в более сложный и разнообразный процесс с участием различных акторов.

Найт исследует международные образовательные программы, такие как Фулбрайт, программы Британского Совета и Эрасмус, и указывает на их взаимовыгодный характер, связанный с обменом студентами, знаниями и навыками. Так, Найт подчеркивает, что международное образование не является ареной для соревнований между «победителями» и «проигравшими» [25, p. 4-5]. Напротив, оно ориентировано на взаимодействие и партнерство, предоставляя выгоды всем участникам. На основе этого она вводит понятие «взаимной силы» при рассмотрении концепции мягкой силы применительно к высшему образованию. Она рассматривает взаимодействие университетов и других факторов в системе высшего образования, и подчеркивают, что взаимодействие должно быть взаимно выгодным и справедливым, при этом учитывая контекст и культурные различия при работе в международной сфере высшего образования.

Дж. Найт выделяет несколько тенденций и перспектив в развитии международной академической мобильности. К ним относятся растущее разнообразие мобильных студентов и ученых, возрастающее значение глобальной экономики знаний и конкуренции за таланты, роль технологий в обеспечении виртуальной мобильности и сотрудничества, рост региональных

схем мобильности и сетей, а также появление новых моделей международного сотрудничества в области образования.

В российском научном сообществе концепция мягкой силы проработана глубоко и серьезно, защищено ряд диссертаций, выпущено более десяти монографий, в которых авторы сделали попытку дать концептуальный анализ, обращая внимание на теоретико-методологические проблемы. На важность образования как инструмента влияния в международных отношениях указывают такие исследователи, как А.Торкунов [33, с. 86], О.Ф. Русакова [13, с.42], Д. Ковба [30, с.10], М. Лебедева [34, с. 7], Е.Панова [35, с.158], О.Г. Леонова [36, с.18– 20.], С.О. Сергеев [38, с. 33], Е.А. Антюхова [39, с. 64].

Высшее образование, по мнению А. Торкунова может стать инновационным внешнеполитическим инструментом в контексте концепции мягкой силы, при этом необходимо учитывать, что эффективность оценивается только в долгосрочной перспективе. Е.Панова предлагает разделение инструментов мягкой силы на краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные она называет также «месседжинг» и относит к ним СМИ, к долгосрочным инструментам исследователь относит международные образовательные программы. Мягкую силу как впечатление, которое мотивирует и побуждает к действию, определяет О. Леонова. Важным, на наш взгляд, является то, что исследователь отмечает мягкую силу у каждого государства, в этой связи данное влияние может быть реализовано только в процессе политического действия или взаимодействия через различные инструменты, в том числе и через образование.

Современная международная практика показывает, что в нынешних условиях глобальной цивилизационной конкуренции «образование, в особенности высшее, начало приобретать «политикообразующую функцию» [36, с. 30]. Экономика знаний стала фактором глобального влияния, «силы» для ряда государств. В этих условиях, как подчеркивает российский аналитик, А.В. Кортунов, «важно активизировать роль образования как инструмента внешней политики государства. Интернационализация образования должна стать одним из способов преодоления конфликтов, недоверия, развития сотрудничества. Это важный ресурс оптимизации международной системы в этом веке, не использовать его, по меньшей мере, неразумно» [79].

Так одна из ранних работ 2010 года Г.Ю. Филимонова посвящена культурной дипломатии США [80]. Под редакцией Е.Г. Борисовой в 2015 году вышла коллективная монография «Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ» [81], больший интерес представляет исследования П. Паршина, одного из авторов данной работы.

Первоначально Паршиным были исследованы терминологические особенности использования категории «Soft power» в российском научном дискурсе. Проблему он видел в метафоричности этого понятия, которая порождала теоретические затруднения при анализе, неясность в практическом применении, при том, что рассматривали концепцию мягкой силы в качестве

идеального решения для современного пробоя в международных отношениях до резкой критики о пустом значении.

В статье «Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России» Паршин дает 2 определения мягкой силы – терминологическое и нетерминологическое:

Мягкая сила в широком понимании – это способность достигать некоторой цели самому или через чье-либо посредство, выбирая из спектра потребных инструментов такие, относительно которых можно ожидать, что они при их применении будут наносить относительно меньший ущерб (материальный или нематериальный) по сравнению с другими инструментами, потенциально применимыми для достижения той же цели».

Мягкая сила в терминологическом смысле по Дж. Наю – это притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организация и уровень жизни в ней, качество образования и т.д.» [82].

Интересным является взгляд Паршина на критику концепции Ная, которую он делит на конструктивную и деструктивную. Конструктивная, по его мнению, представлена широко в научном сообществе. В рамках данной критики исследователи солидарны в вопросах касающихся общих положений о власти, то есть о принципах и механизмах ее реализации в различных сферах человеческой деятельности. Дискуссия научного сообщества этого направления направлена на то, чтобы выяснить, как устроена эта власть и как ее следует интерпретировать.

Вторая, деструктивная позиция заключается либо в принципиальном отрицании как минимум второго (утверждается, что никакой мягкой силы в международных отношениях не бывает), а часто и первого (мягкая сила вообще объявляется химерой) тезиса Ная, либо, при общем допущении истинности этих тезисов, описываемое ими положение дел оценивается как сугубо негативное и заслуживающее противодействия. Аргументы в пользу второй позиции могут носить идеологический (и даже отчасти этический) характер, хотя чаще всего идеологией и этикой маскируются вполне прагматические соображения [83].

Большой теоретический и практический вклад в обоснование концепции мягкой силы внесла Уральская школа под руководством О.Ф. Русаковой. Исследователи данной школы определили научный статус, обосновав идеи Ная в качестве концепта мягкая сила [13, с.11], которые используется в следующих интерпретациях:

- способность государства к политической мобилизации внутри страны и вовне;
- оказание влияния на других людей при помощи символических ресурсов;
- способность людей заставить людей любить вас
- воздействие на мир при помощи цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности;

– комплексный инструментарий для решения внешнеполитических задач.

Все эти определения, имеют место быть, но не отражают в полной мере концепт мягкой силы, отмечает Русакова, то есть или слишком абстрактны, или отражают частный случай того или иного компонента, а также характеризуют процесс или действие, что затрудняет измерение мягкой силы.

В ходе исследования, представители Уральской школы предложили комплексную теоретическую модель мягкой силы: Economic Soft Power – показатели экономической привлекательности; Human Soft Power – гуманитарный капитал, в том числе высшее образование, наука и технологии; Cultural Soft Power – инструменты культурного влияния; Political Soft Power – система показателей уровня развития институтов политической демократии и защиты прав; Diplomatic Soft Power - дипломатическая репутация страны, способность к установлению глобальной повестки дня [13, с. 30].

Чтобы апробировать данную модель было проведено исследование по изучению национальных стратегий мягкой силы стран Восточной Азии, США, ЕС и России; социокультурных и политических инструментов мягкой силы; мягкой силы в межэтнических ситуациях. В итоге, они характеризуют концепт «Soft Power» как многослойную смысловую структуру, обладающей большой когнитивной силой, благодаря которой появилась возможность дать объяснение современным трансформациям, происходящих в коммуникативных практиках мировой политики. Также авторы, отмечают, что актуальность концепта Soft Power связана с усилением роли нематериальных активов, использующихся в внутренней и внешней политики международных акторов.

Исследователи Уральской школы выделяют три измерения определения мягкой силы как способа осуществления власти

1) привлечение, ведущее к согласию или подражанию;

2) способность устанавливать легитимную повестку дня, а также набор выгодных правил и институтов;

3) формирование предпочтений населения.

Исследуемый объект, то есть построение образовательного дискурса, по мнению Д. Ковбы [84, с.182], наилучшим образом соотносится с третьим измерением, в виду того, что воздействие имеет долгосрочный, отдаленный эффект. Интересным в данной трактовке является то, что авторы обозначили два, направления взаимодействия мягкой силы образования может происходить в двух направления:

1) обучение представителей элит, будущих лидеров других стран;

2) обучение студентов, не принадлежащих к элите, которые после окончания образования и возвращения на родину начинают благоприятно оценивать страну обучения.

В ходе исследования Уральской школой была произведена категоризация научных работ, занимающихся проблематикой академической мобильности в системе международных отношений:

1. изучение феномена академической мобильности как важной составляющей современной внешней политики;
2. социально-демографическая составляющая международно–образовательного пространства;
3. социально – экономические проблемы и неравенство
4. создание универсальной модели участника академической мобильности и наложение на национальный опыт
5. исследования позитивного опыта, а также возникающие вызовы и угрозы, к которым приводит увеличение мобильности на мировом уровне.

Одним из инновационных достижений уральской школы является теоретико-методологическое «скрещивание» двух дискурсивных и парадигмальных систем – концепта мягкой силы и концепта мобильности. О.Ф. Русакова выделяет пять аспектов данного «скрещивания»:

1. придание большой важности стратегической гибкости и способности быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства при реализации программ мягкой силы.
2. включение мобильности как ключевого фактора в арсенал государственных практик мягкой силы.
3. мобильность рассматривается как способность оперативное взаимодействование с различными аспектами общественного развития в странах, которые становятся объектами воздействия мягкой силы. Это также является показателем уровня управленческих возможностей мягкой силы и ее влияния на социальные, экономические и информационные процессы в этих странах.
4. мобильность мягкой силы предполагает способность эффективно объединять разнообразные инструменты мягкой силы в рамках стратегических программ и оперативно их пересматривать в зависимости от обстоятельств.
5. мобильность мягкой силы означает ее способность развиваться и укрепляться совместно с инструментами "жесткой силы", что делает ее более умной и адаптивной формой воздействия. [63, с. 69–72.], [85].

Еще одним важным вкладом исследователей данной школы Д.М. Ковбы и Е.Г. Грибовод [30, с. 15], оказавшим значительное влияние на дальнейшее исследование послужило обоснование метода (тест) Спирмена, согласно которому был рассчитан коэффициент ранговой корреляции между численностью иностранных студентов в странах, вошедших в рейтинг мягкой силы и показателями рейтинга университетов мира. Полученный результат (0,7, приближено к 1), показал прямую и сильную связь между уровнем показателей академической мобильности в странах, входящих в рейтинг мягкой силы (Global Soft Power Index) и ведущими университетами мира.

Исследователь из Российского университета дружбы народов М. де Мартино [86] изучает вопрос о продвижении политических ценностей через международные академические программы. Он выделяет четыре причины:

геополитическое, экономическое и гражданское обоснования и четвертая – модель лидера мнений.

В основе геополитического обоснования лежит идея контроля и распространения своего влияния через образование. В пример автор приводит политику европейских держав, когда те распространяли свои ценности и культуру через образование в своих колониях. Модель лидера мнений может реализовываться в двух направлениях «сверху вниз», когда привлекают для участия в программах академической мобильности топ– менеджеров, руководителей организаций, тем самым они зачастую становятся трансляторами или проводниками страны, где проходили обучение. Модель «снизу–вверх» предполагает прямое взаимодействие, когда целевая группа напрямую получает выгоду от международных образовательных программ, принимающих в них участие.

Экономическое обоснование заключается в получении большой прибыли в виде платы за обучение, проживания и питания, более того академическая мобильность выступает своего рода фильтром поставляя высококвалифицированных работников, если обучающиеся решают остаться в стране обучения. Этот феномен также называют в академической среде «утечка мозгов».

Академическая мобильность выступает важным инструментом улучшения жизни общества в целом и отношений между гражданами. Образовательные программы, согласно гражданскому обоснованию способствуют распространению идей толерантности, демократии и человеческих прав, что способствует развитию общественной дипломатии, в противовес классической «кабинетной» дипломатии [87, с.54].

Каждое государство обладает мягкой силой, которую можно реализовать только с помощью политического действия или взаимодействия, утверждает российский ученый О. Леонова. Она выводит формулу для использования мягкой силы: Образ (имидж) плюс Действия (использование инструментов мягкой силы) [36, с.18]. О.Леонова также дает два определение мягкой силы, при этом разграничивает их общее (мягкая сила вообще) и частное (мягкая сила страны):

1. Мягкая сила страны – это ее влияние на глобальный мир силой своего обаяния. Это такой вид влияния, который производит у других акторов стремление быть, иметь или действовать как кто-то.

2. Мягкая сила – это впечатление, мотивирующее действие и побуждающее к действию.

О.Леоновой сделана попытка определить параметры (факторы влияния, виды восприятия, виды воздействия и вызовы, с которыми сталкивается объект влияния) для измерения мягкой силы конкретной страны на примере некоторых стран (Бразилия, ЮАР, Турция, Казахстан и т.д.) [36, с.32].

В 2018 году О.Леонова после проделанного анализа трудов Дж. Ная пришла к выводу о том, что в быстроменяющихся условиях мировой политики использование мягкой силы в качестве инструмента внешней

политики не эффективно. Ученый обращает внимание на концепт «умная сила», именно поддержание баланса между жесткой и мягкой силой, даст желаемые результаты. Таким образом, эффективность «определяется не суммой ресурсов «мягкой» и «жесткой» силы, а их произведением. Из этого следует, что если не использовать ресурс одного из множителей, то результат при умножении на «ноль» будет, как известно, равен нулю. Поэтому одна мягкая сила, без подкрепления её классическими инструментами и методами жесткой политики, аннулируется, как и должно быть при умножении даже самой значительной величины на ноль [88].

Российские исследователи С.Песцов и А.Бобыло предлагают развернутый механизм реализации мягкой силы, состоящей из восьми компонентов: источники/ресурсы; механизмы, приводящие наличие ресурсов мягкой силы, к нужному результату; активы, свойства ресурсов мягкой силы или их активность, способствующая появлению мягкой силы; инструменты, к ним авторы относят имидж и присутствие; промежуточные эффекты; механизм селекции; промежуточный результат и конечный результат [89].

Профессор Дипломатической академии МИД России М.А. Неймарк отмечает, что несмотря на столь обширные исследования в научном пространстве по изучению концепции мягкой силы, существуют ряд глубинных проблем. Раскрывая основные положения мягкой и жесткой силы в контексте «умного лидерства» в международном сообществе, Неймарк указывает, что проблемы возникли изначально в период перевода и трактовки данного концепта в российском научном пространстве [90]. Основная проблема в его видении заключается в сложности концепта, тогда как для формирования грамотной стратегии мягкой силы, необходимо учитывать сложность и глубину современных политических взаимоотношений международных акторов, а также гигантские геополитические сдвиги XXI века. Эту же проблему поднимает П. Паршин, который обращает внимание на неоднозначность смыслового наполнения словосочетания «soft power», в первую очередь в виду несоответствия перевода английским лексемам [82, с.36]. Эти интерпретации, с одной стороны, привносят не предусмотренные в оригинальной концепции смысловые компоненты, а с другой – приводят к утрате тех смысловых связей, которое имеет английское слово power, а в значительной степени также и русское слово сила.

М.А. Неймарк пытается методологически обосновать механизм формирования конкретной страны, обращая внимание на различия в понятиях брендинга, маркетинговых технологий, репутации, внешнего и внутреннего образа государства и пропаганды. Отмечает, что применение инструментов мягкой силы необходимо учитывать вышеуказанные нюансы, которые являются концептуально важными для эффективной внешней стратегии государства. Также важно изучать концепцию мягкой силы в виду оказания превентивных мер, так как есть риски деструктивного и противоправного использования инструментов мягкой силы в виду интересов политического

или экономического влияния, манипуляция общественным сознанием [90, с. 35].

В отечественной науке также возрос интерес к концепции мягкой силы. Г. Курамаева обосновывает и доказывает в качестве эффективного метода и инструмента мягкой силы Казахстана культурно-гуманитарное сотрудничество, на базе которого была представлена концепция «Сила привлекательности» для продвижения конкретной страны (Казахстан) [44, с.41].

Исследователь казахстанского университета Narhoz А.Раимжанова, исследуя категорию силы в международных отношениях через мягкую, жесткую и умную силы, отмечает, что важно четко и последовательно рассматривать ресурсы мягкой силы и различать, кто является носителем или агентом (реализаторами) мягкой силы. Исследователь предлагает свою категоризацию ресурсов (Агенты, Сферы, Инструменты), которые располагает в виде пирамиды ресурсов мягкой сил, где взаимосвязь может действовать как снизу вверх, так и сверху вниз [14, с. 9]:

1. Агенты – те, кто создают и внедряют стратегии мягкой силы, им могут выступать как отдельные личности, так и организации (ТНК, НПО, отдельные лица, сети, гражданское общество и др.).

2. Сферы – это отрасли, где создается мягкая сила (внешняя/внутренняя политика, культура и историческое наследие; образование и наука; бизнес; технологии, туризм, спорт, экология и др.).

3. Инструменты – конкретные инструменты/средства, с помощью которых мягкая сила реализуется (законы и политика; соглашения (внутренние, региональные, международные); программы (например, по международным обменам, культурной дипломатии, национальному брендингу и т.д.) мероприятия, конференции, выставки, концерты, симпозиумы; публикации; и т.п.).

Концепция мягкой силы и ее автор Дж. Най произвели всплеск сначала в политической науке, а затем и во всем академическом сообществе. За последние годы понятие «Soft Power» обрело большую теоретико-методологическую основу, вдохновила других ученых на создание авторских концепций, некоторые страны признали мягкую силу на нормативном уровне и успешно реализуют ее в своих стратегиях. Показательным является статистический отчет научной базы данных Scopus если в 1990 году статей почти не было, то в 2023 году их число достигло 3739 со словосочетанием «мягкая сила» в заглавии, 4555 упоминания в аннотациях и ключевых словах, а также можно отметить 347 источников [91].

Пластичность и объемность концепции мягкой силы дали возможность объяснить и найти пути к решению проблем сложных и многослойного мироустройства, а также предотвратить использование жестких ресурсов в политической коммуникации XX-XXI веков.

Подводя итоги, можем сделать вывод о том, что категория «силы» в теории международных отношений включает в себя не только аспекты

традиционной жесткой силы, но и мягкую силу, которая может использоваться для достижения геополитических целей в мирное время. Генезис формирования теории мягкой силы связан с изменением характера международных отношений в конце XX века и актуальностью развития мягкой силы в условиях глобализации.

1.2 Основные методологические подходы в исследовании академической мобильности в системе международных отношений

Получившая широкое распространение концепция мягкой силы обусловила необходимость поиска методов, приемов и критериев, позволяющих измерять мягкую силу отдельно взятого государства, оценивать ее рост или падение в исторической ретроспективе, сравнивать степень влиятельности различных стран по показателю мягкой силы. Так, в рамках данного диссертационного исследования, объектом изучения стал инструмент мягкой силы – международная академическая мобильность в системе высшего образования, как один из значимых показателей при реализации мягкой силы и подсчете индексов.

Становление концепта «академическая мобильность» в международных отношениях началось в результате растущей потребности в обмене знаниями, опытом и экспертизой между различными странами и учреждениями. Формирование этого концепта было обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, академическая мобильность вышла за рамки сферы образования и приобрела иные задачи и функции в решении межгосударственных проблем. Она через призму концепции мягкой силы приобретает новые смыслы и формы, становится своего рода инструментом и механизмом, играющую определенную политическую роль, она способна регулировать и влиять на взгляды и позиции государства.

Во-вторых, академическая мобильность стала способом для ученых и исследователей получать доступ к новым исследовательским возможностям, ресурсам и международным сотрудничествам. Академическая мобильность как инструмент «мягкой силы» предполагает свободное передвижение людей и идей, основанного на взаимозависимости и взаимовыгодном сотрудничестве.

В-третьих, академическая мобильность стала одним из каналов, через который реализуется государственная политика «мягкой силы». Академическая мобильность как инструмент «мягкой силы» активно применяется во внешней политике стран для формирования благоприятного имиджа на международной сцене.

История развития академической мобильности в рамках международных отношений свидетельствует о постоянном стремлении стран и образовательных учреждений к расширению границ образования и сотрудничества в области науки и культуры. Это позволяет студентам и ученым обогатить свой академический и личный опыт, установить

международные связи и способствовать межкультурному пониманию и сотрудничеству.

Исследование академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений является относительно новым и малоисследованным направлением в рамках теории международных отношений. Однако, за последние годы отдельные исследователи начали активно заниматься этой проблемой, и были проведены целый ряд исследований, которые принесли новые знания и результаты в этой области. Категория «академическая мобильность» в рамках исследования была обоснована через призму основных теорий международных отношений, при этом в данном параграфе была сделана попытка выявить основные теоретико-методологические подходы и методы изучения данной категории в системе МО.

Начнем с анализа концептуальных подходов для раскрытия понятия «академическая мобильность» в трудах исследователей и ученых. В научном дискурсе идет процесс формирования категориального аппарата концепта академическая мобильность. При анализе концепта «академическая мобильность», прежде всего необходимо обратиться к идеям социолога П.А. Сорокина, как одних из основополагающих в понимании феномена мобильности: «…любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [92, с. 377–392]. Он выделял вертикальные и горизонтальные векторы социально-профессиональной мобильности, первый – это совокупность взаимодействий, способствующих переходу индивида из одного социального слоя в другой, а второй – совершенствование профессионального мастерства.

Другой англо/американ/немецкий социолог и политолог З. Бауман подчеркивал, что современное общество характеризуется постоянной флуктуацией, перемещением и переходностью. В контексте идеи Баумана о «текучей современности» [9, с.23] он поднимает вопрос о новых социальных отношениях и связях, основанных на «доступе к глобальной мобильности». Он внес значительный вклад в изучение современных форм мобильности в условиях глобализации и постмодернизма.

Профессор Дж. Найт отмечает, что дипломатические исследования не учитывают использование более современных видов деятельности международного высшего образования, таких как международные и региональные совместные университеты, центры передового опыта, международные филиалы или глобальные исследовательские и инновационные сети [93].

Для концептуализации международного высшего образования в сфере международных отношений нами в ходе исследования были проанализированы концепты и понятия в этих двух сферах. Здесь необходимо отметить, что ряд этих концепций и понятий используется как внутри этих областей, так между ними. Мы выделили следующий категориальный

аппарат: глобальное образование, транснациональное образование (трансграничное образование), образовательный туризм (академтуризм), образование без границ, образовательная миграция, образовательная дипломатия, культурная дипломатия, научная дипломатия, общественная/публичная дипломатия, дипломатия знаний, мягкая сила, а также такие понятия как культурные связи и научное сотрудничество.

Важно, что ключевым элементом выделенных концепций и понятий является академическая мобильность или количество иностранных, или международных мобильных участников академического обмена. Все указанные концепты и понятия отражают специфику процесса обучения за рубежом, то есть перемещения/передвижения агента (актора) образовательного и научного процессов из одной страны в другую, а также особенности реализации учебных программ или систем знаний.

В международной образовательной сфере содержание концептов «транснациональное образование», «глобальное образование» характеризуются освоением учебной программы или комплекс курсов обучения, в том числе на дистанционной основе, в другой стране. Процесс формирования данных категорий прошел ряд обсуждений Рабочей группой по транснациональному образованию (3– е заседание Иерусалим, 1999г., 7– е заседание с сетью Европейских национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) и NARIC, проведенном в Брюсселе в 2000 г.).

В числе транснациональных мероприятий в научно-академичесокм сообщевтсе выделяют согласно установленным требованиям, как «совместные» мероприятия, так и «не совместные», где в числе первых – «…франчайзинг, породнение, совместное присуждение степеней, с помощью которых учебные программы, части курсов обучения или другие образовательные услуги учебного заведения, присуждающего квалификации, предоставляются другим учебным заведением, являющимся его партнером» [94]. Рассматриваются в статусе «не совместных» – «…организация филиалов, офшорных, корпоративных или международных учебных заведений, с помощью которых учебные программы, части курсов обучения или другие образовательные услуги предоставляются непосредственно учебным заведением, присуждающим квалификации» [94].

Исследования по транснациональному образованию молодое и востребованное направление в науке, так Дж. Найт отмечает, что транснациональное образование прежде всего связано с мобильностью программ и провайдеров высшего образования. В изучении ТНО сложилась терминологическая рассогласованность, малоизученность со стороны стран, принимающих ТНО у себя [95]. Ярким примером ТНО являются программы академической мобильности, которые правительства использовали как способ помощи в целях развития, а также распространение их норм посредством образовательного обмена.

Наравне с академической мобильностью используется понятие «зарубежные академические стажировки». Эти два понятия плотно переплелись и в наши дни ассоциируются с грантовыми программами поддержки международной академической мобильности: к примеру, Global Ugrad, профессиональная программа Хьюберта Хамфри, Fulbright Program, Erasmus+ (первоначально Erasmus Mundus, Tempus и др.), проекты DAAD – германская служба академических обменов, Chevening Awards – правительственная программа Великобритании, стипендия Colombo Plan – Австрийская программа, международная образовательная стипендия Президента РК – Болашак; каникулярные программы: программа Working holidays, Youth Mobility Scheme, CAMP, программы подготовки к поступлению в зарубежные вузы «Education First», языковые курсы, оплачиваемые и неоплачиваемые стажировки («Work and Travel», hospitality program, AU Pair, Nanny), включая волонтерские проекты (agricultural trainee) и другие.

Концепт «образовательный туризм» рассматривают как перспективный сектор развития туристкой деятельности, который вносит вклад в улучшение экономики региона. Ученые также, определяют «образовательный туризм» как «…разновидность туризма, обеспечивающего получение образования или повышение квалификации в течение непродолжительного временного периода. В некоторых исследованиях образовательный туризм рассматривается как инновационная образовательная технология [96], значимый фактор глобализации и интернационализации образования [97].

В ходе диссертационного исследования, нами было определено, что тенденции к формированию данного феномена можно зафиксировать с 1940 года, с момента развития туристических связей. В современную эпоху, ускорения и усложнения процессов жизнедеятельности, совмещение нескольких целей (отдыха и образования, отдыха и лечения), выводит образовательный туризм как востребованный с динамично растущим спросом сектор экономики и образования. Данный факт объясняется большим количеством центров, школ и других организаций, которые активно продвигают подобный неформальный вид образования. Также необходимо отметить социальные сети, где через тематические специальные блоги продвигают данный вид образовательного международного сотрудничества.

Понятие «образовательная миграция» в исследованиях также часто используют наравне с категорией «академическая мобильность» или взаимозаменяют. Первые труды по образовательной миграции появились в середине 20 в., в работах ученых США и Великобритании, так как наибольшее количество иностранных студентов было в данных странах. Здесь важно отметить, что до начала 2000 годов образовательная миграция не рассматривалась отдельным предметом изучения, а была в рамках общей международной миграции. В ряде работ образовательная миграция исследуется как угроза экономической и социальной стабильности, «утечка мозгов» [47, с.17], [98], то в других как неизбежное современное явление,

формирующее конкурентоспособные высоковалифицированные кадры [99, p.159].

В числе других категорий, позволяющих понять специфику международной академической мобильности, – понятие «Lifelong learning» (образование без границ), которое с необходимостью сегодня отражает внедрение дистанционного или цифрового образования в вузе. Суть образования без границ заключается в непрерывном повышении квалификации и росте образовательного потенциала личности в течение всей жизни. Поворот в сторону цифрового общества открывает новые возможности для его развития, с признанием дистанционной формы международной академической мобильности. Возможности от выбора зарубежного ВУЗа или организации до форм и времени прохождения обучения, экономят временные и финансовые ресурсы, при том, что обучающийся не покидает свою страну.

Концепты и понятия в образовательной сфере, очевидный факт, направлены в большей степени на проблемы образования, которые решают процессные задачи. Несомненно, в рамках данных концептов поднимаются вопросы стратегических и перспективных направлений как на уровне университета, так и на национальном и международном. Но в то же время, комплексное видение для продвижения внешнеполитической деятельности государства, остается вне поле зрения.

Такие виды дипломатий, как образовательная, культурная, научная, общественная/публичная и дипломатия знаний также, как и концепты образовательной сферы содержат в себе элемент «академическая мобильности». Ряд исследователей видят отличие от других понятий, в том, что дипломатия и все ее виды являются прерогативой государственной деятельности [100], [101].

Концепт «культурная дипломатия» описывает практику использования культурных искусств, образования, науки и других форм культурного обмена для укрепления и улучшения международных отношений и влияния в мире. Р.М. Баскоро отмечает, что культурная дипломатия пережила период кризиса в контексте исследования международных отношений и с начала 2000-х годов переживает подъем [101, p.35]. Потенциал культурной дипломатии включает в себя способность распространять идеологию и культурную идентичность государства. Он связывает интерес и рост исследований со стороны международных исследователей с выходом работы М. Каммингс [102, p. 2], где он предложил определение: «обмен идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между нациями и их народами для содействия взаимопониманию», которое впоследствии стало классическим.

Публичная или общественная дипломатия тесно связана с культурной, где отличием является стратегическое использование коммуникации и обмена информацией для воздействия на общественное мнение и формирования позитивного восприятия страны в мире. Многие исследователи включают в определение обмен информацией через различные медийные каналы, культурные программы, образовательные и культурные обмены. Главной

целью публичной дипломатии является создание благоприятного имиджа страны, формирование поддержки за рубежом, а также улучшение отношений между странами через общественное мнение.

Исследования научной дипломатии стали масштабными и популярными в последнее десятилетие среди международников, политиков и дипломатов. В 2009 годы завершилось фундаментальное исследование Американской ассоциации содействия развития науки [103], в результате которого была предложена структура, обосновывающая связь между наукой и дипломатией. Данная структура состоит из трех подходов, где первый – дипломатия для науки (т.е. дипломатия выступает в качестве механизма для достижения научных целей); второй – наука в дипломатии (наука выступает инструментом для ведения дипломатии) и третий – наука для дипломатии (наука является механизмом укрепления международных/межстрановых связей). Некоторые исследователи отмечают, что важно для научной дипломатии не преследовать и не следовать тем или иным идеологическим ценностям, так как это будет препятствовать решению глобальных проблем [104].

В контексте научной дипломатии также рассматривают образовательную и инновационную дипломатии. Дж Найт предлагает ввести и концептуализировать концепт дипломатия знаний [93, p. 23]. По ее мнению, концепт дипломатия образования в основном используется в отношении базового школьного образования, где методы дипломатии используются для продвижения образования как движущая сила развития человечества. Тогда как концепт дипломатия знаний наиболее полно охватывает все уровни образования, включая высшее образование, а также включает в себя исследования, направленные не только на человеческое развитие, но и имеет более широкую сферу применения. Одной из важных задач, решаемых с помощью концепта, дипломатия знаний, является укрепление отношений между странами.

На наш взгляд, все виды дипломатий, исходя из накопленного знания о них тесно переплетаются в исторических, концептуальных и политических понятиях. Участники в рамках дипломатического подхода могут быть разнообразными, включая как государственные, так и негосударственные акторы, и их целью является продвижение мирных интересов страны и международного сотрудничества.

Академическая мобильность может играть важную роль в системе внешней политики государства. Она может служить механизмом налаживания и поддержания международных отношений, укрепления дипломатических связей, продвижения национальной науки и технологий за рубежом, а также привлечения талантливых и высококвалифицированных специалистов в страну. В свою очередь, это может привести к увеличению международного влияния и престижа государства, а также к экономическим выгодам благодаря развитию научно-технического потенциала. В рамках данного исследования, академическую мобильность можно рассмотреть через призму таких подходов как концепции «утечки умов» и «циркуляции умов», а также через сетевой

подход «brain networking». Данные аутентичные концепции дают комплексное понимание положительных и отрицательных эффектов академической мобильности.

С начала 1960-х годов и на протяжении длительного периода времени исследования в области академической мобильности проводились с точки зрения концепции «утечки умов» («brain drain») [105], [106]. Эта концепция утверждает, что «отправляющая» страна (страна-отправитель, страна-донор) не получает пользы от миграционного процесса, а теряет самую активную и образованную часть населения. При этом положительные эффекты возникают только благодаря прибытию высококвалифицированных кадров в принимающую страну.

Концепция «циркуляции умов» («brain circulation») предполагает, что выгоды от миграции могут получить обе стороны – страны-доноры и страны-акцепторы, благодаря потокам возвратной и маятниковой миграции [107], [108]. Потери, вызванные уездом специалистов из страны-донора, могут быть компенсированы при помощи привлечения иностранных экспертов. Возвращение ученых, получивших зарубежный опыт, представляет ценный канал для передачи новых знаний и технологий в национальные инновационные системы [109], [110].

В 2010 году М. Иоан Чумасу, президент Института инноваций для перехода к устойчивому развитию «INTRAS» в Париже предложил рассматривать феномен академической мобильности в рамках сетевого подхода «brain networking» [111], отмечая, что международная мобильность научных кадров имеет положительные эффекты. В современном мире местоположение ученого не является ключевым фактором для определения владельца интеллектуального труда. Он считает, что эмиграция ученых не обязательно приводит к потере для их страны, так как установление контактов за границей способствует поддержке международной научной коллаборации и интеграции национальной науки в мировую повестку.

Обобщая выводы концептуального анализа понятия «академическая мобильность» в области международных отношений, можно сделать вывод о том, что в исследовательском поле нет пока единого мнения и единых определений. В рамках поиска методологических оснований исследования академической мобильности как инструмента мягкой силы, мы рассмотрели объект изучения академическая мобильность через призму теорий в области международных отношений, таких как неолиберализм, неореализм, структурализм, конструктивизм, теория взаимозависимости и функционализм.

Академическая мобильность может быть рассмотрена как элемент неолиберальной парадигмы в международных отношениях в контексте концепции мягкой силы. Одними из основополагающих характеристик неолиберализма являются подходы, основанные на взаимозависимости, взаимовыгодном сотрудничестве и свободной торговле, где академическая

мобильность может быть рассмотрена как один из видов свободы передвижения людей и идей, что способствует развитию общества в целом.

Через призму неореализма академическую мобильность можно рассматривать как инструмент продвижения государственных интересов, таких как приобретение научных знаний и содействие культурному влиянию. Неореализм в данном контексте подчеркивает роль динамики власти и стратегического поведения в формировании академической мобильности.

Академическая мобильность может также рассматриваться и с точки зрения геополитики в контексте стратегического использования мягкой силы и привлечения талантливых и перспективных кадров из других стран, формирования научно– исследовательских центров. Некоторые государства вкладывают значительные ресурсы в развитие программ академической мобильности, чтобы укрепить свое влияние на мировой арене и налаживать контакты с потенциальными лидерами в различных областях.

Конструктивизм, где важно подчеркнуть роль норм, идей и убеждений в формировании академической мобильности. В нем утверждается, что нормы и ценности, связанные с академической мобильностью, создаются посредством социального взаимодействия и играют центральную роль в понимании мотивов и опыта людей, участвующих в академической мобильности.

В процессе реализации программ академической мобильности, возникают условия, при которых усиливается или бросается вызов существующим структурам власти и распределению ресурсов в международной системе. В рамках структурализма вскрываются и подчеркиваются неравное распределение возможностей академической мобильности и влияние постколониализма, империализма и глобализации на модели академической мобильности.

Рассматривать проблему академической мобильности в международных отношениях, необходимо также и через теорию функционализма. Данный теоретический подход используется в основном в социологии и политологии, который сосредоточен на функциональных аспектах и роли социальных явлений, институтов и процессов. В контексте изучения академической мобильности как инструмента мягкой силы, функционализм может быть применен для анализа роли и функций, которые академическая мобильность выполняет в контексте международных отношений и взаимодействия между культурами.

С точки зрения функционализма, академическая мобильность может быть рассмотрена как инструмент, который выполняет несколько функций. Во-первых, она способствует обмену знаниями, опытом и экспертизой между участниками различных стран и культур, что способствует расширению и обогащению знаний, и развитию образования в целом. Во-вторых, академическая мобильность может способствовать развитию культурного понимания, толерантности и взаимного уважения между разными культурами.

В-третьих, она может служить механизмом укрепления международных связей, доверия и сотрудничества.

Базисом теоретико-методологических оснований нашего исследования стала теория взаимозависимости**.** Данная теория обычно используется в социальных науках, включая экономику, международные отношения, и социологию, для описания состояния, когда два или более объектов, лиц или явлений взаимно связаны и влияют друг на друга в рамках социологического либерализма.

В рамках теории взаимозависимости был рассмотрен подход «Fluid globalization» (гибкая глобализация), который направлен на исследование динамики и гибкости международных связей и процессов глобализации. В условиях быстроменяющихся событий и процессов в мире, данный подход способствует развитию более гибких и адаптивных стратегий и политик в области академической мобильности. Основными характеристиками подхода «fluid globalization» в изучении академической мобильности можно выделить:

– динамичность и вариативность, то есть подход «fluid globalization» учитывает постоянные изменения и эволюцию в области академической мобильности. Мобильность студентов, ученых и преподавателей не ограничивается традиционными формами обмена, а может проявляться через различные типы мобильности, такие как краткосрочные программы, сетевые исследования, виртуальные/дистанционные формы академических обменов и др.

– разнообразные аспекты и формы академической мобильности, включая не только физическое перемещение, но и обмен знаниями, культурным взаимодействием и формирование международных сетей. Он исследует взаимосвязи между участниками мобильности, образовательными учреждениями и глобальными процессами.

– гибкость и адаптивность академической мобильности к изменяющимся условиям. Здесь имеется в виду неформальные формы и непредсказуемые обстоятельства, при которых имеется возможность быстрой реакции на вызовы и проблемы, которые возникают в процессе.

– контекстуальность, при которой учитывается, что академическая мобильность происходит в разных социокультурных, политических и экономических контекстах, влияющих на мобильность и взаимодействие между различными акторами.

Выбор методологического подхода по нашему диссертационному исследованию исходит из исследовательских вопросов и целей исследования. Применение различных методологических подходов и методов позволило нам получить более полное и глубокое понимание проблемы академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений. В данной диссертационной работе автором рассмотрены некоторые из них, которые, на наш взгляд, вскрывают основополагающие характеристики, а также способствуют выявлению принципов для разработки

стратегических направлений развития академической мобильности и укрепления внешней политики.

В основе всей диссертационной работы объективно определен междисциплинарный подход в виду выбора темы исследования. В рамках данного подхода были изучены наработки и труды по развитию феномена академической мобильности в области различных научных сфер: международных отношений, образования, социология, культурология, экономика и др.

Для данного исследования был применен диахронный подход, позволивший провести анализ мягкой силы во временном развитии, выявить динамику концептуального развития soft power, а также способов практического применения мягкой силы во внешней политике стран**.** Метод диахронного анализа, сформулированого французским лингвистом М. Бреалем, может применяться в исследованиях в сфере международных отношений для выявления процесса во времени в эволюционном измерении. По мнению исследователя М.А. О'Делля позволяет вычленять определенные явления в истории отдельно взятых государств и подвергать анализу изучение сходных явлений, происходивших в разное время [112].

Диахронный подход в исследованиях означает рассмотрение объекта исследования в динамике его развития на протяжении времени. В случае исследования академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений, использован диахронный подход для анализа изменений в этой сфере за последние десятилетия. Таким образом, посредством диахронного подхода, было проанализировано понятие «международное высшее образование» и процесс интернационализации, которые являются неотъемлемой частью характеристики категории академическая мобильность. Понятие интернационализации изначально в большей степени использовалось в экономике и политической науке, в сфере образования данный термин активно начал применяться с 1980-х годов. В эти годы, категориальный аппарат составляли такие понятия как международные стипендии, проекты и исследования, то сегодня это широкий спектр проблем от программ академических обменов до глобального гражданства, брендинга и международных рейтингов. На рисунке 1 представлена эволюция формирования основных терминов международного высшего образования по Дж. Найт [113].

Contemporary Terms Last 10 year	*Recent terms Last 20 years*	*New Terms Last 30 years*	*Evolving Terms Last 40 years*	*Traditional Terms Last 50 years*
Generic Terms				
-International program and provider mobility -soft power -knowledge diplomacy -intelligent internationalization -collaborative online international learning	-regionalization -planetization -glocalization - global citizenship - green internationalization global rankings	-globalization -borderless education -crossborder education -transnational education -virtual education -internationalization 'abroad' -internationalization 'at home' -	-internationalization -multi-cultural education -inter-cultural education -global education -distance education offshore or overseas education	-international education -international development cooperation -comparative education - correspondence education
Specific Elements				
- international joint universities -MOOCS -education cities -virtual internships -knowledge hubs -franchise universities	-regional education hubs - international competencies - degree mills - visa factories - joint, double, combined degrees -branding, status building	-education providers -corporate universities -networks -virtual universities -branch campus -twinning and franchise programs	-international students -study abroad -institution agreements -partnership projects -area studies -bi-national cooperation	-foreign students -student exchange development projects -cultural agreements -language study

Рисунок 1 - Эволюция формирования основных терминов международного высшего образования по Дж. Найт

Пересматривая термин «академическая мобильность», одним из самых важных трендов в последние годы стала эволюция данного термина с более традиционного географического понятия до более широкого толкования мобильности, которая подразумевает, что не только студенты, но и вузы и образовательные программы стали мобильными. Сама информация приобрела мобильность в форме дистанционного и виртуального обучения. Данная эволюция также выражается в появлении модели филиалов вузов и, совсем недавно, в создании региональных образовательных «хабов» - таких как «Город знаний» (Knowledge City) в Дубае, «Город образования» (Education City) в Катаре и «Всемирная школа» (Global Schoolhouse) в Сингапуре.

Помимо анализа категориального аппарата с помощью диахронного подхода, были изучены документы, международные отчеты и публикации о развитии академической мобильности в разных странах за последние десятилетия, что показывает какие страны были наиболее активными в этой сфере и какие политические, социальные и экономические факторы повлияли на развитие академической мобильности в этих странах. Также с помощью данного метода можно определить наиболее популярные страны для обучения и исследований, престижные научные области, активно привлекающие иностранных студентов и ученых, также изменение тенденции со временем. Более того, с помощью данного подхода, нами проведен анализ развития академической мобильности в Казахстане в контексте общей проблематики перспективного развития международного образования

С помощью мультиактивного подхода, были обоснованы и раскрыты новые задачи, встающие перед современной дипломатией, которая ранее была

тесно связана с ролью государственного управления в международных отношениях и претерпела значительные изменения в нынешнее время. В наши дни дипломатия не ограничивается только министерствами иностранных дел, а стала более сложным и многообразным процессом, в который вовлечены различные акторы, такие как международные организации и институты, ТНК, НПО и др. С одной стороны, расширился спектр правительственных учреждений, ставших ключевыми игроками в дипломатических отношениях. С другой стороны, важную роль играют организации гражданского общества, транснациональные корпорации и экспертные сети.

Автором мультиактивного подхода в международных отношениях является исследователь Университета Джонса Хопкинса Школы перспективных международных исследований С. Вукович. Он предложил этот подход в своей работе «The Many Faces of Power in Diplomatic Negotiations» [114]. Мультиактивный подход основывается на идее, что дипломатические действия должны быть гибкими и адаптивными, и дипломаты должны использовать широкий спектр инструментов и стратегий для достижения своих целей. Этот подход акцентирует внимание на взаимодействии и коммуникации с различными акторами и учете различных факторов, таких как экономические, политические, социальные и культурные, при принятии решений и формировании политики.

Этот подход предполагает анализ различных аспектов академической мобильности, включая политические, социально-культурные, экономические и образовательные факторы. Он учитывает взаимодействие различных активных участников процесса (государства, образовательные учреждения, студенты и исследователи), а также влияние международных институтов и глобальных трендов. Если дипломатия по сути своей означает выстраивание и развитие отношений между странами, то научная дипломатия и дипломатия знаний будут подразумевать тот вклад, который вносят применение знаний из сфер образования и науки в международных отношениях в социальную, политическую, культурную активность партнеров. Но тогда эти виды дипломатий следует понимать, как процесс взаимодействия различных сторон. Дипломатия помогает поддерживать международные отношения, а международная активность в свою очередь увеличивает ценность знания, его общественную роль. Одно служит другому. Обоюдные преимущества, обмен в оба направления являются поэтому важной составной частью научной дипломатии и дипломатии знаний.

При применении мультиактивного подхода нами было выявлено, что сегодня сфера образования представляет собой среду, которая охватывает все сферы деятельности и в которой происходит социальное становление личности, формирование взглядов и ценностей, способствующих росту качественного человеческого капитала страны. Качество образования, включающее уровень просвещения и воспитания гражданина, является важнейшим фактором жизнеспособности общественного организма, а значит – одним из основных аспектов национальной безопасности. В сфере

образования над углублением международных контактов работают сами вузы, студенты, профессора, группы специалистов, центры и фонды. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тенденции, обозначенные в рамках мультиактивного подхода, указывают на более сложный, специфический и многополярный ландшафт академической мобильности, с проблемами и возможностями как для институтов, политиков, так и для отдельных лиц.

Институциональный подход в изучении академической мобильности как инструмента мягкой силы в международных отношениях сосредоточен на анализе роли институций и организаций в управлении и поддержке академической мобильности. В рамках институционального подхода нами были рассмотрены влияние политических, экономических и образовательных институтов на академическую мобильность и их взаимодействие с другими аспектами международных отношений.

Институциональный подход также помогает определить роль международных организаций, таких как ЮНЕСКО, Европейская комиссия и другие, в разработке и реализации политик и программ, направленных на поощрение академической мобильности и укрепление взаимодействия между учебными заведениями разных стран. Основные вопросы, которые нами были рассмотрены в рамках институционального подхода, позволили определить роль государственных и негосударственных организаций в поддержке академической мобильности и создании благоприятной среды для обмена знаниями и опытом; деятельность университетов и исследовательских центров разных стран по укреплению сотрудничества и партнерства между ними, по созданию сетевых структур и обмены научными ресурсами, а также анализ деятельности университетов и стран, как институтов, по развитию академической мобильности в формировании международного престижа и влияния на международной арене.

Для достижения поставленных цели и задач диссертационного исследования нами были применены следующие методы, в результате чего выявлены проблемы и проверены гипотезы диссертационного исследования.

В первую очередь, в диссертационном исследовании был применен исторический подход, который позволил рассмотреть мягкую силу и «академическую мобильность» в исторической ретроспективе. Нами было выявлено, что понятие мягкая сила встречается в философских учениях мыслителей Востока, которые в своих трудах обращали внимание на приоритет «мягкости» во взаимоотношениях с другими народами для обеспечения стабильности своего государства. История развития данной идеи показывает эволюцию концепцию мягкой силы, на современном этапе она представляет более широкое понятие, включая рассматриваемый нами концепт «академическая мобильность». Исторический подход позволил проанализировать также практическую реализацию «академической мобильности» в контексте мягкой силы государств в системе международных отношений. История развития академической мобильности уходит своими корнями в давнее прошлое. К примеру, в Средние века и в эпоху Ренессанса

обмен знаниями и учеба за рубежом были особо ценными, а в XXI веке взаимодействие и конкуренция в сфере образования стали еще сильнее.

Для обработки статистических данных и для оценки влияния академической мобильности на внешнюю политику РК применен количественный метод анализа. В диссертации основным инструментом анализа цифровых данных выбран корреляционный анализ Спирмена [30, с. 15; 115]. Корреляционный анализ Спирмена — это метод статистического анализа, который используется для измерения степени связи между двумя переменными. В нашем исследовании он использован для анализа связи между академической мобильностью и изменениями во внешней политике в параграфе 3.2. Для анализа были собраны данные о входящих и исходящих студентах в рамках академической мобильности в Казахстане, а также информация о международных соглашениях и договорах, которые могут влиять на этот процесс. Источниками данных являются официальные отчеты университетов, данные МНВО РК и НЦРВО, а также международных организации. Полученные данные были тщательно обработаны для их последующего анализа. Включено предварительное исследование для выявления потенциальных выбросов или неправильно введенных данных. Затем данные были структурированы для обеспечения согласованности и точности анализа.

Процедура анализа

После подготовки данных, корреляционный анализ Спирмена применялся для определения степени связи между академической мобильностью и изменениями во внешней политике. Анализ включал вычисление коэффициента корреляции Спирмена, который показывает степень монотонной связи между двумя переменными. Значения коэффициента интерпретируются, чтобы определить, является ли связь положительной, отрицательной или отсутствующей.

Необходимо отметить ограничения применяемых методов. Корреляционный анализ не может установить причинно-следственные связи, он лишь указывает на наличие или отсутствие статистической связи между переменными -данными академической мобильности.

Метод социологического исследования, который предполагает сбор и анализ количественных данных, таких как статистические данные о количестве студентов, ученых и профессоров, участвующих в международных программам мобильности, был взят за основу для оценки масштаба и эффективности использования академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы.

В ходе диссертационного исследования для анализа влияния казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК был осуществлен опрос в январе 2023 года посредством платформы Google Forms. Целевая аудитория составила 237 респондентов из числа экспертов в области международных отношений и политологии, преподавателей социо-гуманитарного профиля, магистрантов и докторантов по направлению

подготовки международные отношения, политология, культурология, философия, педагогика и др. Были опрошены такие отечественные эксперты, как Е.А.Чебатарев, Э.У. Байдаров, С.К. Кушкумбаев и др.

Основной целью опроса было проанализировать степень влияния высшего образования на формирование внешнеполитических процессов в Республике Казахстан. Со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что ученые, международники и политологи, особенно в последнее время, активно пытаются заполнить тот существенный пробел, который имел место в сфере международных отношений при исследовании образования в качестве одного из инструментов политики мягкой силы. Образование выступает сегодня в качестве одного из элементов публичной дипломатии. Наряду с традиционными формами в «борьбе за умы», преимущество влияния на мир через образование вполне очевидно. Неслучайно многие государства мира пытаются воздействовать на общественное сознание, создавая благоприятный имидж государства, опираясь при этом на продвижение своих национальных ценностей, среди которых, в том числе имеется и экспорт образования. Как показывает практика, в современном глобальном мире конкуренция приобретает культурно-цивилизационное измерение. Учитывая изменяющиеся реалии, именно образование способно выступить тем действенным механизмом, который может стать одним из важнейших конкурентных преимуществ в борьбе за международное лидерство.

Перспективные направления академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования мягкой силы были сформулированы в качестве рекомендаций, что может быть отнесено к нормативному методу исследования в сфере международных отношений. Этот метод занимается исследованием того, как международные отношения должны функционировать, в отличие от описательного метода, который исследует то, как они функционируют на самом деле.

Нормативные исследования часто выдвигают тезисы о том, какие действия следовало бы предпринять в определенной ситуации, или как можно улучшить текущее положение дел на международной арене. Это может включать в себя разработку рекомендаций для международных организаций, государственных учреждений, политиков и других ключевых акторов в международных отношениях. Разработанные рекомендации в рамках диссертационного исследования основаны на теоретическом анализе, эмпирическом исследовании и оценке текущей политической ситуации.

Также в исследовании был использован акторный подход, с помощью которого рассмотрены инструменты и механизмы мировых держав в пространстве высшего образования, которые оказывают воздействие на образовательную политику Казахстана посредством международных институтов в данной сфере;

Системный метод позволил более точно определить место и роль международного образования в Казахстане и ЦА, а также способствовал выявлению характеристики связей в системе международного образования,

раскрыв ее через понятия взаимодействия, взаимодополнительности, взаимопроникновения между участниками образовательного процесса;

Метод компаративного анализа применялся для анализа глобальных университетских рейтингов особенностей применения инструментов мягкой силы, в частности академической мобильности в различных культурных и политических контекстах;

Применение аксиологического подхода позволило сформулировать значимую роль такой ценности как вклад отдельной личности, Дж. Най, основатель концепции мягкой силы выделяет высшее образование в качестве стратегического ресурса, благодаря которому выстраивается личностная коммуникация между влиятельными людьми или словами Дж. Ная: «поскольку обмен затрагивает элиты, один или два ключевых контакта могут иметь большой политический эффект» [24]. Важно в этом направлении, отмечает политолог, проводить работу по упрощению получения студенческих виз, а ВУЗам необходимо создавать более простые условия для поступления. Также с помощью аксиологического подхода было выявлено какие ценности более важные для участников академической мобильности.

SWOT-анализ использовали для выявления проблем и перспектив развития академической мобильности в сфере международного сотрудничества.

Сформированный методологический базис, по-нашему мнению, должен внести новые знания, определяя ответ на мнение казахстанского профессора С.Б. Булекбаева о том, что в теории социальных наук назрел кризис «современная общественная наука не только не понимает мир, но и не может его объяснить привычным для нас языком… Сегодня совершенно очевидно, что в контексте новых реалий, многие понятия из области международных отношений нуждаются в уточнении и конкретизации» [116, с.21].

В целом, анализ теорий и концепций, предлагаемых учеными по исследованию академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений, может дать ценные материалы для разработки политик и стратегий, направленных на улучшение качества образования и науки, укрепление международных связей и повышение международного имиджа страны. Тем более что, на современном этапе развития стран правительства сталкиваются с новыми серьезными проблемами в глобальной среде, влияющими не только на форму и режим работы, но и на цели их систем высшего образования. Среди наиболее важных аспектов перемен можно назвать конвергентное воздействие глобализации, растущую важность знаний как движущей силы роста, а также информационную и коммуникационную революцию. Эти новые вызовы порождают как возможности, так и угрозы. Роль высшего образования в построении экономики знаний и демократического общества сейчас более влиятельна, чем когда-либо. Высшее образование играет центральную роль в формировании интеллектуального потенциала и критического мышления, от которых зависят разработка и внедрение инноваций.

Однако, несмотря на активное развитие этого направления, многие аспекты исследования академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений все еще остаются неисследованными. Таким образом, исследование академической мобильности как инструмента мягкой силы в стратегиях внешней политики государств находится на начальной стадии развития, и представляет собой перспективное направление для будущих исследований в рамках теории международных отношений, в частности в разработке методологических подходов для исследования академической мобильности в системе международных отношений.

1.3 Академическая мобильность как инструмент мягкой силы

Понятия «мягкая сила» и «академическая мобильность» при их очевидно важных значениях для развития международного сотрудничества, остаются недостаточно исследованными в междисциплинарном дискурсе. В результате образовался коллапс в категориальном аппарате, методах и уровнях использования в теории международных отношений. В первом параграфе данного раздела нами была осуществлена попытка определения категории «мягкой силы», в данном 3-ем параграфе необходимо определиться с понятием «академическая мобильность».

Первым нормативным документом, где было закреплено понятие категории «академическая мобильность» является Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 2 марта 1995 года №R (95), принятая в городе Страстбург. Так, в данном документе «академическая мобильность» подразумевает период учебы, преподавания и/или научных исследований в стране, отличной от страны проживания студента или преподавательского состава (далее именуемой «родная страна»). Этот период имеет ограниченную продолжительность, и предполагается, что студент или сотрудник вернется в свою родную страну по истечении указанного периода [117]. Данный нормативный акт оформил категорию «академическая мобильность», как объект для дальнейшего изучения в различных сферах. Важным дополнением было то, что эксперты обозначили четкое отличие от понятий миграции, эмиграции по образовательным продолжительным целям или трудовым. Академическая мобильность предполагает возвращение субъекта в родную страну, то есть в вуз-отправитель.

В 2009 году в категорию «академическая мобильность» были включены ряд уточнений: мобильность способствует повышению качества образовательных программ; укрепляет академическую и культурную интернационализацию; мобильность важна для личностного роста и трудоустройства; мобильность вносит вклад в установление культурных связей и продвижению многообразия; развивает языковой плюрализм; повышает уровни сотрудничества и конкуренцию между университетами [118].

Академическая мобильность является неотъемлемой частью процесса интернационализации. Интернационализация высшего образования остается междисциплинарной проблемой, вышедшей далеко за рамки сферы образования. Несмотря на большое количество теоретически и методологически обоснованных исследований проблем интернационализации, нельзя однозначно выделить доминирующую концепцию или теорию в той или иной сфере научного дискурса. По мнению голландского ученого Ханс де Вита такие проблемы как отсутствие достоверных и полных данных для фундаментальных и объемных исследований, различная категоризация участников академической мобильности, преобладание англосаксонских исследователей и источников, малочисленные исследования в виду недостатка финансирования являются основными в современной теоретико-методологическом поле исследований [119].

История и теоретическая основа становления категории «академическая мобильность» основывается на большом опыте развития научных идей и положений. Неоспоримый вклад в понимание данных процессов в современном научном дискурсе вносит теория международных отношений. Академическую мобильность невозможно рассматривать изолировано от таких институтов как наука и образование, благодаря развитию которых общество достигло прогресса во всех отраслях человеческой деятельности. В современном мире наука в купе с образованием выступают формирующими факторами трансформаций процессов социальных изменений. Одним из процессов на базе высших учебных учреждений на протяжении десятилетий является становление принципов и механизмов реализации академической мобильности.

В рамках данного исследования, необходимо отметить, что в научном дискурсе используют наравне понятия «академическая мобильность» и «международная академическая мобильность». Такой подход распространен в силу того, что базовой характеристикой процесса академической мобильности является международная составляющая, а основой его реализации является международный образовательный процесс.

Еще одной проблемой категориального аппарата понятия «академическая мобильность» является использование различной терминологии по отношению к субъекту академической мобильности «иностранный», «мобильный» или «международный», предоставляемых отдельными странами для формирования больших данных международной статистики образования (ЮНЕСКО, ОЭСР, Евростат).

Более того, в виду усиления взаимосвязей и взаимозависимостей в системе высшего образования, на современном этапе появилась необходимость использования междисциплинарных подходов и методов для обоснования сложной структуры и закономерностей исследуемого объекта.

Прежде всего необходимо сделать краткий обзор истории становления и развития академической мобильности, которая уходит своими корнями в

давнее прошлое, но получила особое развитие в последние десятилетия. В рамках исследования нами сделана попытка обозначить основные этапы развития академической мобильности.

В 11-12 веках в Европе возникли первые университеты, такие как Болонский университет и Парижская Сорбонна. Эти университеты стали центрами образования и магнитами для студентов и ученых со всего мира. В Средние века и в эпоху Ренессанс ценными были обмен знаниями и учеба за рубежом. Ученые, студенты и преподаватели отправлялись на учебу и проведение исследований в другие страны, чтобы обогатить свои знания и опыт.

В двацатом веке были созданы первые официальные программы обмена. В 1946 году была запущена программа Фулбрайт, которая функционирует по сегодняшний день. В этот период возрастает роль международных организаций, таких как ЮНЕСКО и Европейская комиссия, их роль в развитии академической мобильности стала все более значимой. Они разрабатывают программы и инициативы для поддержки обмена студентами и учеными, а также для укрепления сотрудничества между университетами разных стран. В конце XX века в 1999 году была запущена Болонская система, целью которой было стремление облегчить мобильность студентов и ученых в Европе путем создания общих стандартов и признания дипломов. Эта инициатива существенно повлияла на развитие интернационализации. В начале XXI века активизиурются международные программы обмена. В настоящее время существует множество программ обмена, таких как Эразмус+, Международная программа обмена студентами (ISEP), Чжуцзянское стипендиальное правительство и другие. Эти программы предоставляют студентам и ученым возможность обучения и исследований за рубежом.

В последние годы цифровые технологии и онлайн-образование становятся неотъемлемой частью все большего числа сфер деятельности человека. В XXI в. все чаще стали использоваться современные способы осуществления международной академической мобильности: дистанционная онлайн – мобильность и/или виртуальная мобильность, когда обучение происходит посредством получения образовательной услуги на Интернет–порталах и коммуникаций с преподавателями через электронную почту или онлайнсервисы на веб-сайтах без реального перемещения студента в зарубежный вуз; международный образовательный коучинг, когда ведущие мирового коучинга (эксперты, преподаватели, наставники) помогают обучающемуся самостоятельно достичь высоких результатов, обеспечивая его регулярными заданиями и последовательно контролируя ход и результат их выполнения в рамках единого мирового научно-образовательного пространства.

Следующий этап изучения роли академической мобильности в сфере политики с точки зрения теории мягкой силы представляет актуальный вопрос в плане механизма ее планирования и реализации.

Большой вклад в исследуемый объект внесла К. Аткинсон, которая исследовала академические обмены в период с 1980 по 2006 годы на примере США [120]. Программы студенческого обмена она отождествляла с транснациональными каналами, которые распространяют и доставляют до места нормы и идеи. В ходе исследования было определено, что для успешности организации программ академической мобильности в пользу государства необходимо соблюсти три условия: глубина и масштабы социальных взаимодействий, которые происходят за границей, разделение чувства общности или общей идентичности между участниками процесса и достижение политически влиятельных позиций после возвращения на родину.

Эмпирические данные подтвердили гипотезу К. Аткинсон, которая предполагала распространение либеральных ценностей и практик в авторитарных государствах. Политики США продвигали образовательные обмены как один из способов усиления мягкой силы и безопасности США за счет демократической социализации потенциальных правящих элит нелиберальных государств.

В ходе исследования было сделано замечание, что не все программы академической мобильности равноценны по своему потенциалу и результатам влияния. Так, участие в военных образовательных обменах повышает, шансы того, что недемократические государства перейдут к более либеральным политическим институтам, эмпирически более удобны для оценки влияния. Здесь под военными подразумевается программы с четко определенными целями, а гражданские были обозначены как неструктурированные обмены.

Качество результатов академической мобильности зависит от масштаба и продолжительности программы обмена, возраста и опыта участников, принадлежности к сообществу или присутствие общей идентичности, культурные особенности и т.д. [120, p.7].

Мягкая сила рассматривается как способ осуществления влияния и достижения политических целей, не прибегая к прямому принуждению. На основании идеи российского ученого Д. Ковбы, академическая мобильность может играть важную роль в создании благоприятной среды для политических действий, обладая тремя измерениями:

– может привлекать и приводить к согласию или подражанию других государств или акторов. Предоставление возможностей для обучения и исследовательской деятельности в других странах может быть привлекательным для иностранных студентов и исследователей, что способствует созданию позитивного образа страны и укреплению дипломатических отношений.

– позволяет формировать легитимную повестку дня в области образования и науки, а также разрабатывать правила и институты, связанные с обменом знаниями и исследовательской деятельностью. Это дает возможность влиять на глобальную политическую агенду и устанавливать стандарты в области образования.

– может способствовать формированию предпочтений населения, особенно у молодого поколения. Путем предоставления возможностей для образования и получения опыта за рубежом, можно влиять на восприятие и оценку других стран, их культуры и ценностей. Это может привести к формированию позитивного отношения и поддержки политических целей и интересов государства [84, с. 55], [87, с. 55].

Третье измерение больше всего соотносится с образовательными эффектами. Итак, с точки зрения мягкой силы, долгосрочное воздействие, оказываемое в течение образовательного процесса, намного эффективней краткосрочных пропагандистских кампаний. Мягкая сила образования может происходить в двух направлениях:

1) обучение представителей элит, будущих лидеров других стран;

2) обучение студентов, не принадлежащих к элите, которые после окончания образования и возвращения на родину начинают благоприятно оценивать страну обучения.

Международные эксперты в области международного образования Ян М. Садлак и У.Тейхлер рассматривают роль студентов в процессе международной академической мобильности, которая трансформируется исходя из политических, социальных, культурных запросов в обществе. Они в ходе исследования выделяют ряд тенденций в развитии академической мобильности: 1) студенты становятся все более активными участниками процесса международной академической мобильности, зачастую инициируя свои собственные путешествия за границу; 2) многие студенты участвуют в программе обмена на основе решения своих университетов, однако также все больше студентов отправляются за границу самостоятельно; 3) обучающиеся все больше и больше рассматривают международную мобильность как необходимый элемент их образования, который позволяет им получить межкультурный опыт, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и расширить свои профессиональные навыки [121].

Так, Ханс де Вит и Л. Рамбли отмечают, что международная академическая мобильность является важным, но в то же время малоизученным феноменом [122].

Таким образом, студенты обучающиеся за рубежом, погрузившись в среду той или иной страны, знакомятся и заимствуют ценности, культуру, исследовательские умения и навыки. В дальнейшем они сохраняют связь с жителями страны пребывания как на личном, так и на профессиональном уровне. Тем самым они транслируют полученный опыт у себя на родине, устраняя сложившиеся страхи и стереотипы, сложившиеся ввиду недостоверных данных. Более того, для того чтобы образовательные программы становились полноценными источниками мягкой силы государства, необходимо их тщательное планирование, учет и анализ международного опыта, своевременная корректировка имеющихся недостатков.

Студенческие и академические обмены потенциально являются эффективным инструментом укрепления диалога «снизу», способом расширения культурного влияния страны и продвижения ее научных достижений и концепций в мире. Знание языка и культуры облегчает понимание, а процесс совместного обучения генерирует сети контактов и связи, остающиеся впоследствии. Пространство образования, науки и культуры является той сферой, где имеется меньше всего принципиальных стратегических разногласий, препятствующих межгосударственному сотрудничеству.

Системное развитие академической мобильности способствует укреплению рынка труда, продвижению имиджа государства на региональном и международном уровне.

Однако, несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию международной академической мобильности, для нее характерны следующие свойства, обусловливающие ее ценность в рассматриваемом контексте:

а) создает условия и является гарантом эффективного взаимодействия между государствами в области образования и науки на основе заключенных договоров и соглашений;

б) обеспечивает развитие идеологии конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, стимулируя повышение качества высшего образования по всему миру;

в) гармонизирует образовательные системы и, как следствие, межгосударственные отношения через систему социальных связей и отношений, возникающих в ходе реализации экспорта и импорта образовательных услуг.

В рамках категориального анализа, важно отметить, что понятие академическая мобильность подразделяется на программную мобильность («programme mobility») и институциональную («institutional mobility»). Данная категоризация была введена для обозначения разных аспектов международной академической деятельности в контексте междисциплинарных исследований, чтобы выделить различные аспекты мобильности и перемещения студентов, преподавателей и иных участников образовательного процесса.

Понятие «programme mobility» подчеркивает организованный и структурированный характер мобильности, связанный с участием в конкретных образовательных программах или проектах, таких как обменные программы, стажировки и другие образовательные исследовательские инициативы.

Понятие «institutional mobility» акцентирует важность перемещения между различными учебными и исследовательскими учреждениями, обозначая процессы, когда студенты, преподаватели и другие участники активно сотрудничают с разными учреждениями для достижения своих образовательных или исследовательских целей. Данные понятия стали распространенными для описания различных аспектов академической

мобильности и переноса знаний в международных образовательных контекстах и междисциплинарном исследовательском поле.

В исследовании академической мобильности как инструмента мягкой силы необходимо обозначить структуру многоуровневой системы академических обменов. Данная структура включает 4 блока:

1) субъекты мобильности (студенты, магистранты, докторанты, преподаватели, исследователи и управленцы ВО);
2) продолжительность и способ (традиционная, краткосрочная, долгосрочная и дистанционная);
3) виды (стажировки, проекты, гранты, академтуризм);
4) уровни (национальный, региональный, международный).

По направленности выделяют внешнюю и внутреннюю академическую мобильность, при этом та и другая могут быть входящей и исходящей. На рисунке 2 представлена структура многоуровневой системы академической мобильности.

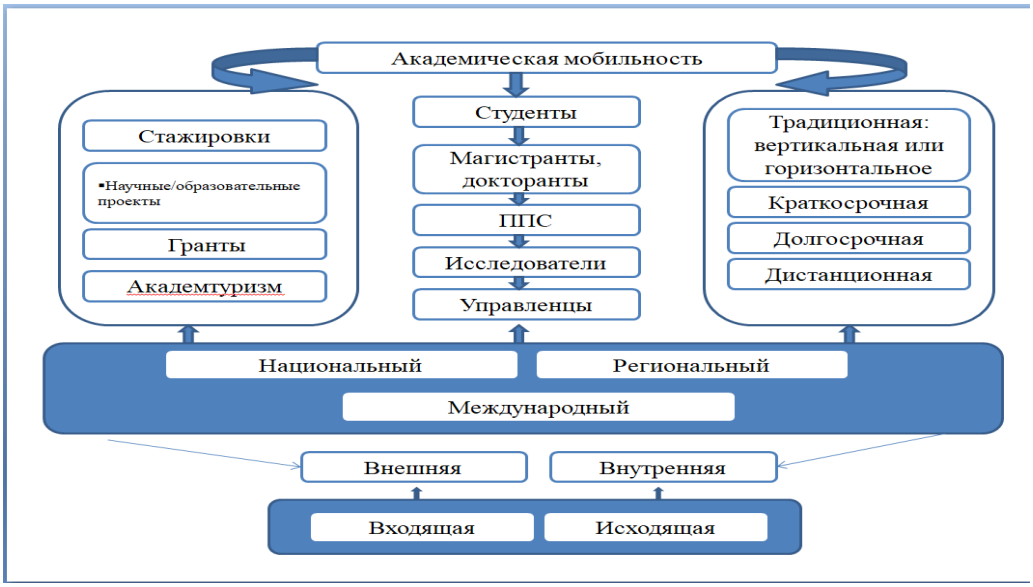


Рисунок 2 – Структура многоуровневой системы академической мобильности (разработано автором)

Реализация академической мобильности представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий социальную, профессиональную, политическую составляющие. Разработка теоретико-методологических основ действия инструмента академической мобильности в рамках концепции мягкой силы, потребовала разработки **структурно-функционального подхода (СФП)** в рамках диссертационного исследования (Приложение Г).

Структурно-функциональный подход обозначает как базовую – категорию «мягкая сила», где на данном этапе развития теории мягкой силы научное сообщество выделяет составляющие ресурсы: бизнес-климат, культура, информатизация, государственное управление, внешняя политика и

образование. Так как нашим объектом изучения является академическая мобильность, мы выделяем такой ресурс как образование.

В рамках подхода реализация академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы необходимо рассматривать на 3-х уровнях: национальный, региональный и международный.

С помощью функционалистского подхода в рамках построения СФП для изучения академической мобильности как инструмента мягкой силы мы выделяем следующие функции:

– Функция обмена знаниями - оценка объема и качества обмена знаниями и экспертизой между участниками академической мобильности.

– Функция культурного понимания - оценка уровня развития культурного понимания, толерантности и взаимного уважения между разными культурами, которые были достигнуты через академическую мобильность.

– Функция укрепления международных связей - оценка влияния академической мобильности на развитие международных связей, доверия и сотрудничества между различными странами и учебными заведениями.

– Функция развития образования - оценка влияния академической мобильности на развитие образовательных систем и построение стратегических направлений на всех уровнях сотрудничества.

Формирование подхода базируется на обосновании принципов и подходов, характеризующий данный процесс. В основе категории академической мобильности как инструмента мягкой силы необходимо выделить следующие принципы:

– Принцип сотрудничества, развитие сетей взаимосвязей на разных уровнях от личных до институциональных. Продвижение как имиджевая политика, брендинг ВУЗа – отправителя, страны, региона. Содействие вхождению образовательных учреждений в мировые рейтинги.

– Принцип разнообразия, то есть наличие многообразие форм, видов, уровней прохождения программ академической мобильности, что влечет за собой разные формы взаимодействия;

– Принцип поликультурности охватывает процесс познания обучающимися новой культуры до и в период пребывания в другой стране, формирования новых ценностей и взглядов, посредством интенсивного погружения в иноязычную и инокультурную среду.

– Принцип укрепления национальной идентичности по отношению к академической мобильности, характеризуется как задействование потенциала внутреннего ресурса национальных традиций и обычаев, истории, переосмысление принадлежности к государству. Сочетание принципов поликультурности и укрепления национальной идентичности в процессе академической мобильности дает восприятие мира, как целой взаимозависимой системы с одной стороны, а с другой способствует осознанию своей роли как представителя того или иного народа или этноса.

– Принцип неопределенности или риска связан со спецификой образовательной сферы, где результат не имеет четкой формы, из-за

продолжительности программ академических обменов имеет результат с отдаленным эффектом.

– Принцип нормотворчества. Создаются условия для унификации нормативно-правовых документов для эффективности работы и взаимопризнания, соблюдаются нормы международного права.

– Принцип антропоцентризма, ставит в основу индивидуальный подход к личности субъекта академической мобильности, на основе его социокультурных, психологических и профессиональных характеристик. Признается ценность каждого участника процесса академической мобильности как основа построения взаимоотношений.

– Принцип коммуникативности и толерантности предполагает потребность общения между всеми участниками академической мобильности на разных этапах, культивируя ценности взаимоуважения и терпимости. Происходит процесс адаптации к другому социуму и языку.

– Принцип полифункциональности направлен на подготовку конкурентоспособной высококвалифицированной личности, что будет основой для формирования пула для рынка труда. Это связано с тем, что субъекты академической мобильности при достижении образовательных и научных целей ориентированы на инновационность, креативность, аналитику и др.

– Принцип геополитического превосходства подразумевает создание образовательных центров притяжения, укрепление позиций государства и/или региона на мировой арене, что в итоге способствует развитию экономики.

Структурно-функциональный подход также включает в себя общепринятые базовые принципы: системности, целостности, поэтапности и развития. Данные принципы обеспечивают в целом функциональность предложенной системы как по в отдельности в сфере образования, так и в совокупности с другими ресурсами, отмеченными выше.

Согласно данным принципам каждая структура, например «информатизация – академическая мобильность», «внешняя политика – академическая мобильность» и т.д., состоит из содержательного, целевого и результативного компонентов.

Содержательный компонент. Этот компонент охватывает все аспекты академической мобильности, включая программы обмена, стажировки, учебные курсы и прочие активности, направленные на обмен знаниями, опытом и культурой между учебными учреждениями разных стран. Важно, чтобы содержание академической мобильности было соответствующим, актуальным и нацеленным на развитие ключевых навыков и компетенций участников.

Целевой компонент. Этот компонент определяет цели и задачи академической мобильности как инструмента мягкой силы. Цели могут включать укрепление международного сотрудничества, продвижение культурного понимания и толерантности, развитие межкультурных навыков, повышение престижа и репутации образовательных учреждений и страны в

целом. Целевой компонент также может определять целевую аудиторию и стратегии привлечения студентов и иных участников к академической мобильности.

Результативный компонент. Этот компонент включает оценку и измерение достигнутых результатов от реализации академической мобильности. Критерии эффективности могут включать в себя оценку уровня культурного понимания, приобретенных знаний и навыков, развития личности и профессиональных компетенций участников. Результативный компонент также может включать оценку влияния академической мобильности на международное сотрудничество, дипломатические отношения и образовательные системы в целом.

Завершающим этапом построения структурно-функционального подхода является механизм реализации и критериально-оценочные параметры. Данный блок представляет определенные трудности в виду сложности и многоуровневости функционирования процесса академической мобильности.

В нашем представлении критериально-оценочные параметры результатов влияния образовательной деятельности на мягкую силу государства в качестве инструмента, всегда будут зависеть от внимания и соответствующей политики сторон по отношению к следующим компонентам:

1) рефлексивный, который включает в себя анализ по субъектам академической мобильности, их целям и мотивам выбора той или иной страны, ВУЗа, программы, продолжительность обучения;

2) результативный, направленный на анализ достижения поставленных целей как субъектами академической мобильности, так и объектами в целом.

Обоснование процесса академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы является значимым результатом в теории международных отношений для оптимизации государственных и ВУЗовских решений в интенсификации интернационализации образования. Более того, разработка структурно-функционального подхода может способствовать устойчивому развитию системы высшего образования для построения эффективной стратегии развития и управления в сотрудничестве с международными вузами-партнерами. Академическая мобильность становится своего рода индикатором качества предоставляемых образовательных услуг, обменом опыта для внутренних трансформаций и триггером для развития.

Поощряя академическую мобильность и создавая сильные образовательные системы, страны могут усилить свою мягкую силу и улучшить свое положение в мировом сообществе. Это может привести к созданию положительного имиджа и репутации, которые, в свою очередь, могут привлечь больше иностранных студентов, ученых и исследователей, еще больше укрепляя мягкую силу и влияние страны.

В современных условиях акторы и субъекты международных отношений признают академическую мобильность, как инструмент продвижения государственных интересов, таких как приобретение научных знаний и содействие культурному влиянию.

Тектонические изменения на глобальном уровне диктуют странам по-новому оценивать свои возможности и силы, в этой связи показателями выступают развитость науки и образования и объем финансирования на данную сферу. С точки зрения геополитических установок, академическая мобильность рассматривается как стратегия использования мягкой силы и способ привлечения талантливых и перспективных кадров из других стран для формирования научно-исследовательских центров, тем самым это будет способствовать лидерству и укреплению влияния на мировой арене.

Таким образом, можно сказать, что развитие академической мобильности, как инструмента мягкой силы, имеет перспективы поскольку она позволяет странам продвигать свои образовательные системы и ценности иностранным студентам, ученым и исследователям. Содействуя развитию академической мобильности страны, могут налаживать отношения, создавать культурное взаимопонимание и продвигать свою мягкую силу на основе структурно-функционального подхода, который помогает систематизировать и организовать процесс реализации академической мобильности, обеспечивая четкую целевую ориентацию и оценку достигнутых результатов.

Выводы по первому разделу

При взгляде на международные академические связи особенно хорошо видно, насколько сильно партнерство в сфере образования влияет на отношения между государствами. В нашем сегодняшнем мире, где все включены в единую сеть и сильно зависят друг от друга, образование выступает посредником для трансграничного обмена людьми, знаниями, экспертизами, инновациями, экономикой, технологиями и культурой. Закономерно возникает вопрос о целенаправленном практическом применении и методологическом обосновании встраивания образования в парадигму soft power, основывающуюся на власти и влиянии.

В XXI веке обществу необходимо давать ответы и решения на глобальные вызовы, как международный терроризм, кризис государственного суверенитета, глобальный демографический дисбаланс, массовая миграция, экологические катастрофы и изменение климата, кризис ценностей. Мир поставлен в такие условия, где нет места собственным интересам, превосходству и доминированию. Новая очевидность такова, что ни одно государство не решит в одиночку этих глобальных проблем.

Концепция мягкой силы и ее автор Дж. Най произвели всплеск сначала в политической науке, а затем и во всем академическом сообществе. За последние годы понятие «Soft Power» обрело большую теоретико-методологическую основу, вдохновила других ученых на создание авторских

концепций, некоторые страны признали мягкую силу на нормативном уровне и успешно реализуют ее в своих стратегиях.

Пластичность и объемность концепции мягкой силы дали возможность объяснить и найти пути к решению проблем сложного и многослойного мироустройства, а также предотвратить использование жестких ресурсов в политической коммуникации XX-XXI веков.

В первом разделе автором был проведен анализ современных теорий и концепций, которые получили свое обоснование основываясь на теории мягкой силы Дж.Ная.

Во втором параграфе был обоснован выбор методологических подходов для изучения академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы.

В третьем параграфе автором сделана попытка сформировать структурно-функциональный подход для реализации академической мобильности в контексте мягкой силы в международных отношениях.

2 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Роль мировых рейтингов ВУЗов в формировании мягкой силы государств

Международные рейтинги в различных областях за последние двадцать лет внесли существенный сдвиг в структуру международных отношений, политику, экономику, образование и другие сферы деятельности. К таким рейтингам можно отнести мировой рейтинг в сфере высшего образования, который в последнее время оказывает свое влияние на качество образования. В настоящее время, глобальные рейтинги университетов играют критическую роль не только в мире высшего образования, но и формировании мягкой силы государств. С одной стороны, они служат ориентиром для студентов, преподавателей, университетов и правительств, влияя на выбор образовательных институтов, трудоустройство, финансирование и национальные образовательные стратегии. С другой стороны, показатели мировых рейтингов ВУЗов являются важным аспектом для формирования стратегии мягкой силы государств, что особенно заметно в последнее десятилетие.

Сегодня в сфере высшего образования сосредоточено большое внимание на вопросах брендинга, рейтингов, конкурентоспособности, и в этом контексте концепция мягкой силы представляется весьма привлекательной, в рамках которой общество использует культурные и медиа-ресурсы для убеждения как международной общественности, так и студентов, преподавателей и исследователей. Однако существуют и критические взгляды на происходящую тенденцию, они рассматривают мягкую силу как форму неоколониализма или даже говорят о ней в терминах империализма, примененного с использованием мягкой силы [123]. Важно отметить, что использование высшего образования как инструмента мягкой силы разнообразно и зависит от множества факторов. Так, в рамках сравнительного подхода применительно к оценке университетов через систему рейтингов и мягкой силы образуются ряд эффектов: социальный, общественно-политический и экономический. Первые два благодаря участию университетов в рейтинге трансформируют и повышают значение национальной образовательной системы, тем самым влияя на каждого гражданина той или иной страны. Экономический или коммерческий эффект, наступает тогда, когда университеты начинают притягивать финансы в виде людских потоков и инвестиций в науку и образование. Роль рейтингов в современности приобретает значительное место в формировании имиджа не только самого университета, но и страны.

Проведенный учеными и экспертами анализ показал тесную связь между рейтингами высших учебных заведений и мягкой силой государств. Опираясь на различные концепции и подходы к исследованию мягкой силы, ее можно понимать как способность влиять на другие страны мягкими инструментами,

привлечь на свою сторону методом убеждения, без применения силы, тем самым сформировать положительный образ своей страны. В последнее время мировые рейтинги ВУЗов стали индикатором качества образования, демонстрирующие всему миру достижения в науке и образовании, инновации, возможности в трудоустройстве и т.д. Высокие показатели университетов в рейтинге привлекают людей со всего мира и качественное высшее образование становится гордостью страны.

В ходе исследования с целью выявления роли мировых рейтингов ВУЗов в формировании мягкой силы государств, в качестве основного метода был обозначен метод компаративного анализа, с помощью которого было проведено сравнение используемых методологий рейтинговых агентств, а также рассмотрены экспертные взгляды на данный феномен с точки зрения аксиологического подхода как для сферы образования, так и для международных отношений для определения сущностной компоненты рейтингов.

Опыт создания рейтингов университетов можно отнести к началу XX века, когда появились неофициальные списки университетов в США. В 1983 году журналом US News and World Report был опубликован ранжированный перечень университетов в период приемной кампании для абитуриентов. Затем появились национальные рейтинги в других странах, таких как Великобритания и Канада [124]. Эти национальные рейтинги вызвали множество дискуссий, включая критику их методологии [125]. Это стало импульсом к появлению рейтингов в других изданиях: Times Higher Education Supplement и The Guardian (Великобритания), Der Spiegel и Die Zeit (Германия), Le Nouvel Observateur (Франция), La Repubblica (Италия), Perspektywy (Польша), Финанс (РФ), Maclean’s (Канада), Asahi Shimbun (Япония) и др. [39, с. 156].

В 2003 году впервые был представлен миру глобальный рейтинг университетов Шанхайский рейтинг вузов (Academic Ranking of World Universities (ARWU), который изменил ландшафт высшего образования и стратегическое видение стран в этом вопросе. Правительства стран начали разрабатывать национальные инициативы с целью улучшения системы высшего образования в стране. Эти инициативы были направлены на различные аспекты образования, включая качество обучения, доступность, исследовательскую активность, инновации и международную конкурентоспособность. В условиях глобальной конкуренции дальновидная политика и своевременные меры государств по развитию высшего национального образования приносят свои плоды. Такие страны зачастую больше привлекают инвестиции и международных студентов, тем самым создается положительный имидж. При этом эффективность реализуемой мягкой силы возрастает.

Развитие интернет-технологий и активное взаимодействие университетов в онлайн-среде привели к появлению нового метода ранжирования учебных заведений. В 2004 году был создан рейтинг

Webometrics, который разработала лаборатория «Cybermetrics» при исследовательской группе Центра информации и документации Национального исследовательского совета Испании. Этот рейтинг охватывает около 20 тысяч университетов, что значительно превосходит объем данных, учитываемый в рейтингах ARWU (оценивающем примерно 3 тысячи университетов) и THE (оценивающем от 3 до 6 тысяч университетов) [126].

Еще одним важным этапом в развитии рейтингов стала разработка международной группой экспертов в области высшего образования реестра «IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence» [127], где представлен полный перечень рейтингов, который они разделили на шесть категорий:

– глобальные рейтинги университетов,
– глобальные подрейтинги университетов,
– региональные,
– предметные,
– специализированные,
– рейтинг бизнес-школ.

Мировые рейтинги университетов часто используются в качестве индикатора глобальной конкуренции в сфере высшего образования. Рейтинг университетов обеспечивает сравнительную оценку университетов на основе различных критериев, таких как результаты исследований, академическая репутация, академические обмены, отношение студентов к преподавательскому составу и интернационализация. Использование этих рейтингов в качестве индикатора глобальной конкуренции основано на предположении, что университеты конкурируют друг с другом за различные ресурсы, такие как финансирование, таланты и престиж. Чем выше рейтинг университета, тем более конкурентоспособным он воспринимается в плане привлечения студентов, преподавателей, финансирования исследований и других ресурсов.

Мировые бренды образования, находящиеся на передовых позициях в рейтингах Вузов, привлекают молодых и одаренных людей со всех регионов мира. Обучаясь за рубежом, студенты и молодые исследователи способствуют реализации мягкой силы страны-отправителя, в то же время являются рецепиентами стратегии мягкой силы в стране-пребывания. Привлечение студентов из других стран известными университетами в новую среду способствует циркуляцию идеи, культуры, знания.

В работах ученых утверждается, что рейтинги способствуют развитию глобальной элитарности и неравенства, поощряя перераспределение инвестиций в пользу университетов с высоким рейтингом за счет других. Профессор П.Маассен, занимавший в свое время пост директора Центра исследований политики в области высшего образования (CHEPS) Университета Твенте, внес вклад в разработку взаимосвязей между влиянием глобализации на высшее образование и роли университетов в содействии социальному и экономическому развитию. Анализируя национальные модели

управления высшим образованием в разных странах мира, П. Маассен делает вывод о том, что существует разнообразие национальных моделей управления высшим образованием, которые отражают специфические социально-экономические, политические и культурные условия каждой страны. Ключевыми факторами, влияющими на управление высшим образованием, являются рыночные силы, политические и социальные изменения, а также международные требования и стандарты. П. Маассен исследуя влияние рейтингов на академические стратегии показал, как они могут привести к усилению конкуренции и разделению на «победителей» и «проигравших» в мировом высшем образовании [128].

В научной полемике, также имеются эксперты [129], [130] кто видит определенные позитивные стороны в рейтингах. Данные исследователи подчеркивают, что рейтинги играют важную роль в развитии нового глобального рынка в сфере высшего образования и научных исследований, что способствует распространению новых знаний. По их мнению, с появлением первого Шанхайского рейтинга в ведущих университетах Европы начали вводить серьезные структурные изменения в системе высшего образования.

На наш взгляд, такие страны, как США, Великобритания, Германия, вузы которых занимают топ-позиции в рейтингах, представляют собой примеры использования известных американских и европейских университетов в укреплении мягкой силы. Высокие позиции брендов образования в мировых рейтингах становятся «магнитом» для привлечения «умов», талантливой молодежи и креативных исследователей со всего мира.

В тоже время, другие ВУЗы, имеющие свою историю и богатый опыт, становятся менее заметными и отстают от глобальной конкуренции. Практика показывает, что глобальные университетские рейтинги становятся не только стимулом развития академической среды, но и значимым инструментом конкурентной борьбы и образовательной политики в целом. Периодически ВУЗы выражают свое недовольство результатами рейтингов, ярким примером является движение 2007 года, которое развилось среди преподавателей и администраторов некоторых американских университетов, которое берет свое начало школами в 1990-х годах, инициированное такими университетами как как Стэнфордский университет, Колледж Рид и другие [131], а также ряд университетов Канады в 2006 году, которые раскритиковали практику рейтингов колледжей. Критика заключаются в том, что невозможно прийти к единому показателю, характеризующему деятельность университета. Рейтингами, как утверждают академические учреждения и их руководители, можно легко манипулировать, и они включают в себя такие субъективные характеристики, как «репутация», определяемая путем опроса руководителей университетов, таких как ректора или деканы.

Кроме того, топ университетских рейтингов практически недосягаем для университетов развивающихся стран, а смещение на несколько позиций вниз в ежегодно составляемых международных рейтингах вызывает существенные проблемы в функционировании таких университетов, несмотря

на очевидную причину, например, изменения методики или критериев рейтингования. Здесь также большую роль играет исторически сформированный имидж, вузы в топ-100 во всех рейтингах, это университеты США и Европы, тогда как молодым университетам, попавшим в рейтинг тяжело конкурировать и сохранять позиции.

С целью улучшения своих позиций в мировых рейтингах университеты часто прибегают к стратегиям укрупнения, объединяясь с другими учебными заведениями и создавая новые образовательные площадки с новыми названиями или с сохранением одного из названий более высокорейтинговых университетов. Это позволяет им увеличить количество научных публикаций и привлечь больше иностранных студентов.

Рейтинги могут оказать негативное влияние на общественное мнение в стране, создавая впечатление о низком качестве национального образования. В некоторых случаях рейтинги могут даже стать ограничением для доступа к государственным ресурсам.

Несмотря на существующие недостатки, рейтинги стали неотъемлемой частью мирового образовательного пространства. Они позволяют проводить сравнительный анализ образовательных учреждений по всему миру. Решение о том, участвовать ли в конкретном рейтинге и какую информацию предоставлять оценщикам, остается на усмотрение самих университетов.

Следовательно, чтобы оценить важность рейтингов университетам и для потребителей образования, необходимо проводить дополнительные процедуры. Эти процедуры включают в себя сравнение позиций университетов в рейтингах с ключевыми параметрами, доступными в открытых источниках информации. Такой комплексный подход к оценке рейтингов позволит повысить их значимость и снизить искажения, связанные с представлением реальной ситуации в университете. Путем сопоставления факторов, подтверждающих позиции университета в рейтинге, можно выявить тенденции развития образовательной системы, оценить их объективность и обеспечить возможность использования этой информации акторами образовательной политики, как на национальном, так и на глобальном уровне.

В рамках усиления влияния «рейтинговой силы» университетам необходимо серьезно относиться к качеству публикуемой и предоставляемой информации, использование которой может служить преимуществом в оценке учреждения или же угрозой потери позиций. Именно такой подход является базовым: основа рейтинга зависит только от существенности информации, представляемой самим университетом, а достаточное разнообразие рейтингов позволит выявить объективные преимущества университета.

В рамках исследования необходимо добавить, что мировые рейтинги университетов часто рассматриваются как связанные с концепцией мягкой силы в международных отношениях. Рейтинги позволяют стратегии мягкой силы, обеспечить переход от присутствия к влиянию. Университеты могут сыграть важную роль в проецировании мягкой силы государства, привлекая иностранных студентов, исследователей и ученых, а также продвигая

ценности и культуру принимающей страны. В этом смысле мировые рейтинги университетов можно рассматривать как показатель мягкой силы государства, поскольку более высокий рейтинг свидетельствует о том, что университет более привлекателен для иностранных студентов и ученых и что он является ведущим учреждением в своей области. Это, в свою очередь, может повысить международную репутацию и влияние принимающей страны и способствовать демонстрации ее мягкой силы.

Важно отметить, что мировые рейтинги университетов являются ограниченным показателем мягкой силы и не должны рассматриваться как единственный показатель влияния и привлекательности государства. Другие факторы, такие как политическая стабильность, экономическое процветание и культурная привлекательность государства, также играют важную роль в формировании его мягкой силы. Кроме того, хотя университеты могут вносить свой вклад в мягкую силу государства, на них также влияют более широкие глобальные тенденции, такие как растущая конкурентоспособность высшего образования и меняющиеся требования международного академического сообщества.

Еще одним важным вопросом в сфере международного рейтинга - вопрос о реформировании рейтингов ВУЗов. В попытке реформировать международные рейтинги в 2006 году были разработаны Берлинские принципы [132] ранжирования высших учебных заведений. Эти принципы были созданы Экспертной группой по международным рейтингам (IREG), состоявшей из специалистов по рейтингам и ученых. Экспертная группа была создана при поддержке Европейского центра высшего образования ЮНЕСКО (UNESCO-CEPES) и Института политики в области высшего образования. Берлинские принципы охватывают различные аспекты создания рейтингов, включая их цели, разработку и взвешивание показателей, сбор и обработку данных, а также способы представления результатов. В настоящее время эти принципы служат основой для определения соответствия рейтингов «Знаку одобрения IREG». Также, Центр научно-технических исследований (CWTS) в Лейдене [133] разработал десять принципов объективного создания, интерпретации и использования университетских рейтингов, что также отражает обеспокоенность об ответственном использовании рейтингов в высшем образовании.

Существование таких принципов является положительной попыткой предоставить рекомендации по разработке и использованию рейтингов университетов. Однако тот факт, что они были разработаны под влиянием или самими составителями рейтингов, может повлиять на их объективность.

Одним из последних исследований в области рейтингов университетов можно отнести работу группы ученых Э. Гэдд, Р. Холмсом и Дж. Ширер [134], которыми был разработан метод, отражающий независимый набор критериев для оценки глобальных рейтингов университетов. Объектом их анализа стали шесть глобальных университетских рейтингов: Academic Ranking of World Universities (ARWU), CWTS Leiden, QS World University Rankings (QS WUR),

Times Higher Education World University Rankings (THE WUR), U-Multirank и US News & World Report Best Global Universities. Для разработки объективного подхода к оценке глобальных рейтингов университетов ими была предложена система SCOPE: **S**tart with what you value; **C**ontext considerations; **O**ptions for evaluating; **P**robe deeply; **E**valuate. Согласно данной системе:

во-первых, необходимо определить четко ценности («Start with what you value»), то есть для успешного проведения рейтинга необходимо начинать действовать с ориентации на ценности и приоритеты конечной цели;

во-вторых, учитывать контекст («Context considerations»), то есть важно учитывать окружающую среду, обстоятельства и факторы;

в-третьих, необходимо учитывать разнообразие методов;

в-четвертых, важно проводить глубокие исследования («Probe deeply»), то есть необходимо углубляться в детали;

пятый фактор, анализ («Evaluate»), где необходимо оценивать не только данные университетов, но прежде всего итоги оценки рейтинга.

Исследователями были выделены критерии, которые подразделялись на четыре категории:

- эффективное управления,
- транспарентность,
- доступность к данным
- валидность.

Сравнивались относительные достоинства и недостатки каждого рейтинга. В целом, оцениваемые рейтинги не соответствовали всем критериям, причем наибольшие достоинства были отмечены в области прозрачности, а наибольшие недостатки - в области оценки значимости для сообществ, в которые они попали. Рейтинг, наиболее полно отвечающий критериям, был составлен Центром научно-технических исследований (CWTS) в Лейдене (рис.3). Низкие оценки по всем критериям получили рейтинги THE WUR и US News. Описаны предложения по развитию метода рейтингования. Исследователям важно было привлечь внимание обеих сторон, с одной стороны рейтинговых агентств, а с другой внимание тех, кто полагается на данные рейтингов при принятии решений.

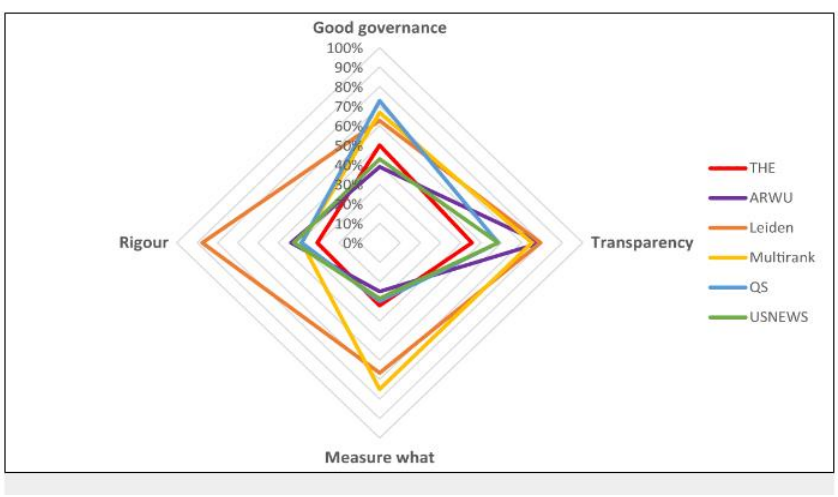


Рисунок 3 - Результаты оценки рейтингов по системе SCOPE

Результаты выполненной работы Э. Гэдд, Р. Холмсом и Дж. Ширер выявили, что рейтинги, наиболее близкие к оцениваемым университетам, такие как CWTS Leiden Ranking, проводимый университетской исследовательской группой, и U-Multirank, проводимый консорциумом европейских университетов, лучше соответствуют ожиданиям общества в отношении качества объективных данных. К сожалению, рейтинги, на которые больше всего ориентируются лица, принимающие решения на разных уровных, такие как Times Higher Education World University Ranking и US News and World Report, оказались менее эффективными. Тем не менее, ни один из рейтингов полностью не соответствовал ожиданиям, и данное исследование выявило аспекты, на которые стоит обратить внимание.

В рамках нашего исследования больший интерес также представляют глобальные университетские рейтинги – Academic Ranking of World Universities (ARWU), CWTS Leiden, QS World University Rankings (QS WUR), Times Higher Education World University Rankings (THE WUR), U-Multirank, US News & World Report Best Global Universities, Webometrics Ranking of World Universities и SCImago University Rankings.

В целом можно разделить наиболее авторитетные рейтинги по нескольким категориям, опираясь на используемую методологию и критерии, используемые для обработки информации. Формирование рейтингов университетов различается в зависимости от способов сбора информации.

Существуют следующие модели:

– Инициативное предоставление данных университетами, когда университеты сами предоставляют информацию и данные для участия в рейтингах.

– Запрос информации по стандартизированной форме от университетов.

– Запрос информации в свободном формате от университетов, что позволяет университетам предоставлять разнообразные данные.

– Использование открытых данных. Рейтинги могут быть составлены на основе данных, доступных в открытом доступе, чаще всего на официальных веб-сайтах университетов.

– Некоторые рейтинги могут включать в себя экспертные оценки университетов.

Наиболее обширный и открытый рейтинг, известный как Webometrics, основывается на следующих показателях:

– количество результатов, найденных в поисковой системе Google Scholar, связанных с университетским веб-сайтом, а также количество цитирований этих найденных документов;

– количество «ценных» файлов, таких как pdf, ps, doc и ppt, размещенных на сайте университета;

– количество уникальных внешних ссылок, ведущих на страницы сайта университета, обнаруженных через поисковые системы;

– количество страниц сайта, которые индексируются системами Google, Yahoo, Live Search и Exalead.

Следовательно, методологии рейтингов, таких как THE (Times Higher Education) и QS (Quacquarelli Symonds), имеют существенные различия в определении весовых коэффициентов. В THE 70% максимального балла распределяются на измеримые показатели результативности, такие как цитирование, доход от коммерциализации производства, международное взаимодействие и привлечение иностранных студентов. В то время как в QS соблюдается балансный подход, где 50% максимальных баллов присваивается на основе измеримых результатов, таких как цитирование, соотношение преподавателей и студентов, привлечение иностранных преподавателей и студентов, и оставшиеся 50% зависят от экспертного мнения, выраженного академическим сообществом и работодателями.

Вышеназванные индикаторы рейтинговых агентств выявляют популярность университетов, академическую репутацию, учебный процесс, а также социальные условия. Особый интерес представляет научная составляющая, которая требует огромных финансовых вложений как со стороны государства, так и со стороны университета. Высокие показатели по науке свидетельствуют о качестве научных исследований и достижений в университете. Как известно, экономически развитые государства активно инвестируют в науку и инновационные технологии, в университетскую науку в том числе. Следовательно, тесная интеграция науки и образования перевоплощаются в инновационные проекты, развивается экономика, повышается имидж государства. Таким образом, через инновации, разработки и передовые технологии успешно реализуется мягкая сила государства.

Как было отмечено выше, методология рейтингов нуждается в пересмотре, стремление их совершенствованию говорит о востребованности данного инструмента. Ведущий международный эксперт в области высшего образования Дж. Салми изучая влияние рейтингов на политику, отметил, что методологию необходимо дополнить рядом индикаторов, таких как:

распределение капитала, истинность исследований, этика, социальная ответственность, устойчивое развитие [135].

К примеру, рейтинг QS обновил методологию для подсчёта результатов на 2024 год, добавив 3 новых индикатора, таких как международная исследовательская сеть, результаты трудоустройства и устойчивое развитие.

Рейтинг Webometrics исключил индикатор об общественной узнаваемости в виду необъективности.

Еще одним общим критерием в методологии рейтингов университетов выступают показатели академической мобильности обучающихся, ППС и образовательных программ. Академическая мобильность в качестве индикатора дает наиболее объективные данные, в этом плане можно считать ее действенным инструментом.

Как было отмечено в разделе 1.3. данной диссертации, академическая мобильность является инструментом мягкой силы, характеризующая показатели университетов, входящие в рейтинги ВУЗов. Данный критерий непосредственно влияет на мягкую силу государств, как возможность усилить международную привлекательность страны, открытость для всего мира, новые возможности для студентов и преподавателей с разных регионов мира. Высокие рейтинги высшего образования свидетельствуют о государственной поддержке науки и образования, инвестиции в них. Правильная государственная политика в сфере образования и науки привлекает внешний мир, укрепляется положительный имидж и политический «вес» страны.

Изучение глобальных университетских рейтингов в рамках международных отношений приобретает все большую востребованность и ценность, в виду использования в качестве инструмента распределения и оценки эффективности расходования правительственных средств на образование. Исследование взаимосвязи между глобальными рейтингами, национальными инициативами в области высшего образования и глобальными рейтингами университетов было опубликовано китайскими исследователями Цунбинем Го из Пекинского университета, Цзяцю Ву из Китайского сельскохозяйственного университета и Тичжэнь Ху из Пекинского университета [136]. В ходе их исследования были рассмотрены такие страны как Германия, Россия, Китай, Южная Корея, Индия, Польша, Саудовская Аравия и Япония, где были запущены государственные программы, направленные на улучшение качества высшего образования и научных исследований. В результате они пришли к выводу о том, что целенаправленная политика и выверенная стратегия со стороны правительств и выполнение инициатив со стороны вузов дают хорошие результаты.

Автор считает, что международные рейтинги университетов значимы для выявления интеллектуального капитала. Как мы знаем, они формируются именно в стенах университетов. Человеческий ресурс представляет особую важность для государства, для отдельных государств он является единственным ресурсом. К примеру, такие государства как Швейцария, Сингапур, Израиль, не имеют природных ресурсов, однако, опираясь на

трудовой ресурс смогли создать развитое государство. Как показывают исследования в данной сфере, правительство стран разрабатывают специальную стратегию и программы по развитию человеческого капитала, с целью повышения качества людских ресурсов. В этой связи существенную роль играет высшее образование, как механизм формирования интеллектуального капитала страны. Именно он является ключевым активом государства, генерирующий новые идеи и технологии для развития. Нельзя не согласиться с комплексной теоретической моделью О.Ф. Русаковой, где составным элементом выступает «Human Soft Power», на основании которого утверждается, что высшее образование, наука и технологии являются инструментами мягкой силы государств [13, с.30].

Анализ исследования данных из Шанхайского рейтинга университетов (ARWU) и рейтинга университетов QS World University Rankings показал, что национальные инициативы в сфере высшего образования существенно улучшили позиции университетов в рейтингах. Университеты, принявшие участие в этих инициативах, продемонстрировали лучшие результаты по сравнению с теми, которые этого не сделали. Особенно заметные изменения были зафиксированы в рейтинге ARWU, нежели в рейтинге QS. Исследователи также отметили [136, p. 527], что инициативы оказали значительное влияние на качество обучения и исследований, однако их воздействие было менее выражено на научные исследования самого высокого качества, которые не так сильно реагировали на увеличение инвестиций. Также отмечается, что влияние данных инициатив было более заметным в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона, чем в Европе. Таким образом, решение о продолжении государственной поддержки обосновывается результатами рейтингования.

Однако использование мировых рейтингов университетов в качестве индикатора глобальной конкуренции не лишено противоречий. Ряд исследователей утверждают [137], что рейтинги имеют ограниченный охват, поскольку они часто основаны на количественных показателях, которые могут неточно отражать качество образования или исследований в конкретном учреждении. Так, С. Маргинсон и М. ван дер Венде [138] отмечают, что методология рейтингов за время существования сильно усложнилась, если первонально учитывались академические и научные достижения, то сейчас в качестве индикаторов включены цели третьей миссии университетов, такие как устойчивость, справедливость, региональные взаимодействия или социальный вклад. Несмотря на то, что количество и точность метрик повысились, которые в основном измеряют научные исследования, тогда как оценка параметров, связанных с преподаванием или качеством студентов и выпускников, остаются спорной.

Эксперты также утверждают [139], что рейтинги образовательных учреждений могут усилить уже существующее неравенство и привести к «утечке мозгов» из университетов с более низкими рейтингами. Это связано с тем, что ведущие университеты, имеющие высокие позиции в рейтингах,

могут использовать свои рейтинговые показатели, чтобы привлечь лучших студентов, профессоров и финансовые ресурсы из разных источников. Важно отметить, что рейтинги не всегда отражают полную картину качества образования, конкурентоспособности или вклада университета в общество.

Следующим важным вопросом являются технологии составления рейтингов. Обработка значимой информации также может привести к ее искажениям. Считается, что самый «требовательный» рейтинг составляется по версии ARWU, поскольку в нем учитывается наличие в вузе количества лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии, а также публикационная активность в самых известных мировых научных журналах (Nature и Science). В то же время рейтинг THE WUR более ориентирован на научно-исследовательский потенциал университета, а рейтинг QS отдает приоритет критериям академической репутации учебного заведения.

Традиционным и общепризнанным является подход к определению весовых коэффициентов, используемых для расчета интегрального рейтинга, который представляется как средневзвешенное значение в баллах, общим максимумом в 100 баллов. В противовес данному подходу, можно обозначить критерии, представленные в Берлинских принципах, разработанные международным экспертным сообществом, где выделяют важность выбора показателей на основе их релевантности и валидности, а также побуждают измерять эффективность работы университета с помощью показателей результатов, а не характеристик, предшествующих процессу.

В этом направлении для нас интерес представляет исследование международного эксперта в области высшего образования Д.Салми, изучающего влияние рейтингов на политику и действия правительств стран. По его мнению, глобальные рейтинги сильно повлияли на национальные решения о партнерстве с университетами и выдаче иммиграционных виз. Необходимо обратить внимание на мнение Д. Салми о том, что университеты мирового класса должны избегать конфликта интересов в отношениях с политическим и деловым миром, чтобы сохранить свою интеллектуальную независимость. Это требует прозрачности в установлении и применении строгих правил в отношении доноров, от которых они готовы принимать пожертвования. Например, Гонконгский университет традиционно не принимает пожертвования от компаний, производящих оружие и табачные изделия. Напротив, Гарвард и Массачусетский технологический институт в последние годы подвергались критике за их финансовые связи с правительством Саудовской Аравии. Наконец, в последние годы университеты Австралии, ЮАР, Великобритании и США критически пересмотрели свое прошлое и признали, что они тесно связаны с такими неблагоприятными моментами в истории своих стран, как рабство, апартеид или дискриминация коренного населения [135, с. 304]. Как показывает исследование эксперта, глобальные рейтинги образования влияют на политические решения государств, при этом можно заметить, как положительное воздействие рейтингов на качество образования, так и

отрицательное влияние, как «гонка» за показателями, которые зачастую нарушают академическую честность и ограничивают академическую свободу.

Однако, не смотря на критические взгляды о международных рейтингах образования, можно сделать вывод о их востребованности и признать большой интерес государств в рейтингах для стратегического планирования. В связи вышеизложенным автор полагает, что изучение глобальных университетских рейтингов в рамках международных отношений приобретает все большую актуальность в условиях жесткой мировой конкуренции.

Международные рейтинги, такие как рейтинги стран и индексов, могут использоваться в качестве инструмента политики в различных контекстах: измерение и сравнение производительности; мотивация к действию; привлечение инвестиций и туризма; международное влияние и дипломатия; мониторинг политических реформ; определение приоритетов и бюджетирование; мониторинг выполнения международных обязательств.

Исследование автором роли мировых рейтингов ВУЗов в формировании мягкой силы государств показало, что тесную связь методологии рейтингов с мягкой силой государства. Наблюдается прямая корреляция между рейтингами и реализацией мягкой силы государств. Методология рейтингов высшего образования может привести к активизации мягкой силы. Низкие показатели рейтинга могут создавать проблему в привлечении инвестиции, талантливой молодежи и ученых в свою страну, привести к снижению доверия к стране, ухудшить международную репутацию страны.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что методология мировых рейтингов является важнейшим фактором в формировании образа государства. Оценка и показатели высшего образования в международных рейтингах повышают имидж страны на мировом уровне.

2.2 Современные тенденции развития мягкой силы в образовательном пространстве в регионе Центральной Азии

В современных условиях полицентричного устройства мира, неопределенности в глобальной политической повестке, перераспределения баланса сил, возрастает роль и значение Центрально-Азиатского региона в системе международных отношений. Богатый на природные ресурсы регион Центральной Азии, а также стратегически важное местоположение обуславливают возросший интерес за сферы влияния в данном регионе, с одной стороны. С другой стороны, возникает вопрос готов ли Казахстан взять на себя позицию ведущего лидера в центральноазиатском регионе?

На IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии Президент Казахстана К.К. Токаев отметил, что мы находимся «в непростой геополитической ситуации в переломный период нарастающей международной напряженности» [140]. В данных условиях возрастает роль регионального сотрудничества во всех областях. Благодаря прагматичной и сбалансированной внешней политике стран ЦА поступательно расширяется

взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, расширяются культурно-гуманитарные связи, регулярно проводятся перекрестные дни культуры, масштабные форумы и выставки, организуются совместные научные исследования, активно осуществляется студенческий обмен и многое другое.

Еще одним фактором для развития и укрепления взаимодействий между странами ЦА является вопрос исторической памяти. Одной из причин добрососедских отношений является общность истории и общее советское прошлое, тогда как на данном этапе развития под действием естественных демографических законов, это поколение вытесняется на всех уровнях теми, кто родился уже в независимых государствах. Мягкая сила в этом плане может стать основополагающим инструментом для выстраивания новых отношений, а общность границ и истории станут прочным фундаментом в этом вопросе. Формирование мягкой силы по отношению к соседним государствам будет способствовать выработке действенных и эффективных инструментов в виду наличия разнообразных ресурсов. Вес и влияние в регионе должны сопровождаться и подтверждаться принимаемыми, не отторгаемыми реципиентами в странах региона инструментами мягкой силы.

Обстановку в центральноазиатском регионе нельзя назвать стабильной, поэтому одной из экономически выгодных сфер, по-нашему мнению, является сфера образования, где есть социальный запрос на создание общей повестки и решение практических задач. Обоснование идеи об укреплении международных отношений центральноазиатских стран с помощью академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы основано на институциональном подходе. В Казахстане существует несколько ключевых институтов и организаций, которые являются проводниками продвижения мягкой силы и публичной дипломатии. Эти институты включают в себя «руководство страны, Министерство иностранных дел, казахстанские диаспоры и ирредентыы, ряд международных казахстанских организаций, некоммерческие организации, институты гражданского общества, различные исследовательские центры и университеты» [141].

В рамках исследования необходимо отметить, что страны Центральной Азии активно участвуют во множестве международных организаций и форумах, которые способствуют сотрудничеству и обмену опытом на региональном и мировом уровне. Наиболее важными международными организациями, в которых участвуют страны Центральной Азии: СНГ, ШОС,

ОДКБ, ЕАЭС, ОБСЕ, АСЕАН, ЦАС. Эти организации и форумы предоставляют странам ЦА платформы для сотрудничества, обмена опытом и решения общих проблем на региональном и мировом уровне. Стратегически значимым можно назвать и тот факт, что регион центральной Азии называют «уникальным геополитическим узлом», который связывает четыре страны-ядерные державы (РФ, КНР, Пакистан и Индия) [142, с.39]

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, получили свою независимость

после распада Советского Союза в 1991 году. Во всех этих странах образовательные системы базировались на советской модели. Однако после получения независимости каждая из стран стала разрабатывать свою образовательную политику, опираясь на национальные особенности и приоритеты. Все страны Центральной Азии столкнулись с рядом вызовов, включая необходимость модернизации устаревших учебных программ, улучшения качества преподавания, обеспечения равенства доступа к образованию и приспособления системы образования к экономическим и социокультурным изменениям. Тем не менее, хотя существуют общие тенденции и вызовы, каждая из стран разрабатывает свою уникальную стратегию и подход к реформированию образования, основываясь на своих национальных приоритетах и потребностях.

В таблице №1 представлен краткий обзор образовательной политики каждой из стран, с акцентом на социоэкономические показатели [143] - [149].

Таблица 1 - Краткий обзор образовательной политики стран ЦА (разработано автором)

Страны ЦА	Основные направления образовательной политики	Интернационализация	социо-экономических показатели	Кол-во Вузов/ Кол-во обучающихся ВО
1	2	3	4	5
Казахстан	С 1990-х годов началась реформа системы образования, направленная на ее модернизацию. Переход к 12-летнему образованию.	С 2010г. участие в программе Болонского процесса. Усиление сотрудничества с западными университетами, создание совместных программ. Привлечение иностранных студентов, особенно из соседних стран. Государственная программа "Болашак" финансирует учебу казахстанских студентов в ведущих университетах мира. Основные направления: ЕС, Россия, США, Великобритания, Китай.	Население - 18 млн. Большая часть населения (71%) находится в возрастной категории 15-64 лет. ВВП на душу населения: 9,030 долларов США. Наибольшая часть населения проживает в городских районах (58%).	119 (11 нац.,)/ 626208 чел.

продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
Кыргызстан	Процессы децентрализации системы образования. Реформы направлены на усиление роли местных органов управления в сфере образования. Внедрение среднего профессионального образования.	Развитие сотрудничества с университетами из других стран СНГ, а также с западными университетами. Активное привлечение иностранных студентов, преимущественно из соседних стран. Многие студенты отправляются в Россию и Турцию для получения образования. Есть также тенденция к обучению в Казахстане, в силу культурной и языковой близости.	Население- 6.1 млн. Активная рабочая сила составляет 64%. ВВП на душу населения: 1,220 долларов США. Городское население составляет 34%, что говорит о более высокой доле сельского населения.	68 вузов из которых 33 государственные, а 35 – частные или корпоративные/
Таджикистан	Основной акцент на улучшении доступа к качественному начальному и среднему образованию, особенно в удаленных и горных районах. Большое внимание уделяется преподаванию на таджикском языке.	Стремление к сотрудничеству с университетами из Ирана, Турции и России. Поддержка международных образовательных программ и грантов для таджикских студентов. Россия остается основным направлением для таджикских студентов. Важные направления: Турция и Иран, с которыми у Таджикистана имеются культурные и исторические связи.	Население- 8.9 млн. Активная рабочая сила составляет 60%. ВВП на душу населения: 801 доллар США. 27% проживают в городах, при этом 73% в сельской местности.	39 вузов, из которых только один частный/корпоративный
Туркменистан	Основное внимание уделено национализации системы образования и созданию	Больше ориентирован на двустороннее сотрудничество с конкретными странами, в частности с Турцией и Россией.	-	

продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
	учебников на основе истории и культуры Туркменистана. Введение 12-летнего образования.	Ограниченное участие в региональных и международных инициативах по образованию из-за закрытой политики страны. Студенты часто отправляются в Россию, Турцию и Китай.		
Узбекистан	Реформы направлены на модернизацию содержания образования и методик преподавания. Усиление внимания к профессиональному образованию. Разработка национальной системы стандартов образования.	Активизация международного сотрудничества в области образования в последние годы. Открытие филиалов зарубежных университетов в Узбекистане. С реформами последних лет исходящая мобильность студентов увеличилась. Основные направления: Россия, Южная Корея, Япония и Европейские страны.	Население - 32.7 млн. Активная рабочая сила составляет 61%. ВВП на душу населения: 1,534 доллара США. Городское население составляет 49%.	85 вузов (включая восемь филиалов иностранных университетов)

Обобщая данные, представленные в таблице, все страны Центральной Азии признают важность развития интернационализации высшего образования в рамках укрепления внешней политики. Однако степень их интеграции в мировое образовательное пространство и стратегии, которые они выбирают, сильно различаются. Основные факторы, влияющие на этот процесс, включают в себя исторические связи, геополитическое положение, национальную образовательную политику и экономические ресурсы.

Из пяти стран только Казахстан является государством-членом Болонского процесса, содействующего межправительственному сотрудничеству в области высшего образования, что позволяет привести систему высшего образования Казахстана в соответствие с европейской. Кыргызстан и Таджикистан не являются членами, но соответствуют стандартам Болонского процесса. Узбекистан и Туркменистан также не являются членами и не соответствуют стандартам Болонского процесса.

Анализируя социо-экономические показатели стран ЦА необходимо отметить, что большинство населения в четырех странах характеризуется как молодое население в возрасте от 1 до 14 или от 15 до 59 лет. Это указывает на потенциал рабочей силы и возможные вызовы в области образования и занятости. Также важно, что в странах ЦА большой уровень грамотности, что

предоставляет возможности для экономического роста. Однако не равный уровень ВВП на душу населения между странами указывает на различия в экономическом развитии и уровне благосостояния.

В рамках исследования с помощью контент-анализа важно было проанализировать концепции внешней политики с целью выявления места и роли интернационализации высшего образования во внешней политике стран ЦА. В Концепции внешней политики Казахстана и других стратегических документах страны акцентируется внимание на модернизацию образования и привлечение мирового образовательного опыта. Академическая мобильность активно поддерживается программами, такими как «Болашак» [150]. В Кыргызстане, страна акцентирует внимание на развитие партнерств в сфере образования с соседними странами и дальним зарубежьем. Поддержка академической мобильности часто осуществляется через двусторонние соглашения с различными странами [151]. Внешняя политика Таджикистана в области образования направлена на сотрудничество с международными партнерами для улучшения качества образования в стране [152]. В Узбекистане после изменений в политической сфере страна активизировала свои усилия по модернизации системы образования, сотрудничая с международными партнерами и университетами. Программы академической мобильности также получили дополнительное развитие [153]. В Концепции внешней политики Туркменистана на период 2017-2023 годов сфера образования не обозначена.

На основе изученных данных в приложении Д и проведённого анализа тенденций в ЦА можно предположить, что существует некоторая взаимосвязь между ростом численности студенческой популяции и академической мобильностью. В рассмотренных данных видно, что в некоторых случаях рост численности студентов сопровождается увеличением академической мобильности. Однако для утверждения прямой причинно-следственной связи необходимо выполнить более глубокий статистический анализ, который учтёт различные переменные и потенциальные искажающие факторы.

Из полученных результатов видно, что для каждой страны были рассчитаны соотношения входящей и исходящей мобильности к общему числу студентов.

– Для Казахстана исходящая мобильность студентов составляла от 12% до 15% от общего числа студентов, что является значительным показателем. Входящая мобильность также показывала рост, особенно в 2020 году, когда соотношение достигло более 5%, что может быть связано с увеличением количества программ обмена и доступности образовательных ресурсов.
– В Кыргызстане входящая мобильность значительно увеличилась в 2021 году, достигнув почти 23%, что может указывать на активизацию привлекательности страны для иностранных студентов. Исходящая мобильность была относительно низкой, в среднем около 5%.

– В Туркменистане исходящая мобильность была особенно высока, превышая 95% в 2019 и 2020 годах, что свидетельствует о массовом участии студентов в программах за рубежом. Входящая мобильность была очень низкой, менее 1%.
– В Узбекистане наблюдалось постепенное увеличение и входящей, и исходящей мобильности, что может отражать растущий интерес к международному образованию. Исходящая мобильность составляла от 13% до более 19% в последние годы.
– Данные для Таджикистана были неполны, но исходящая мобильность в 2017 году составляла около 7.4%, что является значительным показателем для этой страны.

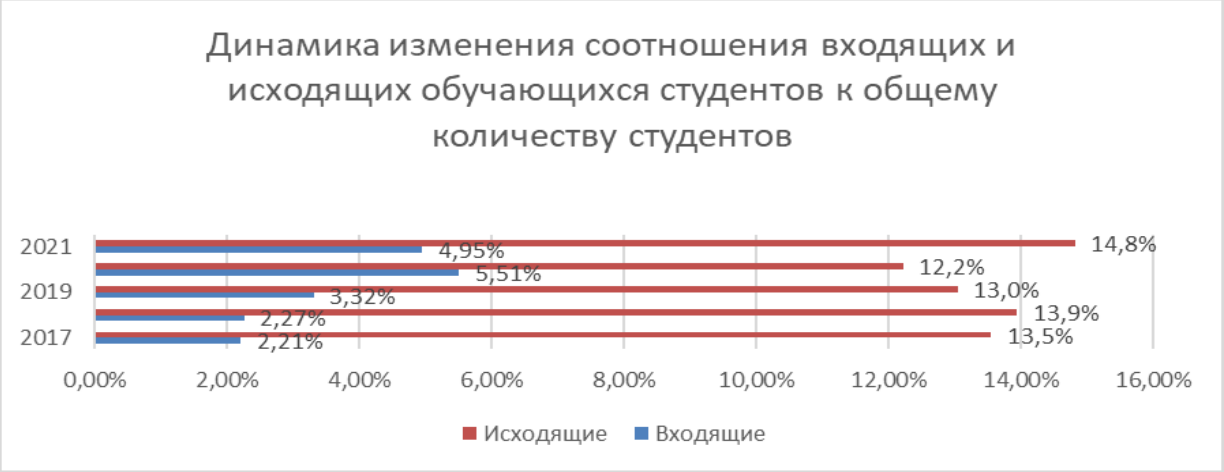


Рисунок 4 Динамика изменения соотношений по данным исходящей и входящей мобильности в странах ЦА (создано автором).

Что касается непосредственно данных по академической мобильности в странах ЦА, нами была выбрана программа Эразмус+ для объективного анализа в виду наличия достоверных данных в отчетах за одинаковый период времени. В странах ЦА реализуются в основном программы Европейского Союза, Fulbright и программы в рамках межправительственных соглашений. Все страны Центральной Азии также стали получать больше возможностей для участия в вышеуказанных международных программах и грантах, что дополнительно стимулирует исходящую мобильность.

Основными причинами исходящей мобильности в странах Центральной Азии можно выделить желание получить качественное образование, улучшить языковые навыки, получить международный опыт и улучшить свои карьерные перспективы.

Рисунок 5 - Международная кредитная мобильность в ЦА (2014-2020)

В диаграмме на рисунке 4 представлена информация о международной кредитной мобильности в Центральной Азии в период с 2014 по 2020 годы в рамках программы Erasmus+ с поддержкой Европейского Союза. Всего было предоставлено 8600 грантов на мобильность для стран Центральной Азии в рассматриваемый период. Также было реализовано 1450 проектов, связанных с мобильностью. Большинство грантов (59%) было предоставлено Казахстану, Кыргызстан получил 22% грантов, для Таджикистана было выделено 6% грантов, Туркменистан - 3% грантов и соответственно Узбекистану было предоставлено 10% грантов [154].

Казахстан явно лидирует по количеству предоставленных грантов, что может говорить о активной работе страны с программой Erasmus+ и о наличии у Казахстана хороших партнерских отношений с европейскими учебными заведениями. Кыргызстан и Узбекистан также активно участвовали в программе, получив значительное количество грантов. Меньшая активность Таджикистана и Туркменистана характеризуется меньшим количеством грантов по сравнению с другими странами Центральной Азии, что также может говорить о меньшем уровне интеграции с программой Erasmus+ или о наличии других приоритетов в области образования [155], [156].

Одним из первых опытов сотрудничества в области образования стран ЦА является создание в 2008 году сетевого университета ШОС. На данный момент в составе УШОС насчитывается около 79 ВУЗов, большинство которых из России и Китая. Основной проблемой в развитии деятельности УШОС остается недостаточное развитие многостороннего сотрудничества в области образования в регионе ШОС, а также тот факт, что университеты своими силами выполняют согласование нормативно-правовых документов, регламентов и правил без участия представителей со стороны правительств. После пандемии COVID-19 деятельность УШОС можно сказать приостановлена [157].

Исследуя образовательную политику государств ЦА, нельзя не упомянуть и о международной организации ТЮРКСОЙ, где представлена

большая часть стран ЦА. ССТГ объединяет тюркоязычные государства, что создает потенциал для углубления сотрудничества в различных областях, включая образование и науку. Одной из приоритетных задач данной организации является способствование развитию более тесных связей между учебными заведениями и научными учреждениями стран-членов.

В ходе неформального саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) в марте 2021 года была подписана Туркестанская декларация, где участниками было отмечена важность гуманитарного и академического взаимодействия в современном мире. Общность истории и определение города Туркестан духовной столицей Тюркского мира направлено на последующее развитие всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества тюркоязычных государств.

Особый интерес представляет создание Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). На наш взгляд, эта инициатива объективная необходимость, обусловленная современными проблемами и угрозами в регионе. И не только современными, но исторически обусловленными предпосылками. Американский эксперт по исследованию региона Ф. Старр отмечает, что ЦА является «очагом просвещения», который играет важнейшую роль в истории человечества благодаря «научным открытиям, культурным достижениям, завоеваниями и другими событиями, которые происходили на территории современных Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, а также частично Афганистана, Пакистана и Китая» [158].

Вызовы и угрозы, встающие перед странами ЦА, требуют совместного решения и взаимовыгодного сотрудничества. Еще одной стратегически важной причиной создания ЦАПВО, является усиление взаимной миграции граждан региона. С целью привлечения квалифицированного и профессионально-подготовленного человеческого капитала ЦАПВО станет платформой формирования востребованных специалистов. Так, МНВО отмечает, что в Казахстане наблюдается активный рост заявлений на процедуру признания иностранного образования и квалификаций от дипломированных специалистов центрально-азиатских государств. За последние два года МНВО РК обработано более 33 тысяч документов образования граждан из стран Центральной Азии, что составляет около 70% от общего количества признанных документов [159, с. 7]. Динамика роста документов на признание квалификаций подтверждает наличие интереса в обучении и трудоустройстве граждан Центральной Азии в Казахстане.

Процесс формирования ЦАПВО является не новым, учитывая мировой опыт, где создание Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и Болонского процесса считаются успешным проектом. Но в то же время ЦАПВО, исходя из региональных особенностей можно считать уникальным опытом. Идея на встречах министров образования Европейского Союза и Центральной Азии, и других совместных проектах об основах создания ЦАПВО была заложена в проектах TuCAHEA (Настройка Центрально-

азиатского пространства высшего образования), CAEP (Центрально-Азиатская платформа образования) [160].

Для придания нового вектора международным отношениям между странами ЦА правительство Казахстана инициировало создание общего образовательного пространства стран ЦА. В июне 2021 году Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан приняли Туркестанскую декларацию об основных принципах ЦАПВО. Цель – объединить образовательное пространство Центральной Азии, установив приоритетные направления развития на взаимовыгодных условиях, придерживаясь единой цели – надлежащее и полное осуществление согласованных принципов в сфере образования в странах Центральной Азии на региональном и национальном уровнях.

Рассматривая тенденции, которые закладываются в Декларации, можно отметить ряд тезисов и направлений дальнейшей деятельности:

1. Центрально-азиатские государства намерены расширять региональное сотрудничество, в частности в рамках объединения научного, творческого и интеллектуального потенциала ВУЗов всей ЦА;
2. Готовится к созданию свободная зона, предоставляющая возможность студентам и академическому составу высших учебных заведений беспрепятственно перемещаться в учебных целях, в целях обмена опытом, знаниями, а также для участия в совместных исследованиях;
3. Планируется увеличение количества образовательных программ, нацеленных на обмен студентами, на создание совместных научных проектов, а также на проведение форумов для ректоров вузов центральноазиатских государств в целях обмена опытом и обсуждения направлений дальнейшей деятельности;
4. В качестве управляющей структуры, будет сформирован управляющий орган, а именно Секретариат. Его задачами будет выступать координация работы министерств образования тех государств, что входят в интересующий нас регион, кроме того, Секретариат будет обязан вести работу по пиару, то есть заниматься популяризацией и повышением привлекательности для потенциальных потребителей высшего образования в странах центральноазиатского региона [161].

Мы видим Центрально-Азиатское пространство высшего образования как свободную зону, в которой студенты и академический состав вузов смогут беспрепятственно перемещаться для обучения, обмена знаниями, опытом, для участия в исследованиях.

Высшим органом ЦАПВО по аналогии с Болонским процессом определена Конференция министров стран ЦА, которая будет собираться для оценки прогресса и принятия решений на политическом уровне. Изначально было обозначено, что председательство будет переходить от одного государства к другому каждый год. Было инициировано создание Секретариата, который формируется страной - председателем ЦАПВО, и вменялось координация работы между Конференциями министров.

Целью Секретариата определено содействие надлежащему и полному осуществлению согласованных принципов Болонского процесса в странах Центральной Азии на региональном, национальном и вузовском уровнях в целях обеспечения конкурентоспособности систем высшего образования.

В мае 2022 года в Алматы прошел Форум ректоров Центральной Азии. На Форуме было принято решение о создании Ассоциации вузов Центральной Азии. Там же казахстанский секретариат передал полномочия Кыргызстану, но модель переходящего Секретариата ЦАПВО, по образцу ЕПВО оказалась недостаточно эффективной для регулярной качественной координации процессов взаимодействия в сфере образования в регионе. Поэтому было предложено создать постоянное Бюро, которое будет работать в Казахстане на базе Центра Болонского процесса.

Учитывая сложившийся порядок дел, мы видим присутствие Евросоюза в качестве регулятора баланса сил в регионе Центральной Азии. Продвигая и наращивая свое присутствие ЕС, тем самым дает возможность для усиления конкурентности среди внешних игроков. Ласло Ваза анализируя Стратегию Европейского союза в Центральной Азии [162, p.128], отмечает о слабом влиянии и отсутствии четкой политики в регионе. Ученым было проведено исследование о реальном присутствии Больших игроков, в ходе которого было выявлена большая разница в отношении геополитических стратегий, где ЕС имеет проигрышную позицию.

Стратегия ЕС в регионе, базируемая на ресурсах и инструментах мягкой силы, исторически накопленном опыте демократии и защите прав человека, предстает альтернативой преимущественно военно-политическому сотрудничеству США, претендующей на монополию влияния России и действиям по сдерживанию политики Китая.

Европейский союз, являясь ведущей организацией в мире, начал работу по налаживанию партнерских двусторонних отношений со странами ЦА с момента обретения их независимости. Стандартные Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстана были заключены в 1995 – 1996 гг., а вступили в силу в 1999 г.. Хронология событий данного процесса показывает непростой путь развития отношений двух регионов: Европы и стран ЦА.

ЕС как организация имеет официальное представительство в Казахстане с 1994 года, это было первое представительство в Центральной Азии, в целом. На сегодняшний день сотрудничество между ЕС и Казахстаном имеет стабильные разносторонние аспекты взаимоотношений. Эксминистр иностранных дел М. Тлеуберди отмечает, что Европа остается нашим главным экономическим партнером. Более 50% нашей внешней торговли приходится на ЕС, что, в свою очередь, составляет 48% наших внутренних инвестиций. В настоящее время в Казахстане действует более 4 000 компаний с европейским участием и 2 000 совместных предприятий [163].

Проблемы высшего образования не сразу стали объектом внимания Европейского сообщества. Первоначально сфера высшего образования была

делом исключительно национальных правительств, тем самым не была включена в Римские договоры об учреждении Европейского экономического сообщества. 1980 годы дали толчок к изменениям. В связи с необходимостью укрепления и продвижения европейской идентичности как для граждан ЕС, так и для всего мира в 1985 году бывший депутат Европейского парламента П. Адоннино в докладе «Европа граждан» предложил создать программу межуниверситетского сотрудничества и мобильности [164], которая впоследствии получила название «Erasmus». Ее основные задачи находились в сфере экономики и были связаны с формированием единого рынка труда, не менее важной была и социокультурная задача – формирование у граждан общеевропейской идентичности. «Erasmus» финансировал академическую мобильность и программы обмена, совместные образовательные программы, а также создание транснациональных университетских сетей. Успешное развитие программы способствовал росту доверия между участниками процесса и в конечном счете привел к включению положений о высшем образовании в Маастрихтский договор 1992 года, ставший основой для развития сотрудничества ЕС в сфере высшего образования.

В 1999 году данное явление с принятием и подписанием документа «Зона европейского высшего образования» оформилось в «Болонский процесс» [165]. Именно этот документ дал старт Болонскому процессу в пределах ЕС, а в течении последующих 10 лет данный процесс вышел за рамки Европы и начал распространятся в других регионах. Благодаря четко спланированной, структурированной деятельности участников Болонского процесса. Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) насчитывает на сегодняшний день 48 участников, что не является пределом роста.

В рамках нашего исследования, интерес представляет мягкая сила ЕС по отношению к странам ЦА. Специалист по международным отношениям С.Жалолов предлагает называть мягкую силу ЕС – нормотворческой [166]. Европа известна нормативной силой, потому что она сама основана на нормах, которые так активно продвигает ЕС. Свое начало эта сила берёт с позиционирования Европейского Союза как acquis communautaire с французского языка означает «достояние сообщества».

Основным показателем готовности стран Центральной Азии к принятию норм ЕС является прогресс в рамках Соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве, в которых особое внимание уделяется общим ценностям, демократии и верховенству права, правам человека и основным свободам, а также устойчивому развитию.

Нормотворческая сила является ключевым аспектом в развитии Болонского процесса. Особое внимание уделяется углублению внутрирегионального сотрудничества в Центральной Азии, и результаты высокоуровневых встреч, таких как «С5+1», «Центральная Азия – Германия». Евродепутаты также придают важность развитию культурно-гуманитарного компонента в отношениях ЕС со странами Центральной Азии, особенно в

области образования, науки, туризма и молодежных обменов. Они подчеркивают необходимость активного продвижения образовательных программ, таких как программа "Erasmus+", для талантливой центральноазиатской молодежи [167].

Еще одним важным аспектом в исследуемом регионе выступает рост взаимных миграционных потоков, связанных с обучением и трудовой деятельностью в центрально-азиатском регионе, при этом возникают вопросы с признанием документов об образовании, совместимости систем образования и квалификаций. На наш взгляд, основополагающей целью ЦАПВО является гармонизация правовых основ совместной деятельности в сфере образования и содействие ВУЗам со стороны властных органов в реализации совместных образовательных программ. До сегодняшнего дня имеются нерешенные проблемы, в реализации договоров двойного диплома или совместных образовательных программ стран – участников Болонского процесса.

Европейский Союз имеет сравнительное конкурентное преимущество перед остальными игроками в реализации политики мягкой силы. Мягкая сила подразумевает привлекательность того или иного игрока. А Европейский Союз и отдельные страны Европы являются одним из самых значимых внешних акторов для Казахстана. Конфликт России с Украиной, последствия политики Трампа и последние выборы в США вызывают неоднозначные чувства среди общественности. В данном ключе для стран ЦА отношение к ЕС рассматривается как стабильное, наблюдается позитивный отклик, слабо выражается открытое неприятие среди населения.

В этой связи, можно выделить ряд факторов, которые способствуют наращиванию мягкой силы ЕС. В первую очередь, модель становления государственности европейских стран, т.е. сферы экономики, политики, социального устройства и образование являются привлекательной для многих партнеров ЕС. Европа остается своего рода «идеалом развития» в глазах студенческой молодежи. Европейский опыт не теряет свою актуальность для исследования и в настоящее время даже на фоне азиатского феномена резкого подъема, переноса центра «тяжести» на Восток. Второе, это конечно, богатое культурное наследие, сохранившееся до сегодняшних дней. Здесь также стоит учесть, что для казахстанского общества представляет большой интерес западная культура и история. Такая же ситуация обстоит с образованием, европейское образование в Казахстане воспринимается как высококонкурентоспособным и престижным, а диплом ВУЗА ЕС – гарантия обеспечения трудоустройство в солидных организациях. И третье, это основа Евросоюза – «европейские ценности», основой которых являются демократия и права человека, характеризующие долгосрочность политического и экономического развития.

Таким образом, опираясь на концепцию Дж. Ная о внешней политике как одного из компонентов мягкой силы, политику ЕС, можно охарактеризовать как мягкий и умеренный подход позволяющий дать свои результаты в разносторонней осторожной политике. В сравнении с другими

странами - партнерами ЦА, ЕС позиционируется как более мягкий, открытый и понятный игрок. Все эти факторы играют положительную роль в повышении общего имиджа ЕС. Имея такую привлекательность, сам Евросоюз еще больше внимания уделяет дальнейшему продвижению своей мягкой силы, увеличивает финансирование на ведение публичной дипломатии в сфере международных отношений.

Отметим, что на современном этапе многие государства признают необходимость обновления внешнеполитического инструментария. Политики на высоком политическом уровне ведут работу по концептуализации модели мягкой силы своей страны, реализация которой выражается в практических шагах. Российский ученый О. Леонова отражает данную мысль в следующей формуле: «любая страна обладает мягкой силой, которая является суммой двух понятий: образ (имидж) плюс действия (использование инструментов мягкой силы)» [36, с. 32]. В этом плане ярким примером использования этой политики может служить и Китай, как одна из успешно-развивающихся стран восточноазиатского региона.

Подводя итоги необходимо заметить, что интерес к региону Центральной Азии растет в мировом сообществе. Исследователь К.Ч. Байсултанова отмечает, что «возросший интерес к Центральной Азии актуализирует проблему национальной защиты государств и региональной безопасности, которые стали одними из главных задач для стран региона» [168, с. 28].

С другой стороны, реальное сотрудничество и конкретные действия в области образования могут стать для Европейского союза возможностью проявить свою мягкую, нормотворческую силу, усилить свое влияние, тем самым уйти от дискурса «донор без влияния» [169].

Интерес представляет Центральная Азия, как один из перспективных регионов для изучения этих теоретико-практических вопросов. Данный регион, независимо от того, как его точно определять, сформирован в значительной степени государствами, которые ранее входили в состав СССР. Более того, страны Центральной Азии богаты природными ресурсами, находятся в геополитически стратегическом регионе. Эти факты создают основу для развития дискурса о «Большой игре» в Центральной Азии, т.е. борьбу за влияние, доминирование среди ведущих мировых игроков. В тоже время в регионе существуют проблемы с политической стабильностью, межэтнические конфликты, наркотрафик. Также соседство с Афганистаном, одной из «горячих точек», оказывает дестабилизирующее влияние на территорию ЦА.

В итоге здесь переплетаются интересы различных стран, принадлежащих к разным цивилизациям и обладающих собственными примерами привлекательности. В то же время ЦА – регион довольно сложный для оказания своего влияния. Он характеризуется наличием древних культур и традиций, незнание которых может повлечь результат, прямо противоположный ожидаемому. Кроме того, отношения в регионе во многом

подвержены влиянию клановых и межродовых отношений, что осложняет традиционные механизмы реализации мягкой силы. Как показывает практика, несмотря на военные конфликты в мире, в современном глобальном мире конкуренция в культурно-цивилизационном измерении будет усиливаться. Учитывая изменяющиеся реалии, именно образование способно выступить тем действенным механизмом, который может стать одним из важнейших конкурентных преимуществ в борьбе за международное лидерство [170].

Как известно, основная идея интернационализации образования заключается в развитии международного образования в равных условиях для всех стран. Однако, сегодня наблюдается дисбаланс распределения иностранных студентов в мире, большую часть программ предлагают США, Англия, Германия, что влечет за собой вестернизацию международного высшего образования [171]. Такое явление в последующем влечет за собой неравномерную «циркуляцию мозгов», финансовые и инвестиционные потоки, развитие образования, науки и экономики.

В развитии Единого Центрально-Азиатского Пространства высшего образования акцент делается на понятии «Общество знаний», что подразумевает построение модели, основанной на высокообразованном человеческом капитале. Основная цель этой модели - формирование высокоинтеллектуальной нации и всесторонне развитых людей. Это включает в себя создание исследовательского и образовательного потенциала, который является важным аспектом для всех участников. Национальные системы образования в странах Центральной Азии способны определить потребности в исследованиях, их распространении и внедрении, а также обеспечить влияние этих исследовательских результатов на местном, региональном и мировом уровнях.

Интеграция стран Центральной Азии в международное образовательное пространство будет продолжать развиваться, и академическая мобильность будет играть важную роль в этом процессе. Она способствует улучшению репутации и статуса вузов Центральной Азии на мировом рынке образовательных услуг. Главное, это способствует диалогу и сотрудничеству в области международного взаимодействия.

2.3 Актуальные проблемы академической мобильности в сфере международного сотрудничества

На современном этапе в условиях хаоса миропорядка спектр проблем широк. Наблюдаются кардинальное изменение в системе мировых координат, перемещение сил в международных отношениях, экономизация и актуализация мягкой силы во внешней политике параллельно с войнами и конфликтами в разных точках мира. Происходящие процессы в современной системе учеными и исследователями определяются как мегатренды.

Один из первых исследователей мегатрендов Дж. Нейсбит определяет их в количестве десяти, условно разделив их на 3 группы: научно-техническое

развитие, социально-психологическое самоопределение общества и экономика США [172].

В последующие годы ряд исследователей занимались определением трендов и мегатрендов. В их исследованиях выделяются: изменения в глобальной экономике, трансформация политических систем, лидерство государств, урбанизация, демократизация, цифровизация и разработка новых технологий, изменение климата и экология, миграция, регионализация и увелечение количества региональных конфликтов, кризис системы международного права, активизация сепаратистских, экстремистских и террористических организаций, гибридные войны и кибератаки, обратная сторона цифровизации: нео-невежество, инфодемия, фейкократия, угроза продовольственной безопасности [173].

Необходимо заметить, что в современном мире высшее образование с одной стороны, претерпевает влияние трендов и мегатрендов мировой политики, с другой стороны, оказывает воздействие на траекторию этих трендов. В связи с этим, страны все больше осознают необходимость развития высшего образования и повышение его конкурентоспособности, где академическая мобильность занимает однуо из важных направлений.

Как было отмечено в предыдущих параграфах диссертационного исследования, образование и, в частности, академическая мобильность становятся одним из наиболее эффективным инструментом мягкой силы с целью продвижения позитивного имиджа страны.

В результате исследования академической мобильности как инструмента мягкой силы было выявлено, что в процессе ее реализации выделяются тренды в сфере международного высшего образования и академической мобильности, которые показаны ниже:

– с ростом глобализации мировой экономики наблюдается рост академической мобильности, поскольку студенты и исследователи ищут более качественное образование за пределами своей страны и возможности трудоустроиться в престижных компаниях мира, с целью превращения знания в капитал;

– правительства стран уделяют большее внимание к новым видам в дипломатических отношениях таких, как цифровая дипломатия, экономическая дипломатия, публичная дипломатия, научная дипломатия, близкие по содержанию к мягкой силе;

– наблюдается диверсификация направлений академической мобильности. Все большее число университетов развивающихся стран становятся активными игроками на мировом рынке образования. Мягкая сила во внешней политике восточных стран стимулирует конкуренцию на международном образовательном пространстве, привлекая студентов и исследователей к процессу академической мобильности;

– согласно данным «Центра демографии и глобального человеческого капитала имени Витгенштейна» (IIASA, VID/ÖAW, WU), к 2050 году по сравнению с 2020 годом ожидается увеличение числа выпускников школ,

колледжей, университетов и альтернативных высших учебных заведений на 2 миллиарда человек. Этот рост обусловлен в первую очередь, увеличением общей численности населения в мире, включая увеличение продолжительности жизни. Одним из ключевых факторов, влияющих на увеличение числа учащихся, выступает глобальный тренд к непрерывному образованию на протяжении всей жизни, вызванный ростом численности трудоспособного населения. Такое явление значительно усилит спрос на образовательные услуги и повысит загруженность системы образования. В данном контексте, сегмент онлайн-образования, скорее всего, будет расти и занимать все более значимое место в образовательной среде (Приложение Е);

– стремление обучающихся и исследователей попасть в лучшие университеты, исследовательские центры и успешные компаний мира создают демографический дисбаланс. Продвинутые «умы» скапливаются в определенных регионах или странах, где находятся те самые передовые образцы ВУЗОв и НИИ или «точки притяжения». Большинство программ академической мобильности, привлекающих иностранных студентов и исследователей, находятся в странах Запада, таких как США, Великобритания, Канада, Австралия и некоторые страны Европы. Неравномерное распределение возможностей для обучения и исследований влекут за собой другие проблемы. В приложении 7 для наглядности представлены направления и происхождение мобильных студентов на разных континентах за 2021 гг,

– наряду с активизацией и популярностью мягкой силы в сфере международных отношениях также наблюдаются военные столкновения, торговые войны, ведущие к геополитическим конфликтам и политическим ограничениям. Такие негативные явления могут в значительной мере повлиять на реализацию академической мобильности.

Идея академической мобильности не нова в высшем образовании. В процессе реализации участники сталкивались с немалыми проблемами. К примеру, в эпоху Средневековья и более поздние времена серьёзным препятствием были взаимопризнание результатов обучения как обучающегося, так и преподавателей. Сегодня данная проблема успешно решается с помощью Болонского процесса. В сфере международных отношений актуальным вопросом выступает нарушение баланса в реализации академической мобильности, вызванного из-за нарастания количества участников и разнообразия программ в этой сфере. Также применение академической мобильности в качестве мягкой силы во внешней политике требует пересмотра вопросов безопасности государства. На первых этапах реализации академической мобильности было важно соблюдение баланса и равномерное ее развитие в Европейском регионе. Сегодня ввиду многополярности и активностью новых мировых игроков неравномерное распределение академической мбильности наблюдается между Востоком и Западом.

На наш взгляд, для разработки эффективных стратегий применения академической мобильности во внешней политике необходимо разобраться в существующих препятствиях и проблемах в данной сфере. При этом следует понимать, что сфера высшего образования представляет собой быстро растущий рынок услуг, конкуренция на котором имеет тенденцию постоянно обостряться. Несмотря на наличие наработанных моделей организации мобильности, участники этого процесса неизменно сталкиваются с рядом проблем, степень разрешимости которых существенно различается в зависимости от сферы применения.

В первом разделе был представлен анализ теорий и концепции касательно академической мобильности, существующих в научном дискурсе. В контексте междисциплинарного анализа исследуемого вопроса было обозначено, что академическая мобильность не имеет определенного теоретико-методологического базиса.

В данном параграфе акцент был сделан на проблемы, возникающие в рамках международного сотрудничества между странами при реализации академической мобильности. Эти проблемы представляются в виде вызовов и угроз правительствам государств, как участникам данного процесса. Так, в диссертационной работе, в ходе исследования с помощью SWOT-анализа была проделана попытка выявления проблем, преимуществ, возможностей и угроз реализации академической мобильности как инструмента мягкой силы (Таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ проблем реализации академической мобильности в МО (разработано автором)

S (strength) - сильные стороны	**W (weakness) - слабые стороны**
1	2
– продвижение страны на мировой арене; – усиление позиции в международных рейтингах; – повышение конкурентоспособности национальных университетов и страны; – расширение и укрепление – международных связей между странами; – передача и применение передового международного опыта на родине в разных сферах; – формирование лидерской группы, позитивно настроенных по отношению к стране-пребывания по программам академической мобильности; – подготовка высококвалифицированных кадров для реализации и развития программ академ. мобильности на всех уровнях;	– не устоявшийся категориальный аппарат академической мобильности; – вызовы и неопределенность, связанные с политическими, экономическими и социальными факторами; – не регулируемая миграция населения; неравномерное распределение потоков академической мобильности; – слабая нормативно-правовая база реализации академической мобильности; – неравенство – Эффект с отсрочкой – плохо поддающиеся регуляции процессы – не готовность ВУЗов, участвующих в академической мобильности, к приему иностранных студентов; отсутствие базы и организаций в

продолжение таблицы 2

1	2
– нетворкинг в професиональной среде;	направляющей стране, где участник академической мобильности сможет приложить свои знания и опыт, полученный в другой стране;
O (opportunity) - возможности	**T (threat) – угрозы**
– усиливается мягкая сила Сингапура, Китая, Южной Кореи, Индии, Казахстана с помощью высшего образования; – решение конфликтных и проблемных вопросов в сфере экологии, политики, экономики и т.д. с помощью совместных исследований в рамках академической мобильности; – развитие дистанционного обучения стимулирует виртуальную академическую мобильность; – университеты, министерства образования, представляющие из себя консультативные органы, как участники академической мобильности содействуют формированию внешней политики государства;	– унификация культур и образования представляет угрозу национальной идентичности и национальной безопасности государства; – использование инструментов мягкой силы в качестве пропаганды в других целях; – пандемия и другие непредвиденные обстоятельства; – отток высококвалифицированных кадров и «утечка» мозгов из страны; – утихание программ мобильности в виду дороговизны пребывания в другой стране и развития дистанционного обучения;

Вышеперечисленные проблемы, преимущества, возможности и угрозы академической мобильности как инструмента мягкой силы могут быть как в отдельно взятом государстве, так и на мировом уровне.

Анализ слабых сторон или проблем

W (weakness) - слабые стороны

Вызовы и неопределенность, связанные с политическими, экономическими и социальными факторами.

Управляющий директор по высшему образованию, глобальной компании по анализу принятия решений «Morning Consult» со штаб-квартирой в Вашингтоне Р. Чоудаха в своем исследовании развития международной мобильности студентов выделяет три «волны» становления академической мобильности, которые отличаются по своим характеристикам и динамике:

– первая волна - до 2001 года была связана с поиском мест для обучения за границей;
– вторая волна охватывает период с2001– 2008 гг. – с развитием рынка образовательных услуг и появлением новых стран-участников;
– третья волна с 2009-2020 гг. – с вызовами и неопределенностью, связанными с политическими, экономическими и социальными факторами [174].

Третий период, по нашему мнению, длится до сих пор, тем самым привлекая все большее внимание международников и политологов к сфере образования. Также этот же факт отражается в ежегодном опросе «Ожидания рынка образования», проведенного на базе масштабной платформы с самыми передовыми методами образовательных исследований на основе AI «HolonIQ». Результаты анализа 2023 года свидетельствуют о том, что образовательные организации сталкиваются с финансовой и политической неопределенностью, технологическими проблемами и нехваткой кадров [175]. Увеличение числа международных студентов в целом положительно влияет на международное сотрудничество и культурный обмен, однако также существуют вызовы и риски, связанные с этим процессом.

Нестабильная мировая обстановка, военные конфликты, терроризм, экономический кризис блокируют потоки академической мобильности. В качестве примеров можно привести Сирийский кризис и массовая миграция беженцев в страны Европы. В этот период обучающиеся опасались выезжать за границу. Изменения в мировой конъюнктуре, как политика Трампа, Брекзит, рост в Европе националистических и антииммигрантских настроений - все это влияет на общемировую картину международного высшего образования. Сейчас мы наблюдаем масштабный сдвиг в подходах к интернационализации высшего образования, требующие от ВУЗов пересмотра своих международных проектов.

Миграционные процессы, происходящие в мире.

Пул тех, кому потенциально было бы интересно получить образование за рубежом, во всем мире по-прежнему огромен. Поэтому нужно также понять, что происходило с предложением, что именно изменилось в наиболее привлекательных для международных студентов странах. Очевидно, что страны, которые являются основными экспортерами образовательных услуг, претерпели серьезные изменения. Некогда доброжелательный и благосклонный подход к международным студентам, сменился на враждебный, причем как на политическом, так и на общественном уровне. Это уже произошло в Австралии, Великобритании и США и начинает происходить в Нидерландах, Швейцарии, Швеции. Отрицательное отношение к миграции усугубилось на фоне кризиса, связанного с наплывом беженцев в страну, из-за чего кардинальным образом изменилось и отношение к иностранным студентам. Нередко в СМИ эксперты транслируют идеи о том, что целью иностранных студентов является закрепиться в стране пребывания, тем самым они усугубляют уровень безработицы среди местного населения.

В Великобритании доля иностранцев среди студентов университетов с 2013 года держится на уровне около 19%. По данным Комиссии по приему в университеты и колледжи на конец 2017 года, наблюдается небольшое снижение в количестве абитуриентов из стран ЕС. В университетском секторе Великобритании данная тенденция объясняется последствием брекзита, и такая политика государства отпугивает европейских студентов. На политическом уровне обсуждается вопрос о том, стоит ли исключить

иностранных студентов из правительственной программы, нацеленной на снижение чистой иммиграции.

Российско-украинский конфликт и множественные санкции по отношению к России во всех сферах деятельности приостановили потоки академической мобильности со стран СНГ, Индии и Африки. Российское образование, имеющее репутацию как фундаментальное, страдает не только от потери иностранных обучающихся и исследователей, но и от оттока высококвалифицированных кадров, интеллигенции.

Как известно, в период военных конфликтов экономика стран переориентируется на нужды обороны, а остальные сферы, в том числе и образование недофинансируются. Данный факт влечет за собой череду взаимосвязанных проблем, начиная от ослабления материально-технической базы до потери мотивации исследователей.

– ***Восток-Запад: неравномерные потоки академической мобильности***

По данным отчета Юнеско [176] наибольшая доля мобильных студентов приходится на европейские страны: 40% от общего числа мобильных студентов во всем мире обучаются в европейских странах, в то время как примерно четверть всех мобильных студентов обучается в Северной Америке или Азии. Почти каждый пятый мобильный студент выбирает страну пребывания в Океании в то время, как только 4% обучаются в африканских странах и 3% - в Латинской Америке.

Европейские студенты составляют лишь 18% от общего числа мобильных студентов в мире. Таким образом, европейские страны в целом можно рассматривать как нетто-импортеры, поскольку они принимают почти в два раза больше студентов, чем отправляют, принимая почти в два раза больше студентов, чем отправляя. Соотношение импорта и экспорта в Северной Америке еще более характерно: Северная Америка принимает больше мобильных студентов, чем имеет собственных студентов обучающихся за рубежом. Напротив, страны Азии являются странами происхождения более половины мобильных студентов во всем мире или 61%, но принимают у себя всего 22% из них (Рис.5).

Рисунок 6 - Количество иностранных студентов в мире (2022г.)

Анализ предоставленных данных от ЮНЕСКО позволяет выделить несколько ключевых проблем и тенденций в развитии академической мобильности в контексте международных отношений:

– региональный дисбаланс, где доля мобильных студентов, обучающихся в европейских странах, значительно превышает долю студентов из других регионов мира. Это свидетельствует о неравномерности доступа к международному образованию. Многие студенты из менее развитых регионов могут столкнуться с трудностями в получении доступа к мобильности;

– сложившееся годами неравенство в обмене студентами, когда европейские и североамериканские страны являются нетто-импортерами студентов, принимая значительно больше студентов, чем отправляют за рубеж. Следовательно, азиатский регион доминирует как отправители студентов за рубеж. Такое явление может свидетельствовать о недостаточной конкурентоспособности ВУЗов стран зарубежной Азии, нехватке университетов и слабой научно-образовательной базы высшего образования в данном регионе;

– проблема доступа и финансирования. Многие студенты из менее развитых стран могут столкнуться с финансовыми трудностями при попытке учиться за границей. Это может стать преградой для развития академической мобильности и сдерживать потенциальный рост обмена студентами.

Обобщая, можно сказать, что развитие академической мобильности сталкивается с вызовами в плане доступа, финансирования и баланса между странами-импортерами и странами-экспортерами образования. Решение этих проблем требует совместных усилий и сотрудничества между странами, а также внимания к вопросам социальной справедливости в образовании. Здесь также необходимо отметить потенциал для развития в регионах образовательно-научных центров мирового уровня. В приложении И для наглядности представлены данные по исходящей и входящей мобильности за 2017-2021 гг.

Слабая нормативно-правовая база реализации академической мобильности.

Различия в образовательных системах и законодательствах разных стран могут привести к увеличению бюрократических барьеров, подрывая усилия по обеспечению академической мобильности. Отсутствие четких правил может способствовать возникновению неравноправия и дискриминации в доступе к образовательным и научным программам. Возможные политические напряженности между государствами могут отразиться на образовательных инициативах, затрудняя мобильность студентов и преподавателей.

Слабая нормативно-правовая база реализации академической мобильности означает недостаток законодательных и правовых рамок, которые регулируют обмен студентами, преподавателями, научными работниками между учебными заведениями и странами. Это может включать в себя всё: от визовых требований и прав на трудоустройство для иностранных студентов до признания иностранных дипломов и академических кредитов.

Отсутствие четкой и консолидированной нормативно-правовой базы, регулирующей процессы академической мобильности, может привести к правовой неопределенности, что затрудняет процесс сотрудничества между учебными заведениями разных стран.

Несогласованность законодательства в разных странах создает препятствия для студентов и преподавателей, так как могут возникать вопросы с визами, страхованием, признанием академических степеней и так далее. Отсутствие правовых механизмов защиты может повысить уязвимость студентов и научных сотрудников, отправляющихся за рубеж.

На основе существующих проблем, страны и образовательные учреждения могут активизировать диалог, направленный на создание единых стандартов и процедур в сфере академической мобильности, такие как: разработка многосторонних соглашений о признании образовательных программ и степеней между странами; сотрудничество с международными организациями для создания и применения универсальных правил и норм, регулирующих академическую мобильность.

С точки зрения теории международных отношений, акцент делается на необходимости многостороннего диалога и сотрудничества, в этом плане слабая нормативно-правовая база является препятствием, которое можно преодолеть путем разработки международных соглашений, учитывающих интересы и потребности всех участников процесса.

Неравенство

Анализ результатов различных исследований по проблематике академической мобильности позволяет сформировать общее представление о барьерах, ограничивающих её развитие. Барьеры экономического плана связаны с тем, что доступ студентов к академической мобильности зависит от финансирования, поскольку проживание и учеба подразумевают значительные финансовые расходы. Их размер определяется политикой страны, в целом, а также конкретного университета в отношении оплаты учебы. Зачастую «финансовый» барьер делает академическую мобильность недоступной для достаточно большого количества студентов. Институциональные барьеры обусловлены спецификой образовательной системы и, главным образом, связаны с проблемой совпадения или несовпадения кредитной политики, принятой в национальных образовательных системах. Существенным препятствием в развитии академической мобильности считается недостаточная разработанность специальных условий.

Еще один фактор, который нельзя упускать из виду – это интеллектуальный или человеческий капитал. Потоки международной академической мобильности определяют, где будет формироваться интеллектуальная платформа для лидеров в области образования. Масштабная международная академическая мобильность в каком-то роде стала результатом академического неравенства. С другой стороны, в вузах встал вопрос о качестве предоставляемых образовательных услуг, тем самым

спровоцировав целенаправленный вклад в развитие собственного высшего образования с последующей трансформацией в мировые образовательные и научные центры. Исследователи называют эту проблему как утечку мозгов, диффузию мозгов, но странам, отстающим в этом вопросе, будет трудно догнать передовые государства, занимающиеся инновационными разработками.

Эффект с отсрочкой

Мягкая сила внешней политики означает привлекательность и способность страны убеждать другие нации без применения силы. Высшее образование часто рассматривается как одно из средств мягкой силы, так как оно может привлекать студентов из других стран и распространять культуру, язык и ценности страны. Однако результаты этого воздействия часто становятся заметными только через длительный период времени, который включает непосредственно время обучения, трудоустройство и т.д.

Плохо поддающиеся регуляции процессы

Поколение Z (родившиеся с середины 1990-х до начала 2010-х) отличается от предыдущих поколений, своим взглядом на образование и карьеру. С ростом доступности информации через интернет и возможностью самостоятельного обучения многие представители поколения Z не видят высшее образование как необходимый шаг на пути к успеху. Это представляет собой вызов для учебных заведений и программ академической мобильности, так как традиционные методы привлечения студентов могут не работать. В США в 2018 году 45 процентов респондентов поколения Z заявили социологам, что диплома средней школы будет достаточно для обеспечения финансовой безопасности [177], [178, с.21].

Исследование, опубликованное журналом Нью-Йорк Таймс, подчеркивает критическую важность высшего образования для экономического благополучия страны. Проблемы, связанные с доступом и качеством высшего образования, не только влияют на индивидов, но и могут иметь долгосрочные последствия для экономического и политического положения страны на мировой арене. Главный экономист Совета экономических консультантов президента Дуглас Хольц-Икин прогнозирует дефицит рабочей силы в США, который к концу года составит 8,5 миллиона человек.

Неравенство, как основная проблема доступности высшего образования объясняется тем, что для обеспеченных семей США механизмы и преимущества высшего образования являются прозрачными и прибыльными, тогда как для большинства населения они становятся все менее понятными и выгодными. Это ведет к уменьшению мотивации среди потенциальных студентов поступать в колледжи или завершать свое образование.

Отсутствие высококвалифицированных кадров в будущем приведет к значительному экономическому ущербу для США. По оценкам Хольц-Икина и Ли, потери в экономическом производстве к концу десятилетия достигнут 1,2 триллиона долларов. В то время как США сталкивается с этими

проблемами, другие страны продолжают инвестировать в высшее образование, что может привести к долгосрочным глобальным последствиям для американской экономики и ее позиции на мировой арене [179].

Международная академическая мобильность – одно из самых ярких проявлений глобализации в сфере высшего образования. Однако, по мнению отдельных исследователей, глобализация сейчас переходит в стадию деглобализации. Таким образом, активность на международном уровне многих видов деятельности переживает спад. Группа исследователей предполагала, что рост мобильности продолжится и даже ускорится, но этого не произошло: в 2012 году темпы роста упали практически до нуля. За период с 2012 по 2015 год к существовавшим до этого 4,5 млн студентов прибавилось лишь 100 тысяч [180]. Цифры, опубликованные в докладе ОЭСР «Коротко об образовании» за 2017 год, позволяют сделать вывод о том, что мы наблюдаем не временный регресс, а новый структурный феномен.

Процесс интернационализации высшего образования стремительно меняется. Эксперты и ученые в этой области Филип Дж. Альтбах, Ханс де Вит утверждают, что так называемая эра интернационализации высшего образования, которая определяла действия и решения университетов в последние 30 лет, если и не совсем окончена, то существует только благодаря системе искусственного жизнеобеспечения [181]. Период неограниченного роста интернационализации всех типов, включая масштабное увеличение студенческой мобильности, экспансию международных филиалов и франшиз, программ двойных дипломов, повсеместный переход на английский как основной язык обучения и науки и многое другое, резко подошел концу, в особенности в Европе и Северной Америке.

Не готовность ВУЗов, участвующих в академической мобильности, к приему иностранных студентов.

Данное положение подразумевает, что не все высшие учебные заведения адекватно подготовлены к интеграции иностранных студентов в свои образовательные программы. Проблемы могут проявляться в различных аспектах: языковой барьер, культурные различия, инфраструктура вуза, логистические вопросы, а именно отсутствие или неэффективность систем поддержки, таких как общежития, медицинское страхование и визовая поддержка, могут затруднить процесс адаптации иностранных студентов.

Отсутствие базы и организаций в направляющей стране, где участник академической мобильности сможет приложить свои знания и опыт полученный в другой стране

Это положение указывает на отсутствие возможностей для студентов применить полученные за рубежом знания на родине. Отсутствие компаний или исследовательских центров, где можно применить международный опыт, может затруднить трудоустройство или дальнейшую академическую деятельность студентов после возвращения домой. Еще одной проблемой можно отметить тот факт, что в страны-отправители структурированных

программ, которые помогают студентам интегрировать свой зарубежный опыт в местное образование или рабочее пространство.

T (threat) – угрозы

Национальная безопасность

Изучение академической мобильности через призму международных отношений открывает более широкие возможности. С одной стороны, использовать ресурсы международных образовательных стратегий и тенденций в наращивании мягкой силы страны и упрочении межстрановых контактов, а с другой стороны - учитывать и сохранять самобытность, уникальность национального образования.

На государственном уровне можно выделить четыре направления стратегических целей для обеспечения национальной безопасности в сфере развития академической мобильности:

– развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

– наращивание социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации;

– развитие нормативно-правовой базы, разработка и внедрение научно-технологических инноваций, предотвращение зависимости от импортных поставок научного оснащения;

– для противодействия угрозам в сфере развития академической мобильности необходимо осуществлять воспитание новых поколений в традициях престижа деятельности ученых и педагогов, при котором будет обеспечена эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки-образования-производства-инноваций.

Использование инструментов мягкой силы в качестве пропаганды в других целях:

Немаловажная проблема, которая требует также рассмотрения - проблема безопасности и информированности, которая во многом связана с получением достоверной информации об условиях академической мобильности. В информационном пространстве встречаются диаметрально противоположные сведения об одной и той же стране. Необходимо также учитывать, что международная академическая мобильность представляет собой бизнес пространство с многомиллионными оборотами. Здесь действует большое количество посредников, занимающихся рекрутингом абитуриентов.

С другой стороны, участники академической мобильности могут стать агентами фейкократии или проводниками «острой силы» (sharp power). В современных условиях, информация через призму вышеуказанных подходов используется как оружие или другими словами «информационный кибертерроризм». Технологии острой силы представляют действительную

угрозу подрыва безопасности, где решение необходимо искать на мировом уровне [182, с.22].

Пандемия и другие непредвиденные обстоятельства

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила COVID-19 пандемией. Международное образование, одна из сфер, которая в полной мере ощутила все изменения, ограничения в виду пандемии. Необходимо было действовать в полном хаосе, в условиях быстро меняющихся новостей и множестве меняющихся установок. Британский политолог Алан Ингрэм дает точное описание глобальному событию как «разрушительное преобразование мира и способов его восприятия и осмысления». Это «что-то, что знаменует собой разрыв, сдвиг или раздвоение в том, как все устроено и как функционирует». Это явление, которое бросает вызов устоявшимся способам существования в мире» [183] .

Пандемия как нельзя лучше показала, что высшее международное образование должно функционировать тесно с государственной политикой. Иностранные студенты были невидимым элементом общества, тогда как COVID– 19 продемонстрировал понимание их важности для экономического и общественного развития.

Согласно прогнозам Technavio (Higher Education M– learning Market by Type and Geography – Forecast and Analysis 2021– 2025), глобальный рынок дистанционного обучения к 2024 году составит 248 миллиардов долларов США. Кроме того, онлайн-обучение – одна из наиболее исследуемых тем в области высшего образования, от ученых, делящихся передовым опытом, до магистерских и докторских диссертаций на данный момент.

Виртуальная активность приобрела важное значение для всей деятельности до и после зачисления в университеты. Это включает в себя онлайн-обучение, виртуальные туры по кампусу, виртуальные дни открытых дверей и многое другое. Таким образом, можно сделать определенные выводы. Акцент сместился с трансграничных перемещений людей на трансграничные потоки данных, информации и знаний. Перенос в виртуальное пространство повысил инклюзивность, доступность, рентабельность и экологичность международного образования, но также появились новые проблемы по поводу цифрового равенства, безопасности и конфиденциальности данных. Проблемы, которые сама система высшего образования не в состоянии решить без помощи государства [184].

По данным отчета ЮНЕСКО количество студентов, обучающихся по программам академической мобильности стабильно росла, если в 2015 году было 4,8 млн. человек, то в 2019 году их количество достигло 6,1 млн. человек [185, p. 27–30]. В условиях пандемии карантинные меры внесли коррективы в эти показатели, так Международная ассоциация университетов (IAU) по данным Глобального опроса о влиянии COVID-19 на высшее образование во всем мире Международная ассоциация университетов (IAU) решила запустить Глобальный опрос о влиянии COVID-19 на высшее образование. Пандемия повлияла на академическую мобильность в 89% среди участвовавших в опросе

вузах, а именно 33% программ были отменены, 39% обучавшихся изъявили желание прекратить свою программу [186].

Отток высококвалифицированных кадров

Положение об оттоке высококвалифицированных кадров было рассмотрено в параграфе 1.2 при рассмотрении концепции «утечка мозгов», которое относится к миграции образованных и талантливых профессионалов из одной страны (обычно развивающейся или переходной экономикой) в другую (чаще всего развитую страну) в поисках лучших условий работы, образования и жизни.

В рамках SWOT-анализа можно обозначить следующие причины и последствия оттока высококвалифицированных кадров:

– Экономические факторы, такие как низкие зарплаты, ограниченные возможности карьерного роста и нестабильная экономическая ситуация в родной стране могут стимулировать специалистов искать работу за границей;

– Отсутствие высококачественных образовательных учреждений или исследовательских центров может мотивировать молодых ученых и студентов продолжать обучение за рубежом;

– Политическая ситуация, нестабильность, конфликты или репрессии могут вынудить высококвалифицированные кадры покинуть свою родную страну;

– Социальные и культурные факторы, обусловленные желанием интегрироваться в другую культуру или общество, а также улучшить качество жизни.

Утихание программ мобильности в виду дороговизны пребывания в другой стране и развития дистанционного обучения

Развитие дистанционного обучения в новом информационном («знаниевом») обществе, с одной стороны, подкрепило доступность образования, к примеру, более доступным стало образование для людей с ограниченными физическими возможностями. С другой стороны, демонстрирует инструмент захвата мирового рынка образовательных услуг и представляет собой реальную конкуренцию для традиционного образования.

В первую очередь, потребителями этой услуги являются страны, не имеющие развитых качественных национальных систем высшего образования. Другой особенностью дистанционного образования является значительный отрыв в учебных планах от традиционных форм образования и значительное упрощение содержания образования [187].

Активизация процессов цифровизации образования связана с запуском в 2008 г. многопользовательских онлайн-курсов Massive Open Online Courses (MOOC), заложивших основу дистанционного или электронного образования. На тот момент университеты не смогли самостоятельно создать подобный продукт. Платформа Coursera, созданная специалистами Стэнфордского университета Э. Ыном и Д. Коллер в 2012 г., стала современным лидером онлайн-образования исключительно благодаря поддержке Google.

Показательно, что путь от создания до капитализации занял чуть менее десяти лет: весной 2021 г. на Нью-йоркской фондовой бирже состоялось первичное размещение акций Coursera. Было продано 15,7 млн. акций по цене 33 долл. за акцию. В результате компания привлекла 517 млн. долл., а оценка ее рыночной стоимости в рамках размещения составила около 4,3 млрд долларов.

Все большая коммерциализация образования, в том числе становление такой новой отрасли мирового хозяйства, как глобальная образовательная индустрия (Global Education Industry) [187, p. 236], [188], [189] увеличение способов извлечения дохода от образовательной деятельности, увеличение доли оцифрованного контента и разработки искусственного интеллекта, ведут к превращению образования в цифровую корпорацию. Современность требует от образовательных организаций не только оказания образовательных услуг, но и участия в широком спектре обмена и потребления этих услуг на коммерческой основе в рамках наднационального взаимодействия. Последнее включает электронное обучение, образовательный маркетинг, онлайн-платформы образовательных программ и услуги дополнительного образования, включая подготовку и повышение квалификации преподавателей.

В первом разделе и первых двух параграфах данного раздела представлены сильные стороны и возможности развития академической мобильности в качестве ресурса мягкой силы во внешней политики государств.

Нами была сделана попытка обозначить вызовы, которые серьезным образом влияют и меняют роль и функционирование международного высшего образования. Важно понимать, что эти тенденции и проблемы в той или иной степени наблюдаются во всех частях мира, поэтому нам необходимо тесно координировать свои усилия в поисках адекватных ответов на эти непростые вызовы.

В этом контексте взаимоотношения между государством и высшим образованием требуют особого внимания. Мы можем говорить о переходе от самостоятельно установленных стандартов к системе внешней верификации качества, основанной на множестве критериев. Университеты больше не могут просто утверждать, что они хорошо справляются со своими обязанностями, и требовать полного доверия, а должны доказать, что обеспечивают действительно высокое качество образования. Но и государство должно признавать, что университетам необходимо свободное пространство, в котором они могут нормально функционировать.

На наш взгляд, интернационализация и массовизация высшего образования – это одно из положительных достижений XXI века. Однако, нужно понимать, как следствие этого процесса, возникло невероятное давление на инфраструктуру учреждений образования, что ведет к новым проблемам, касающихся финансирования, высококвалифицированного менеджмента и администрирования высшего образования на институциональном и системном уровнях.

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что роль академической мобильности в системе международных отношений в качестве инструмента мягкой силы и возрастающее внимание к ней обусловлены рядом факторов: тренды и мегатренды мировой политики, которые с одной стороны влияют на развитие академической мобильности, с другой стороны сфера образования и науки задают новые направления этим же трендам; непосредственное влияние на становление и развитие академической мобильности оказали и продолжают оказывать тенденции глобализации и интернационализации, проникшие в практически все национальные системы образования; демографические показатели; развитие технологий и цифровизация, а также другие направления. Образование, в особенности высшее, начало приобретать стратегическую функцию во внешней политике.

Выводы по второму разделу

Во втором разделе автором были рассмотрены механизмы реализации инструментов высшего образования во внешней политике государств в качестве ресурса мягкой силы.

В первом параграфе рассмотрены глобальные рейтинги университетов как ключевой фактор не только в контексте высшего образования, но и в аспекте мягкой силы стран. Эти рейтинги стали не просто указателями для выбора учебных заведений для студентов, преподавателей и университетов, но также они влияют на решения правительств в области финансирования и стратегического планирования в образовании. Кроме того, оценки, представленные в этих рейтингах, стали важным инструментом в стратегиях мягкой силы многих государств, что стало особо актуальным за последние десять лет.

Во втором параграфе на примере региона Центральной Азии показано, что большая роль отводится университетам в построении экономики нового типа. Концепция «тройной спирали» известного ученого Г. Ицковица ставит именно вузы на первое место в деле формирования и внедрения новых идей и технологий [190]. Геополитическая и геоэкономическая обстановка в центральноазиатском регионе и внутренние нерешенные вопросы являются постоянными факторами, угрожающие стабильности как региону в целом, так и отдельным государствам. В этой связи, на наш взгляд, сотрудничество в сфере образования между центральноазиатскими странами может выступить консолидирующим аспектом взаимодействия и объединить государств в решении социальных запросов населения и практических задач современности. В свою очередь, экономическая и политическая стабильность в регионе обеспечивает региональную безопасность в регионе Центральной Азии.

В третьем параграфе автор рассматривает проблемы, стоящие перед правительствами стран, университетами и самими участниками академических обменов.

3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МЯГКОЙ СИЛЫ

3.1. Политико-правовой анализ и проблемы интернационализации казахстанского высшего образования

Политика Республики Казахстан по развитию академической мобильности и экспорта образовательных услуг как действенного инструмента мягкой силы основывается на ряде нормативно-правовых актов, государственных программах и Концепциях в сфере высшего образования и науки. Контент-анализ принятых к руководству нормативных актов, договоров и других программных документов на разных уровнях помогут определить современное состояние дел в рамках исследуемого объекта.

На наднациональном уровне академическая мобильность действует в рамках 16 международных организаций в деятельности, которых ведется сотрудничество в сфере науки и образования [191].

На национальном уровне ряд нормативных актов, стратегические планы, концепции регулируют деятельность международного сотрудничества в области высшего образования. Развитие высшего образования, интернационализация и международное взаимодействие в сфере высшего образования и науки базируются на такие стратегические программы развития РК, как «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», «Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года» и План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», разработаннные и утвержденные 2000-е гг. Главные стратегические программы нашего государства обозначают новый вектор развития страны и содержат инициативы и определяют цели и задачи экономического, социального и политического развития страны на долгосрочный период.

В вышеперечисленных документах модернизация системы образования, развитие человеческого капитала, обладающего высококачественными и востребованными навыками XXI века, конкурентоспособное высшее образование, соответствующее международным стандартам обозначены как приоритетные задачи, от которых будет зависеть дальнейший рост экономики Казахстана. В данных программах по развитию международного образования можно выделить следующие направления:

– интеграция в мировое образовательное пространство подразумевает налаживание партнерства с университетами из списка лучших мировых учебных заведений, привлечение высококвалифицированных преподавателей и исследователей из-за рубежа, и участие в международных образовательных программах с целью повышение качества образования;

– модернизация образовательных программ, то есть разработка и реализация образовательных программ, соответствующих международным стандартам, чтобы обеспечить конкурентоспособность выпускников на мировом рынке труда;

– по направлению мобильность обучающихся и исследователей делается акцент на программе «Болашак», учреждённой в 1993 году. Также охвачены вопросы международного обмена студентами и преподавателями с целью обмена знаниями, опытом и культурными ценностями в «ведущих колледжах и десяти вузах для шести ключевых отраслей экономики с последующим распространением опыта в других учебных заведениях страны» [192];
– привлечение инвестиций в образовательный сектор. Включает стратегии по привлечению финансирования от международных организаций, фондов и частных инвесторов для модернизации инфраструктуры, обновления материально-технической базы и развития научных исследований. Важный аспект в этом направлении, превращение Казахстана в деловой, культурный и научный центр в центре Евразии, используя стратегическое положение между Востоком и Западом, Севером и Югом.

Исследование в рамках диссертации показало, что в нормативных актах, регулирующих отношения государства с внешним миром, не упоминается понятие «академическая мобильность». Однако, в области экономической дипломатии, прав человека, гуманитарной дипломатии и охраны окружающей среды деятельность по расширению международного сотрудничества в сфере образования представляется как приоритетной, на ряду с другими отраслями. Одной из целей обозначена «интенсификация международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и смежных областях» [193].

Нами также выявлено, что Закон о миграции Республики Казахстан в части образования для иностранных студентов и иммигрантов отражает правовые аспекты, касающиеся вопросов диссертационного исследования, среди которых:

– регулирование въезда для образовательных целей. Закон ясно определяет, что иностранные граждане, желающие обучаться в образовательных учреждениях Казахстана, относятся к категории иммигрантов, прибывающих с целью получения образования. Это включает широкий спектр образовательных программ, от среднего образования до послевузовского образования, а также программы обмена студентами и подготовительные курсы. Такое разделение показывает, что государство придает большое значение образовательной миграции и стимулирует привлечение иностранных студентов [194];
– особое внимание уделяется правам иностранных студентов на образование. Иностранцы и лица без гражданства могут претендовать на получение бесплатного образования на конкурсной основе в рамках государственного образовательного заказа, что делает систему более доступной и справедливой. Такая политика также может способствовать улучшению международных образовательных связей и привлечению талантливых студентов из других стран [195];

– поддержка этнических казахов. В законе также подчеркивается особое внимание к этническим казахам за рубежом. Предоставление учебных грантов этническим казахам и кандасам, а также обеспечение учебниками и учебно-методическими материалами, отражает стремление Казахстана поддерживать своих соотечественников за границей и стимулировать их возвращение для обучения в родной стране. Данная инициатива способствует сохранению культурных связей и укреплению национальной идентичности среди диаспоры [194].
– компетенция в области образования. Закон подчеркивает роль уполномоченных органов в области образования в реализации государственной политики в сфере миграции населения. Это включает управление образовательными программами для иммигрантов и распределение ресурсов в соответствии с национальными и международными обязательствами [195].

Тем самым, казахстанские правовые акты определяют правовые стороны академической мобильности и интернационализации образования, что стимулирует деятельность образовательных учреждений для дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере высшего образования. На наш взгляд, с усилением конкуренции высшего образования на глобальном уровне и перспективного роста исходящей и входящей мобильности необходимо совершенствовать отечественные нормативные акты, с учетом предложений участников академической мобильности. Безусловно, нормативные акты, соответствующие национальным интересам и отвечающие мировым требованиям, будут укреплять имидж Казахстана на мировой арене.

Также необходимо заметить, недостаточную проработанность понятия «академическая мобильность» в казахстанском законодательстве. Например, в основном законе об образовании «Закон об образовании Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III» однократно используется в разделе основных понятий и определяется как «перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей для обучения или проведения исследований на определенный академический период (семестр или учебный год) в другую организацию высшего и (или) послевузовского образования (внутри страны или за рубежом) с обязательным перезачетом освоенных учебных программ, дисциплин в виде академических кредитов в своей организации высшего и (или) послевузовского образования или для продолжения учебы в другой организации высшего и (или) послевузовского образования» [195]. Также в главе 10, касающейся международной деятельности организаций образования присутствует понятие международные программы обмена студентами, магистрантами, докторантами, педагогами и научными работниками.

Инициативы, такие как открытие международных и иностранных учебных заведений, расширяют границы для обмена зарубежным опытом и углубления связей с другими странами. В дополнение к этому, финансирование и стипендиальные программы для иностранцев, в том числе для лиц казахской национальности, не являющихся гражданами РК,

подтверждают государственную поддержку межкультурного и академического обмена, усиливая привлекательность Казахстана как страны для международного образования и исследований.

Министерство науки и высшего образования РК в качестве одного из критериев оценки деятельности вузов определяет количество обучающихся иностранных студентов и привлеченных на работу иностранных преподавателей

Таким образом, в настоящее время в Казахстане миграционное законодательство освещает вопрос академической мобильности в большей степени, чем законодательство о высшем образовании и науке. Кроме того, в миграционном законодательстве международная академическая мобильность рассматривается с позиции привлечения в страну иностранных студентов и преподавателей, но не регулирования выезда из Казахстана за границу казахстанских студентов и научно-образовательных кадров.

Связи с вышеизложенным, целесообразно было бы гармонизировать национальные нормативные акты в сфере высшего образования и интернационализации, акты регулирующие международную академическую мобильность должны найти свое отражение во всех документах. Современные условия роста потребностей населения в качественном образовании, в том числе возрастающего интереса иностранных студентов в казахстанском образовании диктуют необходимость основополагающих и регулирующих правовых документов.

Ежегодные Послания Президента народу Казахстана, том числе Послания с 2019 года по 2023 год, где Президент РК К.К. Токаев подчеркивает прямую зависимость между качеством образования и долгосрочной конкурентоспособностью страны на международной арене, представляет особый интерес для диссертационного исследования. Согласно установочным задачам Правительства, через стратегические инвестиции в образовательную сферу, Казахстан стремится формировать основу для устойчивого социально-экономического развития, прогресса в инновациях, и благосостояния населения в будущем. Важность развития образования обозначена в обращениях народу РК как ключевой фактор для достижения экономического роста, социального благополучия, политической стабильности и развития гражданского общество и человеческого капитала.

Послания Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева подчеркивают значимость образования для социально-экономической стабильности страны, акцентируя внимание на адаптации образовательной системы к потребностям рынка труда.

Важность этого международного сотрудничества в сфере высшего образования и науки проявляется в нескольких направлениях. Сотрудничество с международными учебными заведениями и организациями поможет обогатить образовательный процесс, интегрировав лучшие практики и стандарты. Это повысит конкурентоспособность казахстанских выпускников и, в свою очередь, может содействовать решению проблемы безработицы

среди молодежи, предоставляя альтернативные маршруты обучения и карьерного роста через программы обмена и международные образовательные курсы.

Анализируя Послания Президента Казахстана Касыма-Жомарта Токаева за период с 2019 по 2023 гг., автором выявлено следующее:

- в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2019 года отмечено, что развитие научной сферы является ключевым фактором для национального прогресса. Взаимодействие с мировым научным сообществом способствует обмену знаниями и проведению совместных исследований, что несомненно способствует инновационному развитию страны;

- в Послании 2020 года Президент обращает внимание на роль образования как фундаментального фактора в поддержке экономического роста, социальной стабильности и технологического прогресса. Акцент сделан на стремление к участию в международных образовательных программах, обмену студентов и преподавателей, адаптацию лучших мировых практик и стандартов в национальную образовательную систему. Сделан фокус на науку и исследования через поддержку научных исследований и разработок, что включает в себя финансирование, создание научно-исследовательских центров и лабораторий, и поощрение взаимодействия между университетами, научными институтами и производственным сектором. Также отмечена подготовка кадров для новой экономик, где акцент на STEM-образовании (наука, технологии, инженерное дело, математика) для поддержки цифровизации, технологических инноваций и развития «экономики знаний»;

- Послание президента Казахстана Касыма-Жомарта Токаева от 1 сентября 2021 года наряду с другими направлениями, отмечена важность образования, науки и адаптации к изменениям на рынке труда, трансформации рынка труда;

- в Послании 2022 года Глава государства подчеркивает необходимость преодоления системных проблем экономики, таких как сырьевая зависимость, низкая производительность труда, и недостаточное инновационное развитие. Президент акцентирует внимание на критической роли науки, технологий и инноваций в экономическом развитии страны. Он подчеркивает значимость перехода от декларативной поддержки к конкретным мерам, способствующим частным инициативам в создании инновационной инфраструктуры. Также акцент делается на важности венчурного финансирования как краеугольного камня для запуска инновационных проектов. Президент указывает на необходимость расширения географии инновационного развития за пределы крупных городов, призывая к созданию целостной инновационной экосистемы на базе региональных университетов, что поможет талантливым и креативным гражданам в полной мере реализовать свой потенциал. Особое внимание в послании уделяется креативной индустрии как точке роста экономики и занятости. Несмотря на то, что вклад этого сектора в ВВП страны остается низким, Президент видит в нем огромный потенциал, учитывая

мировые тенденции и наличие талантливых казахстанцев, признанных на международном уровне.

Таким образом, можно заметить, значимость международного сотрудничества Казахстана с другими странами в сфере высшего образования и науки проявляется через обозначенные приоритеты в образовании и науке. В Посланиях Президента народу РК в период с 2019 по 2023 годы можно выделить стратегическое направление развития Казахстана, где делается акцент на инновациях, науке, расширении инновационной инфраструктуры, и важности креативной экономики. Стратегические и тактические задачи в сфере науки и образования, отмеченные в посланиях Главы государства, свидетельствуют о стремлении страны интегрироваться в современные мировые экономические тенденции, развивая внутренний творческий и научный потенциал [196 - 198].

Анализ Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы показал, что 19 индикаторов отражают стратегическое направление Казахстана на интеграцию в мировое образовательное сообщество и укрепление своих позиций в сфере высшего образования на международной арене. Это подразумевает ряд политических, нормативных и финансовых мер, направленных на усиление международного сотрудничества.

Плановое увеличение доли образовательных программ, реализуемых в сотрудничестве с зарубежными партнерами до 70% в 2029 году, свидетельствует о стремлении Казахстана интегрировать международные образовательные стандарты. Это позволит образовательным учреждениям страны обеспечивать высокий уровень качества образования, соответствующего мировым требованиям, и подготовку специалистов, конкурентоспособных на международном рынке труда.

Установленные цели по увеличению доли иностранных студентов от общего количества до 10% в 2029 году показывает, что Казахстан заинтересован в диверсификации студенческого сообщества. Данное стремление к международному сотрудничеству в области высшего образования также указывает на намерение Казахстана создавать конкурентную образовательную среду, способную привлекать таланты со всего мира. Это в свою очередь способствует повышению исследовательского потенциала и инновационных разработок в стране [199]. Также повышает положительный образ Казахстана на мировой арене.

Достижение установленных показателей, на наш взгляд, будет способствовать реализации мягкой силы государства с помощью конкурентоспособного высшего образования.

Политико-правовой анализ исследуемого объекта не будет полным без упоминания Концепции академической мобильности обучающихся высших учебных заведений Республики Казахстан до 2020 года, которую утвердили в 2011 году на совещании ректоров в рамках расширенной Коллегии Министерства образования и науки. Целью данной Концепции выступала

интеграция в международное образовательное пространство и использование мировых образовательных ресурсов в системе казахстанского высшего профессионального образования [200]. Данная инициатива была важна для централизованной и комплексной адаптации деятельности вузов РК после вступления в Болонский процесс в 2010 году.

Как известно, в 2023 году системе высшего образования Казахстана исполнилось 95 лет. На сегодняшний день 119 университетов страны насчитывают 609 тысяч студентов. Тем не менее, общий охват населения высшим образованием составляет 62%, что существенно уступает показателям многих других стран, таких как Россия (82%), Южная Корея (94%), Ирландия (78%), и Беларусь (81%) [199].

В контексте текущего этапа развития, Казахстан акцентирует внимание на интернационализации высшего образования, выделяя ключевые приоритеты, среди которых:

– установление филиалов престижных международных университетов в Казахстане;
– содействие формированию интегрированного образовательного пространства Центральной Азии;
– обеспечение активной работы постоянного Бюро ЦАПВО.

Стратегия Казахстана в области привлечения международных студентов направлена на укрепление глобальных связей, улучшение международного статуса местных вузов, а также на расширение возможностей для культурного и академического обмена. В этой связи принимаются конкретные меры: расширение программ обмена и стажировок, партнерство с зарубежными университетами, улучшение условий проживания и учебы для иностранных студентов, а также совершенствование языковой подготовки.

Анализ проблем интернационализации казахстанского высшего образования был проведен на основе данных отчета о ключевых показателях высшего образования Казахстана за годы участия в Болонском процессе. В приложении К представлены данные Национального центра развития высшего образования в Казахстане по внешней входящей исходящей академической мобильности обучающихся с 2011-2023гг.

В период с 2017 по 2019 годы количество внешней исходящей мобильности увеличивалось, что указывает на растущий интерес и возможности для студентов Казахстана учиться за границей. Внешняя входящая мобильность в эти годы оставалась относительно стабильной, с небольшим уменьшением в 2018 году, но в целом держалась на постоянном уровне.

Значительное снижение и входящей, и исходящей мобильности в 2020 году было вызвано пандемией COVID-19, которая привела к ограничениям на международные путешествия, закрытию учебных заведений и переходу на дистанционное обучение.

В 2021 году наблюдается резкое увеличение как входящей, так и исходящей мобильности. Это может быть следствием ослабления

ограничений, связанных с пандемией, и возможно, усиления мер по привлечению иностранных студентов со стороны других стран, а также возобновления возможностей для студентов из Казахстана учиться за границей.

Продолжение роста внешней исходящей мобильности в 2022 году указывает на укрепление тенденции к интернационализации образования среди казахстанских студентов, а также на возможное увеличение бюджетов или стипендий, предоставляемых для обучения за границей. Снижение входящей мобильности по сравнению с 2021 годом может быть связано с различными факторами, включая конкуренцию с другими странами, привлекающими иностранных студентов, или изменениями в международной образовательной политике.

Наблюдаемые данные свидетельствуют о структурных изменениях в образовательной системе и предпочтениях студентов, которые могут иметь долгосрочные последствия для академической мобильности.

Рисунок 7 - Интернационализация высшего образования РК

Узнаваемость вузов Республики Казахстан в международном академическом сообществе значительно возросла благодаря включению университетов страны в глобальные образовательные рейтинги. По данным QS WUR 2023, число казахстанских вузов, попавших в этот престижный рейтинг, удвоилось за последние несколько лет. Если в 2018 году в списке фигурировали 8 учебных заведений, то к 2023 году число это возросло до 21. Отмечается прогресс Казахского национального университета имени аль-Фараби, который смог пробиться в топ-150 лучших мировых университетов, продемонстрировав впечатляющий скачок на 25 позиций за один год, поднимаясь с 175-го места [201].

Положительной тенденций можно отметить инвестиции на образование в Казахстане. По данным информационного портала «BizMedia» за последние 5 лет (2018-2022гг.) Казахстан потратил в среднем 4% от ВВП на образование,

примерно 3,1 трлн. тенге. В 2022 году расходы на образование составили 4,5 трлн. тенге, в два раза больше, чем в 2018 году. Эти расходы составляют 21,0% всех государственных расходов. Также по этим данным в 2022 году средний житель Казахстана тратил 12,3 тысячи тенге на образовательные услуги и 12,5 тысячи тенге на медицинские услуги [202]. Таким образом, данные подчеркивают активные инвестиции Казахстана в сферу образования и рост финансирования в этой области, особенно в последние годы.

Несмотря на активную поддержку государства сферы образования в приложении Л указаны источники финансирования академической мобильности казахстанских обучающихся с 2017 года по 2023 год. Большая часть обучающихся участвуют в программах академической мобильности за счет собственных средств. По взаимообмену вузов прошли обучение 866 человек в 2022 году, что значительно выше, чем за предыдущие годы. В этом плане можно отметить активизацию международных контактов с одной стороны, с другой активное привлечение обучающихся со стороны зарубежных вузов. Международные программы, финансирующие академические обмены, такие как Эразмус+, DAAD, Орхун, DEULA-Nienburg, LOGO e.V., HAW.International, Институт Конфуция, Корейский фонд и др. составляют 13% участников в 2022 году.

Постепенное снижение процентной доли исходящих студентов с 2017 по 2019 год может быть результатом изменения в приоритетах государственного финансирования образования, например, перераспределения средств на внутренние программы или сокращения бюджета на международные стипендии. Крутое падение в 2020 году до 2% безусловно связано с пандемией COVID-19. Карантинные меры и ограничения на международное перемещение привели к практически полной остановке бюджетной академической мобильности. Начиная с 2021 года, наблюдается восстановление академической мобильности, что может свидетельствовать о постепенном снятии ограничений и восстановлении государственного финансирования в этой области. Однако числа все еще заметно ниже уровня до пандемии, что указываетя на осторожность в восстановлении финансирования.

Поддержка программ по программам исходящей мобильности в 2021 и 2022 годах отражает новый стратегический подход к международному образованию, который включает более жесткий отбор для финансирования и переориентацию на ключевые области и страны, согласно стратегическим целям внешней политики и образовательных инициатив Казахстана, оглашенных в Посланиях Президента [197].

Другим важным показателем является количество заключенных договоров в рамках международного сотрудничества ВУЗов РК. Основываясь на данные НЦРВО большинство договоров, заключаются с целью реализации обмена обучающихся, разработки совместных научных проектов, научных и методических мероприятий. С 2018 года наблюдается небольшой спад, в особенности если сравнить 2020 год (6796) и следующий 2021 год, год после

пандемии, заметно значительное сокращение международного сотрудничества. В приложении М предоставлены данные о количестве международных договоров по академической мобильности (по состоянию на 1-е полугодие 2023г.) [203 – 205].

Несмотря на то, что происходит активизация процесса интернационализации вузов РК, в рамках исследования, необходимо сделать акцент на демографические показатели и миграционные процессы, связанные непосредственно с образованием. В 2020 году в социологическом исследовании казахстанского агентства «Brif», исследующих состояние современной казахстанской молодежи, представлен анализ ценностей данной группы населения. Так, исследователи отмечают, казахстанская молодежь состоит из трех параллельных миров, которые в большинстве своем не пересекаются. Первая группу назвали «креативные космополиты», ориентированные на Запад, их ценностями являются свобода и саморазвитие. Вторая группа, самая многочисленная, «консервативные патриоты». Данная группа ориентирована на азиатские страны и Турцию, их ценности это – патриотизм, семья, друзья, национальная культура. «Казахстанские россияне», так назвали третью группу молодежи, здесь ориентир очевиден, это – Россия, в качестве ценностей выступают друзья и карьера. Первая группа составляет 17% молодежи, вторая – 50% и третья соответственно – 33% [206].

С 2011 по 2022 годы из страны на постоянное место жительства эмигрировали 367,1 тыс. человек, большинство из которых составляли лица трудоспособного возраста с высшим (38%) и средне-специальным (34%) образованием. В период с 2019 по 2021 год число эмигрантов достигло 106,5 тыс. человек (45,2 тыс. в 2019 году, 29,1 тыс. в 2020 году и 32,3 тыс. в 2021 году). Основная масса (90%) направлялась в страны СНГ для трудоустройства или репатриации [207].

По данным Бюро национальной статистики АСПИР РК и Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» по числу родившихся в Республике Казахстан с 2000 по 2010 годы, мы видим постепенный рост численности, начиная с 222 тыс. и 368 тыс. в 2010 году. В 2018 году число студентов составляло 542,5 тыс., и ожидается, что оно увеличится до 801,5 тыс. к 2026 году. Женщины имеют больший процент охвата, равный 69,24%, по сравнению с мужчинами, чей охват составляет 56,34%. Женщины в Республике Казахстан, похоже, активнее мужчин стремятся к получению высшего образования, согласно статистике валового охвата. График валового охвата высшим образованием за последние годы показывает некоторый спад. В 2018 году он составлял 66,98%, в 2019 году упал до 64,07% и в 2020 году снизился до 62,64%. Это может указывать на снижение доступности или интереса к высшему образованию в Республике Казахстан в течение этих лет.

Наблюдаемая в последние годы динамика миграционных процессов свидетельствует о возрастающем количестве эмигрантов с высшим образованием и одновременном уменьшении числа образованных иммигрантов, возвращающихся в страну. Конкретно, за последние десять лет

количество специалистов с высшим образованием, прибывших в страну, сократилось более чем в два раза, составив всего 1,9 тыс. человек в 2020 году.

Анализируя данные, представленные в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027, можно сделать несколько ключевых выводов относительно образовательной и миграционной ситуации в Республике Казахстан:

– высокая доля молодежи среди эмигрантов. Значительная часть лиц, покидающих страну, состоит из детей и подростков, что указывает на то, что семьи с детьми стремятся к переезду за границу;

– образование за рубежом как шаг к эмиграции. Учеба казахстанцев в зарубежных вузах часто является первым этапом в цепочке дальнейшей эмиграции. На наш взгляд основными причинами является стремление получить качественное образование с последующим трудоустройством;

– потеря интеллектуального потенциала. Одной из проблем, возникающих в результате таких миграционных тенденций, является «утечка мозгов». Данные указывают на тревожный тренд утечки интеллектуального потенциала, поскольку образованная молодежь и профессионалы выбирают эмиграцию, что негативно сказывается на общем уровне человеческого капитала в Республике Казахстан;

– необходимость инвестирования в человеческий капитал. Текущая ситуация подчеркивает важность развития и поддержки внутренних образовательных ресурсов и возможностей для молодежи. Это может включать повышение качества образования, создание конкурентоспособных рабочих мест и карьерных перспектив, а также улучшение общего качества жизни, чтобы мотивировать молодых людей оставаться и работать на родине.

Следовательно, решение проблемы эмиграции образованных кадров требует комплексного подхода со стороны государства, включающего как улучшение внутренних условий для жизни и развития, так и активное участие в международных образовательных и культурных процессах. Необходим анализ текущей ситуации и разработка превентивных мер по активным программам зарубежных вузов со стороны государств и вузов, в целях безопасности и сохранения интеллектуального капитала Казахстана. Так, демографический состав населения в трудоспособном возрасте с 15 по 62 года составляет 57,7% или 11347,7 тысяч человек [207]. Таким образом, в предстоящие десятилетия Казахстану необходимо максимально использовать возможности, предоставляемые ее демографической ситуацией. Если рассматривать демографическую ситуацию в центральноазиатских странах, можно отметить такие же тенденции, как и в Казахстане.

Для поддержки талантливой молодежи и обеспечения доступа в лучшие университеты мира уже на протяжении 30-ти лет функционирует международная стипендия «Болашак». Из 12-ти тысяч выпускников программы 55% обучались по гуманитарным направлениям, 36% – по инженерно-техническим, 7% – медицинским, 2% – культуры и искусства. По поручению Главы Государства международная стипендия «Болашак»

переориентирована в сторону технических, инженерных, медицинских и педагогических направлений [199].

В целях обоснования важности и значимости программы Болашак была инициирована подготовка ежегодного отчета о вкладе выпускников программы в развитие страны. В результате опроса более половины выпускников считают, что знания, полученные по программе, помогают улучшать их профессиональную деятельность. Большинство задействованы в решении не локальных проблем в рамках одной организации, а масштабных. Исходя из расчетов авторов исследования, в течение только 2019 года выпускники Программы «провели 213 тыс. медицинских операций, обучили 145 тыс. школьников и студентов, опубликовали более тысячи научных работ, организовали и приняли участие в 5 тыс. концертах и мероприятиях, а также выступили в качестве менторов для 90 тыс. подопечных».

Центром накоплен уникальный опыт, который способствовал созданию предпосылок интернационализации казахстанского высшего образования и ускорения процессов академической мобильности. Данный потенциал можно использовать, во- первых – это методология конкурсного отбора на обучение за рубежом. Во-вторых – это налаженная система коммуникации с зарубежными вузами. Нормативно программа «Болашак» руководствуется Правилами направления для обучения за рубежом [208], также отлажены процессы кураторства, мониторинга и финансирования стипендиатов.

Выпускники вышеуказанных программ составляют интеллектуальную элиту Казахстана, занимают руководящие посты в госсекторе, развивают бизнес, а также сами являются трансляторами и проводниками той страны, где они обучались, т.е. являются положительно настроенной элитой по отношению к зарубежным странам. Их также можно назвать особой категорией человечсекого капитала, способных участвовать в медативных и гармонизационных международных процессах [209]. Вольно или невольно посредством социальных сетей делятся своим опытом привлекая молодежь. Их количество заставляет задуматься и начать проводить продуманную образовательную политику.

Выпускники Назарбаев университета Д.Т. Ли и А. Кужабекова изучали мотивацию иностранных ученых, выбравших профессиональную деятельность в Казахстане. Основной задачей их исследования было понять факторы, которые стимулируют ученых двигаться в нетипичном направлении мобильности – из развитых стран в страны с переходной экономикой, такие как Казахстан. По данным опроса иностранных ученых, отмечено, что заработная плата является не основным мотивом, на первом месте стоят причины возможности проведения исследований, приключения и создание новых программ и институтов.

Несмотря на то, что Казахстан не всегда находится в центре внимания на международной арене, он демонстрирует активное движение к социальным и политическим преобразованиям. Это включает в себя стратегии, целью которых является диверсификация экономики за пределами добычи

углеводородов, а также поддержка развития инклюзивного образования. Скорость и масштаб таких реформ иногда поражают воображение.

В последние несколько лет Казахстан предпринял множество шагов для повышения своего международного статуса: страна подавала кандидатуру на проведение зимних Олимпийских игр 2022 года, организовывала диалоговые площадки в разрешении международных конфликтов и стала хозяином крупномасштабного мероприятия, такого как Expo 2017.Такое стремление к активному участию в мировых процессах делает Казахстан привлекательным для международного сотрудничества в различных областях, включая область высшего образования. При привлечении зарубежных преподавателей страна может акцентировать внимание на текущих изменениях, что поможет привлекать выдающихся ученых [210].

В рамках исследования представляет интерес исследование ученого из Ханкукского университета Э. Варпаховскиса, который акцентирует внимание на интересном аспекте внешней политики и геополитики, связанном с концепцией мягкой силы, особенно в контексте образования и вертикальных систем управления. Основные выводы этого исследования касаются роли и мотивации стран с централизованной системой управления, таких как Казахстан, в принятии и внедрении инициатив ТНО. На примере Казахстана Э. Варпаховскис отмечает, что Казахстан и подобные ему страны привлекают транснациональные образовательные учреждения, руководствуясь стратегическими целями развития. Это показывает стремление страны модернизироваться и продвигаться по пути экономического и социального развития, беря за образец достижения более развитых стран. Несмотря на открытость к транснациональным образовательным проектам, централизованные системы управления, как правило, стремятся контролировать и ограничивать влияние иностранных стран на свою культуру и общество. Они заинтересованы в укреплении политических альянсов и в экономической выгоде, которую могут принести ТНО, но при этом хотят минимизировать распространение иностранных ценностей и идеологий, которые могут подорвать централизованный порядок. Подход Казахстана к мягкой силе отличается от стандартной концепции, которая включает распространение культуры, политических ценностей и влияния через внешнюю политику. Казахстан склонен акцентировать внимание на экономическом развитии и модернизации, не ставя в приоритет распространение иностранных культурных и политических ценностей внутри страны. Таким образом, исследование Э. Варпаховскис подчеркивает сложность и многоуровневость использования мягкой силы в международных отношениях, особенно через образовательные инициативы. [211].

Так, эксперт Института современной России (ИСР) Б. Брук, определяя важное место в применении мягкой силы государствами, отмечает, что «в авангарде оказываются государства, имеющие более привлекательные для окружающего мира внешнюю политику, модели социально-экономического развития, культуру, политическую систему и ценностные ориентиры» [212].

Автор делает акцент на позитивную и созидательную деятельность, выходящую за пределы одного государства и содействующую в разрешении конфликтов.

В этом плане и Казахстан, как динамично развивающееся государство Центрально-азиатского региона, также развивает свою активную внешнеполитическую деятельность. Формирование позитивного имиджа Казахстана в условиях международной трансформации глобального миропорядка – одна из базовых задач внешней политики РК. В Казахстане за более чем 30 лет независимости накоплен большой уникальный опыт и выработаны механизмы, которые требуют глубокого осмысления и построения дальнейшей успешной работы в целях упрочения места на мировой арене и в регионе [213], [214]. Анализ современных тенденций развития академической мобильности в регионе Центральной Азии основан на статистических данных ЮНЕСКО и НЦРВО [215 - 219], которые представлены в приложениях Д и Н.

Казахстан сталкивается с неопределенностью в отношении своей мягкой силы, границы которой пока остаются неизвестными. Это обстоятельство требует тщательного, всестороннего и системного анализа целевых аудиторий и способов ее распространения. Стремясь усилить свою геополитическую значимость, Казахстан, подобно другим странам, может использовать свой культурно-образовательный потенциал для повышения эффективности мягкой силы в долгосрочной перспективе. В свете изменений в современном мировом порядке, где конкуренция становится все более зависимой от культурных и цивилизационных факторов, образование приобретает все большее значение как инструмент мягкой силы на международной арене. Это особенно важно в условиях, когда акцент делается на культурное влияние и формирование привлекательного имиджа страны.

Подготовка иностранных студентов способствует распространению языка, ценностей, гуманитарных традиций и философии страны пребывания. В этом контексте предоставление образовательных услуг иностранным студентам выступает как ключевой элемент мягкой силы, предоставляя возможность воздействовать на восприятие и ценностные ориентиры граждан других государств. С одной стороны такой подход позволяет вести борьбу за умы будущих лидеров в регионе, с другой отправляя казахстанских обучающихся в ведущие университеты и центры, в стране без посредников формируется человеческий капитал, который сможет внедрять лучшие мировые практики и стандарты в образовательную систему страны и экономику в целом могут быть ключевыми точками для укрепления позиций Казахстана на мировой арене.

Считается аксиомой, что образовательные обмены являются основой для установления и развития межличностных контактов. Многие исследования подтверждают, что участие в обменных программах создает основу для долгосрочных межсоциальных связей. Это особенно актуально для студентов, обучающихся по направлениям, которые в будущем могут

обеспечить им лидерские позиции в их странах. Ведущие образовательные учреждения Казахстана, такие как Назарбаев Университет, имеют все шансы стать такими площадками.

Образование играет важную роль в обеспечении успешного претворения широкомасштабных системных реформ. Через образовательные инициативы государство может гарантировать, что граждане будут обладать навыками и знаниями, необходимыми для адаптации к экономическим, социальным и технологическим изменениям. Инвестиции в образование могут быть представлены как инвестиции в будущее страны, гарантируя, что следующие поколения будут готовы встретить вызовы и использовать возможности, которые появятся перед Казахстаном.

Однако следует подчеркнуть, что высшее образование может стать эффективным инструментом мягкой силы только при условии, что образовательные учреждения, предоставляющие такие услуги, соответствуют высоким критериям качества.

Программа Болашак полностью государственная инициатива, тогда как сфера привлечения иностранных студентов в вузы Казахстана в большинстве случаев контролируется сетью частных посреднических структур, услуги которых оцениваются как высокие. Однако, такие структуры не учитывают уровень политического взаимодействия Казахстана с определенными государствами, не несут ответственности перед иностранцами за качество образования и условия проживания. Из-за не решенных организационных вопросов, иностранцы зачастую попадают в критические ситуации, что приводит к неприятным впечатлениям о нашей стране, к негативным отзывам об образовательных учреждениях, что в конечном итоге, отрицательно влияет на международный имидж Казахстана. Такая же ситуация имеет место быть по отношению к казахстанской молодежи, выезжающей для получения образования в зарубежные страны.

Проблема ассиметрии мобильности студентов и ППС, доминирование исходящей мобильности из Казахстана в зарубежные страны, отсутствие единых стандартов поступления в вузы РК вызывает тревогу, требуется равномерный баланс исходящей и входящей мобильности в сфере международного образовательного взаимодействия.

Политико-правовой анализ нормативно-управляющих актов, государственных стратегических программ и концепций показал, что, в Казахстане разработана нормативно-правовая база для интернационализации, развития международного взаимодействия в сфере высшего образования и науки, осуществления академической мобильности. На сегодняшний день на основе анализируемых правовых документов были реализованы стратегические задачи государства в сфере интеграции высшего образования, способствовавшие экономическому развитию и росту политической активности Казахстана. Ежегодные Послания главы государства, Стратегические программные документы и Концепции также определяют приоритетность взаимодействия Казахстана с внешним миром в сфере

высшего образования и науки, как ключевые факторы и драйверы экономики. В то же время, наблюдается не проработанность и недостаточность казахстанских нормативных документов, полноценно обеспечивающие реализацию интернационализации высшего образования. Возрастающий интерес к Казахстану и к национальному высшему образованию требует совершенствования нормативно-законодательной базы, регулирующей интернационализацию высшего образования и программ академической мобильности.

Анализ интернационализации высшего образования выявил особенности и ряд проблем интернационализации казахстанского высшего образования. На взгляд автора, применение комплексного инструментария университетов и государственных структур даст импульс развитию позитивных особенностей национального образования, решению имеющихся проблем в реализации академической мобильности и совершенствованию нормативной базы интернационализации высшего образования Республики Казахстан. Таким образом, наше государство с помощью высшего образования и академической мобильности сможет реализовать мягкую силу, расширяя активность на мировой арене с целью повышения международного имиджа.

3.2 Анализ влияния казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК

Для анализа влияния казахстанских вузов на внешнеполитические процессы РК был осуществлен опрос в январе 2023 года посредством платформы Google Forms (приложение П). Целевая аудитория составила 237 респондентов из числа экспертов в области международных отношений и политологии, преподавателей социо-гуманитарного профиля, магистрантов и докторантов по направлению подготовки международные отношения, политология, культурология, философия, педагогика и др. Были опрошены такие экперты, как Е.А.Чебатарев, С.К. Кушкумбаев, Э.У. Байдаров и др.

Основной целью опроса было проанализировать степень влияния высшего образования на формирование внешнеполитических процессов в Республике Казахстан. Со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что ученые, международники и политологи, особенно в последнее время, активно пытаются заполнить тот существенный пробел, который имел место в сфере международных отношений при исследовании образования в качестве одного из инструментов политики мягкой силы. Образование выступает сегодня в качестве одного из элементов публичной дипломатии. Наряду с традиционными формами в «борьбе за умы», преимущество влияния на мир через образование вполне очевидно. Неслучайно многие государства мира пытаются воздействовать на общественное сознание, создавая благоприятный имидж государства, опираясь при этом на продвижение своих национальных ценностей, среди которых, в том числе имеется и экспорт образования. Как

показывает практика, в современном глобальном мире конкуренция приобретает культурно-цивилизационное измерение. Учитывая изменяющиеся реалии, именно образование способно выступить тем действенным механизмом, который может стать одним из важнейших конкурентных преимуществ в борьбе за международное лидерство.

Как было указано в параграфе 1.2. выбранный корреляционный метод Спирмена использован для выяснения связи между академической мобильностью и изменениями во внешней политике [30, с.15], [115].

Ключевым аспектом анализа является интерпретация значений коэффициента корреляции Спирмена. Этот коэффициент может варьироваться от -1 до 1, где -1 означает полную отрицательную корреляцию, 0 - отсутствие корреляции, и 1 - полную положительную корреляцию.

$$r_s = 1 - \frac{6(\sum d^2)}{n(n^2-1)}$$

Рисунок 8 – Формула для расчета по методу Спирмена

n - это количество признаков или показателей, которые проранжированы.

d - разность определенных двух рангов, соответствующих конкретным двум переменным каждого испытуемого.

∑d2 - сумма всех квадратов разностей рангов признака, квадраты которых вычисляются отдельно для каждого ранга.

В рамках нашего диссертационного исследования результаты были получены на основе данных о входящей и исходящей мобильности в приложении К, данных о международных договорах в приложении М, данные о финансировании программ академичсекой моибльности в приложении Л, которые с помощью инструмента *«Анализ данных Excel»* были обработаны, в приложении Р и представлены расчеты данных:

- **Положительная корреляция** (близка к 1): указывает на то, что увеличение одной переменной сопровождается увеличением другой. Например, рост числа международных соглашений может коррелировать с увеличением количества входящих студентов.
- **Отрицательная корреляция** (близка к -1): показывает, что увеличение одной переменной сопровождается уменьшением другой. Например, усиление визовых ограничений может коррелировать с сокращением числа исходящих студентов.
- **Отсутствие корреляции** (близка к 0): означает, что между переменными нет заметной связи.

Важно понимать, что коэффициент корреляции показывает только степень и направление линейной связи между переменными и не должен интерпретироваться как доказательство причинно-следственной связи.

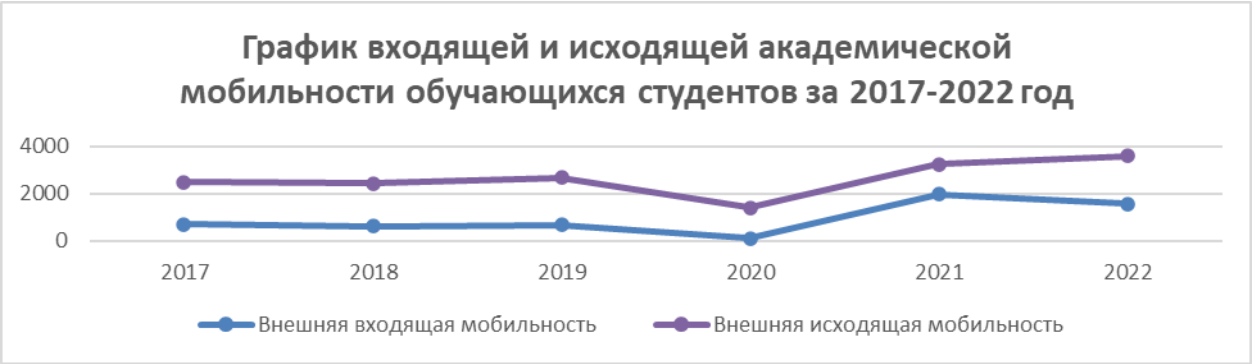


Рисунок 9 – Связь между внешней входящей и исходящей академической мобильности обучающихся студентов за период 2017 – 2022 год (создано автором).

Значение коэффициента корреляции Спирмена составила 1, что свидетельствует о высокой зависимости между количеством договоров и внешней исходящей мобильностью Казахстана, что позволяет сделать следующие выводы:

- **Укрепление сотрудничества с отдельными странами,** к примеру количество договоров и соглашений в рамках академической мобильности с Турцией положительно коррелирует с динамикой количества студентов обучающихся за рубежом за счет внебюджетных средств. Количество студентов, обучающихся в Турции, показывает стабильный рост каждый год, начиная с 2019 года. Это может свидетельствовать о повышающемся интересе к образованию в Турции, об улучшении условий для студентов, финансовой доступности образования для казахстанских студентов, возможно, в результате перехода к новому этапу культурно-гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Турцией.
- **Колебания внебюджетного финансирования**. В то время как в 2020 году произошло существенное снижение числа студентов, обучающихся за внебюджетные средства, в 2021 и 2022 годах наблюдается заметный рост. Падение в 2020 году в большей степени связано с пандемией COVID-19 и переориентации на финансирование сферы здравоозранения. Последующий рост указывает на восстановление или даже усиление академических связей после пандемии.
- **Корреляция на основании количества заключенных договоров**. Рост числа студентов, обучающихся за внебюджетные средства, и увеличение числа студентов в разрезе стран совпадает с увеличением количества договоров, заключенных с конкретной страной (к примеру: Турция, Узбекистан).
- **Влияние других факторов**. Необходимо также учитывать возможное влияние других факторов, таких как общая экономическая ситуация, изменения в визовой политике, наличие культурных или

образовательных инициатив, которые могли бы стимулировать или ограничивать возможности для студентов обучаться за границей.

На основе количественных данных, обработанных с помощью корреляционного метода Спирмена, коэффициент которого равен - 1, позволяет сделать вывод о влиянии академической мобильности на внешнюю политику Казахстана.

Опираясь на теоретико-методологическую основу, расчеты, а также на проведенный анализ актуальных проблем академической мобильности в сфере международных отношений, изложенные в первых двух разделах, нами был проведен опрос для обоснования выводов диссертационного исследования.

Ниже представлен анализ результатов опроса. Данные опроса «Роль академической мобильности в межгосударственном сотрудничестве и международных отношениях» по первому вопросу показывают, что были опрошены люди разных возрастных групп. На рисунке 10 представлена информация о процентном соотношении респондентов в каждой возрастной группе.

Из диаграммы на рисунке 10 можно сделать следующие выводы:

- 43% опрошенных находятся в возрасте старше 40 лет;
- 29,5% опрошенных находятся в возрасте от 30 до 40 лет;
- 27,4% опрошенных составляют молодое поколение в Республике Казахстан (возраст до 30 лет).

Эти данные могут помочь в понимании того, какие возрастные группы были представлены в опросе, и какие выводы можно сделать на основе ответов опрошенных. Основополагающим для анализа является тот факт, что большинство респондентов составила часть в возрасте старше 40, тот возраст когда человек имеет определенный жизненный опыт и четкую позицию по тем или иным вопросам.

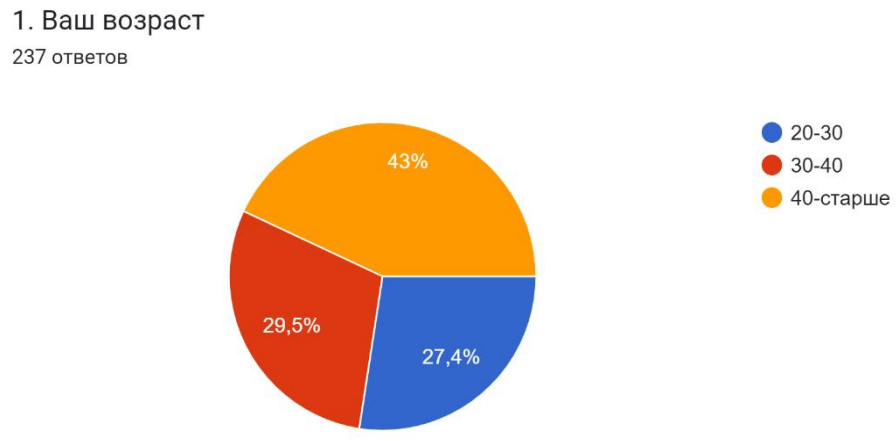


Рисунок 10 –Диаграмма по соотношению респондентов в каждой возрастной группе

Данные опроса «Роль академической мобильности в межгосударственном сотрудничестве и международных отношениях» по

второму вопросу показывают, что половина опрошенных занимаются преподавательской деятельностью, а остальные представлены в следующих долях:

– 30% - магистранты и докторанты;
– 12% - эксперты;
– 8% - специалисты в области международных отношений.

Эти данные были полезны для анализа определенных аспектов мобильности в сфере международных отношений, таких как потребности в различных программах обмена, направлениях и специальностях, которые наиболее востребованы. Большая часть респондентов составляют Вузовские сотрудники, знающие нормативно-правовые аспекты осуществления международного сотрудничества, имеющие опыт участия по программам академической мобильности разного уровня (национальный, региональный, международный). Респонденты, имеющие опыт участия в программах академической мобильности, вносит существенный вклад в наше исследование (Рисунок 11).

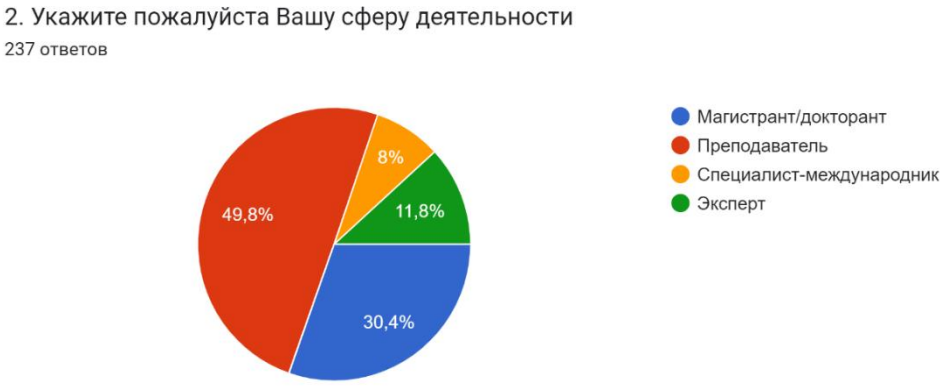


Рисунок 11 – Диаграмма по соотношению респондентов по сфере деятельности

Данные опроса показывают на основании рисунока 12, что на вопрос «Как Вы думаете, какие цели академической мобильности в большей или меньшей степени влияют на ее конечный результат?» были получены следующие ответы:

– 82 респондента согласились с утверждением о том, что возможность для полной миграции в большей степени влияет на конечный результат академической мобильности;
– 93 респондента считают, что цели академической мобильности не влияют на ее конечный результат;
– 62 респондента считают, что возможность для полной миграции в меньшей степени влияет на конечный результат академической мобильности.

Эти данные помогли понять, как опрошенные оценивают влияние различных целей академической мобильности на ее конечный результат. Академическая мобильность может иметь различные цели, и каждая из них

может влиять на ее конечный результат в разной степени. Респонденты считают, что получение образования по выбранному направлению подготовки, обеспечение доступа в признанные центры знаний, где формируются ведущие научные школы, расширение знаний о культуре разных стран, совершенствование языкового уровня, совмещение образовательных целей и туризма, расширение контактов взаимодействия и повышение квалификации влияют на конечный результат академической мобильности в большей степени, чем возможность для полной миграции. Исходя из предыдущих исследований и материалов [49, с.167], [51, с.99], [55, с.511], мы предполагали, что большинство респондентов выберут ответ «в большей степени».

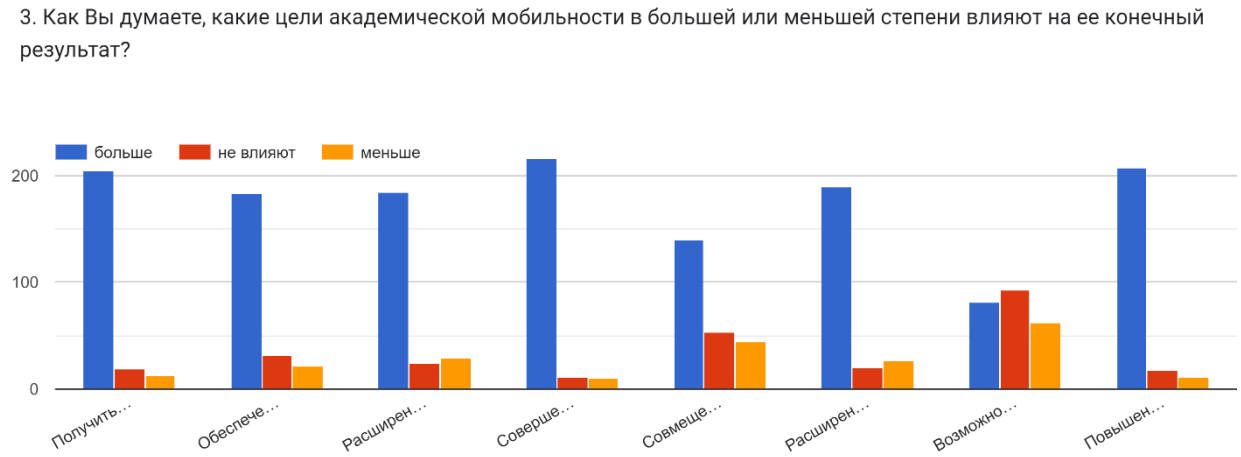


Рисунок 12 – Гистограмма по соотношению ответов респондентов о степени влияния целей на конечный результат академической мобильности

Далее необходимо было выяснить мнение респонедентов о том, чем должен быть обусловлен выбор программы академической мобильности в большей мере. Варианты ответов были предложены (Рисунок 13), а также у респондентов была возможность указать свой вариант. По данному вопросу большинство сошлись во мнении, что статус и оснащенность университета (рейтинг вуза, ППС вуза, лаборатории, библиотека и. тд.) являются важным индикатором при выборе программ академической мобильности. Однако, несколько опрошенных ответили, что все перечисленные характеристики имеют приоритет.

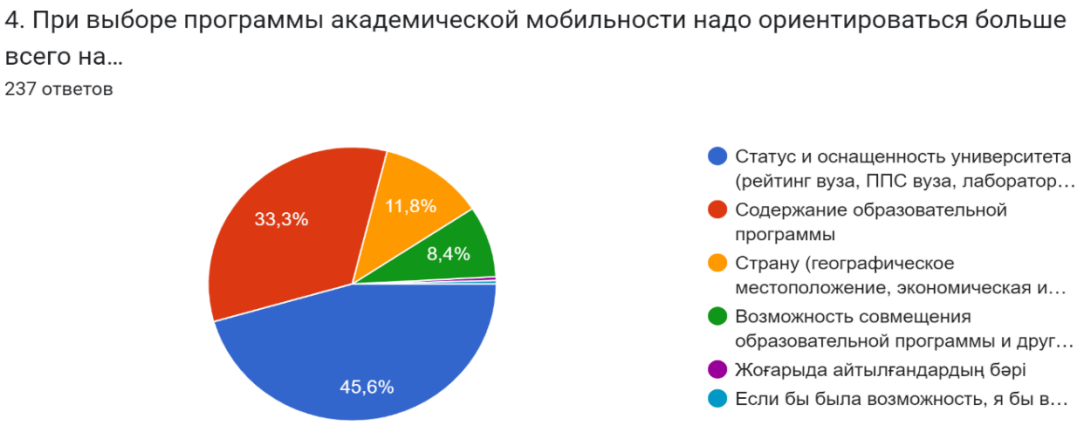


Рисунок 13 – Диаграмма по соотношению ответов респондентов о причинах выбора программ академической мобильности

Следующий вопрос был сформулирован следующим образом «Как бы Вы определили уровень влияния ВУЗов на политические и экономические процессы в межгосударственном сотрудничестве?», при этом респондентам была предложена шкала от 1 до 10, на которой 1 означала, что Вузы не влияют, а 10 – имеют сильное влияние. Данные опроса показывают следующие ответы:

– 46 респондентов (19%) выбрали средний уровень влияния (5 на шкале от 1 до 10);

– 42 респондента (18%) выбрали отметку «7» или уровень влияния выше среднего;

– 34 респондента (14%) выбрали отметку «10», что свидетельствует о том, что они считают, что ВУЗы имеют сильное влияние на политические и экономические процессы в межгосударственном сотрудничестве (Рисунок 14).

Эти данные помогли выяснить, как опрошенные оценивают уровень влияния ВУЗов на политические и экономические процессы в межгосударственном сотрудничестве. Учитывая междисциплинарный характер изучаемого объекта, большинство ответов, расположившихся выше значения «5», подтверждают цель и задачи диссертационного исследования, тем самым этот факт создает предпосылки для разработки конкретных действий.

Рисунок 14 – Гистограмма по уровеню влияния ВУЗов на политические и экономические процессы в межгосударственном сотрудничестве

В ходе опроса важно было уточнить, способствует ли академическая мобильность наращиванию мягкой силы. Респондентам были предложены индикаторы для оценки по трем критериям (сильно, не влияет, слабо,). На рисунке 15, отчетливо видно, что большая часть респондентов согласны с механизмом действия академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы для укрепления дружественных отношении с зарубежными странами, расширения культурных связей между странами, усиления международного сотрудничества, расширения сферы деловых контактов, повышения качества знаний и уровня развития человеческого капитала; развития экономики (туризм, сфера услуг и т.д.), создания влиятельных научных центров (укреплению материально-технической базы), повышения имиджа страны, повышению имиджа региона, конкурентоспособности ВУЗов, высокому уровня трудоустройства.

Ответы по индикатору «образовательная миграция» можно соотнести с ответами на рисунке 12, где при выяснении целей академической мобильности «возможность для полной миграции» 93 респондента или 39% указали, что программы обменов не используют для возможности миграции. Тогда как на рисунке 15, 135 опрошенных ответили или 60%, что академическая мобильность сильно влияет на возможность использования программ академической мобильности для миграции. Выявленное противоречие во мнении респондентов, говорит о необходимости проведения превентивных мер в организации академической мобильности.

Тогда как ответы по индикатору «ослабление национальной идентичности (языковая, культурная и др.)» расположились следующим образом: за то, что академическая мобильность в качестве инструмента мягкой силы сильно способствует ослаблению – 71 человек, по критерию «не

влияет» – 98 чел., и соответственно за слабое влияние – 68 чел. Здесь нам кажется, ответы должны были быть равнозначны с индикатором «образовательная миграция», так как отток населения, имеющих высшее образование, специальные навыки в той или иной области напрямую зависят с формированием национальной идентичности и безопасности.

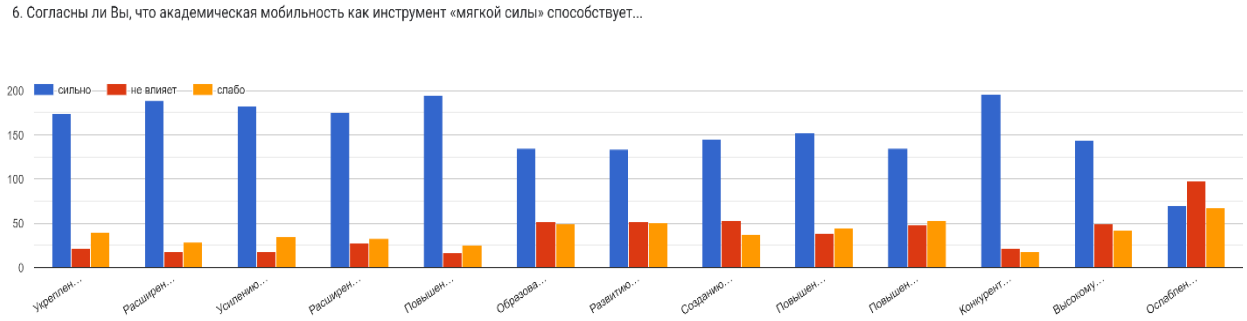


Рисунок 15 – Гистограмма по соотношению ответов респондентов по вопросу о возможности программ академической мобильности для наращивания мягкой силы

Цель следующего вопроса (Рисунок 16) выявить имеет ли академическая мобильность негативные эффекты через её участников со стороны страны – пребывания на родную страну (страна-отправитель). Респондентам были предложены следующие индексы для оценки по 3–м критериям (сильно, не влияет, слабо): отток квалифицированных кадров, отток молодежи, продвижение политики страны-пребывания (пропаганда), доминирование культуры страны–пребывания, манипулятивное воздействие на сознание молодёжи с последующим привлечением их внимания к идеологии других стран, ослабление национальной идентичности (языковая, культурная и др), самовольное преклонение перед интересами других стран, низкое чувство патриотизма.

По двум первым индексам, которые можно обозначить как «утечка мозгов», результаты (50% респондентов ответили, что академическая мобильность сильно влияет на отток молодежи) подтвердили опасения многих других исследователей международного образования. Более того в Казахстане проводилось исследование «Образовательная миграция из Казахстана: тенденции, факторы и социально-политические последствия», по заказу Министерства образования и науки РК в 2018-2019 годах. На основе глубинных интервью и метода обсуждения в фокус-группах с обучающимися за рубежом, исследователи выявили ряд основных причин оттока, а именно: зарубежное образование качественнее и их университеты находятся на высоких местах в международных рейтингах; квалификация, полученная зарубежом, повышает шансы на успешное трудоустройство; социально-политические факторы (отсутствие в зарубежных вузах бюрократических

процедур и коррупции, соблюдение прав человека и свободы слова, безопасность идр.); экономические факторы (гранты, стипендии) [98, с.37].

Также необходимо отметить, что молодежь, обучаясь по программам академической мобильности и возвращаясь, через социальные сети транслируют идеи, сподвигающие на миграцию, становясь своего рода агентами.

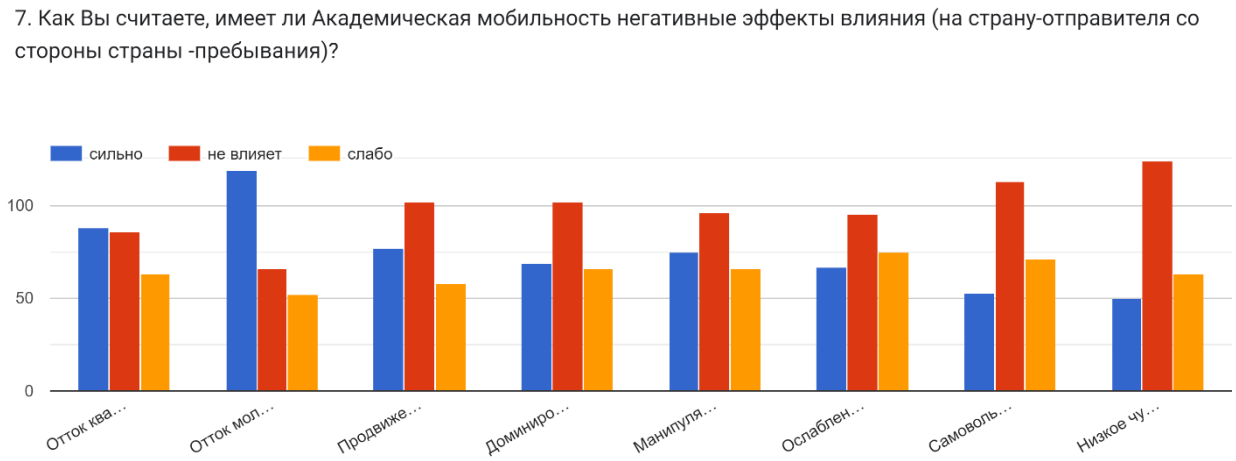


Рисунок 16 – Гистограмма по соотношению ответов респондентов по вопросу о негативных эффектах влияния академической мобильности

Следующий вопрос «Считаете ли Вы необходимым проводить превентивную политику при усилении академической мобильности для минимизации ее негативных влияний на страну?» показал, что 46% (Рисунок 17) респондентов, считают обязательным условием мониторинг и проведение превентивной политики по активизации со стороны зарубежных государств по линии академических программ. Более того, 29% указали, что необходимо вести строгий учет участников входящей и исходящей мобильности.

В процессе анализа, было обнаружено, что данные по академической мобильности ППС и обучающихся в Казахстане аккумулируются в МНВО РК и в Национальном центре развития высшего образования (ранее Центр Болонского процесса), АО «Центр международных программ» курирует стипендиальную программу «Болашак» и вне учета остаются самостоятельно выехавшие через различные центры и организации. На наш взгляд, регулярный мониторинг программ мобильности одним уполномоченным органом стал бы инструментом для выявления возможных проблем и рисков, а также корректировки политики и процедур в случае необходимости.

Рисунок 17 – Диаграмма по соотношению ответов респондентов по вопросу о превентивных мерах по активным программам академической мобильности

В ходе исследования, нам важно было узнать мнение респондентов о странах, которые они считают активными по реализации программ академической мобильности в Казахстане. Для упрощения опроса, респондентам были предложены следующие варианты, представленные на рисунке 18: США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Испания, Россия, Австралия, Япония, Турция, КНР, Южная Корея, Малайзия, а также возможность для указания собственного варианта ответа. На рисунке 18 видно, что по мнению участников опроса, Турция является страной, активно реализующей свои программы академической мобильности (65,8%), на втором месте Россия (51,5%), на третьем КНР (46,8%), на четвертом Южная Корея (43,9%) и на пятом США (43,5).

Однако, по данным Национального центра развития высшего образования за 2011– 2022 годы наибольшее число обучающихся по внешней академической мобильности составила 12645 человек в страны Европы, в страны СНГ выехало – 7639, в Азию – 3052 и в США всего 437 человек [215]. Здесь, по нашему мнению, как и в случае предыдущего вопроса, проблема кроется в недостоверности данных в целом по Казахстану с одной стороны, а с другой страны, респонденты отмечают те страны, которые активно продвигают имиджевую политику с помощью мягкой силы на территории Казахстана. Несоответствие мнения респондентов с официальными данными можно объяснить тем, что такие страны, как Турция, Россия, КНР, Южная Корея достаточно хорошо представлены в казахстанском обществе в силу развития с ними туризма, близкого соседства, импорта товаров и др.

Рисунок 18 – Основные страны, реализующие программы академической мобильности в Казахстане по результатам опроса

Ответы на следующий вопрос: «Оцените пожалуйста уровень влияния академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы РК во взаимодействии с другими странами?», подтверждают нашу гипотезу о необходимости рассматривать академическую мобильность на государственном уровне в качестве инструмента мягкой силы для диверсификации методов внешней политики и построению превентивной политики. Большая часть респондентов (190 чел.) указали, что академическая мобильность влияет на межгосударственные связи в качестве инструмента мягкой силы (Рисунок 19).

Несмотря на фрагментарные исследования мягкой силы Казахстана, отсутствие самого понятия «мягкая сила» в государственных программах и в официальной политической коммуникации, респонденты видят перспективы в развитии данного вида дипломатии.

Рисунок 19 – уровень влияния академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы РК во взаимодействии с другими странами

Следующий вопрос был направлен на определение факторов, влияющих в большей или меньшей степени на процесс региональной образовательной интеграции Центральной Азии в рамках ЦАПВО. На рисунке 20 представлен перечень факторов, предложенный респондентам: нестабильность мировой конъюнктуры; экономический кризис в мире; демографический рост в регионе; конкурентоспособность ВУЗов региона; цифровизация и иные новые технологии в образовательной сфере; развитие науки в регионе; благоприятное экономическое положение в регионе; активизация социально-культурного взаимодействия в регионе. В целом, респонденты считают, что большинство факторов, предложенных для анализа, способствуют региональной интеграции в рамках ЦАПВО. Это может свидетельствовать о том, что участники исследования положительно оценивают перспективы такой интеграции и видят в ней потенциал для улучшения сотрудничества и развития региона. Наиболее значимыми факторами, согласно ответам респондентов, являются: цифровизация и новые технологии в образовательной сфере, конкурентоспособность ВУЗов региона, развитие науки в регионе и благоприятное экономическое положение в регионе. Эти факторы могут считаться основными двигателями региональной интеграции, так как они могут содействовать улучшению качества образования, повышению уровня научных исследований и инноваций, а также созданию благоприятного экономического климата для развития региона.

Фактор демографического роста в регионе, по мнению 112 человек, не влияет на процесс региональной образовательной интеграции. Это может быть связано с тем, что респонденты не видят прямой связи между демографическими изменениями и развитием образования и науки в регионе, либо с тем, что для них другие факторы более значимы.

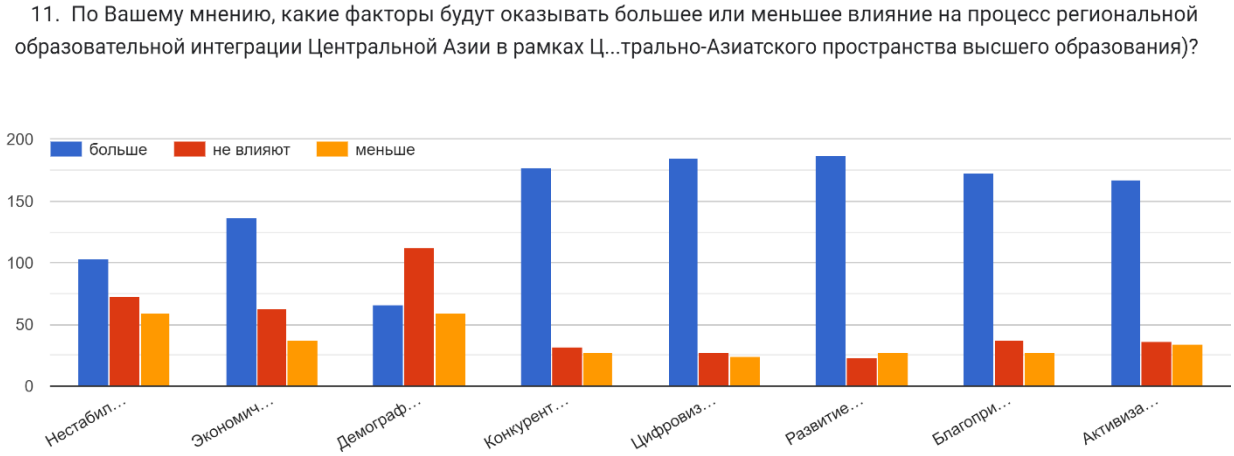


Рисунок 20 – Факторы, влияющие в большей или меньшей степени на процесс региональной образовательной интеграции Центральной Азии в рамках ЦАПВО

Данный опрос был направлен на выявление перспектив развития Центрально-азиатской интернационализации высшего образования. Респондентам было предложено 5 направлений, и они должны были выбрать наиболее перспективное.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что наиболее перспективным направлением среди респондентов является развитие науки в регионе. Это направление было выбрано 175 респондентами, что составляет 74% от общего числа опрошенных.

Второе место заняло укрепление регионального сотрудничества, которое было выбрано 159 респондентами (67%). Третье место заняло развитие цифровизации с 150 голосами (63%).

На четвертом месте - приоритетность молодежной политики с 130 голосами (55%). Пятое место заняло развитие региона на международном уровне с 124 голосами (52%).

Наименьшее количество голосов (46 человек или 19%) было отдано за направление «укрепление нормативно-правовой базы в регионе».

Таким образом, опрос показал, что наибольший интерес среди респондентов вызывает развитие науки в регионе, а наименьший - укрепление нормативно-правовой базы. Однако все пять направлений были отмечены определенным количеством респондентов, что может свидетельствовать об их значимости в развитии Центрально-азиатской интернационализации высшего образования (Рисунок 21).

Министерство науки и высшего образования видит ЦАПВО как свободную зону, в которой студенты и академический состав вузов смогут беспрепятственно перемещаться для обучения, обмена знаниями, опытом, для участия в исследованиях. Так в 2021 году - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан приняли Туркестанскую декларацию об основных принципах ЦАПВО, где основной целью обозначили объединить образовательное

пространство ЦА, установив приоритетные направления развития на взаимовыгодных условиях, придерживаясь единой цели – надлежащее и полное осуществление согласованных принципов в сфере образования в странах ЦА на региональном и национальном уровнях.

Россия занимала 7 место среди стран привлекательных стран для иностранных студентов **(**приложение С), где основное количество иностранных студентов составляли обучающиеся из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. В виду последних мировых событий, думаем Россия потеряет свои позиции в данном рейтинге и ЦАПВО сможет стать той площадкой, которая восполнит вакуум перемещения по академической мобильности.

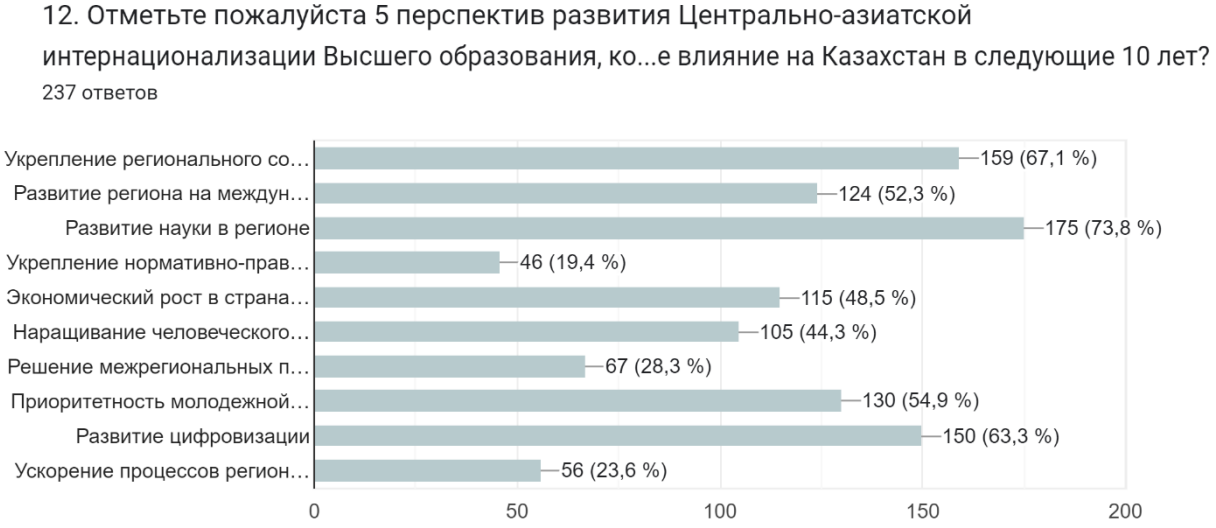


Рисунок 21– Перспективы развития Центрально-азиатской интернационализации высшего образования

Подводя итоги опроса можно отметить, что в Казахстане достаточно молодое направление изучения применения мягкой силы образования во внешней политике РК. Демографический рост как в Казахстане, так и в странах ЦА создает спрос на качественное образование в текущее время, а также обостряет эту проблему в перспективе. МНВО РК на данный момент в качестве сдерживающей политики по сохранению человеческого капитала привлекает ТНО и открывает зарубежные филиалы университетов с учетом требований региональной специфики в стране. Данный факт, по нашему мнению, создает большую площадку для междисциплинарных и международных исследований, как в сфере образования, так и в политике, экономике и других социальных науках.

Казахстан как ведущее государство в центрально-азиатском регионе должен взять на себя инициативы по развитию ряда сфер, в особенности сферы образования, где сосредоточено молодое работоспособное население. Вышеуказанные некоторые проблемы реализации программ академической мобильности в поле системы международных отношений также

подтвердились респондентами в опросе. В этой связи, мы считаем, что цель, поставленная в диссертационном исследовании достигнута, и требует дальнейшего исследования.

3.3 Перспективные направления реализации академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования мягкой силы

Интернационализация образования сегодня является неотъемлемой частью стратегии развития ведущих стран. Несмотря на различия в подходах и конкретных программах, каждая из них участвует в гонке за мировыми талантами, и конкуренция в этой области становится все более ожесточенной. Государства разрабатывают программы, направленные на отправку своих студентов, преподавателей и выпускников за рубеж с целью расширения их профессиональных знаний и навыков, обогащения культурного опыта, освоения иностранных языков и внесения новых знаниевых практик в страну. Такие государственные программы носят стратегический характер.

На современном этапе эффективным инструментом интернационализации выступает привлечение талантливых студентов из-за границы для обучения в национальных университетах. Это не только способ обеспечить дополнительный финансовый поток для учебных заведений, но также пересмотр политики преподавания, подбора кадров и формирования учебных программ. Прием иностранных студентов помогает университетам повысить международную привлекательность и улучшить позиции в мировых рейтингах. Важно отметить, что иностранные студенты оказывают влияние на экономику страны. Плата за обучение и проживание, культурные мероприятия, туристические поездки внутри страны иностранных студентов способствует экономическому росту. Помимо этого, они способствуют развитию международных компетенций у своих сокурсников, что повышает качество образования. Иностранные выпускники, оставаясь работать в принимающей стране, укрепляют ее позиции на рынке труда, обогащая его высококвалифицированными специалистами. Интернационализация, таким образом, играет ключевую роль в развитии образования и экономики страны, что сегодня государствами используется как инструмент мягкой силы.

Международный эксперт из Канады Дж. Найт определяет интернационализацию как «внедрение международных, межкультурных и глобальных аспектов в цели, функции и процессы высшего образования» [25, p. 4-5]. Исследователи Х.де Вит и Э.Джонс при изучении данного вопроса опираются на терминологический подход, так как он стимулировал изменение мировоззрения: интернационализация начала рассматриваться как процесс, в противовес понятию «международное образование», которое сконцентрировано на конечных результатах. Х. де Вит подчеркивает важность пересмотра подхода к интернационализации [220, с.21]. Это определение отражает возросшее осознание того, что интернационализация должна стать более доступной и менее элитарной, поскольку в ней основное внимание уделяется не мобильности, а учебным программам и результатам обучения.

Компонент «мобильность» должен стать неотъемлемой частью интернационализированной учебной программы тех, кто имеет возможность обучаться за границей. В нем вновь подчеркивается, что интернационализация является не самоцелью, а средством повышения качества, и что она не должна концентрироваться исключительно на экономических предпосылках и амбициозных проектах отдельных университетов.

В настоящее время, многие страны, включая Китай, Южную Корею, и Саудовскую Аравию, активно проводят агрессивную политику по привлечению академических талантов. Однако, наиболее значительный отток талантов наблюдается из стран с менее развитой академической сферой, недостаточными условиями для работы, и ограниченными ресурсами, включая инфраструктуру [221, с. 40].

Согласно мнению Ф. Альтбаха, в современном мире наблюдаются глобальный тренд и сильная конкуренция за «умы» [181, p. 6-8]. Каждое государство посредством собственных механизмов стараются привлечь в свою страну талантливых и творчески мыслящих людей, гарантируя особые благоприятные условия проживания и трудоустройства. Государство активно поддерживает новые идеи для укрепления национальной научной базы и стимулирования научно-исследовательских опытно-конструкторских работ, сегодня роль высшего образования для развития экономики очевидна.

В условиях глобальных изменений можно заметить трансформацию экономики современности, в научном обороте утвердилось актуальное понятие «умная экономика», которое тесно связано с качеством высшего образования. Российский ученый Максимова В.Ф. считает, что генезис Smart-экономики находится в русле концепций постиндустриального и информационного общества, а также парадигмы «экономики знаний». Она отмечает, что один из основоположников концепции постиндустриального общества Д. Белл ассоциировал постиндустриальное общество с «обществом знаний» [222].

Так, Д. Белл в своей трактовке пишет, что постиндустриальное общество представляет собой общество, где на первое место выдвигается сфера нематериального производства, где происходят серьезные сдвиги:

– в экономике – сдвиг от обрабатывающих отраслей к сфере услуг;

– в технологии – ведущую роль начинают играть наукоемкие отрасли промышленности.

«Совершенно очевидно, что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле:

во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания);

во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВНП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания» [223].

Таким образом, можно заметить, что глобальная конкуренция в сфере образования открывает новые возможности для стран стать лидерами не только в образовании, также в сфере новых технологии. Во внешней политике активно применяются инструменты мягкой силы в привлечении талантливых людей, вызванные стремлением государств быть передовыми в инновационной сфере. Сегодня Китай, США, Россия, Канада, ФРГ, Швеция и др. являются примерами стимулирования инновационной технологии, искусственного интеллекта, биотехнологии, что в конечном итоге, такая практика благоприятно отражается на экономику вышеназванных стран, их конкурентоспособность повышается из года в год. Как показывает анализ академической мобильности, проведенный учеными, именно в эти страны и «текут» лучшие умы, так как созданы благоприятные условия для раскрытия потенциала талантов.

Обучение за границей становится ключевой частью образовательного пути студентов, исследующих высшее образование. Этот тренд особенно заметен в США, где за последние два десятилетия число студентов, поступивших на обучение за рубеж, значительно увеличилось. Великобритания, Канада, Германия, Аргентина, Франция, Австралия, Новая Зеландия и Япония остаются ведущими странами, привлекающими международных студентов [224, с.14].

Однако, надо заметить, не во все страны студенты хотят приехать на обучение. К примеру, Индия столкнулась с проблемой, несмотря на предоставление государственных стипендий, приток студентов не увеличивался в желаемых объемах. Студенты действительно считают, что обучение за границей значительно качественнее, чем в родной стране, но и выбирают при этом страны, которые имеют положительный имидж, высокорейтинговые университеты, доступное по цене образование, возможности дальнейшего трудоустройства как в родной стране, так и в стране, где они получают образование, а также безопасность проживания и обучения.

Исследования академической мобильности показывают следующие критерии выбора вузов со стороны студентов: безопасность, карьера выпускников, качество образования, наличие общежития, рейтинг университета, сеть выпускников, расположение университета, содержание программ, стоимость жизни, студенческая виза, требования к поступающим, язык обучения.

В книге под редакцией Х. де Вита, Е. Минаевой и Ли Чжоу Вана, опубликованной в 2021 году, дается представление о теориях, темах и моделях международной студенческой мобильности в неанглоязычных странах. В данной книге поднимаются вопросы языка при приеме на работу, влияние национальной политики на мобильность и опыт иностранных студентов в неанглоязычных странах. Некоторые из ключевых выводов включают важность культурной осведомленности и деликатности при приеме на работу, необходимость четкой и поддерживающей политики в отношении

иностранных студентов, а также проблемы и возможности, связанные с растущим разнообразием иностранных студентов [225].

В наиболее популярных странах, привлекающие иностранных студентов, как США, Великобритания, Канада, Германия, Аргентина, Франция, Австралия, Новая Зеландия и Япония имеются государственные программы мобильности, подчеркивающие факт о том, что вопрос обучения граждан в зарубежных университетах становится одной из ключевых повесток развития экономики страны. Предоставляя возможность обучения за границей на различных программах (как краткосрочных, так и долгосрочных, в том числе в исследовательских проектах) гражданам своей страны, они повышают уровень образования в стране, а также подготовки профессиональных кадров.

Исследование в рамках диссертационного исследования позволило сделать вывод о необходимости учитывать опыт других стран в ходе реализации государственных стипендиальных программ по привлечению иностранных студентов и развития мобильности студентов. Анализ показал ряд трудностей, на которых нужно обращать внимание при модернизации программ мобильности в Казахстане:

- при приглашении на обучения в казахстанские ВУЗы не учитывается качество подготовки иностранных студентов;
- проблема оттока перспективных для страны специалистов, так как студенты, уезжающие на обучение в ведущие образовательные и научные центры, не видят перспектив возвращаться на родину;
- проблемы с нострификацией диплома;
- недовольства по несоответствию соотношения стоимости и качества обучения в зарубежных университетах, по отношению к отечественным вузам;
- недостаточный уровень подготовки по иностранному языку, ведущий к снижению качества обучения и увеличению затрат на подготовку специалистов;
- снижение популярности академической мобильности в силу возможности получить образование в ведущих университетах мира с помощью онлайн/дистанционного образования (Coursera, EDx и тд.);
- «утечка мозгов» является частью интернационализации любой страны, даже после положенного срока отработки;
- отсутствие равенства возможностей (несмотря на то, что доступ к программам содержит минимальные требования, многие студенты не могут участвовать в программах, так как финансовое обеспечение не покрывает все расходы, а принимающая сторона не разрешает совмещать работу и обучение);
- неотъемлемой частью повышения уровня интернационализации высшего образования является создание инфраструктуры, способной поддерживать потоки иностранных студентов (общежития, инфраструктура, новые форматы образовательных программ и т.д.).

Вышеперечисленные проблемы и другие сложности при реализации академической мобильности являются серьёзными препятствиями для реализации программ интернационализации, в частности академической мобильности. В связи с тем, что страны активно включаются в борьбу за таланты, а на рынок образовательных услуг выходят новые игроки, Казахстану необходимо серьезно пересмотреть свою стратегию в области интернационализации.

Опираясь на мировые тренды и политическую обстановку в мире, видится целесообразным реализация следующих рекомендаций по использованию потенциала мягкой силы в целях повышения эффективности инструментов внешней политики и развития академической мобильности в Казахстане:

1. Усовершенствование нормативно-правовой базы. Нестабильная политическая обстановка и изменения в правилах привлечения иностранных студентов открывает новые возможности и, одновременно, продуцирует вызовы. Изменение визовых требований, конфликт между Россией и Украиной, борьба за таланты требуют пересмотра политики привлечения иностранных студентов. Республика Казахстан и другие страны выстраивают политику интернационализации образования в соответствии с мировыми стандартами. В Казахстане реализуется международная образовательная стипендия «Болашак», программа по линии Study in Kazakhstan, формируется ЦАПВО. В настоящее время инициативы страны по привлечению иностранных студентов в Казахстан начинают набирать обороты.

Для дальнейшего развития интернационализации высшего образования необходимо усовершенствование процедурв визового контроля и миграционных правил для иностранных студентов, ученых и преподавателей. На взгляд автора, более гибкие правила въезда и пребывания способствуют привлечению иностранных специалистов, также заключение международных соглашений и конвенций, регулирующих академическую мобильность и взаимное признание образования, позволяют увеличить количество иностранных студентов, выбирающих казахстанское образование. На примере Болонского процесса в Европе нужно разрабатывать механизмы финансовой поддержки для иностранных студентов и исследователей, рассмотреть стипендии и гранты. А также поддержка университетов РК для укрепления материально-технической базы, инфраструктуры, содействие международному сотрудничеству между университетами и исследовательскими институтами разных стран могут служить как притягательные факторы при выборе казахстанских университетов. Надо заметить и то, что совместные образовательные программы и исследовательские проекты, гарантирование защиты прав иностранных студентов и исследователей в стране пребывания, включая вопросы безопасности и правового статуса, установление общих стандартов качества для образовательных программ усиливает конкурентное преимущество высшего образования Республики Казахстан.

2. Определение ориентира на страны тюркского мира и Азии.

Стремительный рост студенческой активности в странах Ближнего Востока и Азии способствует смене приоритетов при привлечении иностранных студентов. По данным исследования, проведенного British Council [226], к 2100 году молодое население в возрасте от 15 до 24 лет будет преимущественно в странах Африки и Азии. Эксперты и аналитики прогнозируют о том, что сегодня экономика в этих регионах развивается хорошими темпами, в ближайшее время центр экономического притяжения будет постепенно смещаться в сторону восточных стран. Студенты активно уезжают в страны Европы и Америки для получения образования мирового уровня. В связи с этим видится целесообразным привлечение студентов из стран Ближнего Востока и Азии для обучения на программах высшего образования, среднего профессионального образования как онлайн, так и на территории страны (офлайн).

3. Создание условий для поддержки стран ЦА в рамках функционирования ЦАПВО. Автор данного исследования полагает, создание рейтинга ВУЗов в центрально-азиатском регионе, может выявить сильные и слабые стороны высшего образования и более конкурентоспособные университеты на региональном уровне. При разработке критериев необходимо учитывать региональные особенности, такие как язык обучения, направления подготовки и др. Мы сегодня наблюдаем, как американские и европейские университеты и научно-исследовательские центры глубоко исследуют ЦА, при этом ими охвачены все аспекты жизнедеятельности центрально-азиатских стран. На такие исследования выделяются огромные средства из различных фондов и финансов университетов, приглашаются молодые исследователи из центрально-азиатского региона. К примеру, Представительство «Института по освещению войны и мира в Центральной Азии» (IWPR ЦА), Европейское Общество по исследованию Центральной Азии (ESCAS), Национальный фонд поддержки демократии (NED), Французский институт центральноазиатских исследований (IFEAC), Исследования германского Фонда имени Ф. Эберта в рамках проекта «Молодежь Центральной Азии», центральноазиатский аналитический центр CAPS Unlock (бывший Фонд Сорос) направлены на изучение различных проблем в ЦА.

В связи с этим необходимо в первую очередь, создать условия для проведения аналитической и исследовательской работы для ученых. На мой взгляд, Казахстан на базе ЦАПВО мог бы стать инициатором создания крупного Центрально-азиатского научно-исследовательского центра с целью изучения проблем и перспектив региона изнутри. Для этого необходимо определить приоритетные направления для усиления академической мобильности в ЦА, в рамках научно-исследовательских проектов для исследования таких вопросов, как водный кризис в приграничных зонах на юге Казахстана. Также целесообразно было бы университетам РК, вошедших в национальный рейтинг в топ–8, – рассмотреть возможность открытия их филиалов в странах ЦА.

Автор исследования считает, благоприятные условия для проведения исследования и проживания зарубежом могут повилять на «утечку» мозгов. Отток талантливых исследователей и студентов из центрально-азиатского региона, в том числе из Казахстана, может содействовать сложившемуся неравенству в мировом образовательном пространстве. Такая проблема еще больше усугубит вызовы для центрально-азиатских стран, которые сталкиваются с нерешенными проблемами академической мобильности и интернационализации, в целом в сфере высшего образования.

Также полагаем, что для Казахстана необходимо создание институциональных условий более выгодных по сравнению с конкурентами, для привлечения талантливой молодежи на обучение, а также расширение программ, таких как «Bolashaq».

4. Развитие национальной модели образования через призму развития программ экспорта образования, продвижения языка и распространения национальных культурных ценностей, что способствует развитию национальных интересов и позиционированию нашей страны на международной арене. Еще одной моделью можно обозначить развитие центров креативных индустрий. В Послании народу Президент К.К. Токаев, отмечает, что в Казахстане данный сектор требует особого внимания и разработки. Вклад креативной индустрии в ВВП не дотягивает и до 1%, а его доля в структуре занятости тоже крайне низка. При этом в Казахстане есть целая плеяда соотечественников, благодаря своему таланту получивших признание даже на мировой арене [198]. На наш взгляд, интеллектуальная собственность должна рассматриваться как важный актив наравне с оборудованием и технологиями. Необходимо в первую очередь для стимулирования развития креативной экономики в нашей стране разработать законодательные меры для защиты интеллектуальной собственности, а также создать все необходимые условия. Во-вторых, используя академическую мобильность подготовить кадры для развития данного сектора. Существует серьезная проблема с нехваткой и низким качеством человеческих ресурсов, необходимых для развития креативных индустрий. Предприниматели в сфере креативных индустрий сталкиваются с трудностями в поиске, привлечении и развитии персонала, который является ключевым ресурсом для творческой деятельности. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Казахстан занимает 52-е место в мире по показателю «знания сотрудников» в Глобальном инновационном индексе. Однако по показателю «человеческий капитал и наука» Казахстан занимает 66-е место среди 132 стран, отставая от таких стран, как Турция (26-е место), Россия (29-е место), Беларусь (38-е место) и Украина (44-е место).

В ближайшие годы демографические факторы станут важным элементом в процессе развития интернационализации в образовании. Ожидается увеличение числа людей в возрасте, проявляющих интерес к образованию за рубежом или к коротким образовательным программам. Старшие возрастные группы студентов, а также те, кто предпочитает обучение

с частичной занятостью, будут составлять все большую долю обучающихся. Министр МНВО С. Нурбек отмечает, что «больше всего влияния на сферу образования оказывает демография. За последние три года в Казахстане родилось около 1,5 млн детей. Три года подряд мы ставим рекорд по рождаемости в стране. В 2020 году родилось 426 тысяч детей, в 2021 – 456 тысяч, в этом году дойдет по прогнозам до 500 тысяч». В общей сложности в Казахстане обучается 641 тысяча студентов. К 2030 году ожидается рост до одного миллиона студентов [227].

В казахстанской демографии наблюдается рост пожилого населения, по данным 2022 года продолжительность жизни достигла до 74,4 года. В связи с такой тенденцией актуальным вопросом выступает так называемые «серебряные университеты», нацеленные на реализацию образовательных программ для пожилого возраста. На базе КазНУ им.Аль-фараби, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Кокшетауского Университета имени Ш. Уалиханова, ВКТУ им. Д.Серикбаева, КРУ им. А. Байтурсынова начали обучать людей старшего возраста к новым профессиям. Такое нововведение в национальном высшем образовании соответствует мировым трендам, может стать притягательным фактором в международном образовательном пространстве.

Гендерный вопрос в Казахстане также имеет место быть, как отмечаловь выше в исследовании. Международный эксперт Ф. Альтбах отмечает, что доля женщин в общем числе студентов увеличится [214, с. 50, с.217], что даст толчок новой политике университетов. Программы будут ориентироваться на женщин не только молодого возраста, но также женщин с детьми, желающих сменить профессию и потерявших работу. Подобные изменения могут стать началом изменений в учебных программах, которые будут более индивидуализированы и удобны с точки зрения временных контекстов.

6. ***Повышение уровня занятых в малом и среднем бизнесе.*** По итогам программы мобильности важным результатом должно быть предоставление возможности выпускникам трудоустроиться в государственные организации, начать свой собственный бизнес или созданию стартапов внутри страны. Анализ государственных программ, направленных на поддержку мобильности граждан, показал, что успешными стратегиями являются создание условий для применения полученных знаний и навыков студентами по завершении программы. В связи с этим, предлагается расширить возможности трудоустройства выпускников через создание собственных компаний и стартапов внутри страны. Это нововведение способствует развитию малого и среднего бизнеса в стране и увеличению инновационной привлекательности Казахстана на мировой арене.

7**.** ***Содействие проведению форсайт-исследований***. Президент Казахстана К.К. Токаев в ходе заседания в мажилисе «Уроки «Трагического января»: единство общества – гарантия независимости» обозначил инициативу об открытии в Казахстане не менее пяти филиалов авторитетных зарубежных университетов. Позже Министр науки и высшего образования Саясат Нурбек сообщил, что до 2029 года в Казахстане планируется открытие

филиалов 12 зарубежных университетов. По данным 2023 года в Казахстане уже открыто 5 филиалов известных зарубежных ВУЗов:

– В 2021 году в Алматы запущен филиал Университета De Montfort Leicester;
– В 2022 году были открыты 3 филиала (филиал российского Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» в Алматы, филиал российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина в Атырау, филиал Университета Аризоны (США) в Петропавловске);
– В 2023 году открыли 1 филиал Heriot-Watt University (Шотландия) в Актобе из запланированных шести (филиал турецкого университета Гази (Турция) в Шымкенте, Michigan State University (США) в Астане, Seoul National University of Science and Technology (Южная Корея) в Кызылорде, Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Узбекистан) в Таразе, нескольких немецких университетов в Актау);

Министр МНВО отметил, что в рамках данной инициативы до 2025-2026 года планируется привлечь 1 400 ведущих профессоров и исследователей из разных стран с выделением из бюджета 3,6 млрд. тенге.

В этой связи открывается большое поле для междисциплинарных исследований. Международный эксперт высшего образования Дж. Найт отмечает, что в странах, которые принимают у себя транснациональное образование не уделяют должного внимания изучению данного опыта в отечественных исследованиях [95, с. 22]. Географически подавляющее большинство исследователей сосредоточено в странах-экспортерах высшего образования.

Создание филиалов ведущих университетов на территории нашей страны свидетельствует об открытости Казахстана внешнему миру, стремление повышать качество отечественного высшего образования по образцу мировых лидеров. Однако, необходимо обратить внимание на возможные риски и угрозы, связанные с низкой конкурентоспособностью региональных ВУЗов.

По мнению российского ученого А.В. Кортунова «для включения в мировой образовательный рынок есть три стратегии: активное содействие развитию институциональных форм сотрудничества (открытию кампусов и прочего), протекционизм и нейтральное отношение – рынок сам должен решить, какие образовательные институты будут процветать [79]. Опыт последних лет показывает, что успешнее всего страны, использующие первую стратегию, те же Китай, Малайзия, Сингапур, Филиппины, даже Польша… Протекционизм, напротив, ведет к деградации. Классический пример – Индия, где 20 лет назад ассоциация индийских университетов запретила открытие кампусов иностранных вузов, франчайзинг, в результате образовательная система «просела». К тому же жесткий протекционизм

стимулирует отток студентов, и страна начинает включаться в мировую среду не институционально, а индивидуально.

Также полагаем для Казахстана необходимо создание институциональных условий более выгодных по сравнению с конкурентами, для привлечения талантливой молодежи на обучение, а также расширение программ, таких как «Bolashaq».

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, казахстанская образовательная политика должна исходить из национальных интересов, сохраняя историю и традицию становления отечественного высшего образования, при этом ориентироваться на международный уровень, также быть открытой для инноваций и новым технологиям, принимать лучшие образовательные технологии мира. Таким образом, мы можем противостоять вызовам глобализации и иметь конкурентоспособное высшее образования. В свою очередь, качественное образование даст огромный стимул социально-экономического развития, притягивающий взор мировой общественности, тем самым можно эффективно реализовать мягкую силу во внешней политике страны.

Подводя итоги изучения перспективных направлений реализации академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования мягкой силы можно сделать вывод о том, что тема исследования тесно связана с такими вопросами как интернационализация высшего образования, конкурентоспособность и протекционизм. В данном параграфе автор исходя из цели диссертационного исследования рассматривает академическую мобильность в контексте интернационализации, регионализма, национальной модели высшего образования.

Академическая мобильность может сыграть важную роль в совершенствовании внешней политики, создавая возможности для межкультурного обмена, обмена знаниями и сотрудничества. В качестве инструмента мягкой силы академическая мобильность имеет ряд преимуществ и потенциал для привлечения иностранных обучающихся, для расширения исследовательского сотрудничества, создание сетей и партнерств, содействие культурно-гуманитарному обмену и повышению глобальной репутации Казахстана. Устойчивое развитие страны прямо зависит от создания социально-экономической базы, которая опирается на способность системы высшего образования обеспечивать высокое качество знаний и обучения, способствующие процветанию общества.

Изучение проблем академической мобильности в контексте интернационализации высшего образования позволило выработать следующие меры:

– при привлечении иностранных студентов нужно обращать внимание на качественный состав прибывающих путем жесткого конкурсного отбора при приеме; (необходимо адекватно учитывать качественную подготовку прибывающих студентов, где скорее всего будут завышенные ожидания;)

- необходимо усилить договорные обязательства и правовые стороны отработки для обучающихся, уезжающие на обучение за границей во избежания не возврата на родину;
- заключение партнерских соглашений о взаимном признаний вопросов дипломов обеих сторон, также упрощение процедуры нострификации диплома заграничных ВУЗов;
- провести тщательный анализ соотношения стоимости и качества обучения в партнерских иностранных ВУЗов и создать базу данных университетов, соответствующих уровню жизни казахстанских студентов;
- усилить качество подготовки по иностранному языку, также при конкурсным отборе студентов учитывать требования к уровню иностранного языка принимающей стороны;
- для удержания талантливой молодежи и развития отечественных академических ресурсов нам важно развивать устойчивые и привлекательные системы высшего образования.

В рамках диссертационного исследования, нами была разработан структурно-функциональный подход использования академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы в системе международных отношений для улучшения внешней политики и укреплению дипломатических отношений между странами. Предложенный нами подход мог бы включать следующие шаги:

- определение ключевых областей интересов правительства стран и университетов. Академическая мобильность может послужить инструментом внешней политики в таких областях, как наука и техника, культурный обмен и экономика;
- разработка целевых программ или дорожных карт на основе определенных ключевых областей сотрудничества, представляющие интерес. Эти программы могли бы включать в себя возможности для студентов, преподавателей и исследователей учиться или проводить исследования за рубежом, а также возможности для иностранных ученых посещать университеты и исследовательские институты на родине и сотрудничать с ними;
- для обеспечения эффективности программ академической мобильности в реализации целей и задач внешней политики важно поощрять межкультурный обмен и диалог, поддерживать обмен знаниями и инновациями. Это могло бы включать разработку программ обучения межкультурным компетенциям для участников, создание возможностей для культурного обмена и погружения в культуру, а также поддержку партнерских отношений между университетами и исследовательскими институтами в разных странах;
- важно оценить эффективность программ академической мобильности в достижении целей внешней политики и адаптировать программы по мере необходимости. Необходим постоянный мониторинг результатов

программ и корректировка программ для лучшего удовлетворения потребностей участников и поддержки целей внешней политики;

- увеличение значения интернационализации на всех уровнях, включая разработку национальных стратегий и стратегических мероприятий университетов;
- расширение институциональных стратегий интернационализации с учетом таких вызовов и рисков, как потеря уникальности национальной модели образования и гомогенизация мировых образовательных лидеров, стремление к количественным показателям в международных рейтингах;
- пересмотр существующей системы государственного финансирования, оказывающее влияние на успешную реализацию интернационализации и академическую мобильность;
- развитие регионализации, подчеркивающая важность укрепления связей и сотрудничества с региональными партнерами с целью обеспечения региональной безопасности;
- рост числа заинтересованных сторон, участвующих в интернационализации, что может негативно сказаться на качестве процессов;
- доступ к большим данным для ведения превентивных мер в быстроменяющихся условиях мировой политики, информационную эпоху, постправды и принятия обоснованных решений в области высшего образования в контексте национальной безопасности;
- развитие новых приоритетных направлений и форматов для сотрудничества в области высшего образования с помощью новых видов дипломатии, как цифровая, научная, парадипломатия и т.д.

Подводя итог проведенного исследования по выявлению перспективных направлении реализации академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования мягкой силы, можно заключить, что для успешной реализации внешней политики Казахстана, используя мягкую силу образования и достижения поставленных целей целесообразно модернизировать систему привлечения иностранных студентов и ученых.

Мы считаем, современные тенденции требуют новых подходов и гибкости в данной области, где наша стратегия должна быть адаптирована к изменяющимся условиям. Важность государственных программ поддержки мобильности и интернационализации очевидна. Стоит также рассмотреть возможность создания единой ключевой программы, используя опыт успешных программ США, стран ЕС для более эффективной поддержки развития интернационализации и повышения уровня мобильности. Глобальное сотрудничество в области образования и науки может принести к взаимным выгодам, обмену идеями и инновациями, могут благоприятно повлиять на решение мировых проблем. В этом заключается суть академической мобильности как инструмента формирования мягкой силы.

Выводы по третьему разделу

Проблемы и перспективы развития академической мобильности в Казахстане в контексте мягкой силы были проанализированы с точки зрения присутствия данного феномена в политико-правовом дискурсе. В этом плане были рассмотрены документы на наднациональном международном уровне, а также документы национального значения.

Проведенный качественный и количественный анализ данных по входящей и исходящей академической мобильности, объем государственного финансирования обучения за рубежом, количество международных договоров с зарубежными ВУЗами за 2017-2022 года, также опрос ведущих экспертов свидетельствуют о влиянии академической мобильности на внешнюю политику РК. Академическая мобильность рассматривается как ресурс внешней политики, направленный на политический, экономический и социальный эффект во взаимодействии с внешним миром.

Процессы интернационализации в Казахстане, усиливающиеся через присутствие ТНО, становятся стратегическими мерами для сохранения человеческого капитала в стране с одной стороны, а с другой возникают некоторые риски и угрозы национальному образованию и безопасности. Эти факторы создают потенциал для проведения междисциплинарных исследований в области образования, политики, экономики и других социальных науках.

В представленной системе рекомендаций для использования академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы в международных отношениях выделяются ряд ключевых шагов и стратегических подходов. Эти шаги позволяют укрепить дипломатические отношения между странами, улучшить внешнюю политику и способствовать развитию образовательного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего диссертационного исследования заключалась в комплексном анализе академической мобильности как инструмента мягкой силы в системе международных отношений и разработке рекомендаций по использованию академической мобильности в качестве ресурса внешней политики Республики Казахстан.

Для реализации данной цели были определены современные тенденции развития академической мобильности и высшего образования. Результаты данного исследования показывают, что:

– геополитический фактор мирового развития и новые вызовы, влияют на образовательную политику, и превращая её в инструмент мягкой силы в руках соперничающих международных акторов на мировом, региональном и национальном уровнях.

– система высшего образования требует пересмотра границ, форм и методов государственного регулирования, как стратегически важной отрасли для защиты национальных интересов и повышения уровня национальной безопасности;

– образование в качестве одного из инструментов мягкого влияния обеспечивает всестороннее развитие общества, а такой компонент высшего образования как академическая мобильность в контексте теории мягкой силы дает возможность практически реализовать проявления мягкого влияния Казахстана на другие страны.

– в контексте новых реалий современного мира многие понятия из области международных отношений нуждаются в уточнении и конкретизации.

Настоящее диссертационное исследование базируется на интеграции вышеуказанных актуальных тенденций, на которые был сделан акцент при комплексном анализе академической мобильности и разработке рекомендаций.

Согласно поставленным задачам:

– в первом разделе были систематизированы общетеоретические основания исследования концепции мягкой силы в системе международных отношений, раскрыты теоретико-методологические основы категории «силы», рассмотрена академическая мобильность через призму основных теорий международных отношений. Анализ фундаментальных работ по исследуемой проблеме показал, что в теории международных отношений концепция мягкой силы отличается многоаспектностью и накоплен большой исследовательский опыт. Вслед за Дж. Наем ученые в своих исследованиях теоретически обосновывают различные аспекты мягкой силы. Современные зарубежные ученые как Дж. Галлароти обращает внимание на долгосрочный эффект мягкой силы, С. Винклер акцент делает на финансовую составляющую реализации мягкой силы, Вувинг представляет набор инструментов мягкой силы, О.Ф. Русакова раскрывает смысловую структуру и когнитивную силу концепта «Soft Power» и многие другие исследования подходят с разных точек

зрения к исследуемой проблеме. В трудах отечественных исследователей концепция мягкой силы анализируется в различном контексте, так, А.Раимжанова мягкую силу исследует через призму жесткой и умной силы в системе международных отношений.

В последнее время, в связи с усилением международной конкуренции, наряду с национальной культурой, ценностями народа, экономическими достижениями государства, образование и академическая мобильность стали объектом интереса ученых в контексте мягкой силы. К примеру, американский исследователь Дж Найт рассматривает проблему в плосткости научной дипломатии, вводит понятие «дипломатия знаний», такие российские ученые А.Торкунов, Д. Ковба, Е.Г. Грибовод, М.Лебедева, О.Г. Леонова и другие в своих работах теоретически обосновывали академическую мобильность как инструмент мягкой силы.

Учеными обосновывается связь между мягкой силой и академической мобильностью, утверждая, что академическая мобильность является важным инструментом мягкой силы. В то же время, теоретический обзор показывает ряд пробелов для дальнейшего исследования роли высшего образования и академической мобильности в системе международных отношений, требуется конкретизация понятийного аппарата. Теоретический анализ позволил выявить существующие наработки в исследовательском поле, проблемы и определить перспективы в деятельности международников.

Исходя из задачи определить методологические подходы в исследовании академической мобильности в системе международных отношений, во втором параграфе был обоснован выбор методологических подходов, таких как как диахронный, мультиактивный, институциональный, исторический подходы, которые позволили провести комплексный анализ академической мобильности в контексте мягкой силы во временном развитии, выявить динамику концептуального развития soft power, влияния политических, экономических и образовательных институтов на академическую мобильность и ее взаимодействие с другими аспектами международных отношений, определить роль государственных и негосударственных организаций в поддержке академической мобильности.

Важным подходом в диссертационном исследовании выступает социологическое исследование и опрос, в результате которого была обоснована важность сферы образования, которая имеет влияние на формирование внешнеполитических процессов в Республике Казахстан. Перспективные направления академической мобильности в Казахстане как инструмента формирования «мягкой силы» были сформулированы в качестве рекомендаций, что может быть отнесено к нормативному методу исследования в сфере международных отношений.

В данной научной работе анализируется процесс перехода академической мобильности из сферы образования в исследовательское поле международных отношений. Академическая мобильность в сфере международных отношений представляет собой сложный многоуровневый

процесс, включающий в себе социальный, культурно-гуманитарный, экономический, правовой, политический и международный аспекты. Структурно-функциональный подход и система принципов (сотрудничества, поликультурности, разнообразия, национальной идентичности, нормотворчества, антропоцентризма, толерантности, геополитического превосходства и другие), составляют основу для изучения академической мобильность как инструмента мягкой силы.

Во втором разделе «Анализ международного опыта по реализации политики мягкой силы в сфере высшего образования» проанализированы структурные компоненты, условия и возможности проведения мировых рейтингов ВУЗов на глобальном уровне в контексте реализации мягкой силы. Анализ имеющихся трудов по данному направлению показал тесную связь между рейтингами высших учебных заведений и мягкой силой государств. В последнее время мировые рейтинги ВУЗов стали индикатором качества образования, демонстрирующим всему миру достижения в науке и образовании, инновации, возможности в трудоустройстве и т.д. Высокие показатели университетов в рейтинге привлекают людей со всего мира и высшее образование становится гордостью страны. В таких условиях государства стремятся укрепить мягкую силу с помощью качественного высшего образования. Но наряду с четкой структурой критериев, современные рейтинговые агентства имеют определенные пробелы в виде ограниченного охвата, не всегда отражают полную картину качества образования, конкурентоспособности или вклада университета в общество, что может усилить уже существующие неравенства и привести к «утечке мозгов» из университетов с более низкими рейтингами. В диссертационном исследовании сделан вывод о востребованности мировых рейтингов и большой интерес государств в рейтингах для стратегического планирования образования.

Исходя из следующей задачи изучены основные направления и тенденции в Центрально-азиатском регионе в сфере развития академической мобильности как инструмента мягкой силы. В этом регионе переплетаются интересы различных стран, принадлежащих к разным цивилизациям и обладающих собственными примерами привлекательности. Особо была отмечена инициатива Казахстана по созданию Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО) как объективная необходимость, обусловленная современными проблемами и угрозами в регионе.

Анализ актуальных проблем, вызовов и угроз, при реализации академической мобильности в сфере международных отношений XXI века позволил выявить, что правительством нашего государства предприняты шаги по повышению конкурентоспособности отечественного высшего образования и его интернационализации, эффективно реализуется международная программа «Болашак», казахстанская молодежь интегрирована в международное образовательное пространство. Однако,

также были выявлены имеющиеся пробелы в казахстанских нормативно-правовых актов по регулированию академической мобильности, негативные стороны международного сотрудничества и угрозы в условиях усиливающейся конкуренции в международно-образовательном пространстве. Задача раскрытия политико-правовых аспектов и проблем интернационализации высшего образования в Казахстане показала, что Правительством разработана и создана нормативно-правовая база по регулированию международного сотрудничества и интернационализации в сфере высшего образования. Высшее образование государством признано как стратегическое направление, его приоритетность подтверждается в ежегодных Посланиях Главы государства, принятых Государственных программах развития высшего образования и Концепциях.

В ходе количественно-качественного анализа данных академической мобильности в Казахстане были изучены ключевые показатели интернационализации Казахстана за годы участия в Болонском процессе из базы НЦРВО. В целом можно сказать, что увеличение международных договоров с зарубежными вузами и уровень финансирования академической мобильности могут свидетельстваовать о влиянии академической мобильности на внешнюю политику. Таким образом, было обосновано, что академическая мобильность может рассматриваться как ресурс внешеней политики РК.

Однако, наблюдается дисбаланс между исходящей и входящей академической мобильности, не регулируемые и не фиксируемые государственными органами потоки выезжающих в другие страны, с целью получения зарубежного образования, отток «умов», их доступность для казахстанской молодежи в финансовом плане, стремление казахстанских ВУЗов к количественным показателям мировых рейтингов и многие другие проблемы требуют пересмотра проводимой политики в сфере высшего образования и его интернационализации. Как показал анализ, высшее образование и академическая мобильность являются ресурсами и инструментами внешнеполитического влияния государства. Следует подчеркнуть, что высшее образование может стать эффективным инструментом мягкой силы только при условии, что образовательные учреждения, предоставляющие международные услуги, соответствуют высоким критериям качества, таким образом, сможет реализовать мягкую силу, расширять активность на мировой арене, повышать международный имидж государства.

По результатам диссертационного исследования, исходя из цели и задачи, соискателем были разработаны рекомендации по использованию потенциала мягкой силы в условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства. Разработанные рекомендации по использованию потенциала мягкой силы нацелены на повышение эффективности инструментов внешней политики и развития академической мобильности в Казахстане.

Общепризнано, интернационализация образования выступает одним методов противостояния конфликтам, преодолением барьеров между странами, усиливает взаимное доверие к друг другу. В современных условиях Республика Казахстан в целях национальной безопасности в контексте интернационализации высшего образования должна найти оптимальный баланс между традиционным отечественным высшим образованием и современной, конкурентоспособной, международно-адаптивной моделью университетов. В этой связи открывается большое поле для междисциплинарных исследований.

В представленной системе рекомендаций для использования академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы в международных отношениях выделяются ряд шагов и стратегических подходов. Таким образом можно укрепить дипломатические отношения между странами, использовать в полной мере потенциал мягкой силы, повышать конкурентоспособность нации, проводить проактивную политику и содействовать международному имиджу Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Глобальные вопросы повестки дня: молодежь. https://www.un.org/ru/global-issues/youth. 15.09.2023.

2 Население Земли. https://countrymeters.info/ru/World.15.09.2023.

3 Выступление Президента Казахстана на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии от 6 августа 2021г. https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kazahstanana-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-672341. 10.09.2022.

4 Резолюция, принятая генеральной ассамбелей: 13.03.1996 http://surl.li/pacmg.10.09.2022.

5 Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636. 15.02.2022.

6 В Центральной Азии обсудят перспективы развития единого высшего образовательного пространства. https://www.zakon.kz. 12.10.2022

7 Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – NewYork: Basic Books, 1990. – 32 p.

8 Nye J.S. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. – 2021. – №3 – P.1–12.

9 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. Пер. с англ. Globalization: The Human Consequences Zygmunt Bauman. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.

10 Knight J. Moving from Soft Power to Knowledge Diplomacy // International Journal of Cultural Policy. – 2014. – Vol.20, Issue 4. – P. 427– 440.

11 Gallarotti G. Soft Power: What it is, Why it‘s Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // Division II Faculty Publications. – 2011. – №57. – P. 1-51

12 Winkler S. C. Conceptual Politics in Practice. How Soft Power Changed the World: dis……. Doc. PhD in International Relations: Stockholm: Stockholm University, 2020. – 386p.

13 Русакова О.Ф. (ред.). Soft power: теория, ресурсы, дискурс. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

14 Raimzhanova A. Power in IR: Hard, Soft, and Smart // Institute for Cultural Diplomacy and the University of Bucharest. –2015. – Vol. 20. – P.1-20.

15 Fan Y. Soft power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. –2008. – Vol. 4 (2). – P. 147–158.

16 Smith-Windsor B. A. Hard power, soft power reconsidered // Canadian Military Journal. – 2000. – Vol. 1(3). – P.51–56.

17 Vyas U. Soft power in Japan-China relations: state, sub-state and non-state relations. – Routledge Contemporary Asia Series, 2010. – 217 p.

18 Soft power and US foreign policy: Theoretical, historical and contemporary perspectives / Ed. by Parmar I., Cox M. Routledge, 2010. – 249p.

19 Amirbek, A., Ydyrys, K. Education and soft power: Analysis as an instrument of foreign policy // Procedia-Social and Behavioral Sciences, 2014. – №143. – P. 514-516.

20 Ayhan K., Snow N., Baker D. Korea's soft power and public diplomacy. – Seoul: Hangang Network, 2017. – 258p.

21 Byrne C. Australias New Colombo Plan: Enhancing regional soft power through student mobility // International Journal Canada s Journal of Global Policy Analysis. – 2016. – №71(1).

22 Byrne C., Hall R. International Education as Public Diplomacy // Research Digest. – 2014. – Vol.3. – P.10.

23 Li Z., Lowe J. Mobile student to mobile worker: the role of universities in the «war for talent» // British Journal of Sociology of Education. – 2015. – Vol. 37, №1. – P.11-29.

24 Nye J.S. Soft Power and Higher Education. https://cdn.mashreghnews.ir/old/files/fa/news/1393/4/11/637473_515.pdf. 10.09.2016

25 Knight J. Five Truths about Internationalization // International Higher Education. – 2012. – №69. – P.4-5.

26 Altbach P.G., H. de Wit Understanding Higher Education Internationalization: Chapter: Global: Internationalization and Global Tension: Lessons from History: International Higher Education. – Publisher «Brill», 2015. – Number 81. – P. 21-24.

27 H. de Wit Changing Trends in the Internationalisation of Higher Education. http://surl.li/pacms. 08.08.2022.

28 Van der Wende M.C. International Academic Mobility: Towards a Concentration of the Minds in Europe // European Review. Cambridge University Press. – 2015. – Vol. 23, issue 1. – P. S70-S88.

29 Min Hong Evaluating the soft power of outbound student mobility:an analysis of Australia's New Colombo Plan // Higher Education Research & Development. – 2021. – №41(4). – P.1-16.

30 Ковба Е. Г., Грибовод Д. М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. – 2019.– Т.21, №10. – С. 9 – 31.

31 Варпаховскис Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере KOICA Scholarship Program // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2021. – Т.23, №2. – С.265-278.

32 Wojciuk A. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science: European Consortium for Political Research. – 2015. – P.1-20.

33 Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4(25). – С. 85-93.

34 Лебедева М.М. Введение / М.М. Лебедева // Болонский процесс: проблемы и перспективы. – М.: Оргсервис, 2006. – С. 6-10.

35 Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – Вып.№ 2. – С.158.

36 Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С.27-40

37 De Martino M. Promotion of political values through international programs of academic mobility // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. –2020. –Т. 22. – С. 312-319.

38 Сергеев С.О. Наука как фактор мягкой силы: дис…… канд. полит. наук: 23.00.04. – С.-Петербург: СПбГУ, 2016. – 134с.

39 Антюхова Е.А. Глобальная образовательная политика: субъекты, стратегии, технологии: дис…… док. полит. наук: 23.00.04. – Москва: МГИМО, 2022. – 366с.

40 Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 420-435.

41 Kurmanguzhin R. Может ли у Республики Казахстан быть собственная «мягкая сила»? от 12.06.2019. http://www.alternativakz.com/index.php?nid=399. 12.06.2020.

42 Джаненова С. Почему важно развивать «мягкую силу» Казахстана? от 26 декабря 2019г. https://forbes.kz//life/opinion/pochemu_vajno_razvivat_myagkuyu_silu_kazahstana/.15.12.2020.

43 Nurdauletova S., Kuramayeva G.(2019) China's "Soft Power" policy towards Central Asian countries (on the example of Kazakhstan). https://www.ca–c.org/online/2018/journal_rus/cac– 03/02.shtml.10.09.2020.

44 Kuramayeva G.N. Cultural-humanitarian cooperation as a tool of soft power: Case of Kazakhstan. Thesis for the Degree of Doctor in professional area. http://repository.apa.kz/xmlui/handle/123456789/358. 10.09.2020.

45 Rustemova A., Meirmanov S., Okada A., Ashinova Z., Rustem K. The Academic Mobility of Students from Kazakhstan to Japan: Problems and Prospects // Social Sciences. – 2020. – Vol.9(8). – P.1-20.

46 Рүстемова А.М. Қазақстан мен Жапонияның жоғары білім беру саласындағы серіктестігі: қазіргі үрдістері мен болашағы: дисс…… доктор философии (PhD): 6D020900 – Востоковедение. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби,2021. – 169с.

47 Деловарова Л.Ф., Альманова Б. Взаимосвязь устойчивого развития и миграции: некоторые теоретические аспекты трудовой и образовательной миграции // Вестник КазНУ. Сер. МОиМП. – 2022. – Т. 99, № 3. – С.15-22.

48 Насимова, Г., Каплан, С., Смагулов, К., Карташов, К. Причины образовательной миграции из Казахстана // Central Asia and the Caucasus. – 2020. – Vol. 3(23). – P.151–161.

49 Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Высшее образовании в России. – 2021. –Т. 30, №6. – С.156-168.

50 Толеуов Ж.С. Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Сер.: полит., соц. и эконом. науки. – 2020. –№1 (15). – С.33-43.

51 Бокаев Б. Анализ эффективности применения профессиональных знаний и компетенций выпускников зарубежных вузов в Казахстане в контексте интеллектуальной миграции // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. – 2021. – №2 (77). – С. 95-108.

52 Kaimoldiyev A. Improvement of governmental policy in the field of educational migration: strategies for applying intellectual potential in the Republic of Kazakhstan: master's project: 7M041. – Nur-Sultan: The Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 2021. – 50p.

53 Фоминых А. Е. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция //Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №. 6 (32). – С. 28-31.

54 Маратова А.М., Афонин Ю.А. Социально-структурные параметры модели организации академической мобильности студентов Республики Казахстан // Социально-экономические явления и процессы. –2018. – Т.13, №104. – С. 83-90.

55 Serikkaliyeva A.E., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B. Educational Migration from Kazakstan to China: Reality and Prospects // Журнал Интеграция образования, 2019. – Т.23, №4. – С. 504-517.

56 Адилханулы Н.А. Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – №4. – С. 201-206.

57 Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. – 2016. – №1. – С.160 -177.

58 Есимова Ш. А., Хасенова Л. А. Состояние и перспективы развития академической мобильности в университетах Республики Казахстан // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – №17(1). – С. 127-143.

59 Reform of higher education in Kazakhstan and the Bologna Process: information materials for practical action. – Almaty, 2009. – 120 p.

60 Интеграция высшего образования Республики Казахстан в Болонский процесс: управление, содержание, кадры. – научно-методический сборник. – Алматы, 2013. – 72с.

61 Реализация Болонского процесса в Казахстане: модернизация подходов в контексте современных трендов. - научно-методический сборник. – Алматы, 2015. – 63 с.

62 Бурханова Д.К. Академическая мобильность в Казахстане: практика и расширение возможностей // Вестник КазНУ. Сер. псих. и социол. –2016. – Т. 58, № 3. – С.120-125.

63 Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс: сб. науч. тр. по итогам Первой Всероссийской научно-практической молодежной конференции (17 октября 2018 г., Екатеринбург) / отв. ред. О.Ф. Русакова, ред. Д.М. Ковба, Я.Ю. Моисеенко. – Екатеринбург: Изд.дом «Дискурс-Пи», 2019. – 316 с.

64 Mattias Munk-Petersen. Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power International Affairs: Culture and Global Studies, Aalborg University. – 2013. – 75p.

65 Сунь Цзы Искусство войны. – М.: АСТ, 2006, –192 с.

66 Переломов Л.С. Конфуций «Лунь Юй». – М.: Восточная литература, 2001. – 180с.

67 Грамши А. Избранные произведения в трех томах. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 565 с.

68 Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – №80. – P.166.

69 Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston: Little, Brown and Co., 1977. – 54p.

70 Wilson E.J. Hard Power, Soft Power, Smart Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – P. 109-125.

71 Trunkos J., Cerny Ph. Operationalizing Soft Power. From Latent to Manifest» // Annual Political Science Conference (APSA) Boston, MA. – 2018. – 52p.

72 McClory J. The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power. – London: Institute for Government., 2012. – 15p.

73 Elenco Global Presence Report 2015. Coordinators: L. Olivie. C. Garcia-Calvo, M Gracia. 2015. Madrid: Real Instituto Elcano. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/f36b5f004830c24a8e3b8fe0dd72d861/Global_Presence_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=f36b5f004830c24a8e3b8fe0dd72d861.10.02.2020.

74 Галларотти Дж. Как измерять мягкую силу в международных отношениях. – Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 89-103.

75 Vuving A. How Soft Power Works. American Political Science Association annual meeting. – Toronto, 2009. – 10p.

76 Ковба, Д. М. «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Екатеринбург, 2017. – 38с.

77 Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence. *Foreign Affairs*, 2017, November 16. https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=nlc-fa_fatoday-20171221.02.12.2017.

78 Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства: дисс… канд. полит. наук. Москва, 2014. –152с.

79 К нашей нише. Интернационализация образования поможет России занять достойное место в мире // выпуск №25 (2012) образование. https://poisknews.ru/magazine/3682/. 22.04.2019.

80 Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. – М.: РУДН, 2010. – 212с.

81 Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография / Под ред. Е.Г. Борисовой. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. – 205 р.

82 Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады, Центр глобальных проблем. – МГИМО, 2013. – выпуск 1 (36). – С.36.

83 Паршин П.Б. Мягкая сила в лабиринте дискуссий. – М.: МГИМО, 2020. – 285с.

84 Ковба Д.М. Академическая мобильность в сфере высшего образования в контексте теории «мягкой силы» // Дискурс-Пи: Научный журнал, 2016. – №3– 4 (24– 25). – С.181–185.

85 Русакова О.Ф., Русаков В.М. Парадигма мобильности в современном политическом медиадискурсе // Вопросы политологии. – 2016. – Вып. 4 (24). – С. 79–87.

86 De Martino M. Promotion of Political Values through International Programs of Academic Mobility // RUDN Journal of Political science. – 2020. – № 22 (2). – С.312– 319.

87 Ковба Д.М. Фактор мобильности с точки зрения теории «Мягкой силы» // Научный журнал Дискурс – ПИ. 2015. – №2 (19). – С. 53–57.

88 Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. –2018. – №1. – С.101-114.

89 Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – №2(34). – С.89.

90 Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. – М.: Дашков и К°, 2017. – 270с.

91 База данных Скопус. https://www.elsevier.com/solutions/scopus?dgcid=RN_AGCM_Sourced_300005030.17.10.2023.

92 Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 373с.

93 Knight J. Analysing Knowledge Diplomacy and Differentiating It from Soft Power and Cultural, Science, Education and Public Diplomacies // The Hague Journal of Diplomacy. – 2023. – №18. – P. 1-33.

94 Руководящие принципы ЮНЕСКО / ОЭСР по обеспечению качества в сфере трансграничного высшего образования (пер. с англ.). – 2008. – 19с. https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264065994-ru.pdf?expires=1699944125&id=id&accname=guest&checksum=67F6F31D289063CA9622B297EA5CC473. 19.07.2020.

95 Найт Дж., Лю Ц. Исследования по транснациональному образованию: малочисленные, но востребованные // Международное высшее образование. – 2017. – №88 – С.22– 23.

96 Бардашевич А.Н. Туризм как образовательная технология // ПСЭ. – 2018. – №2 (66). – С. 237-241.

97 Акимова О.В. Образовательный туризм: проблемы и перспективы // Актуал. проблемы гуманитар. и естествен. наук. – 2013. – № 2. – С. 77-79.

98 Зарубежная образовательная траектория казахстанцев: между стереотипами и прагматизмом: коллективная монография / Г.О. Насимова, С. Каплан, М.М. Бузуртанова и др. под ред. Г.О. Насимовой – Алматы: «Қазақ университеті», 2020 – 176с.

99 Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Higher Education in Russia. – 2021. – Т.30, №.6. – С. 156-168.

100 Pajtinka E. Cultural Diplomacy in the Theory and Practice of Contemporary International Relations. Politicke Vedy. – 2015. –№17. – С. 95-108.

101 Baskoro R.M. The Truth of Cultural Diplomacy // AEGIS. – 2020. – Vol. 4 №2. – P. 34-47.

102 Cultural Diplomacy Recommendations & Research. – Center for Arts and Culture, 2004. – 29p. http://www.interarts.net/descargas/interarts687.pdf. 19.08.2020.

103 AAAS (American Association for the Advancement of Science). Science and Diplomacy: A Conceptual Framework Washington, DC: American Association for the Advancement of Science, 2009)/ / https://www.aaas.org/sites/default/files/scidip_framework_aaas_2009.pdf. 19.08.2020.

104 S4D4C. The Madrid Declaration on Science Diplomacy. S4D4C – Using Science for/in Diplomacy for Addressing Global Challenges. EU Horizon Project, 2019. https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on -science-diplomacy/.19.07.2020.

105 Godfrey E.M. The Brain Drain from Low-income Countries // The Journal of Development Studies. – 1970. – Vol. 6, № 3. – P. 235–247.

106 Grubel H.B., Scott A.D. (1966). The International Flow of Human Capital // The American Economic Review. – 1966. – Vol. 56, №1/2. – P.268–274.

107 Marcinkeviciene R., Daugeliene R. Brain Circulation: Theoretical Considerations // Engineering Economics. – 2009. – Vol. 63, №. 3. – P. 49–5.

108 Teferra D. Brain Circulation: Unparalleled Opportunities, Underlying Challenges, and Outmoded Presumptions // Journal of Studies in International Education. – 2005. – Vol. 9, №3. – P. 229–250.

109 Lima M.C., Siekierski P., Borini F.M., Pereira R.M. (2018). International Academic Mobility and Innovation: A Literature Review // Journal of Global Mobility. – 2018. – Vol. 6, № 3–4. – P. 285–298.

110 Sonnenwald D.H. Scientific Collaboration // Annual Review of Information Science and Technology. – 2007. – Vol. 41, №1. – P. 643–681.

111 Ciumaasu I. Turning brain drain into brain networking // Science and Public Policy. – 2010. – №37(2). – P.135–146.

112 О'Делл М. А. Методология исследования международных отношений Великобритании // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2015. – №1. – С.85-91.

113 Knight J. Higher Education Internationalization: Concepts, Rationales Ans Frameworks // Revista REDALINT. – 2021. – Vol. 1, № 1. – P.65-88.

114 Vukovic, S. The Many Faces of Power in Diplomatic Negotiations // SAIS Review of International Affairs. – 2020. – №40 (1). – P.45-57.

115 Коэффициент корреляции Спирмена. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. https://fb.ru/article/149593/koeffitsient-korrelyatsii-spirmena-koeffitsient-rangovoy-korrelyatsii-spirmena.

116 Булекбаев С.Б., Булекбаева Р.У. Методологические проблемы общественной науки в контексте вызовов современности: монография. – Алматы: изд. «Поли-лингва», 2020. – 162с.

117 Recommendation No. R (95) 8 of the committee of Ministers to Member states on Academic mobility. https://rm.coe.int/16804e5bec.12.03.2023.

118 Коммюнике Конференции Европейских министров, ответственных за высшее образование, Левен / Лувен– ла– Нев, 28– 29 апреля 2009 // http://www.umo.msu.ru/docs/19.pdf.20.11.2021.

119 H. de Wit Changing Trends in the Internationalisation of Higher Education. https://www.researchgate.net/publication/265200073_Changing_Trends_in_the_Internationalisation_of_Higher_Education. 20.02.2021

120 Atkinson, K. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006 // Foreign Policy Analysis. – 2010. – Vol. 6, № 1. – P.1–22.

121 Sadlak, J. & Teichler, U. The changing roles of students in the internationalization of higher education // International Journal of Chinese Education. – 2017. – № 6(2). – P. 109–124.

122 Х. де Вит и Рамбли Л. Международная академическая мобильность: важный, но малоизученный феномен // Международное высшее образование. – 2017. – №88. – С.11-13.

123 Найт Дж. Международное образование, глобальное взаимопонимание. https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/seti-sotrudnicestvo/mezdunarodnoe-obrazovanie-globalnoe-vzaimoponimanie. 05.04.2019.

124 Сайт журнала US News and World Report. https://www.usnews.com/best-colleges.20.07.2023.

125 Fombrun C.J. Reputation: Realizing Value from the Corporate Image. – Boston: Harvard Business School Press, 1996. – 596с.

126 Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Глобальные рейтинги университетов: проблема манипулирования // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – №1. – С.126-146.

127 IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. https://ireg--observatory-org.translate.goog/en/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.16.06.2023.

128 Maassen P. Governing higher education: National perspectives on institutional governance. Higher Education. – 2019. – №78 (2). – P.183–196.

129 Wildavsky B. The Great brain race: How global universities are reshaping the world. – Princeton: Princeton University Press, 2012. – 272p.

130 Boudard E., Westerheijden D. France: Initiatives for excellence. In Policy analysis of structural reforms in higher education: chapter in book. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – P.161-182.

131 Readings B. The University in Ruins. – Boston: Harvard Business School Press, 1996. – 256c.

132 Berlin principles on ranking of higher education institutions. https://ireg-observatory.org/en/about-us/.27.09.2022.

133 https://www.leidenranking.com/information/general

134 Gadd E., Holmes R. and Shearer, J. Developing a Method for Evaluating Global University Rankings // Scholarly Assessment Reports, 2021. – №3 (1). – p.2.

135 Salmi J. Are Universities Better Off Without Rankings? // In: van't Land, H., Corcoran, A., Iancu, DC. (eds) The Promise of Higher Education. Springer, Cham. – 2021. – №46. – P. 301–308.

136 Guo C., Hao X., Wu, J. *et al.* The effect of national higher education initiatives on university rankings // Humanit Soc Sci Commun. – 2023. – №10. –P. 527.

137 Locke W. Researching and understanding the influence of rankings on higher education institutions: Logics, methodologies and conceptualisations // Research Handbook on University Rankings: Theory, Methodology, Influence and Impact, 2021. – P. 80 – 921.

138 Marginson S., van der Wende, M. (2007). To Rank or To Be Ranked: The Impact of Global Rankings in Higher Education // Journal of Studies in International Education. – 2007. – №11 (3–4). – P.306–329.

139 Lane J.E. Kinser K. Rankings, higher education internationalisation and national strategies: Trade-offs, policy levers and (un)intended outcomes // Global Rankings and the Geopolitics of Higher Education: Understanding the Influence and Impact of Rankings on Higher Education, Policy and Society. – 2016. – P. 258 – 273.

140 Выступление Президента К.К.Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии: *от* 21 июля 2022 г. https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148. 20.01.2023.

141 Сыдыкназаров М. Центральная Азия на фоне смены политических поколений. https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4906620-tsentralnaya-aziya-na-fone-smeny.html. 12.01.2021.

142 Нышанбаев Н.К., Төлен Ж.М., Ағыбай Ж.Р. Халықаралық қатынастар жүйесіндегі «Орталық Азия» аймағы: концептуалдық талдау // Вестник КазНУ Сер. МОиМП. – 2020. – №4(92). – С.39-47.

143 Carlsen A. Обеспечение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане: Опыт отдельных стран и рекомендации по вопросам политики – Бюро ЮНЕСКО в Алматы, 2020. – 63с.

144 Аналитическая записка: высшее образование в Центральной Азии // Выпуски по «Центральной Азии Бюро ЮНЕСКО. – Алматы, 2021. – 6с.

145 Официальный сайт Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. https://www.gov.kz/memleket/entities/sci?lang=ru. 10.10.2023.

146 Официальный сайт Министерства образования и науки Кыргызской Республики. https://edu.gov.kg/.10.10.2023.

147 Официальный сайт Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан Узбекистан. https://data.egov.uz/rus/organizations/41.12.10.2023.

148 Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Таджикистан. https://maorif.tj/.12.10.2023.

149 Официальный сайт Министерства образования Туркменистана. https://education.gov.tm/ru/ministrlik/. 12.10.2023.

150 Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030. https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody. 10.01.2021.

151 Концепция внешней политики Кыргызской Республики, утв. указом Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года УП № 37. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045. 10.01.2021.

152 Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, №332. https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan. 14.10.2023.

153 Концепция внешнеполитической деятельности Узбекистана. https://www.uzbekistan.org.ua/ru/vneshnyaya-politika.html.12.10.2023.

154 Тасбулатова Ш. Программа Эразмус+ в Центральной Азии: региональный контекст. – мат. конф. «ЦАПВО: региональное сотрудничество, национальные реформы». – Туркестан, 2021. – 40с.

155 Обзор системы Высшего образования. – Бишкек, 2023. – 64с.

156 The National Erasmus+ Office Publications. https://erasmus.uz/en/page/55-neo-and-heres-publications.10.06.2023.

157 Официальный сайт УШОС. https://uni-sco.ru/country/3/country_3.html.

158 Старр С.Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. – М.:Альпина Паблишер, 2017. – 574с.

159 Анализ образовательного рынка стран Центральной Азии и рекомендаций по развитию систем высшего образования Центральной Азии, 2022 // Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан Центр Болонского процесса и академической мобильности. https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/170/file/analiz-obrazovatelnogo-rynka-stran-ca.pdf?cache=1682576071. 12.06.2023.

160 В Центральной Азии обсудят перспективы развития единого высшего образовательного пространства: от 05 октября 2022. https://www.zakon.kz/press-relizy/6026585-v-tsentralnoi-azii-obsudiat-perspektivy-razvitiia-edinogo-vysshego-obrazovatelnogo-prostranstva.html. 25.02.2023.

161 Zhakyanova, A., Baisultanova, K. The EU and the Common Central Asian Higher Education Area: The Kazakh Dimension // European Review. – 2023. – P.1-12.

162 Vasa L. The European Union Strategy on Central Asia: out of game? // Romanian journal of european affairs. – 2020. – Vol. 20, №. 2. – P. 128-135.

163 Mukhtar Tileuberdi Kazakhstan– EU relations entering a new stage 17 янв. 2020 г. https://www.euractiv.com/section/central– asia/opinion/kazakhstan– eu– relations– entering– a– new– stage/#ea– comments.18.05.2020.

164 Report from the ad hoc Committee on a People's Europe. https://ec.europa.eu/dorie/fileDownload.do;jsessionid=jg62PJXBBhnrmZGRLcpQX3zDz1vHwp9n0zyR63mC2qCyvK1BG51C!–572674064?docId=186651&cardId=186651.07.07.2023.

165 The Bologna Declaration of 19 June 1999. http://www.ehea.info/page– ministerial– conference– bologna– 1999. 19.05.2020.

166 Нормативная сила Евросоюза в Центральной Азии 11.04.20. https://cabar.asia/ru/normativnaya– sila– evrosoyuza– v– tsentralnoj– azii. 09.05.20.

167 В Европейском Парламенте заинтересованы в дальнейшем укреплении сотрудничества с Казахстаном: 05 октября 2023. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/631072?lang=ru. 06.10.2023.

168 Байсултанова К.Ч. Концептуальные основы экономической дипломатии государств Центральной Азии // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, сер. «МО и регионоведение». – 2023. – № 1 (51). – С. 26-39.

169 Бадан П. Рецензия на книгу: Аджай Патнаик, Центральная Азия: геополитика, безопасность и стабильность // Международные исследования. – 2016. – № 53 (3– 4). – С.321– 323.

170 Nourzhanov K., Peyrouse S. Soft power in Central Asia: the politics of influence and seduction. – Lanham: Lexington Books, 2021. – 279p.

171 Van Der Wende M. International Academic Mobility: Towards a Concentration of the Minds in Europe // European Review. –2015. – Vol. 23, № 1. – P. 70–88.

172 Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. – New York, Warner Books, 1982. –290 p.

173 Наступил ли конец многовекторной политике Казахстана?). https://www.youtube.com/watch?v=2qYUpXXBL9o.30.03.2022.

174 Choudaha R. Three Waves of International Student Mobility (1999–2020) // Studies in Higher Education. – 2017. – Vol. 42, №. 5. – P. 825 – 832.

175 HolonIQ's annual outlook for the new education economy. https://www.holoniq.com/notes/2023-global-education-outlook. 17.08.2023.

176 UNESCO Institute for Statistics, September 2022. http://data.uis.unesco.org/.10.09.2023.

177 Open Doors. https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/Open-Doors-2017. 30.11.2018.

178 Мямешева Г.Х. Ценности строителей нашего будущего // философский и общественно-гуманитарный журнал «Адам әлемі». – 2020. – №1(83). – С. 18-29.

179 Americans are losing faith in the value of college. Whose fault is that? 05.09.2023. https://www.nytimes.com/2023/09/05/magazine/college-worth-price.html.23.09.2023.

180 Дирк ван Дамме Ослабление роста международной студенческой мобильности // Международное высшее образование. – 2018. – №93. – С.8-10.

181 Альтбах Ф.Дж., Х. де Вит Трудные времена для интернационализации высшего образования? // Международное высшее образование. – 2018. – №93. – С.6-8.

182 Леонова О. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и МО. – 2019. – Т.63, №2. – С.21-28.

183 Ingram, A. Geopolitics and the event: Rethinking Britain’s Iraq war through art. – Oxford: John Wiley & Sons, 2019. – 288p.

184 Zhakyanova A., Askhat G. Academic mobility through the prism of the system of international relations: Kazakhstan dimension // Вестник КазНУ. Сер. МО и международное право. –2021. – Т. 95, №. 3. – С. 26–38.

185 The UNESCO Institute for Statistics (UIS). http://data.uis.unesco.org/Index.aspx#.23.09.2023.

186 Marinoni G., H. van’t Land, Jensen T. IAU Global Survey Report The Impact of Covid-19 on Higher Education Around the World. – 2020. – 50p.

187 Verger A., Lubienski C., Steiner-Khamsi G. The 2016 World Yearbook on Education: The Global Education Industry. – Routledge, 2016. – 314p.

188 Hogan A., Thompson G. Commercialization in Education. http://com/education/display/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-180. 23.09.2023.

189 Selingo J. The Third Education Revolution. https://www.theatlantic.com/education/archive/2018/03/the-third-education-revolution/556091/. 22.03.2020.

190 Etzkowitz, H., Zhou, C. The triple helix: University–industry–government innovation and entrepreneurship. – Routledge, 2017. – 342p.

191 Перечень международных организаций, в деятельности которых, в рамках своей компетенции, принимает участие Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/activities/29874?lang=ru.20.10.2023.

192 План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100. 10.09.2017.

193 Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «Об утверждении концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030». https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody. 10.01.2021.

194 Закон Республики Казахстан о миграции населения (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298. 15.08.2023.

195 Закон об образовании Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319. 10.08.2023.

196 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана от 2 сентября 2019 года. https://www.akorda.kz/ru/addresses. 04.04.2023.

197 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2021 года единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны.https://www.akorda.kz/ru/addresses. 04.04.2023.

198 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана»: 01.09.2023. https://www.akorda.kz/ru/addresses. 10.09.2023.

199 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248. 04.04.2023.

200 Концепция академической мобильности обучающихся высших учебных заведений Республики Казахстан до 2020 года. http://surl.li/nepja. 15.10.2018.

201 Аналитический отчет 2022 год. https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/otchety-1. 15.01.2023.

202 Казахстан потратил на образование в среднем около 4% от ВВП за последние пять лет: 04.05.2023. https://bizmedia.kz/2023/05/04/kazahstan-

potratil-na-obrazovanie-v-srednem-okolo-4-ot-vvp-za-poslednie-pyat-let/.20.10.2023.

203 Мониторинг реализации программы академической мобильности обучающихся (Блок 3. Пункт 1). – Астана, 2023. – 42 с.

204 Итоги мониторинга международной деятельности вузов в первом полугодии 2023 года (Блок 1 пункт 1): Аналитическая справка. – Астана, 2023 – 48с.

205 Итоги мониторинга международной деятельности вузов в первом полугодии 2022 года (Блок 1 пункт 1): Аналитическая справка. – Астана, 2022 – 83с.

206 Узкий круг. Ковид и маркетинг в Казахстане тренды, которыми невозможно пренебречь 9.12.2020. https://www.youtube.com/watch?v=Vkz9pNH3xK0&t=23s.16.12.2020.

207 Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961. 22.07.2023.

208 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 ноября 2008 года № 613 (изм. от 09.02.2022 №41) об утв. правил направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности. https://adilet.zan.kz/rus/docs/V08000549.22.07.2023.

209 Кузьмина Е.С. Международная академическая мобильность как фактор гармонизации межгосударственных отношений // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №5. – Р.13–15

210 Lee, J.T., Kuzhabekova, A. Reverse flow in academic mobility from core to periphery: motivations of international faculty working in Kazakhstan // Higher Education. –2018. – № 76. – P.369–386.

211 Varpahovskis E., Kuteleva A. Does Soft Power Make Authoritarian Regimes Import Universities? Framing Analysis of Discourses Around Transnational Higher Education Institutions in Kazakhstan Chapter Chitty, N., Ji, L., & Rawnsley, G.D. (Eds.). – (2nd ed.). – Routledge,2023. – 12 p.

212 Брук Б. Привлекай и властвуй? Уроки «мягкой силы» от стран БРИКС. http://cpanel.imrussia.org/ru/politics/439. 05.03.2020.

213 Жакьянова А.М. Ресурсы «мягкой силы» во внешней политике Казахстана // Научный журнал «Дискурс Пи». – 2017. – №1(26). – С. 101– 111.

214 Kuramayeva G., Sailler G. The main resources of «soft power» of the Republic of Kazakhstan Казахстан // Спектр Научный журнал. – 2020. – №1 (93). – С. 86-99.

215 Казахстан. Болонский процесс. Ключевые показатели 2010 – 2022. https://enic–kazakhstan.edu.kz/files/1662953953/buklet–russkiy–yazyk.pdf.16.02.2023.

216 Международное сотрудничество Кыргызской Республики и Казахстана в сфере высшего образования. – Астана, 2023. – 8 с.

217 Международное сотрудничество Таджикистана и Казахстана в сфере высшего образования. – Астана, 2023. – 7с.

218 Международное сотрудничество Республики Узбекистан и Казахстана в сфере высшего образования. – Астана, 2023. – 58с.

219 Международное сотрудничество Туркменистана и Казахстана в сфере высшего образования. – Астана, 2023. – 4с.

220 Императивы интернационализации / Отв. ред. Ларионова М.В., Перфильева О.В. – М.: Логос, 2013. – 420 с.

221 Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования: монография. – Издательский дом Высшей школы экономики. 2018 – 552с.

222 Максимова В.Ф. Smart (интеллектуальная) экономика: цели, задачи и перспективы // Открытое образование. – 2011. – №3. – С. 63-71.

223 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 288с.

224 International student mobility Report T.I.M.E. – Association, 2021. – 60 p.

225 Х. де Вит, Минаева Е., Ли Чжоу Ванг International Student Recruitment and Mobility in Non-Anglophone Countries. – London: Routledge, 2022. – 328 p.

226 Colm McGivern. 10 trends Tracking transformative changes in tertiary education. https://education-services.britishcoun cil.org. 16.09.2023.

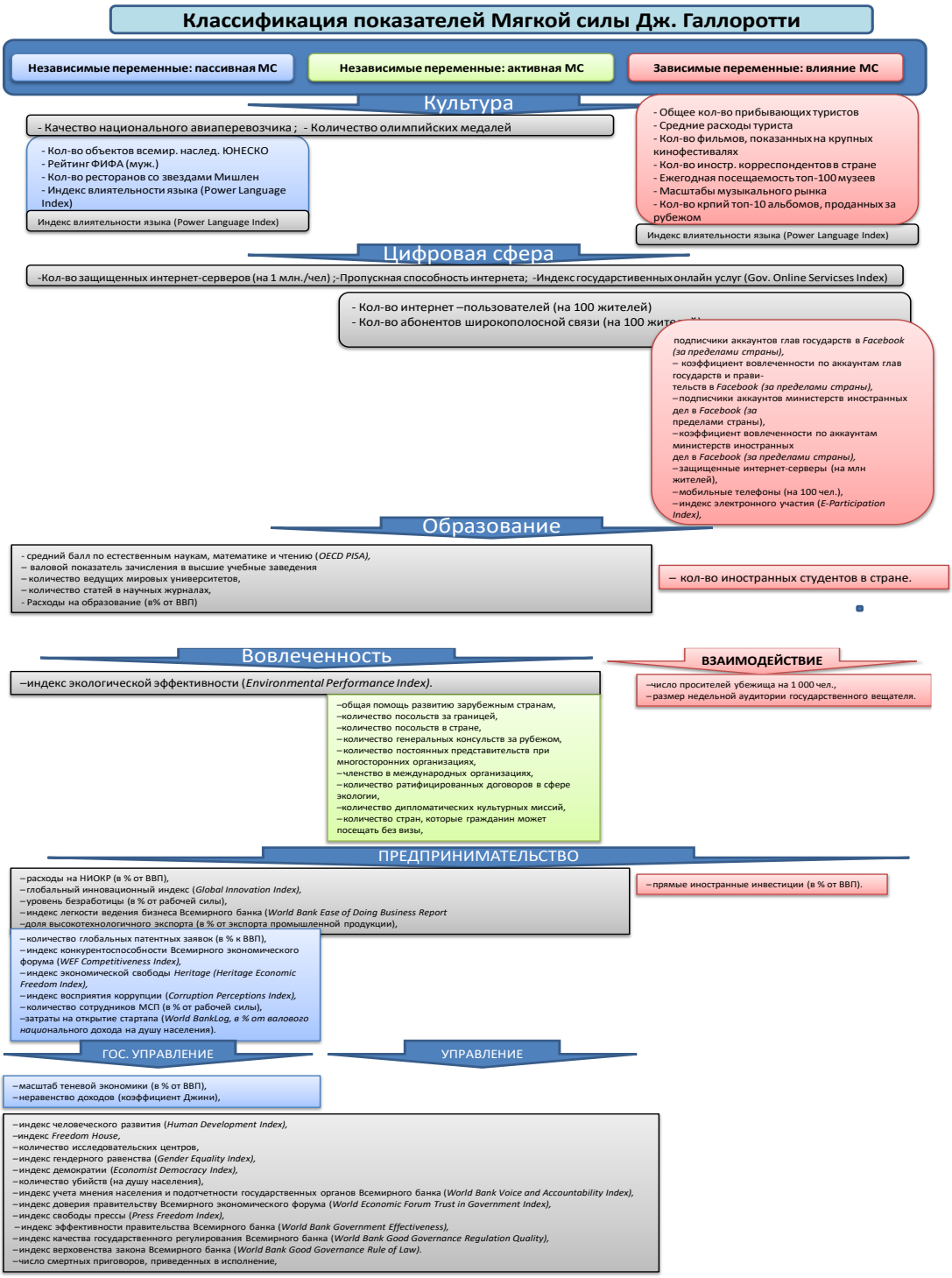
227 Прогноз ООН: в 2050 году в Казахстане будет проживать 24-25 млн человек: 16.11.2022. https://kapital.kz/gosudarstvo/110521/prognoz-oon-v-2050-godu-v-kazakhstane-budet-prozhivat-24-25-mln-chelovek.html. 25.02.2023.

Приложение А

Народонаселение в мире и темпы прироста населения с 1951 года с прогнозом до 2100

Приложение Б

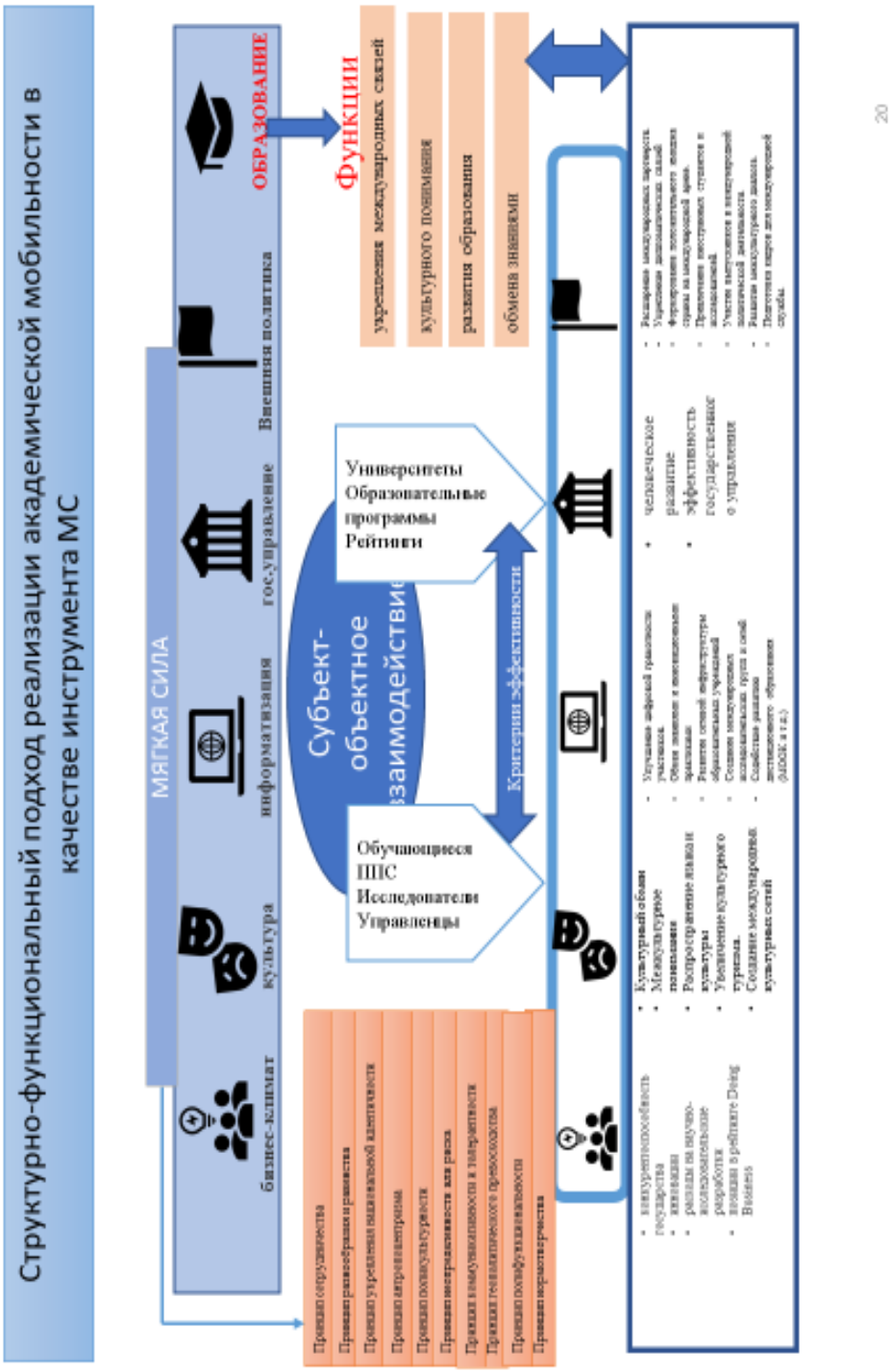
Классификация показателей мягкой силы Дж. Галларотти



Приложение В

Механизм действия политической концепции по С. Винклер

Приложение Г
(разработано автором)



Приложение Д

5.1 Данные по исходящей и входящей мобильности в странах ЦА [176]

страны	**2017**		**2018**		**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	вход.	**исх.**	**вход.**	**исход**	**вход.**	**исход**	**вход.**	**исход**	**вход.**	**исход**	**вход.**	**исход**
Казахстан	13850	84859	14332	88119	22728	89347	40742	90338	30699	91860	27662	-
Кыргызстан	15149	11410	16534	12822	19626	13027	36596	13345	61418	13757	80701	-
Туркменистан	-	46232	-	49366	175	63622	153	68267	125	69519	69	-
Узбекистан	603	35033	700	42344	-	52820	-	86248	4219	109945	5503	-
Таджикистан	2238	19768	-	25203	-	27582	-	27931	-	27459	-	-
Итого	**31840**	**197302**	**31566**	**217854**	**42529**	**246 398**	**77491**	**286129**	**65762**	**312540**	**86273**	

5.2 Количество обучающихся высшего образования в странах ЦА с 2017-2023гг. [176]

№	**Страны ЦА**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
1	Казахстан	626576	632048	685045	739721	620081	625590	609000 [193]
2	Кыргызстан	231191	217693	218660	235502	266508	282682	284659
3	Таджикистан	265426	206327	227026	244652	-	-	-
4	Туркменистан	-	-	65890	71755	80445	88691	-
5	Узбекистан	268291	297689	360204	440991	571512	808439	1042101

Приложение Е

Количество студентов высших учебных заведений в мире с 1970 по 2020 годы и прогноз до 2040 года [176]

Приложение Ж

Направления и происхождение мобильных студентов на разных континентах (2021) [176]

Приложение И

8.1 Исходящая и входящая мобильность по регионам мира с 2017 по 2021 годы [176]

		2017		2018		2019		2020		2021
	вход	исход	вход	исход	вход	исход	вход	исход	вход	исход
Всего по миру		**5 409 624**		**5 715 280**		**6 099 343**		**6 376 355**		**6 387 488**
Арабские государства	389 211	490 827	438 034	518 745	484 052	544 177	469 527	564 767	496 041	588 648
Центральная и Восточная Европа	669 382	458 874	696 015	465 919	765 255	430 453	822 948	453 610	891 228	473 913
Центральная Азия	50 280	267 898	54 863	291 006	71 125	320 249	108 807	362 504	136 306	391 169
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1083901	1 444 753	1 194 217	1 530 806	1 315 274	1 619 754	1 327 319	1 670 861	1 248 025	1 560 368
Латинская Америка и Карибский бассейн	208 082	333 592	212 424	362 865	250 696	389 322	269 538	410 755	280 405	408 018
Северная Америка и Западная Европа	2771279	750 575	2 878 838	769 014	2 970 175	814 896	3 135 037	836 281	3 092 123	827 444
Южная и Западная Азия	71 563	629 114	70573	687 550	73 171	786 645	77 704	867 220	76 384	862 976
Африка к югу от Сахары	165 927	393 357	170346	393 202	169 595	394 453	165 475	416 343	166 978	441 537
Малые островные развивающиеся государства	103 492	103 118	10 341	104 315	105 157	107 166	106 330	110 228	111 317	108 507

8.2 Количество исходящей мобильности – топ-20 стран [176]

		2017	2018	2019	2020	2021	Изменения (%) 2020-2021	Изменения (%) 2017-2021
	Китай	928 338	997 618	1 059 984	1 095 780	1 021 303	- 7	10
	Индия	341 562	377 993	460 871	516 693	508 174	- 7	49
	Вьетнам	94 642	108 341	125547	136 101	137 022	1,9	45
	Германия	122 975	122 543	122667	123 534	126 359	2	3
	Узбекистан	35033	42 344	52 820	86 248	109 945	22	214
	Франция	94 760	99 572	103 006	108 757	105 790	-3	12
	США	86 708	86 059	102 177	108 525	102 691	-6	18
	Сирия	53 440	64 473	74 775	86 994	99 050	12	85
	Казахстан	84 859	88 119	89 347	90 338	91 860	1,7	8
	Южная Корея	105 453	101 696	101 581	102 078	90 196	-13	-15
	Непал	64 354	82 046	93 358	98 751	88 904	-11	38
	Бразилия	58 298	70 076	81 705	89 220	87 071	-2,5	49
	Украина	77 890	78 578	77548	79 931	85 251	6	9
	Италия	74 843	76 180	80 130	84 561	85 030	0,5	14
	Нигерия	86 079	76 467	69 262	73 751	84 797	13	-2
	Пакистан	53 871	57 965	59 714	64 745	71 865	10	33
	Иран	53 213	56 900	59 706	66 683	71 248	6	34
	Туркменистан	46 232	49 366	63 622	68 267	69 519	2	50
	Морокко	51 282	52 912	56 720	61 655	68 717	10	34
	Россия	57 114	57 571	52 974	57 558	61 667	7	8

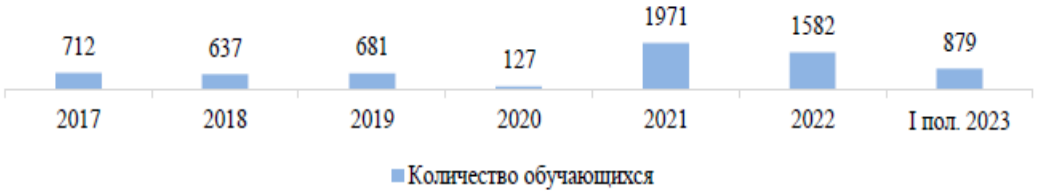
8.3 Исходящая мобильность по группам доходов Всемирного банка [176]

Группы стран по уровеню дохода	**2017**		**2018**		**2019**		**2020**		**2021**	
	вход.	исход.	вход.	исход.	вход.	исход.	вход.	исход.	вход.	исход.
Страны с низким уровнем дохода	-	219 791	-	237 745	-	267 818	-	289 768	-	305 799
Страны с доходом ниже среднего	349 451	1 372 467	353 228	1 475 890	360 525	1 620 675	386 743	1 780 049	449 228	1 838 567
Страны со средним уровнем дохода	1 340 907	3 215 391	1 387 671	3 429 474	1 502 935	3 655 992	1 622 304	3 889 366	1 732 835	3 879 339
Страны с уровнем дохода выше среднего	991 456	1 842 924	1 034 444	1 953 584	1 142 410	2 035 317	1 235 561	2 109 317	1 283 607	2 040 772
Страны с высоким уровнем дохода	3 993 128	1 311 803	4 246 290	1 326 264	4 511 634	1 346 243	4 666 712	1 370 909	4 563 815	1 336 854

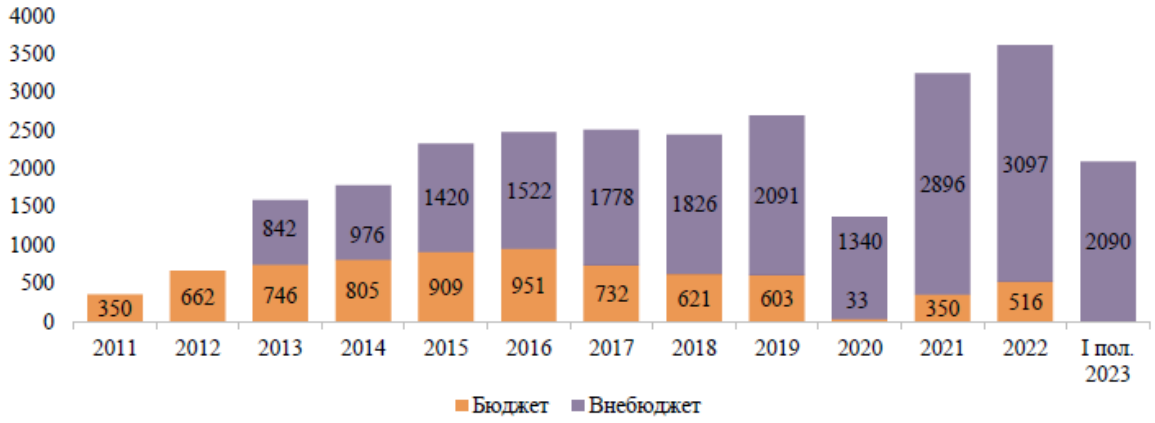
Приложение К

Данные отчета о ключевых показателях высшего образования Казахстана за годы участия в Болонском процессе [203], [204]

9.1 Внешняя входящая академическая мобильность обучающихся с 2017-2023гг.



9.2 Внешняя исходящая академическая мобильность обучающихся Казахстана с 2013-2023гг.



9.3 Академическая мобильность казахстанских студентов в разрезе регионов, человек

№	Год	Регион						Итого
		Европа	СНГ	ЮВА	Америка	ЮЗА	Африка	
1.	2011	131	149	70	-	-	-	**350**
2.	2012	609	-	4	49	-	-	**662**
3.	2013	1043	191	319	35	-	-	**1588**
4.	2014	1120	316	278	67	-	-	**1781**
5.	2015	1238	448	575	68	-	-	**2329**
6.	2016	1257	590	558	68	-	-	**2473**
7.	2017	1310	938	197	64	1	-	**2510**
8.	2018	1392	629	399	27	-	-	**2447**
9.	2019	1606	700	360	28	-	-	**2694**
10.	2020	865	424	72	12	-	-	**1373**
11.	2021	1282	1812	139	10	3	-	**3246**
12.	2022	1695	1602	289	24	2	1	**3613**
13.	I пол. 2023	834	1066	169	12	1	8	**2090**
Итого:		**14382**	**8865**	**3429**	**464**	**7**	**9**	**27156**

Приложение Л

Распределение между обучающими исходящими студентами по бюджетным и внебюджетным направлениям на основе данных НЦРВО [203], [204]

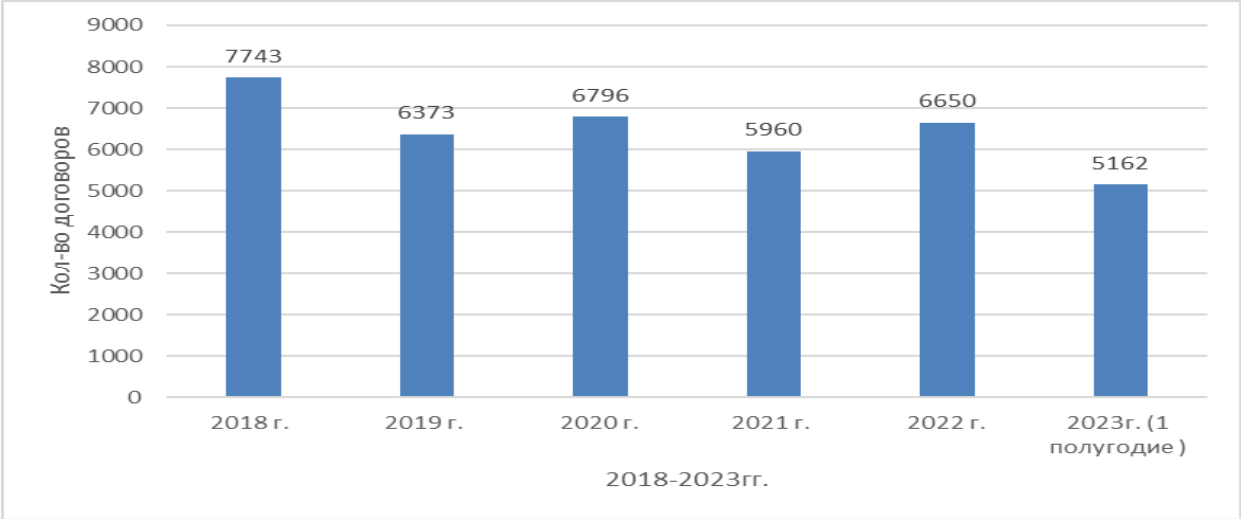
Источники финансирования академической мобильности казахстанских обучающихся, человек

№	Наименование источника финансирования	2017	2018	2019	2020	2021	2022	I пол. 2023
1	Собственные средства обучающегося	959	843	1087	829	1732	943	617
2	Бюджет МНВО РК	732	621	603	33	350	516	-
3	Средства вуза	204	266	317	55	332	698	909
4	Эразмус+	129	171	150	73	97	151	58
5	Другие международные грантовые программы	141	191	402	100	480	303	56
6	Взаимообмен	184	355	135	280	210	866	348
7	Зарубежный вуз	161	-	-	3	34	75	77
8	МКС, МЗ РК	-	-	-	-	11	61	25
Итого:		**2510**	**2447**	**2694**	**1373**	**3246**	**3613**	**2090**

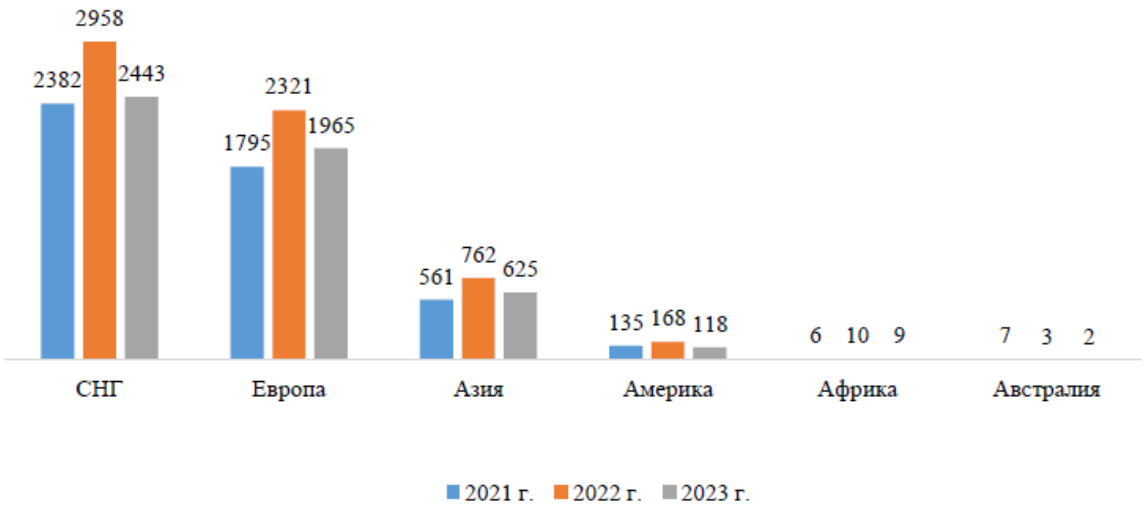
Приложение М

Количество международных договоров в области международного сотрудничества вузов РК в разрезе стран и регионов с 2018-2023гг.[203] - [205]

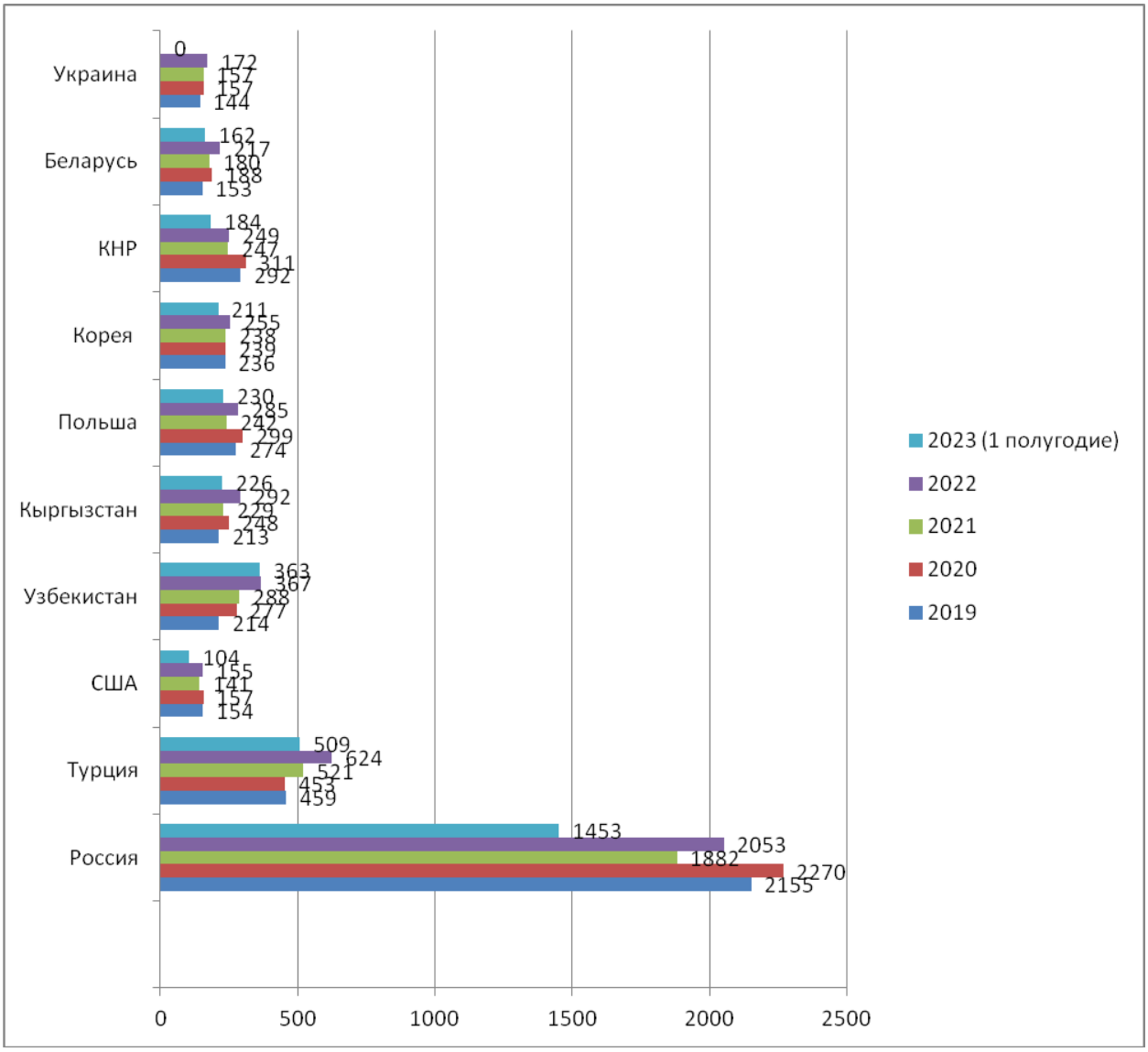
11.1 Данные по количеству договоров с 2018-2023г..



11.2 Количество международных договоров в разрезе регионов, ед (по состоянию на 1-е полугодие 2023г.)



11.3 Количество международных договоров в разрезе стран (по состоянию на 1-е полугодие 2023г.)



Информация о международных договорах вузов Казахстана в разрезе стран в 2022 г.

Страны СНГ

№	Страна	К-во договоров
1	Азербайджан	103
2	Армения	21
3	Беларусь	217
4	Кыргызстан	292
5	Молдова	22
6	Россия	2053
7	Таджикистан	96
8	Туркменистан	1
9	Узбекистан	367
Итого:		**3172**

Азия

№	Страна	К-во договоров
1	Индия	58
2	Бангладеш	3
3	Китай	249
4	Индонезия	17
5	Корея	255
6	Малайзия	44
7	Монголия	23
8	Сингапур	10
9	Япония	56
10	Пакистан	9
11	Вьетнам	2
12	Израиль	13
13	Иран	23
14	Саудовская Аравия	3
15	Тайланд	2
16	Тайвань	4
17	ОАЭ	8
18	Филиппины	2
21	Афганистан	6
22	Ливан	2
23	Иордания	5
24	Катар	2
Итого:		**796**

Европа

№	Страна	К-во договоров
1	Австрия	21
2	Албания	1
3	Бельгия	22
4	Болгария	130
5	Босния и Герцеговина	3
6	Великобритания	63
7	Ирландия	4
8	Венгрия	85
9	Германия	178
10	Греция	16
11	Дания	3
12	Испания	92
13	Италия	115
14	Кипр	10
15	Латвия	112
16	Литва	69
17	Лихтенштейн	2
18	Македония	4
19	Украина	172
20	Нидерланды	19
21	Норвегия	6
22	Польша	285
23	Португалия	31
24	Румыния	50
25	Сербия	14
26	Словакия	23
27	Словения	15
28	Турция	624
29	Финляндия	34
30	Франция	86
31	Хорватия	13
32	Чехия	88
33	Черногория	2
34	Швейцария	30
35	Швеция	7
36	Эстония	16
37	Грузия	45
Итого:		**2490**

Африка

№	Страна	К-во договоров
1	Сенегал	1
2	Нигерия	1
3	Марокко	2
4	Египет	6
5	Эквадор	1
Итого:		**11**

Южная и Северная Америка

№	Страна	К-во договоров
1	США	155
2	Канада	13
3	Бразилия	2
4	Перу	2
5	Колумбия	3
6	Аргентина	2
7	Мексика	1
Итого:		**178**

Австралия

№	Страна	К-во договоров
1	Австралия	3
Итого:		**3**
Всего:		**6650**

Информация о международных договорах вузов Казахстана в разрезе стран в 2023 г.

Страны СНГ

№	Страна	К-во договоров
1	Азербайджан	94
2	Армения	19
3	Беларусь	162
4	Кыргызстан	226
5	Молдова	15
6	Россия	1453
7	Таджикистан	75
9	Узбекистан	363
10	ЦА	36
Итого:		**2443**

Азия

№	Страна	К-во договоров
1	Индия	52
2	Бангладеш	1
3	Китай	184
4	Индонезия	17
5	Корея	211
6	Малайзия	30
7	Монголия	21
8	Сингапур	6
9	Япония	41
10	Пакистан	10
11	Вьетнам	2
12	Израиль	11
13	Иран	14
14	Саудовская Аравия	1
15	Тайвань	2
16	ОАЭ	9
17	Филиппины	2
18	Афганистан	5
19	Иордания	2
20	Катар	2
21	Таиланд	2
Итого:		**625**

Европа

№	Страна	К-во договоров
1	Австрия	21
2	Албания	1
3	Бельгия	18
4	Болгария	109
5	Босния и Герцеговина	2
6	Великобритания	50
7	Ирландия	3
8	Венгрия	65
9	Германия	148
10	Греция	9
11	Дания	2
12	Испания	68
13	Италия	73
14	Кипр	7
15	Латвия	74
16	Литва	61
17	Лихтенштейн	1
18	Македония	4
19	Украина	133
20	Нидерланды	18
21	Норвегия	8
22	Польша	230
23	Португалия	14
24	Румыния	46
25	Сербия	8
26	Словакия	19
27	Словения	11
28	Турция	509
29	Финляндия	23
30	Франция	70
31	Хорватия	14
32	Чехия	59
33	Швейцария	23
34	Швеция	9
35	Эстония	12
36	Грузия	40
37	Косово	1
38	Черногория	2
Итого:		**1965**

Африка

№	Страна	К-во договоров
1	Морокко	1
2	Египет	4
3	Эквадор	1
4	ЮАР	2
5	Камерун	1
Итого:		**9**

Южная и Северная Америка

№	Страна	К-во договоров
1	США	104
2	Канада	8
3	Бразилия	2
4	Перу	1
5	Колумбия	1
6	Аргентина	1
7	Мексика	1
Итого:		**118**

Австралия

№	Страна	К-во договоров
1	Австралия	2
Итого:		**2**
Всего:		**5162**

Приложение Н

Данные по международному сотрудничеству Казахстана со странами ЦА в сфере высшего образования за 2022-2023 год [216] – [219]

Страны ЦА	**Количество обуч. в ВУЗах РК/кол-во ВУЗов**		**Основные направления, по которым обучаются**	**Привлечение специалистов ВУЗы РК**	**Обмен ППС**		**Кол-во договоров**	**Кол-во межд-х проектов**	**Кол-во обучающ. по двуди пл. программам**	**Кол-во обучающихся по академическая мобильности из РК в странах ЦА**
	Участники акад.моб.	**Иностр. студ.**			**в Вузы РК**	**в ВУЗ страны ЦА из РК**				
Кыргызстан	151/53	552/53	гуманит. науки пед. науки	19	28	19	226	6	38	**102**
Узбекистан	112/8	9571/95	бизнес, управ-е, право. пед. науки	29	76	81	360	14	19	**255**
Таджикистан	53/5	332/37	бизнес, управ-е, право.	2	12	2	76	4	14	**27**
Туркменистан	-	1579/34	гуманит. науки пед. науки естеств. науки	-	-	-	-	3	-	-

Приложение П

Данный опрос проводится в рамках диссертационного исследования PhD докторанта Жакьяновой А.М. по ОП «6D0202000– Международные отношения» на тему: «Академическая мобильность как инструмент «мягкой силы» в системе международных отношений в XXI веке», с целью определения роли академической мобильности в межгосударственном сотрудничестве и международных отношениях (https://forms.gle/xurXTNU6Gnx4wneL8)

1.

возраст	25– 29	30– 40	40– старше

2.

Сфера деятельности	Магистрант/докторант	Преподаватель	Исследователь	Эксперт

3. Как ВЫ думаете, какие цели академической мобильности в большей или меньшей степени влияют на ее конечный результат?

	больше	не влияют	меньше
получить образование по выбранному направлению подготовки			
обеспечение доступа в признанные центры знаний, где формируются ведущие научные школы			
расширение знаний о культуре разных стран			
совершенствование языкового уровня			
совмещение образовательных целей и туризма			
расширение контактов взаимодействия			
возможность для полной миграции			
повышение квалификации			
другое (Укажите пожалуйста)			

4. При выборе программы академической мобильности надо ориентироваться больше всего на…

	Статус и оснащенность университета (рейтинг вуза, ППС вуза, лаборатории, библиотека и. тд.)
	Содержание образовательной программы
	Страну (географическое местоположение, экономическая и политическая стабильность)

	Возможность совмещения образовательной программы и других целей
	другое (Укажите пожалуйста)

5. Как бы Вы определили уровень влияния ВУЗов на политические и экономические процессы в межгосударственном сотрудничестве?

сильное	**среднее**	**низкое**	**не влияет**

6. Согласны ли Вы, что академическая мобильность как инструмент «мягкой силы» способствует:

	Сильно	**Не влияет**	Слабо
укреплению дружественных отношении с зарубежными странами			
расширение культурных связей между странами			
усилению международного сотрудничества			
расширению сферы деловых контактов			
повышению качества знаний и уровня развития человеческого капитала;			
образовательной миграции			
развитию экономики (туризм, сфера услуг и т.д.)			
Созданию влиятельных научных центров (укреплению материально– технической базы)			
Повышению имиджа страны			
Повышению имиджа региона			
Конкурентоспособности ВУЗов			
Высокому уровню трудоустройства			
ослаблению национальной идентичности (языковая, культурная и др)			

7. Как Вы считаете, имеет ли Академическая мобильность негативные эффекты влияния (на страну– отправителя со стороны страны – пребывания)?

отток квалифицированных кадров
отток молодежи
продвижение политики страны– пребывания (пропаганда)
доминирование культуры страны– пребывания
манипулятивное воздействие на сознание молодёжи с последующим привлечением их внимания к идеологии других стран
ослабление национальной идентичности (языковая, культурная и др)
самовольное преклонение перед интересами других стран
низкое чувство патриотизма

8. Считаете ли Вы необходимым проводить превентивную политику при усилении академической мобильности для минимизации ее негативных влияний на страну?

да, обязательно	нет, не нужно	надо вести строгий учет входящей и исходящей мобильности

9. Выберите пожалуйста из списка страны, которые активно реализуют программы академической мобильности в Казахстане?

США	
Канада	
Германия	
Великобритания	
Франция	
США	
Испания	
Россия	
Австралия	
Япония	
Турция	
КНР	
Южная Корея	
Малайзия	
Ваш вариант	

10. Оцените пожалуйста уровень влияния академической мобильности в качестве инструмента «мягкой силы» РК во взаимодействии с другими странами?

сильное	**среднее**	**низкое**	**не влияет**

11. По Вашему мнению, какие факторы будут оказывать большее или меньшее влияние на процесс региональной образовательной интеграции Центральной Азии в рамках ЦАПВО (Центрально– Азиатское пространство высшего образования)**?**

	больше	**Не влияют**	меньше
Нестабильность мировой конъюнктуры			
Экономический кризис в мире			
Демографический рост в регионе			
Конкурентоспособность ВУЗов региона			
Цифровизация и иные новые технологии в образовательной сфере			
Развитие науки в регионе			
Благоприятное экономическое положение в регионе			
Активизация социального-культурного взаимодействия в регионе			

12. Отметьте пожалуйста 5 перспектив развития Центрально– азиатской интернационализации Высшего образования, которые окажут наиболее серьезное влияние на Казахстан в следующие 10 лет?

Укрепление регионального сотрудничества	
Развитие региона на международном уровне	
Развитие науки в регионе	
Укрепление нормативно– правовой базы в регионе	
Экономический рост в странах региона	
Наращивание человеческого капитала	
Решение межрегиональных проблем	
Приоритетность молодежной политики	
Развитие цифровизации	
Ускорение процессов регионализации	

Приложение Р

Расчет корреляции по количеству договоров РК в сфере высшего образования по отношению к данным по исходящей академической мобильности

Расчеты по методу Спирмена

	Количество договоров	Внешняя исходящая академическая мобильность обучающихся Казахстана
2018	7743	2447
2019	6373	2694
2020	6796	1373
2021	5960	3246
2022	6650	3613
I пол. 2023	5162	2090

Ранжирование для первой переменной (x):
1373 - 1
2090 - 2
2447 - 3
2694 - 4
3246 - 5
3613 – 6

Ранжирование для второй переменной (y):
5162 - 1
5960 - 2
6373 - 3
6650 - 4
6749 - 5
7743 - 6

Теперь мы сравниваем ранги для каждой пары значений и вычисляем разность в рангах (d) для каждой пары:
d = 1 - 1 = 0
d = 2 - 2 = 0
d = 3 - 3 = 0
d = 4 - 4 = 0
d = 5 - 5 = 0
d = 6 - 6 = 0

$$\rho = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2-1)}$$

где n - количество пар значений.

В данном случае, так как все разности равны нулю, сумма квадратов разностей также равна нулю:

$$\rho = 1 - \frac{6\times 0}{6\times(6^2-1)}$$

$$\rho = 1 - 0$$

$$\rho = 1$$

Таким образом, коэффициент Спирмена для предоставленных данных равно 1. Этот коэффициент указывает на монотонную положительную связь между переменными.

19

Приложение С

Сводные данные из исследования Г.О. Насимовой «Зарубежная образовательная траектория казахстанцев», 2020 г. [98]

	В данной стране есть возможность поступить на грант	Мне подходит язык обучения в этой стране	Вузы этой страны имеют хорошую репутацию в мире	Доступная стоимость обучения в вузах страны	Доступная стоимость проживания в данной стране	В данной стране проживают родственники/друзья	Сложилось мнение, что в этой стране хорошо обучают по моей специальности
РФ	52,5%	63,8%	58,8%	20,0%	36,3%	21,3%	37,5%
КНР	58,8%	15,7%	45,1%	45,1%	37,3%	2,0%	33,3%
Европа	53,7%	53,7%	68,3%	34,1%	17,1%	4,9%	46,3%
США	11,1%	37,0%	88,9%	0,0%	7,4%	7,4%	48,1%